

АЛМОНД Габриэль

Алмонд (*Almond, Gabriel Abraham*) Габриэль (род. 12 января 1911 г., Рокайлэнд) - американский политолог, один из инициаторов «бихевиоралистской революции», работы которого в области сравнительных исследований политических систем и культур, а также по теории политического развития являются классикой современной политической науки.

Биография и основные работы

После защиты в 1938 г. докторской диссертации в Чикагском университете Алмонд преподавал в 1939-1946 гг. в Бруклинском колледже (сейчас - *City University of New York*), прервав на время войны академическую карьеру для службы в Управлении военной информации и в Управлении по оценке эффективности стратегических бомбардировок при Министерстве обороны США. Алмонд преподавал в Йельском (1947-1951, 1959-1963) и Принстонском (1951-1959) университетах; с 1963 г. занимает пост профессора политической науки в Стэнфордском университете; в качестве приглашенного профессора (*visiting Professor*) преподавал в ведущих университетах мира. Алмонд неоднократно удостоивался престижных наград в области политических исследований; Президент Американской ассоциации политической науки в 1965-1966 гг.; с 1961 г. состоит членом Американской академии наук и искусств; лауреат премии имени Джеймса Мэдисона (1981).

Автор многочисленных работ, в том числе: «Американский народ и внешняя политика» (*The American People and Foreign Policy*, 1950); «Политика развивающихся регионов» (*The Politics of the Developing Areas*, 1960; соавт. и соред.); «Гражданская культура. Политические отношения и демократия в пяти государствах» (*The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*, 1963; соавт. Сидней Верба); «Сравнительная политология. Эволюционный подход» (*Comparative Politics: A Developmental Approach*, 1966; соавт. Дж. Бингэм Пауэлл); «Политическое развитие» (*Political Development: Essays in Heuristic Theory*, 1970); «Кризис, выбор и изменение. Исторические исследования политического развития» (*Crisis, Choice, and Change: Historical Studies of Political Development*, 1973; соавт. и соред.); «Современная сравнительная политология» (*Comparative politics today: A*

World View, 1-е изд. 1974, 7-е изд. 2000; соред. и соавт.); «Сравнительная политология. Система, процесс и политический курс» (*Comparative Politics: System, Process, and Policy*, 1978; соавт. Дж. Бингэм Пауэлл); «Гражданская культура: пересмотр концепции» (*The Civic Culture Revisited: An Analytic Study*, 1980; соавт. и соред.); «Разделенная наука. Школы и секты в политологии» (*A Discipline Divided: Schools and Sects in Political Science*, 1989); «Сравнительная политология. Теоретическая структура» (*Comparative Politics: A Theoretical Framework*, 1-е изд. 1993 г., 3-е изд. 2000 г.; соавт. Дж. Бингэм Пауэлл и Р. Мундт); «Плутократия и политика в Нью-Йорке» (*Plutocracy and Politics in New York City*, 1997); «Современная европейская политика» (*European Politics Today*, 1999; соавт. и соред.) и др.

Вклад в развитие политической науки

Алмонд принадлежит к числу классиков современной политической науки; он внес значительный вклад в развитие не только собственно сравнительной политологии и политической теории, но и всей дисциплины в целом. Алмонд - один из самых упоминаемых авторов в современной политической науке и лидер по этому показателю в сравнительной политологии.

Алмонд одним из первых среди политологов занялся проблематикой систем. Отталкиваясь от функционалистских теорий Толкотта Парсонса (1902-1979), Эдварда Шилза (1910-1995), Мариона Леви (род. 1918) и др., он определял социальную систему как «взаимозависимое взаимодействие» ролей и структур (институтов), выполняющих свои функции таким образом, чтобы поддерживать всю систему в равновесном состоянии. Акцент на взаимозависимости и взаимодействии элементов системы позволяет *систематически* оценивать эффективность функционирования конкретного социального и политического института, избегая «нормативных и идеологических определений». Функционирование (*performance*) системы в окружающих ее средах (т. е. в обществе с его остальными системами и на международной арене) описывается в категориях возможностей (*capabilities*) и собственно функций системы. Именно на этой основе, т. е. в категориях *системных возможностей, функций преобразования (conversion functions), функций сохранения и адаптации системы (system-maintenance and adaptation functions)*, а также соотношений между эти-

ми тремя классами функций, Алмонд предложил сравнивать политические системы.

Далее, система как аналитический инструмент, заимствованный из биологии и механики, нуждается в адаптации к потребностям политической науки, связанным со спецификой мира политики. По мнению Алмонда, подобная адаптация возможна путем установления исключительного отношения политической системы (и политики в целом) к использованию или угрозе использования *легитимного насилия* (физического принуждения и суровых санкций), наделяющих любые институты и процессы собственно политическими аспектами.

Алмонд развел классификацию *системных входов (inputs)* в виде требований (*demands*) и поддержки (*supports*), предложенную *Дэвидом Истоном* (род. 1917), выделив четыре типа **требований**: 1) требования товаров и услуг (в виде, например, возможностей для образования и отдыха, дорожной и транспортной инфраструктур и т. п.); 2) требования относительно правил, регулирующих поведение как людей, так и больших структур (рынков и др.); 3) требования относительно участия в политической системе в виде избирательного права, свободы собраний и т. п.; 4) «символические входы», например требования относительно демонстрации величия и могущества государства в моменты кризисов и т. п.; и четыре типа **поддержки**, предоставляющей необходимые для функционирования системы ресурсы: 1) материальная поддержка в виде уплаченных налогов или предоставленных гражданами услуг вроде воинской повинности; 2) согласие исполнять законы и прочие правила; 3) политическое участие, например поддержание политического общения, участие в выборах и т. п.; 4) демонстрация почтения к властям, официальным политическим символам и ритуалам. Что касается *системных выходов (outputs)*, то Алмонд предложил четыре класса действий (*transactions*), в целом соответствующих четырем типам поддержки: 1) извлечения (*extractions*), которые принимают формы всевозможных сборов, налогов и т. п., а также индивидуальной службы системе; 2) всевозможные правила, регулирующие поведение людей и их взаимоотношения; 3) распределение товаров, услуг, статусов и др.; 4) «символические выходы», включающие утверждение ценностей, демонстрацию политических символов и др.

В политической (как и в любой другой) системе происходит преобразование требований и поддержки в системные выходы. Система

стабильна, т. е. находится в состоянии равновесия, при легитимном или предсказуемом соответствии системных выходов входам требований и поддержки. Следует отметить, что системные входы поступают не только извне системы, т. е. из окружающих ее сред - общества, других политических систем, но и изнутри — от политических элит. Если функции преобразования свойственны всем политическим системам, то неизменно специфичными являются структуры, институты и роли, задействованные в осуществлении данных функций. Функциональная специфика структур, институтов и ролей, свойственных конкретным системам, делает возможным эффективное сравнение политических систем. Алмонд предложил следующую классификацию функций преобразования: 1) артикуляция интересов или требований; 2) агрегация (объединение) интересов в конкретные планы действия; 3) преобразование планов действия в авторитетные правила (официальные политические курсы); 4) применение общих правил к частным случаям; 5) толкование правил в конкретных ситуациях; 6) распространение информации о происходящем в самой политической системе и передача информации в социальную и международную среды.

Введение в анализ политических систем категории *системных возможностей (capabilities)* позволяет оценить влияние окружающих сред на систему, а также влияние системы на данные среды; это также делает возможным сравнение политических систем по показателям эффективности их функционирования (*performance*). Системные возможности выступают в качестве своего рода величин для измерения эффективности функционирования политической системы. На основании классификации входов и выходов Алмонд построил свою классификацию системных возможностей: 1) *возможности извлечения* (показывают степень эффективности извлечения материальных и человеческих ресурсов из общества и международной среды; доступны количественному измерению в виде доли национального продукта); 2) *регулятивные возможности* (обозначают степень и способы контроля политической системы над поведением индивидов и групп и над их отношениями); 3) *возможности распределения* (обозначают распределение политической системой всевозможных благ, ресурсов, статусов между индивидами и группами); 4) *символические возможности* (обозначают модели и способы, а также степень эффективного представления системой символов в обществе и на международной арене);

5) возможности отвечать на требования (показывают зависимость между *входами* и *выходами* в виде степени соответствия между ними).

Применив структурно-функциональный подход, Алмонд связал уровень системного развития с дифференциацией структур и ролей в обществе, автономией его подсистем и эффективностью реализации системных возможностей и функций. Причина многих изменений в политической системе - *дисфункциональные входы* (*dysfunctional inputs*), например, в виде требований со стороны общества и т. п., причем большую важность имеет реакция элит на них, и в целом влияние элит на процессы социализации и рекрутирования. Системные изменения представляют собой появление новых ролей, установок, институтов, системных возможностей и т. п. **Политическое развитие** в целом является сочетанием культурных аспектов секуляризации (рационализация видения мира) и структурных аспектов дифференциации (усложнение ролей, структур, институтов). На основании показателя уровня структурной дифференциации общества и типа политической культуры Алмонд предложил следующую типологию политических систем: 1) *англо-американские* (многомерные, сложные политические культуры с общей ориентацией на свободу личности, но вместе с тем характеризуются гомогенностью в том смысле, что в обществе существует консенсус относительно основных целей и средств политики; политическая система похожа на рынок, где на продажу выставлены различные политические идеи и планы, а политика - на игру, где акторы имеют четкие роли и действуют по определенным правилам; власть и влияние в системе разделены между множеством акторов, и это разделение конституционно оформлено); 2) **континентально-европейские** (главным образом это Франция, Германия и Италия; Скандинавия и малые страны Европы имеют смешанные системы, т. е. в них сочетаются англо-американские и континентальные черты; национальные политические культуры фрагментированы, в силу чего предпочтительнее говорить о множестве субкультур с различными уровнями развития, включая доиндустриальные, причем сами субкультуры также достаточно фрагментированы; торг и компромиссы как инструменты политики недостаточно распространены, зато распространены радикализм и экстремизм; каждая субкультура создает для «своих» особую систему ролей; субкультуры могут пребывать в состоянии острого соперничества); 3) *доиндустриальные и частично индустри-*

альные, иначе, традиционные (смешанные культуры, состоящие из вестернизированных и традиционных элементов; данные системы практически всегда сталкиваются с угрозой больших вспышек насилия в силу несовпадения и конфликтов политических представлений и ориентаций; роли не закреплены между акторами; даже модернизированные элементы таких политических систем несут сильный отпечаток традиции) и 4) **тоталитарные** (синтетически гомогенные культуры; общество управляется рациональной бюрократией, находящейся под контролем одной партии; доминирующими являются роли, связанные с осуществлением контроля и применением насилия; невозможность разделения власти в силу монополии одной партии - отсюда «функциональная нестабильность властных ролей», меняющихся по воле партийного руководства).

Велик вклад Алмонда в разработку проблематики политической культуры, ставшей после его работ одним из важнейших аналитических инструментов в изучении политической жизни, причин стабильности/нестабильности политических систем, процессов демократизации и т. п. Предтечей предпринятых Алмондом и Вербой сравнительных исследований в области политических культур и социализации был, в силу ряда причин, преодоленных только спустя 30 лет, не совсем успешный, проект «Становление граждан» (*The Making of Citizens*), организованный **Чарльзом Мерриамом** (1874-1953) в Чикагском университете в 1920-х гг.

В концептуальном плане «Гражданская культура» оказалась под сильным влиянием, в частности, теории демократической стабильности американского политолога **Гарри Экстайна** (1924-1999), согласно которой эффективно функционирующая демократия представляет собой смешение явных противоречий, «сбалансированных несоответствий», например между консенсусом и расколом, между большими полномочиями правительства и принципом ответственности перед избирателями и т. п. Поэтому сам Алмонд определяет теорию гражданской культуры как теорию демократического равновесия, основывающуюся на положении о том, что демократическая стабильность вероятнее тогда, когда всевозможные политические процессы и ориентации находятся в состоянии равновесия, что возможно, как было доказано Алмондом и Вербой, при смешанных типах политических ориентации и участия.

Алмонд и Верба работали над «Гражданской культурой» в 1957-1962 гг., т. е. в «золотую» эпоху администраций Эйзенхауэра и Кеннеди. Более поздние исследования, в том числе и «Гражданская культура: пересмотр концепции» 1980 г., показали, что политические культуры США, Великобритании, Италии, Германии и Мексики с тех пор претерпели значительные изменения, по крайней мере в США, Великобритании и Германии. Это обстоятельство позволило Алмонду позже характеризовать политическую культуру как «пластическую многомерную переменную», к тому же еще и «очень чувствительную» к структурным изменениям, в особенности демографическим, гендерным, экономическим, информационно-коммуникационным, вызывающим определенные политические изменения, в частности такие, как перестройка партийных систем, появление новых общественных движений, рост недоверия и враждебности по отношению к правительству и традиционным институтам, перетекающих в требования децентрализации, де бюрократизации, дерегулирования, приватизации и т. п. Вызовы положением демократического равновесия, играющим ключевую роль в теории гражданской культуры, исходят от уменьшающегося уровня членства в классических партиях и группах интересов и недоверия им, снижения уровня участия в голосовании на выборах, которые в совокупности изменяют участнический компонент гражданской культуры, а также поляризации, фрагментации политической повестки дня, ослабления придаваемой правительству и должностным лицам легитимности, что отражает распространение отчужденной, а не лояльной подданнической ментальности, считавшейся ранее данностью, популизма электронных СМИ и т. д. Алмонд призывает уделять внимание не только внутривнутриполитическим факторам всех этих изменений, но также факторам, имеющим «внешнее происхождение», таким как окончание холодной войны, распад СССР и глобализация.

Последнее время Алмонд работает над созданием общих концептуальных и методологических основ исследований по всем субдисциплинам политической науки, которая сочетает в себе «как научную, так и гуманистическую составляющие». По мнению Алмонда, современной политической науке «присуще единство содержания и метода»; методология политической науки «характеризуется плюрализмом, который в основе своей эклектичен, т. е. допускает сосуществование различных методологических концепций».

АЛЬТУЗИЙ Иоганн

Альтузий (*Althusius, Johannes*) Иоганн (род. ок. 1557 г., Диденсхаузен, Вестфалия - умер 12 августа 1638 г., Эмден, Голландия) - немецкий политический теоретик, которого считают родоначальником современных теорий федерализма и консоционализма; философ права, обосновавший идею народного суверенитета.

Жизнеописание и основные сочинения

После обучения праву и философии в университетах Кёльна, Базеля и Женевы Альтузий (нем. Альтхаус) получил место профессора в Протестантской академии г. Херборн в графстве Нассау, в которой преподавал вплоть до 1604 г., заняв пост ректора Академии в 1597 г. В 1604 г. во многом благодаря книге «Политика» и репутации превосходного юриста Альтузий стал синдиком (старшиной) голландского города Эмден, пользовавшегося славой Северной Женевы, или «Северной столицы кальвинизма», но при этом находившегося под юрисдикцией Священной Римской империи германской нации. На данном посту Альтузий выполнял функции прокурора, адвоката и дипломата, а в 1617 г. возглавил совет церковных старост, оказывая большое влияние на политическую и религиозную жизнь Эмдена.

Автор ряда работ по праву, включая: классический трактат «Два тома, посвященные римскому праву» (первое издание 1586 г. - *Juris Romani Libri duo: Ad Leges Methodi Rameae conformati*; второе издание, исправленное и дополненное, 1588 г. - *Jurisprudentia Romana, vel potius, Juris Romani ars; Duobus Libris comprehensa, et ad Leges Methodi Rameae conformata*); «Два тома, посвященные гражданскому общению» (*Civilis Conversationis Libri Duo: Methodicu digesti et exemplis sacris et profanis passim illustrati*, 1601; второе издание исправленное и дополненное 1603 г.); «Политика» (первое издание 1603 г. - *Politica Methodice digesta et exemplis sacris et profanis illustrata: Cui in fine adjuncta est Oratio panegyrica de utilitate, necessitate et antiquitate scholarum*; второе издание, исправленное и дополненное, 1610 г. - *Politica Methodicu digesta atque exemplis sacris et profanis illustrata; Editio nova priore auctior, et cum Indice amplissimo. Cui in fine adjuncta est, Oratio panegyrica De necessitate et antiquitate scholarum*; окончательное, исправленное и дополненное, издание 1614 г.); «Три тома,

посвященные теории справедливости» (полное лат. название - *Dicaeologica Libri Tres, Totum et Universum Jus, quo utimur, methodicu complectentes: Cum parallelis hujus et Judaici Juris, tabulisque insertis, atque Indice triplici; uno, auctorum; altero, capitum singulorum; et tertio, rerum et verborum locupletissimo et accuratissimo*, 1617) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Альтузий, работавший в кальвинистской традиции, утверждал, что **политика** является «искусством объединения людей (*consociandi*) с целью установления, улучшения и сохранения между ними социальной жизни», иначе говоря, политика - это «симбиотика». Посему объединение (ассоциация или сообщество) людей и составляет предмет политики; соответственно, человек является *политическим* существом (симбиотом - *symbioticum*) при условии, что он объединен с другими людьми в группы (это утверждение находится в русле аристотелевой традиции). Люди объединяются в зависимости от потребностей и побуждений посредством договора, а точнее, множества договоров. Народ - «тело, представляющее собой сожительство индивидов» (*corpus symbioticum*). Исходя из кальвинистской доктрины о предопределении, Альтузий предположил, что существует Закон, которому подчиняются все люди, но также они распоряжаются и существенными правами. Отсюда последовало положение, что только народ, т. е. все люди-симбиоты, распоряжается всей полнотой суверенных прав (*народ как носитель суверенитета*), и данное обстоятельство подлежит учету со стороны любого правителя, который обязан подчиняться благим установлениям сообщества. Таким образом, речь идет о необходимости наличия у правителей согласия со стороны управляемых на осуществление власти. Правительство (правитель) осуществляет административные функции в государстве, которое является «универсальным общественным объединением» (*universalis publica consociatio*). В том случае, если правительство не выполняет свои функции и обязательства должным образом, злоупотребляет властью (тирания) и ставит под угрозу само существование сообщества, разрушает гражданскую и социальную жизнь, то сопротивление ему или даже его смещение является этически оправданным, ибо это есть акт борьбы со злом. Тем не менее, в отличие от большинства кальвинистских теоретиков, Альтузия больше интересовало не оправдание сопротивления правителям-

тиранам, а создание способов обеспечения гармонии в человеческом сообществе.

Существует пять основных типов общественных объединений: семья (естественное объединение); добровольное объединение, основанное на сотрудничестве трех и более людей, принадлежащих к той же гильдии, профессии и т. п. («коллегиум»); местное сообщество, город; провинция, а также государство (*respublica* или *regnum*). Каждый последующий тип ассоциаций включает в себя все предыдущие, которые продолжают существовать параллельно ему. Каждая из ассоциаций, составляющая общество, обладает автономией по отношению к целому и другим ассоциациям. Устойчивость общества, структурированного как федеративная или конфедеративная - в зависимости от уровня внутренней интеграции - полития, по мере образования новых и функционирования уже сложившихся ассоциаций поддерживается с помощью серии общественных договоров. Исследуя взаимоотношения сотрудничества между различными ассоциациями и внутри больших объединений людей, Альтузий разработал целостную теорию федерализма, который выступает альтернативой феодальной иерархии и инструментом обеспечения единства, основанного на общих интересах и всеми разделяемой морали (она, в свою очередь, имеет в качестве основания Десять заповедей). В основе теории Альтузия - неотчуждаемость суверенитета, которым распоряжаются люди, составляющие ассоциации, и ассоциации, составляющие государство. Суверенитет является фундаментальным принципом политического сообщества. Предназначение каждой ассоциации - обеспечение благочестивой, счастливой, гармоничной и справедливой жизни ее членов, а конечная цель политики - осуществление естественного нравственного закона и воли Бога.

Труды Альтузия пользовались большой популярностью в начале XVII в., в особенности в кальвинистской среде. Однако его идеи, как и идеи других монархомахов, не смогли остановить распространение абсолютизма в Европе, теоретиком которого считается **Жан Боден** (1530-1596). Альтузий был вновь «открыт» в конце XIX в. немецким теоретиком права **Отто фон Гирке** (1841-1921), назвавшим Альтузия «наиболее глубоким политическим мыслителем, творившим в эпоху между Боденом и Гоббсом». Популяризация идей Альтузия в англоязычном научном сообществе была осуществлена **Карлом Фридрихом**

(1901-1984), который перепечатал в 1932 г. большую часть «Политики» с подробным комментарием. *Дэниел Элейзер* (1934-1999) охарактеризовал «Политику» как первую попытку создать «всеобъемлющую теорию федеративного республиканизма», плюралистическую «теорию сложно составленного политического сообщества, основанного на согласии граждан».

АРЕНДТ Ханна

Арендт (*Arendt, Hannah*) Ханна (род. 14 октября 1906 г., Ганновер, Германия - умерла 4 декабря 1975 г., Нью-Йорк) - немецко-американский философ, один из самых оригинальных политических мыслителей в истории XX в.

Биография и основные работы

Детство и юность Арендт прошли в Ганновере и Кенигсберге (Калининград). В 1924—1929 гг. Арендт обучалась в университетах Марбурга (слушала лекции *Мартина Хайдеггера* (1889-1976), философия которого во многом определила стиль теоретического мышления и круг ее интересов), Фрейбурга (изучала феноменологию *Эдмунда Гуссерля* (1859-1938) и Гейдельберга (курс *Карла Ясперса*) (1883-1969), идеи которого о свободе и человеческом сообществе значительно повлияли на ее взгляды). В 1928 г. Арендт защитила диссертацию «Концепция любви у Августина Блаженного» (*Liebesbegriff bei Augustin*), затем исследовала немецкий романтизм и проблемы социальной психологии еврейской общины, одновременно активно участвуя в ее жизни. После прихода нацистов к власти и краткого ареста в 1933 г. эмигрировала во Францию, в 1935 г. посетила Палестину; в 1941 г. эмигрировала с семьей в США, где натурализовалась в 1951 г. С начала 1950-х гг. и до самой кончины в 1975 г. Арендт вела активную преподавательскую деятельность в ведущих американских университетах (Чикагском - 1963-1967 гг., Принстонском, Колумбийском, Калифорнийском (Беркли), а также в Новой школе социальных исследований - с 1967 г.). Арендт неоднократно удостоивалась звания почетного доктора ряда университетов, престижных международных премий в об-

ласти социальных наук и членства в академиях и ассоциациях разных стран.

Автор ряда работ, среди которых: «Истоки тоталитаризма» (*Origins of Totalitarianism*, 1951); «Положение человека» (*The Human Condition*, 1958); «Между прошлым и будущим» (*Between Past and Future: Eight Exercises in Political Thought*, 1961/1968); «О революции» (*On Revolution*, 1963 г.); «Эйхман в Иерусалиме. Банальность зла» (*Eichmann in Jerusalem: a Report on the Banality of Evil*, 1963); «Кризисы республики» (*Crises of the Republic: Lying in Politics; Civil Disobedience; On Violence; Thoughts on Politics and Revolution*; 1972) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Арендт принадлежит к числу выдающихся немецких ученых-эмигрантов, таких как **Ганс Моргентау** (1904-1980), **Теодор Адорно** (1903-1969), **Макс Хоркхаймер** (1895-1973), **Герберт Маркузе** (1898-1979), **Лео Страусс** (1899-1973) и др., во многом определивших основы современной американской политической теории. В своих исследованиях Арендт ориентировалась на западноевропейскую научную традицию - на Платона, Аристотеля, Макиавелли, Гоббса, Руссо, де Токвиля, Маркса, Канта, благодаря чему анализировала универсальные социальные феномены, не игнорируя при этом их индивидуальное измерение. По мнению Арендт, именно человеку, его жизни и проблемам, т. е. собственно «человеческому положению», современная философия, представляющая собой «поиск смысла» в структуре человеческого бытия, должна уделять гораздо больше внимания. Что касается *политической философии*, то она призвана вести онтологическое исследование политического опыта и его структур, а не политических понятий (являются концептуализацией политического опыта людей, которые наполняют понятия своими смыслами). Политическая философия также обладает важными функциями социальной критики, поддержания целостности сферы политики и т. д. В основной круг теоретических интересов Арендт входили: тоталитаризм в качестве специфического общественного явления XX в. - «бремени современности»; теоретическая и практическая задача поддержания автономности политической жизни (сферы публичности), без которой невозможна свобода; переосмысление свободы как коммуникативной практики (общения), включающей речь, «действие» и «плюрализм» (несводимость

к чему бы то ни было); осмысление теоретического наследия американского республиканизма как опыта построения не противоречащего свободе политического порядка. Широкие философские заключения Арендт часто выводила из анализа конкретных проблем — тоталитаризм, революция, кризис культуры в условиях массового общества, эрозия свободы, типы поведения и т. п.

В *«Истоках тоталитаризма»* Арендт, рассматривая феномены антисемитизма, империализма, расизма и тоталитаризма («не просто диктатура и тирания»), обнаружила и отследила развитие основных элементов нацизма и большевизма (сталинизма), а также изучила социальные обстоятельства, приводящие к оформлению «тотального господства», являющегося (вместе с понятиями «массы», «массовое общество», «тоталитарная личность») главной категорией ее концепций. Для образования тоталитарных режимов нужно несколько условий. 1) Наличие *масс*, понимаемых как «огромные количества нейтральных, политически равнодушных» людей, которых в силу либо просто численности, либо безразличия, либо сочетания обоих факторов нельзя объединить ни в какую организацию, основанную на общем интересе (партии, органы местного самоуправления, профсоюзы и т. д.). От этих людей со слабыми представлениями о политике и почти не голосующих на выборах, социально пассивных отказываются традиционные политические организации, не видящие в них потенциальных членов и сторонников или объекты для своей сложной пропаганды (т.е. своих избирателей). Массы - продукт разрушения либо значительного ослабления «системы социальной и политической стратификации европейских национальных государств» (т. е. социально-классовой структуры) и, как следствие, политического представительства (в т. ч. партийного). В результате этого ранее «сонные большинство» охватывает «отрицательная солидарность», питающая антисистемные настроения. Подобная ситуация обостряется в периоды потрясений и кризисов. 2) Для формирования тоталитарных движений необходимо также особое *психологическое состояние* множества людей, складывающееся из «самоотречения в том смысле, что любой ничего не значит», и «ощущения себя преходящей вещью» и в итоге из потери «интереса к собственному бытию», на место которого приходят «некий способ мышления в категориях континентов и чувствования в веках», жестокость к себе и окружающим, «общее презрение даже к самым

очевидным правилам здравого смысла». 3) Даже будучи частью массы, человек все равно *изолирован* и страдает от недостатка «нормальных социальных взаимоотношений» (результат крайней индивидуализированности людей, к которой стремится любой тоталитарный режим или диктатура, его подготавливающая, например посредством репрессий) При сочетании этих условий и появляются тоталитарные движения как «массовые организации атомизированных, изолированных индивидов», от членов которых требуется всецелая преданность вождям. А такая преданность возможна лишь со стороны очень одинокого, испытывающего страх (в т. ч. от насилия) человека, и она не нуждается ни в сложном идейном наполнении, ни в партийной программе в традиционном смысле, кроме идей вождя и глобальных обещаний «светлого будущего», «мирового господства» и т. п., составляющих суть тоталитарной идеологии как важного инструмента (способа) господства над людьми (наряду с государством с его бюрократизированной машиной террора). И это естественно, поскольку «политической цели, что стала бы конечной целью движения, просто не существует». В отношении нацистской Германии Арендт утверждала, что катализатором тоталитарного движения выступил антисемитизм.

В столь же важной работе «*Положение человека*» Арендт рассматривает различные формы практической человеческой жизнедеятельности (*vita activa*) - труд (англ. *labour*, связан с поддержанием биологических процессов в человеческом организме, не предназначен для создания ничего более или менее постоянного); производство (англ. *work*; обеспечивает воспроизводство цивилизации, искусственного «мира») и активность (англ. *action*; действие). Именно благодаря действию человек выступает в качестве творческого субъекта «начинания нового», без чего невозможна индивидуальность. Проявление действия, при помощи которого индивид реализует себя в сфере публичности (т. е. в общественной жизни), - *свобода*, под которой понимается способность человека превзойти данность (самого себя, социальные или естественные процессы) и начать что-то совершенно новое. Свобода, в свою очередь, полностью раскрывается только в политике («свободность» в частной жизни, или приватности, уже предзадана, а значит, не является свободой в строгом смысле). Политика занимает в философии Арендт особое место: она является разновидностью действия, связанного с участием в жизни политического сообщества — *полиса*,

посредством речи, и специфическим способом (манерой) человеческого бытия. Арендт особо подчеркивала партиципаторный аспект политического сообщества, создающего для граждан возможности свободно собираться и участвовать в официальных или неофициальных форумах для обмена квалифицированными мнениями, полемики друг с другом и т. п. По этой причине политическое сообщество *не* равнозначно государству, которое является иерархическим юридическим сообществом. Вполне в духе классиков анархизма и раннего социализма, политическое сообщество выступает у Арендт в качестве «народной Утопии» и «государства советов» (*council state*), основанного на «федеративном принципе» и состоящего из «простых республик» (*elementary republics*), представляющих «прямое восстановление демократии» (*direct regeneration of democracy*). Арендт указала на опасность замены активности трудом и производством, иными словами, на угрозы, чинимые сращиванием политической сферы с социальной и экономической, а также бюрократизацией. В этой связи она критиковала и марксизм, и либерализм, которые едины в оценке сферы экономики как приоритетной. Но вообще между публичностью и приватностью должен существовать определенный баланс; его нарушение в пользу, например, публичности характерно для тоталитарных режимов. Итак, Арендт представляла политику как «цель в себе» и свободу как участие граждан в сфере публичности (отсюда плюралистическое видение идеального способа осуществления власти путем согласия после обсуждения), угроза их утраты в современном обществе и, соответственно, прихода тоталитаризма весьма велика. Некоторые политические мыслители, вслед за Арендт, определяют «*подлинную революцию*» как прорыв к свободе.

АРИСТОТЕЛЬ

Аристотель (*Aristotilcs*; род 384 г. до н. э., Стагира, Халкидики - умер 322 г. до н. э., Халкис, о Эвбея в Эгейском море) - великий древнегреческий философ, оказавший (наряду с Платоном) определяющее влияние на интеллектуальную историю Европы; энциклопедист, систематизатор всего доступного в древнегреческом мире знания.

Жизнеописание и основные сочинения

В 367 г. до н. э. Аристотель поступил в Афинскую академию, где пробыл 20 лет вплоть до смерти **Платона** (427-347 гг. до н. э.), став известнейшим из его учеников. Считается, что в течение 3 лет Аристотель был воспитателем Александра Македонского. Примерно в 355 г. до н. э. философ основал собственную школу - Ликей (по названию расположенного рядом храма Аполлона Ликейского), называемую также перипатетической по особенности чтения лекций (дословно «прогуливающийся»). Есть сведения, что у Ликей была одна из самых богатых библиотек античности. После смерти Александра Македонского из-за преследований Аристотель был вынужден покинуть Афины и поселиться на о. Эвбея.

Сохранившиеся **работы** мыслителя, представляющие собой свод трактатов и ряд отрывков (некоторые из них признаны учеными подлинниками, другие - изложениями, третьи - подложными), по существу, охватывают все направления современных Аристотелю философии и науки в целом. Сведения ученого по физике, астрономии, биологии и т. д. поражают своей глубиной. Среди дошедших до нас сочинений особо выделяются: «Органон» (греч. «Орудие») — сборник трактатов по логике, понимаемой как средство научного познания; естественнонаучные работы - «(Физика», «О небе», «О душе», «История животных» и др.; «Риторика»; «Метеорология»; «Метафизика» - составленный уже после смерти мыслителя свод трактатов об исследовании сущности бытия с помощью умозрения; этические сочинения - «Никомахова этика», «Эвдемова этика»; политические, педагогические, исторические труды - знаменитая «Политика», «Афинская политика» (найдена в 1890 г. в ходе раскопок в Египте); эстетическая работа «Поэтика».

Вклад в развитие политической мысли

Вклад Аристотеля в развитие политической мысли настолько огромен, что без его идей совершенно невозможно представить мир современной политической науки и философии. Труды философа об обществе и государстве - прежде всего «Политика» - являют собой наиболее полную систематизацию социально-политического знания и практики городов-полисов Древней Греции, для которой характерна неразделенность политических и морально-этических вопросов. С этим

связано и особое видение целей любого политического сообщества и политики вообще: они направлены на достижение счастья, *блага* людей (идея, значительно повлиявшая на европейскую политическую философию, которая подробно рассматривается в «Никомаховой этике» и «Эвдемовой этике»), а также на создание основ нормального государственного устройства в виде правосудия, добродетелей и дружбы. Для развития политической мысли особенно важно то, что Аристотель выделил в рамках философии собственно *политическую науку* в качестве знания о государстве (полисе), которое дает не только общие объяснения, но и приносит практическую пользу.

Государство, по Аристотелю, - это высшая форма общения людей, возникающая «ради благой жизни между семьями и родами», т. е. для достижения блага как конечной и высочайшей цели из всех возможных, а не для безопасности или имущественной выгоды. Мыслитель считал государство первичным по отношению к человеку или семье, оценив его как активное начало (энтелехию). В состав государства философ включил свободных людей и их сообщества, но вывел за его рамки рабов, считая их одушевленными инструментами для выполнения физической работы. Поэтому для Аристотеля, в отличие от многих античных мыслителей, рабство этически оправдано и связано со сферой имущественных отношений. Специфический взгляд на государство предполагал и особое видение человека как такового. У Аристотеля человек по своей природе - *zoon politikon*, или *животное политическое*, государственное (это равноценно). Если такое существо живет в силу своей природы, а не по неким обстоятельствам, вне государства, то оно или выше человека, т. е. бог, или недоразвито в нравственном смысле, значит, обычное животное. Соответственно, совершенный человек - это гражданин совершенного государства-полиса.

Трактат «Политика» почти полностью посвящен древнегреческим городам-государствам - *полисам*, в которых Аристотель видел самую развитую форму политической организации, а также различным вариантам государственного устройства. Считается, что философ и его ученики изучили историю и типы государственности 158 полисов, однако сохранилось лишь одно сочинение - «Афинская политая» - из этого первого, вероятно, масштабного проекта *сравнительных* исследований. Политические разработки Аристотеля и его учеников не ограничивались только анализом государственно-правовых и инсти-

туциональных аспектов государства, но также отличались акцентом на изучении социокультурных особенностей полисов (например, на ценностных ориентациях правителей). Эти исследования были нацелены на создание теоретической модели *идеального государства*. Аристотель предложил известнейшую классификацию форм государственного устройства на основании двух критериев — количества правителей и этической природы режима, выделив три «правильные» формы - монархию, аристократию, политию (точнее - политеию, т. е. правление большинства), при которых власть имущие руководствуются высшим благом государства, т. е. общей пользой. Однако они способны вырождаться в три «неправильные» формы - соответственно тиранию, олигархию и демократию («наименее неправильная из неправильных», ее цель - свобода), при которых правители действуют сугубо в своих личных либо групповых интересах в ущерб лишенным власти согражданам. Аристотель полагал, что идеальная форма правления - аристократия или монархия, при которых правители обладали бы абсолютной добродетелью, но поскольку подобное утопично, то наилучшей из реально возможных форм является *полития*, сочетающая в себе положительные черты всех «правильных» форм устройства и обеспечивающая тем самым стабильность и справедливость.

БАКУНИН Михаил Александрович

Бакунин Михаил Александрович (род. 18/30 мая 1814 г., с. Премухино, Новоторжский уезд Тверской губернии - умер 19 июня/1 июля 1876 г., Берн) - русский мыслитель, революционер, теоретик анархической версии народничества.

Жизнеописание и основные сочинения

Основы воззрений Бакунина складывались в обстановке высокой дворянской культуры. Его отец был сторонником идей русского Просвещения; мать, Варвара Александровна, урожденная Муравьева, вышла из семьи, давшей немало ярких и трагических (декабристы) фигур в истории России. Каждый из 10 детей Бакуниных (6 братьев и 4 сестры) оставил тот или иной вклад в русской культуре.

В 1828-1833 гг. Бакунин учился в Петербургском военном училище. В 1836 г. после выхода в отставку поселился в Москве. Входил (как и В. Г. Белинский) в кружок Ник. Вл. Станкевича, занимавшегося исследованиями творчества Шеллинга, Фихте, Канта. К концу 1840-х гг. Бакунин увлекся Гегелем и, как отмечал в тот период А. И. Герцен, стал самой яркой фигурой «из молодежи Гегельской». В 1840 г. выехал в Берлин для продолжения философских занятий; устанавливает знакомство с А. Руге, К. Марксом, что способствует его переходу в лагерь левых гегельянцев и революционаризации сознания. Принял активное участие в революционных событиях в Европе в 1848-1849 гг., являлся военным руководителем восстания в Дрездене. В 1849 г. Бакунин был арестован и приговорен судами Саксонии и Австрии к смертной казни, но в 1851 г. был выдан России как опасный преступник и отбывал заключение в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях.

После смерти Николая I Бакунин был сослан на вечное поселение в Сибирь, откуда через 5 лет бежал через Японию и США в Лондон; в течение более 2 лет пытался найти свое место в деятельности «Колокола» А. И. Герцена. Со второй половины 1860-х гг. занялся разработкой теории анархизма. С 1864 г. являлся членом I Интернационала, где развернул борьбу против Маркса и Энгельса. В 1868 г. основал «Международный альянс социалистической демократии». В программных документах альянса отмечалось, что для борьбы с союзом авторитарных режимов в Европе необходим тайный союз революционных сил. В 1872 г. исключен Гаагским конгрессом из I Интернационала, так как антиэтатизм Бакунина вступил в острейшее противоречие с принципом централизма и идеей пролетарской диктатуры. После поражения Парижской коммуны Бакунин отошел от активной революционной деятельности.

Автор ряда сочинений, в том числе: «О философии» (1840); «Реакция в Германии» (1842); «Кнуто-германская империя и социальная революция» (*L'Empire knouto-germanique et la révolution sociale*, 1871) со многими приложениями, среди которых такие малоизученные работы, как «Философские рассуждения о божественном призраке, о реальном мире и человеке» (в научный оборот эта работа была введена в 1982 г. в докторской диссертации П. И. Моисеева «Философия Михаила Бакунина»), а также работа «Коррупция - О Макиавелли - Развитие государственности» (впервые опубликована в журнале «Воп-

росы философии» №12, 1990); «Государственность и анархия» (1873); «Федерализм, социализм и антитеологизм» и «Бог и государство» (оба сочинения не были закончены) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Центральная идея бакунинской концепции *анархоколлективизма* - концепция полного разрушения неизбежно авторитарной государственности, как буржуазной, так и социалистической, и установления безгосударственного общественного самоуправления путем формирования человеческой всеобщности на основе рабочих ассоциаций (земледельческих и ремесленно-фабричных), призванных без какой-либо политической силы пробуждать коллективистские инстинкты народа с целью создания коллективной собственности, свободного товарообмена, организации общества «снизу» на принципах самоуправления, автономии и свободной федерации индивидов, общин, провинций и наций. Социальное содержание такого безгосударственного устройства Бакунин определил как мир социализма и свободы, равенства и справедливости, мир свободного труда без эксплуатации.

Необходимость анархо-революционного переустройства общества, предполагающего освобождение индивида от всех проявлений принудительной власти и религии, Бакунин обосновывал неспособностью любой власти соответствовать социальным инстинктам человека. По Бакунину, власть обладает свойством развращать всех независимо от классовой принадлежности: любые правительства и парламенты, даже сформированные из рабочих, со временем трансформируются в эгоистичных угнетателей (для характеристики пролетариата использован термин «социалистическая развращенность рабочего»); подобная трансформация составляет суть «подлинной коррупции» (это позволило Бакунину назвать коррупцию государственным институтом). Власть аморальна: основанная на преступлении, она, при условии, что преступление служит укреплению государства, делает его добродетелью, объявляет зло добром. Поэтому «государственная мораль совершенно противоположна общечеловеческой». Кстати, Бакунин подчеркивал, что первенство в открытии основного принципа современной государственной власти принадлежит *Макиавелли*: это «*принцип искусственной и главным образом механической силы, опирающейся на тщательно разработанную, научную эксплуатацию богатств и жиз-*

ненных ресурсов нации и организованной так, чтобы держать ее в абсолютном повиновении». Поскольку любое легитимное политическое поведение лишь укрепляет государственную власть, уничтожить ее может лишь стихийный бунт, всеобъемлющая социальная революция, а разум преодолет религию, которая «мыслью о вечном спасении избранных заронила в душу человека семена эгоизма» и, равно как и государство, разрушает человеческую солидарность как основной закон человеческого общежития.

БЕЛЛ Дэннел

Белл (*Bell, Daniel*) Дэниел (род. 10 мая 1919 г., Нью-Йорк) - американский философ, представитель сциентистско-технократического направления в социальной философии; социолог, футуролог и специалист в области социального прогнозирования; один из идейных вдохновителей современного американского неоконсерватизма («либерального технократизма»).

Биография и основные работы

После окончания Сити Колледжа в Нью-Йорке в 1939 г. Белл проработал 20 лет журналистом и редактором, в том числе во влиятельном журнале *«Fortune»*, специализируясь на социально-экономических проблемах; в 1955 г. явился одним из основателей журнала *«The Public Interest»*. В 1960 г. Белл защитил докторскую диссертацию в Колумбийском университете и, став профессором социологии, остался в нем преподавать (1959-1969); также преподавал в Чикагском университете. С 1969 г. - профессор социологии в Гарвардском университете. В разное время находился на государственной службе: являлся американским представителем при ОЭСР, консультировал правительственные учреждения и президентов США по вопросам, связанным с «высокими» технологиями и планированием. Неоднократно удостоивался престижных наград за вклад в развитие социальных наук.

Автор многих работ (переизданы большими тиражами и переведены на многие языки), в том числе: «Конец идеологии. Истощение политических идей в 50-е годы» (*The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*, 1960); «Марксистский социализм в США»

(*Marxian Socialism in the United States*, 1967); «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (*The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*, 1973); «Культурные противоречия капитализма» (*The Cultural Contradictions of Capitalism*, 1976); «Извилистый путь. Социологические эссе и путешествия» (*The Winding Passage Sociological Essays and Journeys 1960-1980*; 1980); «Социальные науки во второй половине XX века» (*Social Sciences since the Second World War*, 1982) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Общая сфера научных интересов Белла - взаимосвязь социальных и культурных изменений и технологического прогресса. Он является одним из создателей теории *постиндустриального общества*, основанной на положении о ведущей роли информации, знаний и технологий на современном этапе человеческой истории. Беллу принадлежит тезис о том, что революционно быстрое развитие науки и техники в постиндустриальном обществе делает социальную революцию излишней - ее место занимает научный, технологический переворот

Одной из тенденций того, что Белл в 1970-х гг. концептуализировал как постиндустриализм, является *деидеологизация*: «Идеология, когда-то бывшая дорогой к действию, сама сейчас в тупике» (по крайней мере, на Западе). Он характеризует идеологию как «светскую религию», концентрирующую и направляющую эмоциональную энергию людей в политику. Более конкретно, под «концом идеологии» понимается: уменьшение влияния созданных интеллектуалами в XIX в. универсалистских идеологий (прежде всего марксизма, который претерпел существенные трансформации в коммунистических странах, лишившись гуманистического потенциала и поставив во главу угла модернизацию и быстрый экономический рост) в социальном управлении, поскольку даже идеологическая «социальная инженерия», дискредитировав себя, не смогла воплотить утопию, и проблемы прошлого достаточно успешно решаются без нее; отказ от выдвигаемых традиционными идеологиями ориентиров устройства и/или переустройства мира (аналогичное мнение высказал французский философ **Рэймон Арон** (1905-1983) и неспособность интеллектуалов в XX в. предложить новые соизмеримые по грандиозности ориентиры; потеря идеологиями способности «на своем языке» формулировать современные

проблемы и мобилизовывать массы; неактуальность классовых «идеологических истин», а также пессимизм (западных, и в особенности американских) радикальных интеллектуалов относительно возможности преобразования мира «только или главным образом» посредством политики (последняя тенденция выражается также в виде «прекращения риторики революции» и «истощения левых идей и политических течений»). Кроме того, «превращение конкретных вопросов в идеологические проблемы, их моральная окраска и эмоциональное наполнение ведут к повышению конфликтности, вредящей обществу». Однако «конец идеологии» (точнее, «идеологического автомата, продающего готовые ответы на любые человеческие вопросы») не означает «конца утопии», которая, при условии связи с опытом и «большей приземленности», позволяющих избежать превращения утопии «в идеологическую ловушку», необходима современному человеку как «видение его потенциала, как способ соединения страсти и разума» для определения целей и средств развития. После появления книги *«Конец идеологии»* Белла стали упрекать в том, что выдвинутая им идея «конца», «истощения» идеологии в развитых странах Запада в середине XX в., во-первых, не получила развернутого обоснования (в силу того, что эта книга представляет собой сборник эссе, посвященных самому широкому кругу социальных проблем), во-вторых, является проявлением политической моды и сама претендует на место идеологии (достаточно верное замечание, особенно в свете последующей публицистики Белла), легитимизируя политическую апатию и сложившийся порядок, и, в-третьих, абсолютизирует некоторые процессы, не ставшие, как тогда считалось, устойчивыми долговременными тенденциями.

Постиндустриальному обществу (в данном случае уместнее говорить об общих тенденциях, а не о реальных обществах) предшествуют *аграрное/доиндустриальное* общество, извлекающее (а не производящее) продукты из природных материалов и тем самым основанное на непосредственном взаимодействии с природой, и *индустриальное* общество, источник и направляющая сила развития которого - противоречия между трудом и капиталом (отсюда острое соперничество на протяжении нескольких столетий столь принципиально различных идеологических систем, как либерализм и социализм), а его материальная основа и одновременно средство функционирования и управления - машинная технология, преобразующая материалы, по-

лучаемые из природы. В постиндустриальном обществе на первый план выходят научное, теоретическое знание и информация как источники власти и богатства. Соответственно изменяется и характер технологии, поскольку знание требует новых средств обработки, хранения и передачи информации. Появляются интеллектуальные технологии, вытесняющие из сферы управления старые машинные. В целом, постиндустриальное общество характеризуется: 1) доминирующими позициями сферы услуг в экономике; 2) социальным управлением, становящимся занятием ученого и профессионала-технократа, заменяющими традиционного политика; 3) повсеместным распространением интеллектуальных технологий и самоподдерживающимся на их основе технологическим прогрессом. В итоге постиндустриальное общество становится не просто все более открытым, но и сталкивается с рядом проблем: взрывное нарастание трудноудовлетворимых ожиданий, разрывы между различными сферами социальной жизни (например между культурной и экономической сферами), нарастание нестабильности и т. д. Помимо этих характеристик в книге *«Грядущее постиндустриальное общество»* применительно к постиндустриальному обществу Белл обозначает еще несколько проблем: 1) социетальные расколы (*cleavages*) в социальной стратификации, политической сфере и культуре связаны сложными механизмами с высоким массовым потреблением; 2) в научной, технологической, административной и культурной сферах появляется класс «новой интеллектуальной собственности»; 3) между постиндустриальной рационализацией, демократическим участием и апатией появляется всевозрастающая несовместимость; 4) возможные варианты общественного выбора - технократическая меритократия или «гедонизм».

БЕНТЛИ Артур

Бентли (*Bentley, Arthur Fisher*) Артур (род. 16 октября 1870 г., Фрипорт - умер 21 мая 1957 г., Паоли, шт. Индиана) - американский политический теоретик и философ, соавтор философа-прагматиста Джона Дьюи.

Биография и основные работы

Бентли изучал экономику и социологию в Университете им. Джона Гопкинса в Балтиморе (степень бакалавра в 1892 г., степень доктора наук в 1895 г.); в 1893-1894 гг. учился в университетах Берлина и Фрейбурга, где посещал курсы Г. Зиммеля, В. Дильтея и др., а также познакомился с идеями Л. Гумпловича. Преподавал социологию в 1896 г. в Чикагском университете, где впервые встретился с Дж. Дьюи. В 1897-1910 гг. занимался журналистикой в Чикаго, не прерывая занятий наукой. С 1911 г. жил на ферме в шт. Индиана, где продолжил научные и философские изыскания, находясь в постоянной переписке с политиками и учеными и эпизодически выступая в качестве политического и социального активиста. В 1941-1942 гг. вел семинар по философии в Колумбийском университете.

Автор работ по политологии, философии, логике, лингвистике, среди которых: «Процесс управления. Исследование социальных давлений» (*The Process of Government: A Study of Social Pressures*, 1908, обновленное автором переизд. 1949); «Принцип относительности в человеке и обществе» (*Relativity in Man and Society*, 1926); «Лингвистический анализ математики» (*Linguistic Analysis of Mathematics*, 1932); «Поведение, знание и факт» (*Behavior, Knowledge, Fact*, 1935); «Познание и познанное» (*Knowing and the Known*, 1949; соавт. Дж. Дьюи); «Исследование исследований. Эссе по теории социальных наук» (*Inquiry into Inquiries: Essays in Social Theory*, 1954) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Несмотря на то, что Бентли никогда не преподавал политологию и большую часть жизни занимался научной работой как «частный ученый» (*private scholar*), он оказал существенное влияние на развитие социальных наук в США, в первую очередь разработкой *бихевиоралистской методологии*. Сам Бентли, однако, подчеркивал, что предложенная им аналитическая схема является всего лишь попыткой создать в предварительном порядке метод эмпирического изучения политических процессов и не претендует на статус готовой исследовательской парадигмы. Круг его интересов был обширен: логика, научная методология, теория познания, лингвистика, психология, социология, экономика и политическая наука. Совместно с выдающимся

философом-прагматистом *Джоном Дьюи* (1859-1952) Бентли участвовал в создании основ современной теории коммуникации.

«Процесс управления» - классический труд по бихевиорализму и плюрализму, практически незамеченный при первом издании и триумфально «открытый» в 1940-1950-х гг. С тех пор с его положениями ученые или соглашались, или спорят, как соглашались или спорят с классикой. Бентли одним из первых занялся изучением группового поведения, деятельности групп давления (*pressure groups*) и групп интересов (*interest groups*). Он полагал, что **деятельность («заинтересованных») людей в группах** - едва ли не единственный доступный источник данных о политике и поведении человека («Вся социальная жизнь на всех своих фазах может и должна быть представлена в таких группах активных людей») и видел своей основной целью создание *инструментария* для его исследования в сугубо эмпирических, описательных категориях. Более того, ученый отмечал, что полное описание (на манер естественнонаучных дисциплин) и есть настоящая, «совершенная» наука. Адекватное понимание политического поведения возможно, если будут изучены именно проявления активности или наблюдаемая активность людей. Акцент на изучении поведения групп индивидов и их взаимодействий знаменовал собой своего рода переворот в («мертвой», по словам Бентли) американской политической науке начала XX в., основным предметом специализации которой долгое время были формальные, преимущественно государственные, институты. Бентли высоко оценивал количественные измерения («статистика социальных фактов») в политической науке, как, впрочем, и в самой политике («Количества присутствуют в каждом проявлении политической жизни. Любой политический процесс есть уравнивание одних количеств другими»): он утверждал, что измерения «побеждают хаос» и позволяют понять политические явления. В этом смысле он был откровенным приверженцем сциентизма, т. е. течения в социальных науках, ставящего задачей их уподобление наукам естественным как по методам, так и по функциям в обществе. Таким образом, его исследовательский проект состоял в создании методологии описания и понимания политической жизни в категориях открытого, наблюдаемого человеческого поведения в группах, что позволило бы создать социальную науку в «подлинном» (сциентистском) смысле. Бентли утверждал, что чувства, мотивации, идеи и т. п. (*soul stuff*) не являются

основными побудительными причинами политического поведения (хотя могут помочь исследователю в поиске фактов: «реальность идей состоит в том, что они представляют собой отражение групп» - *reflection of the groups*), а на аналитическом уровне предварительно выстроенные концептуальные схемы (*mind stuff*, или *spooks* - дословно «привидения») мешают «правильному» наблюдению и описанию, ограничивая их. Он подвергал жесткой критике нормативные построения в политической науке, призывая отказаться от абстракций, относящихся к «человеческой природе», и психических феноменов, принимаемых в качестве независимых переменных политического поведения.

Понятие **группы** Бентли определял через связанные категории **деятельности** (*activity*) и **интереса** (*interest*), однако в его текстах *группна*, *групповая деятельность*, *интерес*, *группна интересов* (*interest group* или *group of interest*) нередко употребляются как синонимы. С одной стороны, он полагал, что преждевременно данные исчерпывающие определения (*mind stuff*) могут негативно сказаться на ходе самого исследования, приводя к неверным заключениям, да и в общем-то сами по себе определения не имеют решающего значения для анализа социальных и политических явлений (однако при этом Бентли призывал к точному и аккуратному использованию научного языка). С другой стороны, это связано с особым пониманием группы именно как **групповой деятельности** какого-то числа людей, а не «физической массы», изолированной от подобных масс, поскольку люди в силу множественности имеющихся у них **интересов** могут одновременно участвовать во множестве «деятельностей». Также у любой группы (деятельности) есть неразрывно с ней связанный («особый групповой», выявляемый **эмпирически**) **интерес**, который становится эквивалентом «группы» и «деятельности»; интерес - это своего рода оценка деятельности группы. В целом, группы в политике (политические группы - *political groups*) являются высокоспециализированными образованиями, «представляющими или отражающими другие, в том числе более фундаментальные» социальные группы; сами политические группы, в свою очередь, составлены из подгрупп и т. д. При исследовании деятельности групп, в особенности их **взаимодействий** (смысл деятельности группы, ее интерес определяется именно во взаимодействии, в конфликте: «группы делают друг друга»), следует принимать во внимание такие взаимосвязанные факторы, как численность, сте-

пень «концентрированности интереса» (*intensity*), техника оказания давления (подкуп, убеждение, запугивание и т. д.) и организация. Для Бентли именно система открыто проявляющихся или наблюдаемых «деятельностей» всевозможных групп (при условии верного их описания) и есть подлинный *процесс государственного управления* в его законодательном, исполнительном и судебном планах, собственно, правительственные учреждения, равно как и государство, также являются группами (только официальными). Для полноты описания исследователь должен также обращать внимание на те группы, активность которых «потенциальна», т. е. пока по ряду причин, например в результате подавления, не проявляется. В целом деятельность групп - динамичный процесс давления некоторых из них на правительство и их взаимное соперничество, способное изменять даже политические институты (хотя сами они также являются устойчивыми, проверенными временем групповыми интересами). Групповая активность в развитых государствах находится под сильным влиянием определенных «правил игры», таких как конституционные нормы (они, как и институты, также являются интересами), ограничивающие стремление групп к власти и господству.

Оценивая исследования, связанные с группами, Бентли отмечал важность работ *Маркса* по данной проблематике, однако отрицал марксову классовую теорию, считая ее слишком абстрактной и критикуя за абсолютизацию экономического фактора в образовании и деятельности групп (по мнению Бентли, принципиально неверно абсолютизировать какой-то один фактор групповой деятельности). В отличие от Маркса, он считал наилучшим способом взаимодействия групп мирное, насколько это возможно, их сотрудничество даже в условиях, когда политическая жизнь полна конфликтов и противоречий, а группы преследуют далеко не самые «благородные» цели - власть, выгоду, подчинение других групп и т. п. В данном смысле Бентли следовал за *Людвигом Гумловичем* (1838-1909), отвергавшим причинную роль индивида в обществе и считавшим взаимодействие групп основой социальных движений. Направив основные усилия на разработку методологических проблем, Бентли не стремился создать всеобщую теорию групп и в своих поздних работах признавал, что в некоторых случаях можно сделать индивида и его поведение в различных группах (и по отношению к ним) объектом исследования (по крайней мере на начальном этапе).

БЁРК Эдмунд

Бёрк (*Burke, Edmund*) Эдмунд (род. 12 января 1729 г, Дублин - умер 9 июля 1797 г., Бэконсфилд) - английский политический деятель; публицист и политический теоретик, один из основоположников классического консерватизма (традиционализма).

Жизнеописание и основные сочинения

Бёрк обучался праву в дублинском Тринити-колледже (1743—1748) и лондонском колледже Миддл-Темпл (1750), однако потеряв интерес к праву, отказался от карьеры юриста и занялся литературной деятельностью, принимал регулярное участие в дебатах в политических клубах, а также совершил несколько путешествий по Англии и Франции. По согласованию с издателем Р Додслеем в 1758 г. Бёрк основал и занялся редактированием ежегодника «The Annual Register» с содержанием политического и экономического характера. В 1759—1763 гг. Бёрк являлся личным секретарем сэра Уильяма Гамильтона. В 1765 г. Бёрк принял приглашение лорда Рокингэма, одного из лидеров партии вигов, занять должность его личного секретаря. С 1766 г. Бёрк неоднократно избирается членом палаты общин; на протяжении многих лет является представителем партии вигов, ее оратором, идеологом и главным памфлетистом. В целом, политическая карьера Бёрка развивалась с переменным успехом, однако ее последние годы были омрачены рядом поражений, среди которых провал инициированного им импичмента губернатора Бенгалии Уоррена Гастингса, разрыв с вигами, отставка, жестокая критика со стороны бывших соратников и друзей, отказ в пэрстве и др. В 1790 г. Бёрк начал бескомпромиссный «крестовый поход» против Французской революции и ее «заразных идей»: поначалу осуждаемый, он стал завоевывать сторонников с 1793 г.

Автор ряда работ (часто в виде памфлетов и речей), в том числе: «Защита естественного общества» (*A Vindication of Natural Society*, 1756); «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного» (*Philosophical Enquiry into the Origin of Our Ideas of the Sublime and Beautiful*, 1757); «Мысли о причине существующего недовольства» (*Thoughts on the Cause of the Present Discontents*, 1770), «Рассуждения о революции во Франции» (*Reflections*

on the Revolution in France, 1790), «Обращение новых вигов к старым» (*An Appeal from the New to the Old Whigs, 1791*) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Хотя Бёрк в своих сочинениях анализировал преимущественно реалии XVIII столетия, тем не менее он выдвинул ряд фундаментальных предположений о природе человека и общества, которые стали важными элементами ядра европейского классического консерватизма, сложившегося после Французской революции 1789 г. как реакция на распространение и реализацию рационалистических проектов переустройства государства и общества.

Бёрк выдвинул (часто в виде афоризмов) ряд теоретических положений, а именно: *о роли партий* (как группы людей с общими публичными интересами, выполняющей функцию конституционной связи между королем и парламентом, обеспечивающей преемственность, постоянство и эффективность государственной власти или оппозицию к ней; партийные объединения, независимо от того, преследуют ли они в своей деятельности добрые или злые цели, являются неотъемлемой частью свободного государства); *о парламентарии* (определенный на выборах член парламента - это представитель избирателей, его деятельность направлена прежде всего на достижение общего блага нации, а не делегат, слепо выполняющий волю исключительно тех, кто голосовал за него на выборах); *о законодательстве* (плохие законы - худший вид тирании); *об условиях эффективного правления* (следует знать и уважать тех, кем правишь, чтобы избежать столкновения интересов и волений; восстание целого народа - признак неумелого управления им; там, где возможно, власти должны ориентироваться на традиции, предрассудки и моральные устои, но в случае изменений нужно вести себя в соответствии с новыми условиями и все равно учитывать традиции, предрассудки и моральные принципы; государство, неспособное видоизменяться, неспособно и сохраниться; форму правления каждой страны определяют ее условия жизни и обычаи, насилловать которые всегда опасно и чревато величайшими бедствиями); *о свободе* (свобода не выживет, если народ продажен; чтобы не лишиться свободы, ее следует ограничить; свобода без мудрости и добродетели - величайшее из зол) и т. д.

Бёрк оспаривал просвещенческую теорию общественного договора (если уж и говорить о договоре, то только о договоре-ковенанте (*covenanti*) - между Богом и человечеством для образования общества), был не согласен с идеей «естественных прав и свобод». Опираясь в своей критике на анализ политической практики, идейных истоков и перспектив (многие из мрачных прогнозов Бёрка стали еще более мрачной реальностью) Французской революции, мыслитель отвергал также теорию народного верховенства, считая волю простого большинства фикцией, результатом абстрактно-отвлеченных схем построения «искусственного» общества. Политическому радикализму французских рационалистов Бёрк противопоставил передаваемый из поколения в поколение опыт, амбициозному всевластию разума - традиции, обычаи (от них зависят законы), предрассудки, которые являются «общим банком и капиталом народов». Он отрицал любую теорию, ставящую в основу политической легитимации индивидуальный разум (по причине его ограниченности, ненадежности, эгоистичности) и его интерес, и считал, что имеющее «моральную суть» государство, общество, право не изобретены человеком, а созданы в результате длительной эволюции, пройдя суровую проверку временем и обогатившись опытом предков. По Бёрку, исходя из главенства сложившихся ценностей и институтов над индивидом, можно понять органический характер общества, связь прошлого с будущим. В противном случае создатель теоретико-рационалистических конструкций идеального общества «рискует... разрушить связь времен и уничтожить общество», а попытки их воплощения сродни строительству без фундамента. Вместо революции для внесения необходимых изменений Бёрк предлагал реформы: «Реформа никогда не является изменением сущности или общего устройства предмета. Она - лекарство, направленное непосредственно против беспокоящего недуга. Когда тот устранен, целое оказывается в безопасности».

Актуальность идей Бёрка подтверждается сохраняющимся вниманием к ним со стороны современных консерваторов.

БЕРТАЛАНФИ Людвиг

Берталанфи (*Bertalanffy, Karl Ludwig von*) Людвиг (род. 19 сентября 1901 г., Атцгердорф, Австрия - умер 12 июня 1972 г.) - выдающийся представитель теоретической биологии первой половины XX в.; ученый, занимавшийся фундаментальными исследованиями в области биофизики, физиологии (уравнения Берталанфи), психологии, раковых заболеваний, а также сравнительными исследованиями в области психологии.

Научная карьера и основные работы

Обучался в университете г. Инсбрука (изучал историю искусств и философию), затем продолжил обучение в Венском университете, где стал учеником Р. Райнингера и М. Шлика, входивших в группу философов-позитивистов, известную как «Венский кружок». В 1926 г. Берталанфи защитил докторскую диссертацию. Вел активную преподавательскую деятельность: Венский университет (1934-1948 гг.), университет Оттавы (после эмиграции в Канаду в 1949 г.), университет Альберты (профессор теоретической биологии, 1961-1968 гг.), Нью-Йоркский университет (профессор факультета социальных наук, 1969—1972 гг.). В качестве Visiting Professor читал в Лондонском университете (1948-1949 гг.), университете Южной Калифорнии (1955-1958 гг.) и т. д. При этом Берталанфи много занимался исследовательской работой в различных научных фондах и проектах, например во Всемирной организации здравоохранения ООН. Совместно с К. Болдингом, Р. Джерардом и А. Рапопортом основал в 1954 г. «Общество развития общей теории систем» (*Society for the Advancement of General Systems Theory*, с 1957 г. - *Society for General Systems Research*) и был его вице-президентом. В 1972 г. за вклад в развитие фундаментальной науки («первым предпринял математически строгий подход к изучению биохимических синергий») Берталанфи был выдвинут на получение Нобелевской премии, и лишь скоропостижная кончина помешала этому.

Автор многочисленных монографий, более 200 статей, редактор ряда авторитетных научных изданий. Среди его работ особо выделяются: «Современные теории развития. Введение в теоретическую биологию» (*Modern Theories of Development An Introduction to Theoretical Biology*, 1933 и 1962); «Теоретическая биология»

(*Theoretische Biologie*, 1932, 1940); «Проблемы жизни» (*Das biologische Weltbild*, 1949); «Роботы, люди и разум» (*Robots, Men and Minds*, 1967 г.), «Общая теория систем. Основания, развитие, сферы применения» (*General System Theory. Foundations, Development, Applications*, 1968), «Психология организмов и теория систем» (*The Organismic Psychology and Systems Theory*, 1968), «Походы к общей теории систем. Научно-философские исследования» (*Perspectives on General Systems Theory. Scientific-Philosophical Studies*, 1975) и другие.

Вклад в развитие философии и методологии науки

Помимо разработки сугубо биологической и медицинской проблематики Берталанфи широко известен как мыслитель, внесший значительный вклад в развитие философии науки, определяемый, прежде всего, разработкой кинетической теории стационарных открытых систем и общей теории систем. Берталанфи одним из первых применил системный подход в психологии и социальных науках. В Чикагском университете в конце 1930-х гг. Берталанфи впервые предложил общую теорию систем в качестве универсальной методологии науки. Под общей теорией систем в то время понималась любая теоретическая система, объединяющая проблемные сферы нескольких научных дисциплин, а также занимающаяся «системными законами в целом». Однако к непосредственной работе над общей теорией систем Берталанфи приступил в 1950-х гг., впрочем, не ограничиваясь только методологическими вопросами: так, с гуманистической общенаучной позиции Берталанфи критиковал необихевиорализм, изучал современный мир технологии, которая не только отделила человека от природной среды, но и изолировала людей друг от друга, что можно преодолеть путем поддержания и развития «символических миров культуры», которые человечество создало в процессе эволюции; призывал к единству человечества как залогом его выживания и т. д.

Ядром общей теории систем является сформулированная в 1930-х гг. теория системы организма (*orgamsmic System theory*). Исходя из предположения, что внутри органической системы имеет место некий динамический процесс, Берталанфи задался целью вывести все явления жизни из самопроизвольной группировки сил в системе. На следующем этапе он создал эвристическую модель организма как открытой системы, стремящейся к постоянному, устойчивому состоянию

и постулировал в этой связи два биологических принципа: возможности нахождения организма в неравновесном состоянии и иерархической организации системной структуры. Берталанфи также подкрепил эту теорию результатами количественных исследований развития и метаболизма биологических систем.

В 1940-х гг. Берталанфи привнес в свои теоретические изыскания, посвященные открытым системам, результаты исследований в области термодинамики необратимых процессов: закрытая система определяется кинетически обратимым равновесием, а открытая система детерминирована динамически необратимым состоянием устойчивости, что позволяет компонентам системы синхронизироваться как друг с другом, так и с единым целым системы. Таким образом, любая общая система обладает таким уровнем саморегуляции, который вполне сравним с поведением органических (живых) систем. Например, при наблюдении энергетики открытой системы оказывается, что она стремится к состоянию устойчивости, постоянства, потому что оно соответствует минимальному уровню нарастания энтропии, а это, в свою очередь, стабилизирует структуру и энергетическую динамику системы. Таким образом, начнется рассеивание энергии, конфигурирующей системную структуру, поскольку система поддерживает себя в состоянии далеко от равновесия.

Соединив органические и термодинамические направления исследований, Берталанфи предложил общую теорию систем в качестве метатеории, дающей ей возможность определять построение моделей во всех научных дисциплинах. В отличие от математической теории системы, теория Берталанфи описывает системы на неформализованном языке, ориентируясь на их качественные характеристики. Таким образом, задача теории получалась весьма амбициозной: разработка универсальных принципов, имеющих силу для всех систем вообще. Провозглашенная цель потребовала переформулирования классической концепции системы: система была определена в качестве категории, посредством которой устанавливается связь между объектами и явлениями. Новая концепция системы теперь представляет ее в качестве набора взаимосвязанных компонентов, или как комплексное образование в пространстве и времени, которое демонстрирует структурные подобию (изоморфизмы). Система конструирует себя таким образом, чтобы ее части сохраняли свою структуру, будучи составлены

из более мелких частей, и могли восстановиться после нарушений, вызываемых средой. Очевидно также, что система «больше» своих первоначальных элементов: она обладает характеристиками, отличными от характеристик ее частей. Поскольку между живыми организмами, кибернетическими механизмами и социальными системами существуют изоморфизмы, то можно создавать межотраслевые научные модели и передавать данные от одной научной дисциплины к другой (отсюда - название теории). В качестве методологии, применимой во всех науках, общая теория систем инкорпорирует кибернетическую теорию обратной связи, которая представляет специальный класс саморегулирующихся систем. Однако между общей и кибернетической теориями существуют принципиальные различия: в кибернетике механизмы обратной связи управляются строгими правилами-ограничениями, а динамические системы общей теории основаны на свободном взаимодействии многих сил; более того, механизмы регуляции в кибернетических системах основаны на предустановленных правилах.

Общенаучный вклад Берталанфи, таким образом, определяется в первую очередь развитием современных теорий систем, которые в настоящее время изучают нестационарные структуры и динамику самоорганизации сложных образований.

БОГДАНОВ Александр Александрович

Богданов (псевдоним; настоящая фамилия *Малиновский*) Александр Александрович (род. 10/22 августа 1873 г., г. Соколка, Гродненская губерния - умер 7 апреля 1928 г., Москва) - русский-советский философ, социолог, экономист, ученый-естествоиспытатель (занимался научными проблемами переливания крови и омоложения; создатель первого в мире Института по переливанию крови); политический деятель, один из идеологов социал-демократии и критик В. И. Ленина (несмотря на активное участие в создании и становлении партии большевиков, порвал с ними в 1917 г.).

Автор работ по философии («Революция и философия», 1905; «Эмпириомонизм. Статьи по философии», 1904-1906; «Падение великого фетишизма. Вера и наука», 1910; «*Всеобщая организационная наука (тектология)*», в 3 ч., 1913-1922 и др.), экономике («Краткий

курс экономической науки», 1897; «Введение в политическую экономию», 1914; «Курс политической экономии», 1918-1920, соавт.) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Исходя из социально-философских идей К. Маркса и основных положений естественнонаучного позитивизма, синтез которых он назвал «эмпириомонизмом», Богданов предложил *организационный* подход в обществознании. На этих основаниях им были разработаны начала т. н. «всеобщей организационной науки» - «*тектологии*» (от греч. tektonike - строительное искусство; термин заимствован у немецкого биолога Э. Геккеля), определенной как «общее учение о нормах и законах организации всяких элементов природы, практики и мышления». Теоретическая основа тектологии явилась первой серьезной попыткой применения системно-кибернетического анализа для изучения социальных структур и, что более важно, создания «научных» способов управления ими в целях «превращения мира в организационное целое» и улучшения «условий жизни». Именно Богданов впервые сформулировал некоторые исходные идеи кибернетики, например принцип обратной связи (у Богданова - «механизм двойного взаимного регулирования», бирегулятор), идею моделирования и др. В своем главном труде «*Всеобщая организационная наука (тектология)*» Богданов впервые в России для описания общества употребил понятие «социальная система», отличительная особенность которой состоит в равновесии множества внешних (природная среда и международная арена) и внутренних элементов. Кстати, философ подчеркивал большое значение внешней среды, использование которой позволяет обеспечить «сохранность системы». И хотя тектология была задумана Богдановым как наука о строительстве социализма, ее общетеоретическая основа, а не специфическая концепция социализма, предусматривавшая, в частности, отказ от революции и диктатуры пролетариата по Ленину, опередила свое время на несколько десятилетий и в целом продолжает и сегодня сохранять актуальность.

БОДЕН Жан

Боден (*Bodin, Jean*) Жан (род. 1530 г., Анже, герцогство Анжу - умер в июне 1596 г., Лан, Пикардия) - французский политический

философ, теоретик права, родоначальник концепции суверенитета, идеи которого оказали существенное влияние на европейскую политическую теорию и практику.

Жизнеописание и основные сочинения

В 1551-1561 гг. Боден обучался, а затем преподавал гражданское и государственное право в университете Тулузы. В 1561 г. Боден возвратился в Париж и занялся юридической практикой. В 1571-1583 гг. был советником и помощником брата короля герцога Алансонского; в 1576 г. - депутат от третьего сословия на Генеральных штатах в Блуа; в начале 1580-х гг. был послом при дворе Елизаветы Английской. С 1583 г. -управляющий суда в Лане. Известно также, что Боден был противником религиозных войн.

Автор нескольких работ, среди которых наиболее известны: «Метод для облегчения понимания истории» (*Methodus ad facilem historiarum cognitionem*, 1566); «Шесть книг о государстве» (французское издание 1576 г. *Six Livres de la République*; европейское издание на латыни 1586) и «Разговор семерых о религии» (*Colloquium heptaplomeres*, изд. 1857).

Вклад в развитие политической мысли

Религиозные войны, поставившие Францию на грань полной анархии, заставили многих мыслителей начать поиск источника общественного порядка и устойчивости политического режима. Боден увидел этот источник в *суверенитете*, который одновременно выступает и сущностным признаком государства. Предложенная Боденом концепция суверенитета явилась чрезвычайно эффективным инструментом анализа политической власти и, что немаловажно, ориентиром политической трансформации Европы Нового времени в направлении независимых государств-наций (*nation-states*).

Ставшая классической трактовка суверенитета, данная Боденом в «Шести книгах о государстве», гласит: «Суверенитет - это абсолютная и постоянная власть государства... Абсолютная, не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными». Таким образом, суверенитет - это уникальная, постоянная, единая, неделимая и абсолютная власть, не ограниченная внешним (за некоторыми исключениями) и внутренним контролем и самодостаточ-

ная, поскольку не требует согласия тех, над кем осуществляется. Первоисточником суверенитета является Божественное провидение, имеющее целью человеческое благо. По Бодену, в практическом плане суверенитет предполагал независимость государства (в первую очередь Франции) от церкви, от внешних авторитетов, например, папы римского и императора Священной Римской империи германской нации, от сословий или отдельных внутриполитических центров силы, а также ряд функций по обеспечению этой независимости, в частности исключительное право издавать, отменять и осуществлять законы, объявлять войну и заключать мир, назначать должностных лиц, осуществлять верховный суд, наказывать преступников и давать помилование, назначать и собирать налоги, обеспечивать денежную политику и т. д. Боден указывал, что носитель суверенитета не связан законами, которые он создает (*majestas est summa in cives ac subditos legibusque soluta potestas*). Наиболее часто это положение интерпретируется как полное отсутствие ответственности суверена перед кем или чем бы то ни было, включая собственные законы. Однако сам Боден признавал, что в отношении своих подданных суверен должен соблюдать некоторые правила, проистекающие из Божественного закона, естественного закона (или закона разума), международных договоров и традиций (таких как неписанные законы войны), а также общих установлений государственного права, которые определяют, кто является носителем суверенитета, каков порядок наследования и осуществления суверенитета. Хотя такое поведение суверена является идеальным и к нему следует стремиться, на практике суверены не всегда руководствуются этими принципами, и в случае их нарушения граждане или подданные все равно должны подчиняться правителям-суверенам, даже если они являются деспотами и тиранами.

Что касается государства, то Боден определял его исходя из своей концепции суверенитета: государство - это *правовое управление* многими семьями (семья - основание государства) и тем, что у них общее, на основе суверенной власти: «не население формирует государство, но союз народа под одной единственной суверенной властью». На основании того, кому принадлежит суверенитет, Боден различал следующие формы государственного устройства: монархия (власть одного), аристократия (власть меньшинства) и демократия (власть большинства). Сам Боден считал наилучшей формой устрой-

ства монархию, в которой правитель-суверен информирован о потребностях подданных через парламент, то есть власть достаточно компетентна, ее отправление быстрое и эффективное. Боден также предвосхитил положения *Ш. Л. Монтескье* (1689-1755) о влиянии факторов окружающей среды на особенности политического устройства.

БУРДЬЕ Пьер

Бурдьё (*Bourdieu, Pierre*) Пьер (род. 1 августа 1930 г., Дангин, Беарн) - известный французский социолог-теоретик.

Биография и основные работы

Бурдьё получил образование в Высшей педагогической школе (*École Normale Supérieure* (1951-1954), специальность «философия»); среди его учителей были *Луи Альтюссер* (1918-1990), и *Мишель Фуко* (1926-1984) и на факультете филологии Парижского университета (*Faculté des lettres de Paris* (1951 -1954). Бурдьё начал преподавательскую деятельность в лицее г. Мулен; в 1958 г. переехал в Алжир, где преподавал филологию в Алжирском университете и занимался прикладными социологическими исследованиями; в 1960-1964 гг. преподавал на филологических факультетах Парижского и Лилльского университетов. С 1964 г. и по сей день Бурдьё занимает должность директора-исследователя (*Directeur d'études*) Высшей исследовательской школы социальных наук (*École des Hautes Études en Sciences Sociales*). В 1960-1980-х гг. преподавал в Высшей педагогической школе, в Принстонском университете и т. д. В 1975 г. основал Центр европейской социологии и социологический журнал «Ученые труды по социальным наукам» (*Actes de la recherche en sciences sociales*), которые возглавляет по сей день. Является также редактором-консультантом Американского журнала социологии. В настоящее время является также профессором (*Professeur titulaire*) Кафедры социологии Коллеж де Франс (*Collège de France*). Бурдьё неоднократно удостоивался престижных наград и премий в области социальных наук; избран действительным членом Французской академии (1981) и членом Американской академии наук и искусств (1983); является почетным доктором нескольких европейских университетов.

Автор многочисленных статей и книг, в том числе: «Социология Алжира» (*Sociologie de l'Algérie*, 1961); «Наследники. Студенты и культура» (*Les Héritiers. Les étudiants et la culture*, 1964; соавт.); «Педагогическое отношение и коммуникация» (*Rapport pédagogique et Communication*, 1965; соавт.); «Ремесло социолога» (*Le Métier de sociologue*, 1968; соавт.); «Воспроизводство. Элементы теории системы образования» (*La Reproduction. Eléments pour une théorie du système d'enseignement*, 1971; соавт.); «Набросок теории практики» (*Esquisse d'une théorie de la pratique, précédé de trois études d'ethnologie kabyle*, 1972); «Политическая онтология Мартина Хайдеггера» (*Die Politische Ontologie Martin Heideggers*, 1976); «Различение» (*La distinction. Critique sociale du jugement*, 1979); «Вопросы социологии» (*Questions de sociologie*, 1980); «Академический человек» (*Homo academicus*, 1984); «Государственное дворянство. Высшие школы и корпоративный дух» (*La Noblesse d'Etat. Grandes écoles et esprit de corps*, 1989); «Ответы» (*Réponses. Pour une anthropologie reflexive*, соавтор; 1992); «Ничета мира» (*La Misère du monde*, 1993; соавт.); «Принципы искусства. Генезис и структура поля литературы» (*Les Règles de l'art. Genèse et structure du champ littéraire*, 1993); «Практические смыслы. К теории действия» (*Raisons pratiques. Sur la théorie de l'action*, 1994); «Свободный обмен» (*Libre-Échange*, 1994); «О телевидении» (*Sur la Télévision*, 1996); «Противодействие. В поддержку сопротивления против неолиберального вторжения» (*Contre-feux: propos pour servir à la résistance contre l'invasion néo-libérale*, 1998); «Господство мужчин» (*La Domination masculine*, 1998); «Социальные структуры экономики» (*Les structures sociales de l'économie*, 2000); «О поле политики» (*Propos sur le champ politique*, 2000); «Противодействие-2. В поддержку европейского социального движения» (*Contre-Feux 2. Pour un mouvement social européen*, 2001) и мн. др.

Вклад в развитие социальных наук

Социологические концепции Бурдьё отличаются критичностью анализа современного социального и политического мира и его основных принципов. Например, Бурдьё чрезвычайно критично оценивает «полный пересмотр нашего мировидения, который обусловлен доминирующей сегодня идеологией неолиберализма», а также закрытием гуманистических утопий, и считает неолиберальную революцию

по сути консервативной революцией, «которая превращает регресс в прогресс и делает это настолько успешно, что те, кто противится регрессу, воспринимаются как его сторонники». Социологии Бурдьё присуща глубокая саморефлексия (т. н. «социология социологии»), направленная на саму социологию, на ее методологию и условия анализа, к числу которых он также относит мотивы проведения социологических исследований, связанные, в том числе, с обоснованием учеными собственной значимости в науке. Отсюда следует вывод о том, что социолог не является нейтральным наблюдателем, и фактом наблюдения оказывает влияние на социальный мир, от которого сам находится в зависимости. В плане методологии Бурдьё испытал серьезное влияние феноменологии и структурализма, однако отказался от догматического понимания последнего. В целом, социологическим концепциям Бурдьё присуща особая оригинальность, заключающаяся в попытке снятия «ложных оппозиций» между различными социологическими парадигмами и методами (речь идет о таких классических антиномиях в социальных науках, как, например, объективизм - субъективизм, символическое - материальное и др.), в синтезе собственно социологии и этнологии, антропологии, философии, политических наук, лингвистики и т. п. Это обстоятельство, в свою очередь, предопределяет разнообразие изучаемых объектов - от спорта до телевидения, от политики до искусства и т. д.

Человек как социальный агент конструируется «в отношении и через отношение с социальным пространством», и данное обстоятельство действительно и для различных предметов - собственности. **Социальное пространство** - «абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей..., которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала, и может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как инструменты и цели борьбы в различных полях...». К числу полей социального пространства относятся политическое поле, экономическое поле, интеллектуальное поле и т. п. Концепт **поля** (*champ*) имеет большое методологическое значение в социологии Бурдьё и служит для обозначения объективной сферы социальной деятельности, которая (сфера) состоит из изменяющихся отношений между позициями, закрепленными в специфических формах власти. Концепт социального простран-

ства появился в теоретической социологии еще в начале XX в., однако его новизна в социологии Бурдьё связана с попыткой определить взаимоотношения социального пространства и физического пространства. **Физическое пространство** - это «социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии (как, например... план города), объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений». Социальное пространство диалектически связано с физическим и может быть представлено как переплетение сугубо социальных и физических измерений, т. е. позиция в социальном пространстве означает еще и определенное положение в пространстве политическом. Таким образом, социальному пространству присуща двойственность, одновременная представленность в социальном и физическом измерениях. Подобная двойственность распространяется и на структуры и объекты социального пространства, которые представлены одновременно **позициями** (т. е. реальным положением в распределении материальных ресурсов и средств присвоения социально значимых благ и ценностей) и **диспозициями** (т. е. представлениями о положении в социальном пространстве). С субъективными диспозициями связан другой важный концепт социологии Бурдьё - **габитус** (*habitus* - термин, заимствованный у средневековых схоластов), являющийся субъективной (но не индивидуальной) системой интериоризованных структур, схем восприятия, концепций, ориентаций и т. п., характерных для всех представителей данного класса или группы. Габитус отвечает за воспроизводство их «стиля жизни».

Агенты и группы агентов определяются по «их *относительным позициям*» в социальном пространстве: агент «размещен в позиции и в определенные классы близких друг другу позиций (т. е. в определенной области данного пространства)». На основании активных, действующих свойств пространства Бурдьё определяет последнее как «*поле сил, точнее, как совокупность объективных отношений сил, которые навязываются всем входящим в это поле*». К таковым свойствам Бурдьё относит различные виды власти или капиталов, «которые имеют хождение в различных полях». **Капитал** (экономический, культурный, социальный и символический), представленный «в объективированном состоянии» (материальные свойства) или в «*инкорпорированном*» состоянии (культурный капитал), является властью над полем в опре-

деленный момент времени: «Отдельные виды капитала, как козыри в игре, являются властью, которая определяет шансы на выигрыш в данном поле (действительно, каждому полю или субполю соответствует особый вид капитала, имеющий хождение в данном поле как власть или как ставка в игре)». В свою очередь, социальное поле Бурдьё представляет как «многомерное пространство позиций, в котором любая существующая позиция может быть определена исходя из многомерной системы координат, значения которых коррелируют с соответствующими различными переменными: таким образом, агенты в них распределяются в первом измерении - по общему объему капитала, которым они располагают, а во втором - по сочетаниям своих капиталов, т. е. по относительному весу различных видов капитала в общей совокупности собственности», причем «собственность» понимается как гарантированное дипломом, титулом, документом о праве владения и тому подобное свойство.

В анализе политики Бурдьё исходит из того, что политика представляет собой особую социальную реальность. **Поле политики** (или политическое поле) - это «поле символической борьбы, где профессионалы представления... противостоят друг другу по поводу какого-то иного поля символической борьбы». Непременными составляющими теории политического поля являются анализ условий доступа агента к политической практике (интегрированности агента в политическую практику), а также исследование условий осуществления этой практики. На основании такого подхода Бурдьё приходит к выводу, что политическое поле должно быть представлено, понято и описано исключительно через соотношение, сопоставление и противопоставление различий активных характеристик агентов, «объективирующих свою субъективность» в актах по изменению (переопределению) правил внутреннего деления поля. Эти различия характеристик (к ним, в частности, относятся: уровни сознания и рефлексии агента на тот или иной акт политической практики, обладание объективированными политическими ресурсами, способность агента оценивать в динамике механизмы политической практики, степень влияния агента на производство, распространение и закрепление в поле политики политических представлений и мнений, т. е. «мобилизующая сила» агента), описанные в терминах политического поля и политической позиции того или иного агента в соотношении с позициями других агентов, есть, по

Бурдье, не что иное, как виды власти агента в поле, а также показатель степени обладания этой властью во всем поле. Эту степень Бурдье оценивает как результат и способность к эффективной практике.

ВАЛЛЕРСТАЙН Иммануил

Валлерстайн (*Wallerstein, Immanuel*) Иммануил (род. 28 сентября 1930 г., Нью-Йорк) - американский социолог, создатель мир-системного анализа; директор Центра Фернана Броделя по изучению экономики, исторических систем и цивилизаций.

Биография и основные работы

Валлерстайн получил образование в Колумбийском университете (степень бакалавра в 1951 г., степень магистра в 1954 г., докторская степень в 1959 г.). Преподавал социологию в: Колумбийском университете (1958-1971), Университете МакГилл (1971-1976), Бингемтонском университете штата Нью-Йорк (1976-1999), а также еще в ряде ведущих университетов мира (в разное время в качестве visiting Professor). В 1975-1976 гг., 1980-1981 гг. и 1983-1995 гг. являлся директором-исследователем французской Высшей исследовательской школы социальных наук (*École des Hautes Études en Sciences Sociales*). Валлерстайн возглавлял в 1994-1998 гг. Международную социологическую ассоциацию; в разные годы являлся членом профессиональных научных ассоциаций и редколлегий специализированных журналов. С 1976 г. и по настоящее время Валлерстайн возглавляет Центр Фернана Броделя по изучению экономики, исторических систем и цивилизаций при Бингемтонском университете. С 2000 г. является старшим исследователем в Йельском университете. За вклад в развитие социальных наук удостоен в 1998 г. членства в Американской академии искусств и наук; является почетным профессором многих университетов мира.

Автор многих работ, в том числе: «Африка: Политика единства» (*Africa: The Politics of Unity*, 1967); «Африка: традиция и изменения» (*Africa: Tradition & Change*; в соавторстве с Э. Джонс Рич; 1972); «Современная мир-система» (*The Modern World-System: Т. I* «Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейской мир-экономики в

шестнадцатом веке», 1974 г.; Т. II «Меркантилизм и консолидация европейской мир-экономики, 1600-1750», 1980 г.; Т. III «Вторая эра великой экспансии капиталистической мир-экономики, 1730-1840 гг.», 1989); «Капиталистическая мир-экономика» (*The Capitalist World-Economy*, 1979); «Мир-системный анализ: теория и методология» (*World-Systems Analysis: Theory and Methodology*, 1982 г.; в соавторстве с Т. Хопкинсом и др.); «Динамика глобального кризиса» (*Dynamics of Global Crisis*, 1982; в соавторстве с С. Амином, Дж. Арриги и А. Г. Франком); «Исторический капитализм» (*Historical Capitalism*, 1983); «Политика мир-экономики. Государства, движения, цивилизации» (*The Politics of the World-Economy. The States, the Movements and the Civilizations*, 1984); «Антисистемные движения» (*Antisystemic Movements*, 1989; в соавторстве с Дж. Арриги и Т. Хопкинсом); «Трансформация революции: социальные движения и мир-система» (*Transforming the Revolution: Social Movements and the World-System*, 1990; в соавторстве с С. Амином, Дж. Арриги и А.Г. Франком); «Геополитика и геокультура» (*Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System*, 1991); «Новое осмысление социальной науки: Пределы парадигм XIX века» (*Unthinking Social Science: The Limits of Nineteenth Century Paradigms*, 1991); «После либерализма» (*After Liberalism*, 1995); «Утопистика. Исторические альтернативы для XXI века» (*Utopistics: Or Historical Choices of the Twenty-first Century*, 1998), «Окончание мира, каким мы его знаем: социальная наука для XXI века» (*The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-first Century*, 1999) и др.

Вклад в развитие политической науки

Валлерстайн определяет мир-системный анализ как «протест... против тех способов, которыми структурируется научное исследование общества» начиная с момента оформления социологии в середине XIX в., как критику многих положений социальной науки и одновременно способ ее нового осмысления. Он предпочитает называть данное направление исследований «анализом», «перспективой» или «критикой других перспектив», подчеркивая, что, несмотря на более чем тридцатилетний период исследований в его рамках, еще рано по ряду причин говорить о складывании самостоятельной теории. Мир-системный анализ строится на следующих положениях: существует еди-

ная наука об обществе (современные социальные науки выступают в качестве специализированных компонентов *единой науки*); единая социальная наука является также и *исторической* наукой (для понимания современного состояния системы необходимо изучать ее историческую динамику); базовой единицей социального анализа является не группа, общество или государство (как в случае «классических» социологии и политологии), а *историческая система*, которая является одновременно *историчной* и *системной*. В рамках мир-системного анализа мир рассматривается в качестве *единой* (социальной) *системы*, находящейся в рамках *единого* процесса развития. Согласно мир-системной логике, принципиально невозможно исследовать отдельные элементы мир-системы вне ее контекста и вне ее общей динамики. Отсюда следует несколько принципиальных выводов: развитость одних стран возможна только за счет неразвитости других, и уровень развития каждой страны есть результат общих процессов развития всей мир-системы. **Мир-система** - это достаточно широкая («мир») социальная система со своими границами, структурами, группами (как элементами системы), правилами легитимации и внутренней соподчиненностью; она обладает характеристиками живого организма, в частности определенной продолжительностью «жизни», в течение которой некоторые ее свойства изменяются, а другие остаются стабильными. Процессы «жизнедеятельности» мир-системы как материально-экономического образования являются самоподдерживающимися на основании широкого функционального и географического разделения труда, культурного многообразия и т. д., а динамика ее развития имеет преимущественно внутрисистемный характер.

Историческая система является относительно автономной целостностью с пространственно-временными границами. По Валлерстайну, существует три типа исторических систем: **мини-системы** (недолговечные - период жизни всего нескольких поколений людей - локальные элементы мир-системы; более не существуют), а также **мир-империи** (крупные политические структуры, такие как Российская или Османская империи) и **мир-экономики** (*world economy*). Собственно **мир-системами** являются мир-империи и мир-экономики. До XVI в. наиболее устойчивыми и долговечными были мир-империи, объединявшие в единые политические системы огромные территории на разных континентах. На смену мир-империй из Европы пришла капита-

листическая мир-экономика, охватившая в XIX в. весь земной шар, поглотившая все прочие системы и образовавшая современную мир-систему. Современная мир-система - это капиталистическая мир-экономика, для которой характерны: непрерывное накопление капитала; разделение труда в рамках «центр (ядро) - периферия» на основе пространственного неравного обмена; существование (помимо центра и периферии) недоиндустриализованной полупериферии (*semi-periphery*), являющейся поставщиком различных ресурсов для стран центра; вторичный характер суверенных государств, в том числе благодаря способности капиталистической системы адаптироваться к любым политическим режимам и т. д. Современная мир-система является **иерархической** (существуют как межгосударственные, так и внутригосударственные иерархии - классовые, расовые, тендерные) и **поляризующейся** (например, поляризация богатый Север - бедный Юг) системой с растущим неравенством между ее частями-государствами, из которых более сильные государства (гегемоны) центра в процессе накопления капитала навязывают более слабым государствам свою волю. Таким образом, империализм структурно присущ современной мир-системе. В этой связи положение стран полупериферии (к их числу относятся и Россия, и даже СССР в годы холодной войны, выступавший в качестве «субимпериалистической державы» при единственной сверхдержаве - США) характеризуется двойственностью: они являются периферией для стран центра, а в некоторых случаях - центром для стран периферии (например, СССР в «соцлагере» или Россия в СНГ) и даже могут войти в центр мир-системы.

Валлерстайн не согласен с ныне распространенным (например в части хронологии и результатов) и объясняющим все современные процессы пониманием глобализации, предпочитая говорить о **переходе** (с чрезвычайно неясными результатами) находящейся по ряду причин в кризисе капиталистической мир-системы «в целом во что-то другое», пока не имеющее общих правил и очертаний. В ситуации перехода решающим фактором может стать «человеческое вмешательство и творчество», «свободная воля».

ВЕБЕР Макс

Вебер (*Weber, Max*) Макс (род. 21 апреля 1864 г., Эрфурт, Пруссия - умер 14 июня 1920 г., Мюнхен) - социолог, логик, экономист, политический философ и историк, оказавший определяющее влияние на формирование основ теории и методологии социальных наук, в том числе политологии, в XX в. Вклад Вебера в социальные науки настолько велик, что его называют «великим буржуазным антиподом Маркса».

Биография и основные работы

Макс Вебер был старшим сыном в состоятельной семье видного политического деятеля, являвшегося сторонником Бисмарка и депутатом прусского ландтага (1868-1897) и германского рейхстага (1872-1884). Мать Вебера, воспитанная в жестких традициях кальвинизма, происходила из семьи известных протестантских пасторов и учителей, что во многом определило жизненные установки и ценности Вебера, усвоившего с раннего детства протестантское отношение к труду. В 1884 г. Вебер прервал обучение в Гейдельбергском университете, куда поступил в 1882 г., для прохождения военной службы в Страсбурге, где близко познакомился с сестрой своей матери и ее мужем, историком Г. Баумгартеном, оказавшим значительное влияние на интеллектуальное развитие Вебера. После окончания военной службы по настоянию отца Вебер продолжил образование в Берлинском и Геттингенском (семестр в 1885 г.) университетах, где проходил академическую подготовку по совершенно разным дисциплинам - политэкономии и юриспруденции, а также истории.

После защиты кандидатской и докторской диссертаций, посвященных трансформации средневековых торговых союзов («К истории торговых обществ в средние века», 1889) и аграрной истории Римской империи («Римская аграрная история и ее значение для государственного и частного права», 1891 г.), Вебер подготовил для влиятельного научного общества «Союз социальной политики» обширное аналитическое исследование по проблемам аграрного развития восточной части Германской империи и несколько других важных работ, в частности по фондовому рынку в Германии. С 1892 г. Макс Вебер - приват-доцент, экстраординарный профессор в Берлинском университете; профессор политической экономии во Фрайбургском (с 1894 г.) уни-

верситете, где в 1895 г. сделал профессорский доклад, посвященный аграрным проблемам восточной части Германской империи, в котором рассмотрел основные перспективы развития Германии (юнкерская земельная аристократия уже не в состоянии эффективно управлять, но и либеральные партии и рабочий класс не готовы полностью заменить ее у власти, и только весь народ может осуществлять власть, но для этого необходимо, чтобы он стал политически образованным, что возможно при осуществлении государством разумной колониальной политики) и сформулировал свои политические взгляды, соответствующие т. н. «либеральному империализму». С 1896 г. Вебер преподавал в Гейдельбергском университете. В 1898-1903 гг. Вебер практически не преподавал и не писал вследствие тяжелого психического расстройства. С этого времени также начинается период многочисленных путешествий Вебера по Европе и Северной Америке, результатом которых стала серия статей, например «К положению буржуазной демократии в России» (*Zur Lage der bürgerlichen Demokratie in Rußland*, 1906) и «Переход России к мнимому конституционализму» (*Rußlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus*, 1906). С 1904 г. Вебер совместно с В. Зомбартом редактирует социологический журнал «Архив социальной науки и социальной политики» (*Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*), в котором выходит ряд его наиболее известных и фундаментальных произведений по социологии религии, в том числе «Протестантская этика и дух капитализма» и серия статей, посвященных этой проблематике (1905-1910); по политэкономии - серия статей «Рошер и Книс и логические проблемы исторической политэкономии» (1903-1905); логике и методологии социальных наук, в том числе «"Объективность" социально-научного и социально-политического познания» (1904); «Критические исследования в области логики наук о культуре» (1906) и многие другие. В период перед Первой мировой войной Вебер занимался научно-административной деятельностью в Гейдельбергском университете, много писал, участвовал в научных и философских дискуссиях по религиозным, социологическим, мировоззренческим проблемам. В военный период Макс Вебер не прерывал научных занятий (в 1916-1919 гг. Вебер опубликовал одну из своих основных работ - «Хозяйственная этика мировых религий»), хотя и служил администратором военного госпиталя, а также резко критиковал на страницах либеральной газеты «Франкфуртер цайтунг» вне-

шнюю и внутреннюю политику Германской империи, за что был назван военными «предателем». В 1918 г. Вебер возобновил полноценную преподавательскую деятельность, сначала в Венском, а в 1919 г. - в Мюнхенском университетах; при этом он продолжал научно-исследовательскую работу (из наиболее важных последних работ Вебера были его доклады «Политика как призвание и профессия», 1919, и «Наука как призвание и профессия», 1920). Он также участвовал в создании конституции послевоенной Веймарской Германии и в основании Немецкой демократической партии.

Автор многих работ, среди которых выделяются: «Протестантская этика и дух капитализма» (*Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus*, 1904-1905); «"Объективность" социально-научного и социально-политического познания» (*Die "Objektivität" sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischer Erkenntnis*, 1904); «Хозяйственная этика мировых религий» (*Die Wirtschaftsethik der Weltreligionen*, 1915-1919); «Политика как призвание и профессия» (*Politik als Beruf*, 1919); «Наука как призвание и профессия» (*Wissenschaft als Beruf* 1920); «Экономика и общество» (*Wirtschaft und Gesellschaft*, 1922, посмерт. публ.) и мн. др.

Вклад в развитие политической мысли

В сфере научных интересов Вебера находился широкий круг вопросов, относящихся к социологической теории и методологии социального познания, к истории капитализма и факторам генезиса западной цивилизации, к религии, праву, экономике и т. д. Размышления Вебера о природе, мотивах и типах господства стали классикой политической теории.

Обращаясь к методологической проблематике социальной науки («наук о культуре», таких как, например, история), а именно к вопросу о том, как индивидуальные суждения превращаются в объективно-научные, общезначимые, Вебер подчеркивал, что социальная наука должна быть свободна от оценочных суждений в такой же мере, как и любая дисциплина естествознания. Однако это требование не предполагает перенесения методологии естественных наук на исследование общества и человеческой деятельности в силу их специфики, равно как и отказа от права ученого на определенную нравственную и политическую позицию и собственные оценки, которые Вебер остав-

дает за ученым, если он дает оценочное суждение и придерживается выбранной позиции как частное лицо. Индивидуальное суждение становится объективным при его «*отнесении к ценности*», обладающей значимостью для всех познающих субъектов в некоторую историческую эпоху. Ценность в таком случае - *свойственная эпохе* направление «интереса», т.е. она не может быть надисторической и абсолютной истиной «на века» в силу социально-исторической детерминированности знания.

Ориентация на ценность составляет основу для образования научных понятий. Исходя из данного принципа, Вебер предлагает методологический инструмент познания - *идеальный тип*, который, по существу, является теоретической схемой «интереса эпохи», в силу чего имеет утопический, даже «чуждый миру» характер: при мыслительном конструировании идеального типа следует сознательно абстрагироваться или даже игнорировать всю полноту реальности, выделяя только некоторые ее аспекты, т. е. действуя по принципу экономической теории «при всех прочих равных условиях». Вебер особо подчеркивал, что идеальный тип - это средство познания, выполняющее классификационные, терминологические и тому подобные функции. Более того, идеальный тип в исторической науке, нацеленный на раскрытие «генетических связей» между имевшими место явлениями, отличается по сути и способам конструирования от «чистого» идеального типа в социологии, который имеет более общий характер.

Одно из центральных мест в социологической теории Вебера занимает категория действия: «Действием» следует... называть человеческое поведение (безразлично, внешнее или внутреннее деяние, недеяние или претерпевание), если и поскольку действующий или действующие связывают с ним некоторый *субъективный смысл*. Но «социальным действием» следует называть такое, которое по своему смыслу, подразумеваемому действующим или действующими, отнесено к *поведению других* и этим ориентировано в своем протекании». Основным субъектом социального действия, критериями выделения которого, таким образом, являются субъективная мотивация и «ориентация на других», выступает *отдельный индивид*; ряд коллективностей Вебер с позиции умеренного «методологического индивидуализма» считал субъектами социального действия постольку, поскольку их составляют индивиды, оставляя изучение коллективностей за психоло-

гией масс и отмечая, что поведение индивида в массе часто является подражательным, а значит, не социальным, согласно своей трактовке.

Вебер выделял четыре вида социальных действий: 1) *целерациональное* (действие ориентировано на осознаваемую индивидом цель, выбор средств для ее достижения осуществляется индивидом в соответствии с главным критерием такого действия - успехом), 2) *ценностно-рациональное* (поведение сознательно организовано в соответствии с определенной системой ценностей, не ориентированных на критерий успеха), 3) *аффективное* (действие определено «через актуальные аффекты и чувства», т. е. имеет эмоциональные источники) и 4) *традиционное* (в его основе - привычка). Образцовым для прочих видов действий, т. е. идеальным типом действия, позволяющим классифицировать многообразие человеческого поведения, является целерациональное действие. Данный выбор неслучаен: Вебер считал *рационализацию* социального действия, предполагающую, помимо прочего, «замену внутренней приверженности привычным нравам и обычаям планомерным приспособлением к соображениям интереса», исторической тенденцией, зародившейся на Западе и охватившей также неевропейские цивилизации. Радикальной рационализации подвергаются все основные сферы общества: хозяйственная деятельность, управление в экономике и политике, образ мышления, повседневная жизнь и т. д., что позволяет назвать рационализацию сущностной чертой современности. Ярким проявлением этого процесса является, например, увеличение социальной роли науки. Рационализация как всемирно-историческая тенденция зародилась в Западной Европе примерно в XVI-XVII вв. в результате сочетания ряда уже несших рационалистические предпосылки элементов (римское право, отделение рабочей силы от средств производства, появление исходящей из экспериментальных данных «новой» науки и т. д.), объединенных и многократно усиленных протестантизмом как мировоззренческим принципом, утвердившим экономический успех в качестве богоугодного жизненного призвания. Так в Европе появился тип общества, основанный на господстве формально-рационального начала. Формальная рациональность - это технический расчет, расчет как самоцель.

На основании категории рациональности Вебер дал тщательный анализ современного общества, противопоставив идеальные типы «традиционного» и «капиталистического» (индустриального, современно-

го) обществ, которые различаются по форме собственности, преобладающей технологии, рынку рабочей силы, способам экономического распределения, природе законов, распространенным мотивациям. Так, в традиционно-аграрном обществе собственность привязана к наследственному социальному статусу, а в капиталистическом обществе частная собственность на все средства производства и их концентрация находятся под контролем предпринимателей. Если в традиционном обществе практически не задействована механизация работ, то в капиталистическом обществе механизация труда выступает в качестве доминирующей технологии производства, основными критериями которого являются эффективность, производительность и рациональность в организации производства. Труд в современном обществе является товаром на открытом рынке, который свободно перемещается между отраслями и регионами в соответствии со спросом на этот ресурс. В современном обществе рынок выступает в качестве организующего принципа распределения и потребления; современный рынок не ограничен слабым развитием средств платежа, транспортировки товаров и прочими барьерами (по крайней мере, рынок может их преодолевать либо самостоятельно, либо с помощью государства), как в традиционно-аграрном обществе. Законы в традиционно-аграрном обществе носят частный характер, то есть различным образом применяются к разным социальным группам, а законы в современном обществе являются четкими и универсальными (отсюда принцип равенства граждан перед законом). Доминирующие мотивации в традиционном обществе концентрируются вокруг удовлетворения нужд на привычном, фиксированном уровне, в то время как конечной мотивацией (экономического) поведения в современном обществе является неограниченное приобретение.

Следует особо подчеркнуть, что Вебер создал идеальный тип не капиталистического общества вообще, а *современного капиталистического общества*, уходящего своими корнями в западную - и никакую иную - культуру: Вебера интересовала специфика именно современного западного капитализма, его отличия от иных форм капитализма, что закладывало также основание для сравнительных исследований. Действительно, в работе «Хозяйственная этика мировых религий» Вебер поднял вопрос о специфике социокультурных оснований западного капитализма в сравнении с историческим своеобразием ци-

визаций Востока (в том числе России). Решая в «Протестантской этике и духе капитализма» проблему генезиса духовных предпосылок европейского капитализма, в исследованиях *незападных* культур Вебер стремился установить элементы, допускающие сравнение с западным развитием. Лишь таким образом было возможно выявление уникальных составляющих религиозно-хозяйственной этики Запада. Исследования в данном направлении привели Вебера к выводу, что подобные отличия не могут быть чисто экономическими, но они определены социально-историческими и культурно-историческими условиями. Именно в этой связи появляется у Вебера понятие «дух капитализма», понимаемый как преимущественно протестантские этические нормы, реализующиеся в человеческом поведении как «этос», регулирующий весь уклад жизни его носителя, как «строй мышления», находящий «свою наиболее адекватную форму в капиталистическом предприятии». В целом, мысли Макса Вебера послужили прекрасной основой для формирования научной картины западной современности. Разработки Макса Вебера в области социологической теории оказались чрезвычайно продуктивными для исследования политики и решения вопросов политической теории. Так, типология социальных действий явилась основой для концепции власти и типологии легитимного господства. По Веберу, «господство означает шанс встретить повиновение определенному приказу», а изучение мотивов «повиновения приказу» (подчинения) позволяет сконструировать идеальные типы господства. В основе 1) *легального типа господства* (к которому относятся современные западные государства) находится целерациональное действие, а мотивом «повиновения приказу» служат соображения интереса. Подчинение в таких условиях реализуется как повиновение законам, а не личности (правителю). К такому типу принадлежат современные европейские государства, для которых характерен примат формально-правового начала. Аппарат управления в этих государствах состоит из компетентных чиновников, обязанных действовать не по своему усмотрению, а в соответствии с законами, формальными правилами и т. п. Чистым типом легального господства является бюрократия. В основе 2) *традиционного типа господства* находится традиционное действие, а мотивом подчинения служит привычка, обычай, уважение к законам-установлениям и властям, которое необходимо дополняется верой в их священность. Чистым типом та-

кого господства является патриархальное господство, схожее по своей структуре со структурой семьи: господин-правитель возглавляет «государственно-семейную» иерархию, положение в которой определяется степенью приближенности к господину, а возможность продвижения по ней - личной преданностью господину, т. е. подчинение носит характер повиновения исключительно личности, а не закону. В силу отмеченных особенностей данный тип господства весьма устойчив, а потому политический режим, основанный на таком господстве, может существовать чрезвычайно продолжительное время (примером чему служит Китай). В основе 3) *харизматического типа господства* (греч. charisma - божественный дар) находится аффективный тип социального действия, для которого необходимы экстраординарные личные способности (магические способности, сила интеллекта и духа и т. п.), благодаря которым индивид выделяется из общей массы людей, становясь их лидером и подчиняя их своей воле. Как и в случае традиционного, харизматическое господство предполагает повиновение личности, истоки которого находятся в эмоциональной реакции на что-то редкое, ранее невиданное, необычное и непонятное. Сила харизматического правителя состоит не в опоре на закон и рациональный аппарат управления, не в сложившихся традициях поведения, а в обладании редким даром, вызывающим сходное с религиозным преклонение. Как показывает исторический опыт, многие харизматические правители довольно часто оказывались тиранами и диктаторами (Гитлер, Сталин) или, по крайней мере, придерживались достаточно жестких (авторитарных) стилей руководства.

Разрабатывая проблематику рациональности, Вебер приходит к выводу, что современный мир во все большей степени оказывается в «железной клетке» расчета, а общественной жизни угрожает бюрократизация, являющаяся результатом вовлечения масс в политику, которое сопровождается появлением большого количества общественных организаций, рационализация деятельности которых как раз и имеет следствием бюрократизацию. Эта ситуация таит в себе опасность деструктивной для существующего рационально-легального порядка реакции в виде эмоционально окрашенных массовых религиозных и политических движений. Вебер также указывал на необходимость развития плебисцитарной демократии, позволяющей народу избирать харизматических лидеров. По его мнению, это компенсировало бы

недостаток легитимности власти в современных парламентских республиках.

Эти и другие концепции Макса Вебера оказались очень продуктивными для исследования политики и решения все новых вопросов политической теории на уровне задач XX столетия.

ВЕРБА Сидней

Верба (*Verba, Sidney*) Сидней (род. 26 мая 1932 г., Нью-Йорк) - американский политолог, работы которого признаны классикой современной политической науки.

Биография и основные работы

Верба получил образование в Гарвардском колледже (степень бакалавра - 1953 г.) и университете Принстона (степень магистра - 1957 г., докторская степень - 1959 г). Преподавал политологические дисциплины в университетах: Принстона (1960-1964), Стэнфорда (1964-1968), Чикаго (1968-1972), Гарварда (с 1972 г., в том числе в 1977-1980 гг. возглавлял факультет госуправления). С 1984 г. является директором Гарвардской университетской библиотеки и входит в состав совета директоров издательства «*Harvard University Press*». Верба также занимал посты: вице-президента (1972-1973) Ассоциации международных исследований, вице-президента (1979-1981) и президента (1994-1995) Американской ассоциации политической науки. Принимал активное участие в деятельности Национального центра по изучению общественного мнения, Национального исследовательского совета и Исследовательского совета по социальным наукам. Неоднократно удостоивался престижных премий и наград, в том числе: в 1993 г. за вклад в развитие политической науки - премия им. Джеймса Мэдисона; дважды - в 1972 г и 1976 г. - премии Американской ассоциации политической науки за лучшую книгу; член Американской академии наук и искусств (1968).

Автор многих книг, в том числе: «Малые группы и политическое поведение: изучение лидерства» (*Small Groups and Political Behaviour A Study of Leadership*, 1961); «Гражданская культура: политические ориентации и демократия в пяти странах» (*The Civic Culture:*

political Attitudes and Democracy in Five Nations, 1963; соавт. Г. Алмонд); «Анализ сравнительного исследования» (*Comparative Survey Analysis*, 1969; соавт. С. Роккан и др.); «Вьетнам и молчаливое большинство» (*Vietnam and the Silent Majority The Dove's Guide to Public Opinion*, 1970; соавт. М. Розенберг, Ф. Конверс); «Формы демократического участия. Кросс-национальное сравнение» (*The Modes of Democratic Participation: A Cross-national Comparison*, 1971; соавт. Н. Най и Ж. Ким); «Каста, раса и политика: сравнение Индии и США» (*Caste, Race, and Politics: A Comparison of India and the United States*, 1971; соавт. Б. Ахмед и А. Бхатт); «Участие в Америке: политическая демократия и социальное равенство» (*Participation in America Political Democracy and Social Equality*, 1972/1987; соавт. Н. Най); «Изменяющийся американский избиратель» (*The Changing American Voter*, 1976; соавт. Н. Най и Дж. Петрович); «Участие и политическое равенство: сравнение семи обществ» (*Participation and Political Equality A Seven Nation Comparison*, 1978/1987; соавт. Н. Най и Ж. Ким); «Гражданская культура: пересмотр концепции» (*The Civic Culture Revisited*, 1980; соавт. и соред.); «Равенство в Америке: взгляд сверху» (*Equality in America: The View from the Top*, 1985; соавт. Г. Оррен); «Элиты и идея равенства: сравнение Японии, Швеции и США» (*Elites and the Idea of Equality A Comparison of Japan, Sweden, and the United States*, 1987); «Планирование социального исследования. Научное заключение в качественном исследовании» (*Designing Social Inquiry Scientific Inference in Qualitative Research*, 1994; соавт. Г. Кинг и Р. Кеохейн); «Голос и равенство: гражданский волонтеризм в американской демократии» (*Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Democracy*; соавт. К. Л. Шлоцман и Г. Брэйди, 1995); «Индивидуальные основания политического действия: тендер, равенство и политическое участие» (*The private roots of public action : gender, equality, and political participation*, 2001, соавт. Н. Бёрнс, К.Л. Шлоцман и др.

Вклад в развитие политической науки

Верба принадлежит к числу активно работающих и авторитетных политологов, имеющих статус интеграторов науки. Вместе с тем, Верба, входящий в число наиболее упоминаемых политологов в литературе как общедисциплинарного, так и специального характера, является одним из ведущих специалистов в области методологии поли-

тических исследований, сравнительной политологии и исследований массового политического поведения. Его работы в немалой степени определяют облик этих областей знания: так, написанная в соавторстве с *Габриэлем Алмондом* (род. 1911) «Гражданская культура: политические ориентации и демократия в пяти странах» является образцом масштабного кросс-национального исследования. Позже Верба организует большой проект кросс-национальных исследований, результатами которого стали книги «Участие в Америке» и «Участие и политическое равенство».

В книге «Голос и равенство: гражданский волонтаризм в американской демократии» (1995) исследуется проблема неравенства в политическом участии американских граждан. Определяя политическое участие как механизм, при помощи которого граждане передают информацию о своих интересах, предпочтениях и потребностях и оказывают давление на тех, кому данная информация адресована (для рассмотрения и принятия соответствующего решения), Верба и соавторы отмечают, что в демократическом государстве участие должно бы быть равным, учитывая, что демократия предполагает равное внимание к интересам всех граждан. На основании материалов «Исследования гражданского участия», охватившего 15 тыс. избирателей, они делают вывод о чрезвычайно неравном по сравнению с другими демократиями распределении политического участия в США и, соответственно, менее представительном характере американского электората. На фоне снижения форм политического участия, связанного с голосованием, за последние 20 лет почти в два раза (до 23%) выросла доля населения, чье участие в политических кампаниях сводится к внесению взносов в виде времени или денежных пожертвований (две трети от 23%). Возрастающее значение данных форм политического участия оказывает большое влияние на принцип политического равенства: по мере того как главным ресурсом в политике становятся деньги, вытесняя время, сокращается круг людей (имеющих деньги) - эффективных политических акторов, соответственно сокращается и круг артикулируемых проблем и требований. Более того, с ростом имущественного неравенства эта ситуация еще более усугубляется. Обеспеченные (и, одновременно, более образованные) граждане озабочены экономическими (налоги), социальными (аборты), моральными (порнография) и т.п. проблемами, а менее обеспеченные (и менее образо-

данные) - базовыми проблемами, такими как бедность, занятость, доступное жилье и тому подобными, т. е. в значительной степени личными, проблемами, решение которых затрудняется разобщенностью и меньшей политической активностью даже в «своих» организациях. В результате громче всех звучат требования групп обеспеченных граждан; соответственно, возможность того, что их интересы будут учтены, гораздо выше. Разрыв в уровнях участия способен частично компенсировать церковь и профсоюзы, имеющие гражданско-образовательные функции.

ВИЛЬСОН Вудро

Вильсон (*Wilson, Thomas Woodrow*) Вудро (род. 28 декабря 1856 г., Стонтон, шт. Виргиния - умер 3 февраля 1924 г., Вашингтон) - 28-й президент США (1913-1921 гг.); один из основателей и активный сторонник Лиги Наций, лауреат Нобелевской премии мира 1919 г.; ведущий американский политолог конца XIX - начала XX вв.

Биография президента и основные научные работы

Вильсон занялся изучением американской политики во время обучения в Принстонском университете (в то время - Колледж Нью-Джерси), опубликовав статью с развернутым анализом системы комитетов в конгрессе. По его окончании в 1879 г. Вильсон непродолжительное время изучал право в Виргинском университете и предпринял неудачную попытку заняться юридической практикой в Атланте, после чего поступил в Университет им. Джона Гопкинса, где изучал историю и государственное право, защитив в 1886 г. докторскую диссертацию «Правительство конгресса». В 1890-1902 гг. Вильсон занимал должность профессора юриспруденции и политэкономии в Принстонском университете; в 1902-1910 гг. - президент Принстонского университета (деятельность на этом посту была не очень успешной); в 1910-1911 гг. - президент Американской ассоциации политической науки.

Благодаря общенациональной известности в качестве политического обозревателя и публициста, Вильсон стал кандидатом от Демократической партии на губернаторских выборах в шт. Нью-Джерси

в 1910 г. Победа на них укрепила репутацию Вильсона как публичного политика, а разработанная им программа реформ «Новая Свобода» способствовала выдвижению в 1912 г. его кандидатуры демократами на президентских выборах, на которых он одержал победу. Став президентом, Вильсон добился значительных успехов в исполнении своей предвыборной программы благодаря тесному сотрудничеству с Конгрессом: были снижены импортные тарифы и введен федеральный прогрессивный подоходный налог, глубокому реформированию подверглась финансовая система страны, приняты серьезные меры против монополизации торговли и т.д. Внешняя политика президента Вильсона характеризовалась сочетанием достаточно жесткого **прагматизма** (установление протектората над Гаити, военная экспедиция в Мексику) и **идеализма**, выразившегося, в частности, в попытке следовать принципам неприменения силы по отношению к более слабым государствам, большому уважению соседей и малых государств и т.д. С началом Первой мировой войны Вильсон предпринимал меры по недопущению втягивания страны в боевые действия, обращался к воюющим сторонам с предложениями о посредничестве для заключения мира и т. д. На президентских выборах 1916 г. он был переизбран с незначительным перевесом голосов. Возобновление Германией боевых действий на море и ее агрессивная политика в Латинской Америке вынудили Вильсона 2 апреля 1917 г. обратиться к Конгрессу с просьбой объявить войну Германии. Участие США в Первой мировой войне, которому Вильсон противился почти три года, он стал называть «крестовым походом», цель которого - сделать мир «безопасным для демократии». Вильсон первым из лидеров воюющих держав выступил с позитивной программой послевоенного устройства мира. На Парижской мирной конференции не все его идеи были приняты, а Сенат (несмотря на общенациональную кампанию в поддержку договора, инициированную Президентом) отказался ратифицировать Версальский договор, отвергнув тем самым амбициозные внешнеполитические планы Вильсона. По окончании второго президентского срока Вильсон, здоровье которого было серьезно подорвано участием в мирных переговорах, отошел от политической деятельности.

Автор таких работ, как: «Правительство конгресса: исследование американской политики» (*Congressional Government: A Study in American Politics*, 1885); «Государство: элементы исторической и прак-

тической политики» (*The State: Elements of Historical and Practical Politics*, 1889); «История американского народа» (*History of the American People*, 1902); «Конституционное правление в США» (*Constitutional Government in the United States*, 1908) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Вильсон вошел в историю как государственный деятель, сочетавший практическую политическую деятельность с научно-теоретической. Достижения Вильсона в сфере публичной политики тесно связаны с его теоретическими взглядами, определившими осознание высокой ответственности перед своей страной. Идеализм Вильсона-теоретика оказал значительное влияние на Вильсона-политика, что, с одной стороны, позволило ему добиться признания в качестве лидера нации, обладавшего глубокими знаниями о политике и выдающимися ораторскими способностями, но с другой стороны, серьезно затрудняло его практическую деятельность, что выразилось в консерватизме, недостатке реализма, проявившегося в ходе Парижской мирной конференции, слабой склонности к компромиссам, неспособности признавать факты, противоречившие его взглядам и принципам. Несмотря на противоречивые оценки личности Вильсона-политика, по крайней мере его первое президентство характеризуется в США как «вершина демократии, эффективности и нравственности».

«Четырнадцать пунктов» Вильсона являются ярким примером идеализма во внешней политике. Эта программа мирного урегулирования, представленная Вильсоном 8 января 1918 г. на совместном заседании Конгресса США, носила общедемократический характер, предусматривала создание открытой и более демократичной системы международных отношений и включала такие положения, как: отказ от тайной дипломатии, открытый характер мирных переговоров и соответствующих соглашений; «абсолютная» свобода мореплавания в мирное и военное время; свобода торговли; ликвидация, насколько возможно, всех экономических барьеров и установление равных торговых условий для «миролюбивых наций»; сокращение вооружений до минимального уровня, необходимого для обеспечения собственной безопасности; справедливое разрешение колониальных споров с учетом интересов народов колоний; самоопределение народов (речь шла о народах Австро-Венгерской и Османской империй), а также о со-

здании независимого польского государства; справедливое и равноправное отношение к победителям-союзникам и побежденным на мирной конференции; обеспечение «политической независимости и территориальной целостности» всех без исключения государств путем создания международной организации - Лиги Наций, и т. п.

Вклад Вильсона в развитие американской политической науки приходится на период между 1879 и 1908 гг. и определяется прежде всего концептуализацией нового объекта изучения - **государственно-го управления** (*public administration*), а также популяризацией **сравнительных** методов исследования систем правления (*comparative government*). И хотя сейчас их сложно классифицировать как таковые в строгом смысле (Вильсон ставил знак равенства между «историческим» и «сравнительным» методами), в конце XIX в. его призыв использовать знания о зарубежных системах правления для понимания американской системы и внедрения «безопасных для нее» инноваций был достаточно нетипичным для США. В отличие от многих представителей американской политической науки конца XIX в., работавших в рамках «науки о государстве» (нем. «*Staatswissenschaft*»; в начальной стадии своего развития американская политическая наука преимущественно заимствовала методы и идеи европейских, в особенности немецких и британских, ученых), Вильсон пытался больше ориентироваться на эмпирические данные о политике и полагал, что превращение политической науки в действительно самостоятельную дисциплину возможно при отходе от изучения исключительно системы формальных институтов и требований американской конституции, создатели которой во многом придерживались механистических взглядов на мир и старались воспроизвести в политике гармонию ньютоновской механики, к исследованию динамики институтов, их развития и, в целом, динамики социальной жизни. Тем не менее большая часть его работ основана все же на интуиции и умозаключении, а не на наблюдении, сравнении или анализе законодательных актов. Вильсон также уделял большое внимание качествам нации и моральным принципам граждан как необходимым предпосылкам и гарантиям демократии. Его взгляды подверглись некоторому влиянию концепций *Чарльза Дарвина* (правительство - живое существо, а не машина; политическая теория «подчиняется Дарвину», а не Ньютону) и позитивиста *Герберта Спенсера* (государство есть продукт эволюционной борьбы

примитивных социальных организаций, обычаев и религий; политический процесс - это органический рост).

В работе «Правительство конгресса» Вильсон утверждал, что кабинет, формируемый парламентским большинством и являющийся в идеале целостной властной структурой, может преодолеть фрагментированность, присущую системе достаточно автономных комитетов и подкомитетов американского конгресса. Дело в том, что политическим образцом для США Вильсон некоторое время считал английскую парламентскую систему, однако позже стал сторонником сильного президентства как ключевого института американской системы управления, способного «увидеть общие интересы нации». В реформировании института правительства, кроме того, необходимо руководствоваться не только целями расширения его функций с тем, чтобы оно справлялось с новыми задачами эпохи индустриализма, но и образовательными мотивами, т. е. развитием и «улучшением» граждан.

Классикой политической науки стало эссе «Исследование управления» (*The Study of Administration*, *Political Science Quarterly*, 1887). По мнению Вильсона, «в высшей степени практическая» научная дисциплина, изучающая государственную административную (управленческую) систему, имеет два основных объекта исследования: 1) «что административная система может делать должным образом и с успехом», и 2) «как она может это сделать с наибольшей эффективностью и наименьшими затратами денег и усилий». Эта дисциплина является «последним плодом исследований науки о политике»: до последнего времени внимание политической науки было сконцентрировано на структурном аспекте политики - системе правления (*constitution of government*), т. е. на устройстве государства, вопросах суверенитета и смысле политики и конечных целях политической власти. Теперь же развитое человечество столкнулось с тем, что написать конституцию (*to frame a constitution*) стало проще, чем ее должным образом исполнять (*to run a constitution*), т. е. управленческих задач стало не только гораздо больше, но они еще и многократно усложнились. Вот почему реформа американской государственной службы (в начале 1880-х гг.) не должна исчерпываться только изменением кадровой политики и ротацией чиновников; необходимо более глубокое преобразование государственного управления с тем, чтобы сделать его более энергичным, «деловым» (*businesslike*), ответственным, заслуживающим до-

верия. По мнению Вильсона, необходимо создать «американизированную» науку, изучающую все эти проблемы, которая, в отличие от более развитых (преимущественно французского и немецкого) аналогов, соответствовала бы условиям «сложного и многосоставного» децентрализованного демократического государства, где управление служит интересам народа и где общественное мнение выступает «авторитетным критиком» административной системы. **Управление** как администрирование (*administration*) - наиболее очевидный (исполнительный) компонент функций правительства (*government*), это «правительство в действии». Сфера управления - это сфера бизнеса (*The field of administration is afield of business*) и «детального и систематического исполнения публичного права» (или «общих государственных задач»), а не **партийной политики** (определяет цели и задачи управления) или конституционного права (гарантирует свободу). Вместе с тем, государственное управление не является «скучным» техническим делом (такovým является политический «менеджмент»), поскольку имеет отношение к политическому прогрессу. Итак, по мнению Вильсона, государственное управление следует организовать таким образом, чтобы были максимально учтены научные достижения и рациональные процедуры, принятые в бизнесе. Но также необходимо готовить на профессиональной основе кадры для аппарата управления, которые были бы образованы и самодостаточны для выполнения своих функций «разумно и энергично» и, вместе с тем, были бы открыты контролю общественности. Когда «Исследование управления» было опубликовано, оно не получило широкого признания, пришедшего спустя несколько десятилетий. Это эссе было названо Американским обществом государственного управления «началом дисциплины государственного управления». Требования к управлению, сформулированные Вильсоном, стали эталонными, однако дихотомия «политика - управление» сейчас практически не используется. Тем не менее данное эссе открыло новую эпоху в истории политической науки.

В работе «Конституционное правление в США» Вильсон утверждал, что сила американского конституционализма происходит из качеств нации и служит увеличению ее могущества. Он также предсказал (и, будучи президентом, способствовал) превращение института американского президентства в объект возрастающих требований со

стороны общественного мнения и значительный рост его значения в политической жизни страны.

ГЕГЕЛЬ Георг Вильгельм Фридрих

Гегель (*Hegel, Georg Wilhelm Friedrich*) Георг Вильгельм Фридрих (род. 27 августа 1770 г., Штутгарт - умер 14 ноября 1831 г., Берлин) - мыслитель, создавший всеобъемлющую философскую систему, признанную вершиной развития немецкой классической философии.

Биография и основные сочинения

Гегель обучался в Тюбингенском теологическом институте, однако отказался от карьеры пастора. В 1793-1801 гг. -домашний преподаватель в Берне и Франкфурте-на-Майне. В 1801 г. Гегель поселился в Йене, посвятив себя философским изысканиям и чтению лекций в Йенском университете. В 1808-1816 гг. -директор гимназии в Нюрнберге. С 1816 г. преподавал в Гейдельбергском, а с 1818 г. - в Берлинском университетах.

Автор ряда сочинений, среди которых основными являются: «Феноменология духа» (*Phänomenologie des Geistes*, 1807; посвящена вопросам эволюции человеческого сознания; Маркс называл эту работу «истинным истоком и тайной гегелевской философии»); «Наука логики» (*Wissenschaft der Logik*, 1812-1816; посвящена анализу важнейших законов диалектики; содержит обоснование тезиса о единстве диалектики, логики, теории познания); «Энциклопедия философских наук» (*Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrissen*, 1817; содержит изложение гегелевской системы в целом); «Философия права» (*Rechtsphilosophie*, 1821 ; посвящена вопросам государства и права). После смерти Гегеля его учениками были изданы: «Лекции по истории философии» (1833-1836); «Лекции по эстетике» (1835-1838); «Лекции по философии истории» (1837).

Вклад в развитие политической мысли

Философская система Гегеля охватывала всю совокупность теоретических знаний его времени и оказала определяющее воздействие

на дальнейшее развитие философии, в том числе и политико-философского знания (не в последнюю очередь через классический марксизм).

Составными компонентами философии Гегеля являются: логика, философия природы (*Philosophie der Natur*), философия духа (*Philosophie des Geistes*). Проблематику государства и права Гегель относил к философии духа, которая изучает развитие форм индивидуального сознания, повторяющегося, по его утверждению, и в духовном совершенствовании человеческого рода. В этом поступательном развитии: субъективный дух (*Subjektiver Geist*) - объективный дух (*Objektiver Geist*) - абсолютный дух (*Absoluter Geist*), выявляются творческие силы мирового духа, воплощающегося в последовательно сменяющих друг друга образцах культуры. Согласно Гегелю, государство - это единая субстанция, единый дух с религией, искусством и философией народа. Будучи воплощением духовной идеи, государство есть совершенная, первичная по своему существу и по отношению к индивиду целостность; любой элемент государства, будь то право, экономика, нравственность и т. д., нельзя рассматривать вне связи с целым и друг с другом, ибо они - результат исторического развития всего целого.

Характеристику государства как порождения деятельности разума Гегель дополнил воспринятым от **Жан-Жака Руссо** (1712-1778) представлением о государстве как всеобщей воле, которая первична и нравственна по отношению к иным элементам данной целостности.

Выделив нравственность как высшую форму развития идеи права (триада: абстрактное право - мораль - нравственность), Гегель фактически создал социальную доктрину, раскрывающую весь спектр вопросов о положении человека в обществе. От концептуальных понятий всеобщей свободы, утверждение которой составляет содержание всемирной истории, мыслитель в соответствии с принципами диалектики и логики развивал и конкретизировал процессы возникновения и эволюции правовых отношений в истории. По Гегелю, *абстрактное право*, имеющее формальный характер, предоставляет индивиду право владеть вещами (собственностью), вступать в соглашения с другими людьми (договор) и требовать восстановления своих прав. В «Философии права», посвященной абстрактному праву, Гегель выступал последовательным защитником принципа частной собственности, обладание которой, по его утверждению, делает человека личностью; уравнивание собственности он считал неприемлемым и несправедливым.

Мораль, являясь более высокой степенью развития идеи права, наполняет абстрактное право положительным содержанием. Моральное состояние духа превращает человека в деятельного субъекта; к вещи (собственности) или воле другого человека индивид относится осознанно, исходя из внутренних побуждений. В силу субъективности морали, в частности различий в понимании добра и зла, блага, могут возникнуть противоречия между предписаниями формального права и моралью. Эти противоречия в философской системе права Гегеля устраняет нравственность (или нравственная свобода), которую философ трактовал как сознательное подчинение индивидом своих поступков общему благу. Процессу формирования нравственного сознания способствует семья, гражданское общество, государство, которое есть «*наличная действительно нравственная жизнь*».

Гегель рассматривал гражданское общество и государство как различные, несовпадающие феномены, каждый со своей спецификой: общество - «государство рассудка», подлинное государство - «государство разума». Философ относил образование гражданского общества к современной эпохе и фактически отождествлял его с буржуазным обществом («*bourgeois*» означает и «гражданин», и «буржуа, бюргер»). Концептуально под *гражданским обществом* понимается сфера реализации частных целей и интересов отдельной личности; особые цели отдельной личности ограничены всеобщностью стремящихся к реализации частных целей. Удовлетворяя себя, особая цель вынуждена удовлетворять вместе с тем и интересы других. Обусловленность частного и всеобщности реализуется в стихии гражданского общества, которое Гегель изобразил как поле борьбы индивидуальных частных интересов, своего рода «войны всех против всех». Разделяя в основном гоббсовскую характеристику естественного состояния, гражданское общество, в трактовке Гегеля, есть, тем не менее, этап развивающегося понятия, завершающегося в идее государства. Философ отметил три аспекта гражданского общества как объединения индивидов: опосредованная трудом система потребностей, базирующаяся на господстве частной собственности и всеобщем формальном равенстве людей; механизм отправления правосудия; корпорации. Путем деления общества на три сословия - земледельческое, промышленное и всеобщее - Гегель раскрывал формы связи частного интереса со всеобщим, с государством. По его характеристике, земледельческое (или

субстанциональное) сословие больше склонно к подчинению, а промышленное сословие, для которого существенна собственная деятельность, больше склонно к свободе. Всеобщее сословие занято охраной общих интересов общества. Характеризуя промышленное сословие, Гегель подчеркивал разумность различного рода корпораций, т. е. объединений членов гражданского общества соответственно их умениям, занятиям, интересам. Корпорации, считал философ, наряду с семьей составляют второй, вырастающий на почве гражданского общества «нравственный корень» государства, способ связи индивидуального со всеобщим, средство борьбы против атомизации общества. Гегель признавал, что в своем развитии гражданское общество ведет к уменьшению возникающих противоречий между частными и общими интересами. Однако полностью социальные антагонизмы не могут быть урегулированы одними только правовыми средствами. Поэтому проблему общественного согласия предлагалось решать методами *политики*: государству отводилась роль нравственного целого, приводящего в состояние гармонии эгоизм, сложность и запутанность гражданского общества.

ГЕЛЛНЕР Эрнест

Геллнер (*Gellner, Ernest*) Эрнест (род. 9 декабря 1925 г., Париж - умер 5 ноября 1995 г., Прага) - английский философ, антрополог и политолог.

Биография и основные работы

Геллнер вырос в Праге, где обучался в Английской средней школе; в 1939 г. эмигрировал с семьей в Англию и в конце войны записался солдатом в Чешскую армию. Получил образование в университете Оксфорда. В первой половине 1950-х гг. занимался полевыми антропологическими исследованиями в Марокко; в 1962-1984 гг. - профессор философии, логики и научного метода в Лондонской школе экономики; в 1984-1993 гг. - профессор социальной антропологии в университете Кембриджа; в 1993-1995 гг. - основатель и директор Центра по исследованию национализма при Центральноевропейском университете в Праге.

Автор многих работ, в том числе: «Слова и вещи. Критика лингвистической философии и исследование идеологии» (*Words and Things, A Critical Account of Linguistic Philosophy and a Study in Ideology*, 1959/1981); «Мысль и изменение» (*Thought and Change*, 1965); «Причина и значение в социальных науках» (*Cause and Meaning in the Social Sciences*, 1973); «Современная мысль и политика» (*Contemporary Thought and Politics*, 1974); «Легитимация веры» (*Legitimation of Belief*, 1975); «Мусульманское общество» (*Muslim Society*, 1981); «Нации и национализм» (*Nations and Nationalism*, 1983); «Релятивизм и социальные науки» (*Relativism and the Social Sciences*, 1985); «Психоаналитическое движение. Или хитрость безумия» (*The Psychoanalytic Movement. Or The Cunning of Unreason*, 1985); «Культура, идентичность и политика» (*Culture, Identity and Politics*, 1987); «Плуг, меч и книга. Структура человеческой истории» (*Plough, Sword and Book: The Structure of Human History*, 1988); «Постмодернизм, разум и религия» (*Postmodernism, Reason and Religion*, 1992); «Условия свободы. Гражданское общество и его соперники» (*Conditions of Liberty. Civil Society and Its Rivals*, 1994); «Антропология и политика» (*Anthropology and politics: Revolution in the sacred grove*, 1995); «Национализм» (*Nationalism*, 1997); «Язык и одиночество: Виттгенштейн, Малиновский и Габсбургская дилемма» (*Language and Solitude: Wittgenstein, Malinowski and the Habsburg Dilemma*, 1998).

Вклад в развитие политической мысли

Исследовательские интересы Геллнера имели разнообразный характер и находились в области философии, истории, антропологии, социологии и политической науки, выходя за их дисциплинарные границы. Широкую известность Геллнеру принесла оригинальная теория национализма, который попал в сферу его интересов в начале 1960-х гг.

Геллнер исходит из того, что отличительными чертами человеческого общества и одновременно отправными моментами *любой* социальной жизни являются *культура* и *организация*. Они вечны, универсальны и повсеместно распространены, в то время как нации и национализм таковыми не являются. В этой связи Геллнер формулирует исследовательскую задачу: каково то сочетание культуры и организации, в результате которого может возникнуть национализм. В самом

общем виде национализм определяется как «политический принцип, согласно которому культурное сходство (принадлежность к одной культуре) есть основа социальных связей», иначе говоря, политическое образование легитимно при условии, что оно состоит из людей, принадлежащих к одной культуре. Также предполагается, что в политическом образовании существует высоко институционализированная власть - **государство**, обязательно управляемое людьми, принадлежащими к «титульной» культуре. Следует заметить, что националисты воспринимают государство как данность, как нечто универсальное, что, однако, не соответствует действительности. Геллнер подчеркивает, что националисты (как, впрочем, и их оппоненты - интернационалисты) воспринимают национализм как универсальный, самоочевидный, естественный принцип социальной организации. Помимо националистического восприятия национализма как чего-то естественного и неизбежного, существует и альтернативное восприятие национализма как «идеологической случайности», «заразы позднего Просвещения», «доктрины, изобретенной в Европе в начале XIX века» (*Эли Кедури*). Отвергая оба эти восприятия как крайние, Геллнер доопределяет национализм как необходимое следствие определенных, далеко не универсальных, хотя и все более распространяющихся в мире социальных условий. С их выявлением логически связан спор модернистов и примордиалистов, т. е. сторонников того, что национализм имеет древние корни, в котором Геллнер занимает однозначную модернистскую позицию - **национализм есть продукт современности, современного индустриального общества**. Действительно, для обществ собирателей и охотников, не имевших развитой политической власти и «высокой» (кодифицированной, письменной, стабильно воспроизводящейся) культуры проблемы национализма не существовало - для него просто не было необходимого жизненного пространства в виде культуры и государства. Сменившие их сельскохозяйственные общества отличались гораздо более сложной и иерархизированной социальной организацией (появляются государства) и наличием «высокой» культуры. В силу стабильно низкого технологического уровня и неразвитости они имели жесткие пределы по производительности (мальтузианские общества), что в конечном итоге делало их закрытыми, жестко иерархическими, статичными. Отсюда высокая внутренняя культурная дифференциация, обилие культурных нюансов. А поскольку основная фун-

кция культуры сельскохозяйственного общества состояла в усилении, подтверждении и демонстрации иерархической системы социальных статусов, а не в обозначении границ политического образования, то внутренне сильно дифференцированная культура не могла быть основой политических связей (у нее противоположные цели). Условия для появления и распространения национализма создает только индустриальный (и индустриализирующийся) мир: в его основе заключен принцип экономического роста, являющийся также - наряду с национализмом - принципом *политической легитимности*; он также отличается высоким уровнем социальной мобильности, анонимностью и атомизацией общества. В современном индустриальном (и индустриализирующемся) обществе труд носит *семантический* характер (грубая мускульная сила как таковая не востребована, требуется способность работать со смыслами, заключенными, например, в технических инструкциях, правилах и т. п.); *контексты* коммуникаций более не определяют содержание значительной части коммуникаций (вследствие чего в прошлое уходят многие церемонии). В результате «высокая» культура становится достоянием всего общества (коммуникации требуют культурного единообразия для понимания содержания вне значимого контекста), что делает навыки владения ее атрибутами, базовыми символами и значениями предварительным условием членства в политическом образовании (государстве). Иначе говоря, гомогенная культура превращается в основу социальных связей в рамках конкретного политического образования. В надвигающуюся с индустриализацией и модернизацией эру национализма культурное разнообразие аграрного мира уступает место ограниченному числу внутренне однородных и стандартизированных «высоких» культур с отчетливо выраженными политическими притязаниями. Именно *культура* в конечном итоге определяет и создает *нацию*, а не наоборот, как утверждают националисты. «Высокие» культуры и присущая им внутренняя однородность приходят на смену «низким» культурам и культурному разнообразию, приобретая политическую значимость: «нации» являются всего лишь политическими тенями «высоких» культур.

Геллнер усматривает связь между распространением национализма и появлением *романтизма* - культурного течения, возникшего как реакция на рационализм Просвещения, первоначально сильно проявившего себя в литературе и затем проникшего в науку и политику.

Ярким представителем романтизма был *Иоганн Гердер* (1744—1803 гг.), считавший, что человечество состоит из наций/культур, а истинная ценность заключена в их культурной специфичности, уникальности; отсюда прославление культурного разнообразия и фольклорных культур. Романтизм выдвинул идею «корней» (с ней связаны идеи возвращения к прошлому, к традиции, к «почве») как главного фактора идентификации; соответственно, государство («нация-государство») отныне мыслилось как добровольное объединение людей «с общими корнями». Неудивительно, что романтизм стал стилем и языком национализма. Комбинация романтизма с дарвинизмом в наиболее напряженный момент индустриализации и развития капитализма в XIX в. привела к тому, что каждое национальное сообщество стало восприниматься как культурно (в этой сфере наблюдается тяготение к традиционным ценностям и возрастание силы образа почвы) и биологически специфическое, уникальное, отличающееся от любых других сообществ, а его существование есть борьба за выживание в агрессивноконкурентной среде (отсюда подчеркивание «вitalности») со всеми вытекающими последствиями. В первой половине XX в. эти идеи обрели чрезвычайно разрушительное практическое воплощение (две мировых войны, локальные войны и их последствия).

Переход в эру национализма (или от традиционного ненационалистического общества к современному обществу) достаточно специфичен для каждого общества, тем не менее Геллнер пытается на примере Восточной и Центральной Европы построить общую модель перехода. Первый этап - «Венская ситуация» (по названию Венского конгресса 1815 г.) - характеризовался пренебрежением национальностями, культурными, лингвистическими и тому подобными особенностями при территориальном делении региона между победителями, которые тем не менее значительно рационализировали (бюрократизировали и централизовали) политическое управление. На втором этапе - в период ирредентизма - национализм начинает набирать силу на Балканах в начале 1820-х гг. происходит восстание греков-христиан против турок-мусульман, в XIX в. на Балканах появляется несколько независимых государств, происходит объединение Италии (1870 г.) и Германии (1871 г.). Но самых значительных побед национализм добился в сфере идеологии и культуры в начале XX в. национализм повсеместно воспринимался в качестве самоочевидного принципа политичес-

кой и культурной жизни. Третий этап - «эпоха Версаля и Вудро Вильсона» - зафиксировал торжество национализма: с одной стороны, на основании провозглашенного Вильсоном принципа самоопределения народов в Восточной и Центральной Европе создавались новые государства и рушились старые империи, а с другой, созданная система международных отношений и вновь образованные национальные государства оказались уязвимы перед требованиями «неудовлетворенных и ущемленных национализмов» и подверглись в дальнейшем драматическим изменениям. Четвертый этап - «этническая чистка» - является одним из вариантов реализации националистического принципа «одна культура - одно государство», требующего совпадения этнических, культурных и государственных границ. Этнические чистки имеют место при попытках быстрого обеспечения гомогенности культуры в государстве, принимая формы насильственного переселения или уничтожения носителей иных культур (пример - бывшая Югославия в 1990-е гг.). Пятый этап - «затухание национального чувства», как признает Геллнер, является в большей степени пожеланием, чем реальностью. Однако, если судить по опыту развитых индустриальных обществ, роль этничности в стабильных политических условиях имеет тенденцию к уменьшению.

Геллнер дополняет представленную модель картой Европы, показывающей временные различия в зарождении и распространении национализма (он использует выражение «свадьба государства и культуры»). Первая зона - это общества вдоль Атлантического побережья, связь государства и культуры в которых установилась уже в Средние века благодаря естественному соответствию (хотя далеко не идеальному, но в целом достаточному) сильных династических государств (Англия, Франция, Испания) с соответствующими культурно-лингвистическими зонами, в результате чего культуры получили для своей защиты подходящие государства-коконы. Единственное исключение - Ирландия. Вторая зона включает в себя территорию Священной Римской империи германской нации, ее специфика состоит в том, что «высокие» итальянская (с Данте и Ренессанса) и германская (с крестовых походов или Лютера) культуры были лишены соответствующих государств-коконов в силу значительной политической фрагментации региона; иначе говоря, уже были культуры и нации, но им не доставало соответствующих государств. По этой причине национализм в Италии

и Германии был тесно связан с задачами национального объединения, для которого не потребовалось этнических чисток в силу компактности объединяемых территорий. Третья зона - это Восточная и Центральная Европа, где национализм принял самую разрушительную форму. В этом регионе с очень сложным этническим составом населения отсутствовали как национальные государства, так и национальные культуры (даже Российская и Османская империи были слабо «привязаны» к правящим этническим группам, а процесс формирования «высоких» культур в них затянулся), а значит, требовалось создавать и то и другое, что в совокупности при попытке построить гомогенное национальное государство обязательно влекло за собой этнические чистки в той или иной форме. Геллнер особо выделяет в третьей зоне еще одну - четвертую, оказавшуюся под влиянием коммунистической (марксистской) идеологии. Общества в этой зоне «нормально» прошли через первый и второй этапы перехода к национализму, однако затем процессы перехода были заморожены коммунистическим режимом, в том числе при помощи репрессий против националистов, вплоть до его крушения в СССР. Дальнейшее их развитие сложно прогнозируемо, но, например, бывшая Югославия в 1990-е гг. находилась на этапе этнических чисток, которые начались также в некоторых республиках бывшего СССР. Именно в третьей и четвертой зонах в силу неблагоприятного сочетания социально-экономических условий, культурно-организационных традиций и идеологических факторов национализм стал чрезвычайно разрушительной силой.

Национализм в XX в. доказал, что является грозной силой и не менее серьезной проблемой; его нельзя игнорировать или подавлять. Геллнер надеется, что происходящие сегодня экономические и политические процессы содержат в себе тенденции к «размыванию» национального в том смысле, что необходимые решения в будущем будут приниматься или на наднациональном (например в вопросах поддержания международного мира и предотвращения глобальных катастроф), или на местном и региональном уровнях. Он также надеется, что будет происходить «дефетишизация земли» и распространятся формы национализма, не привязанные к территории («нетерриториальный национализм»), а также обретет большую силу культурный плюрализм (мультикультурализм).

ГЕРДЕР Иоганн Готфрид

Гердер (*Herder, Johann Gottfreid von*) Иоганн Готфрид (род. 25 августа 1744 г., Морунген, Восточная Пруссия - умер 18 декабря 1803 г., Веймар) - немецкий мыслитель, религиозный деятель, теоретик литературного движения «Буря и натиск», занимавшийся философией языка, истории и культуры.

Жизнеописание и основные произведения

Гердер получил образование в университете Кенигсберга, где познакомился с И. Кантом и Й. Хаманом; в 1764-1769 гг. служил пастором и учителем в Риге, где издал свои первые сочинения. В молодые годы Гердер находился под сильным влиянием социально-философских учений Руссо и Канта. В 1770-1771 гг. Гердер совершает путешествие по Европе и знакомится с И. Гёте (1749-1832); с 1771 г. - придворный проповедник в Бюкебурге, с 1776 г. - проповедник в Веймаре. В зрелые годы мыслитель стал одним из наиболее влиятельных интеллектуальных критиков рационализма и социально-политических доктрин Просвещения.

Автор знаменитого труда «Идеи к философии истории человечества» (*Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*, 1784-1791), где изложил основы своего учения о прогрессе в истории, поступательном развитии человеческого рода и о последовательной гуманизации общества; а также сочинений: «Трактат о происхождении языка» (*Abhandlung über den Ursprung der Sprache*, 1772); «Еще один опыт философии истории для воспитания человечества» (*Auch eine Philosophie der Geschichte zur Bildung der Menschheit*, 1774); «Народные песни» (*Volkslieder*, 1778-1779); «Письма для поощрения гуманности» (*Briefe zu Beforderung der Humanitat*, 1793-1797), где изложил историю гуманизма, и мн. др.

Вклад в развитие политической мысли

Гердер предпринял попытку обосновать подход к пониманию нации как органической этнической группы, которой свойственны единство языка, культуры и «национального духа». Характер нации определяется природно-климатическими условиями и географией среды обитания, формирующими жизненный уклад и трудовые навыки

людей. Язык заключает в себе историческую память и опыт народа; только в структуре языка можно увидеть подлинную человеческую суть: «Только с речью возникает разум». Язык обладает огромной созидательной силой: «Поэт создает вокруг себя нацию... Он дает им мир, который они видят, и он владеет их душами, чтобы привести их в этот мир».

Каждая нация обладает «национальным духом» - источником созидательных сил. В гердеровской концепции культура - важнейший элемент «народного духа» (нем. *Volksgeist*); она отражает самосознание народа, проявляется в уважении и сохранении национальных традиций, коллективной памяти, в умении и готовности к созиданию. В поддержку политического объединения Германии Гердер распространял свои идеи о сохранении традиций и развитии национального самосознания как более важных задач, чем цели политической власти. В данной связи он сформулировал ряд проблем, относящихся к существованию того, что ныне называют политической культурой (например влияние традиций и обычаев в политике).

Позже идеи Гердера способствовали возрождению национального самосознания в раздробленной Германии первой половины XIX в., росту интереса немцев к своей истории, языку, мифам и легендам (но не только немцы были в сфере внимания Гердера - он много внимания уделял культурам, в частности фольклору, славянских народов), и это мировидение начало распространяться по всей Европе.

ГОББС Томас

Гоббс (*Hobbes, Thomas*) Томас (род. 5 апреля 1588 г., Вестпорт - умер 4 декабря 1679 г., Хардвик) - английский философ и политический мыслитель, оказавший определяющее влияние на формирование политической философии Нового времени.

Жизнеописание и основные сочинения

Гоббс родился в семье приходского священника, который практически не занимался делами семьи и передоверил заботу о своих детях брату, благодаря которому Томас Гоббс получил хорошее школьное образование. В возрасте 14 лет Гоббс поступил в Оксфордский университет, после окончания которого в 1608 г. стал преподавателем

и гувернером-компаньоном лорда Вильяма Кавендиша, второго графа Девонширского, который был ненамного младше Гоббса. Вместе с Кавендишем Гоббс посетил Францию, Германию и Италию, а в 1631 г. стал преподавателем его сына. В 1613 г. Гоббс получил место секретаря у лорда-канцлера **Фрэнсиса Бэкона** (1561-1626), также вошедшего в историю как выдающийся английский философ. На протяжении 1620-х гг. Гоббс занимается изучением греческой философии и истории, результатом чего становится его перевод (1629) «Пелопонесской войны» древнегреческого историка Фукидида, которого часто называют первым проповедником реализма в политике. Примерно в этот же период Гоббс знакомится с трудом Евклида «Элементы», который серьезно повлиял на развитие Гоббса как философа и определил его увлечение геометрией, с помощью принципов и методов которой он считал возможным познание природы всех вещей, и философскими идеями ученых-математиков, таких как Галилей и Кеплер. Именно во время третьего пребывания (1634-1637) в Европе уже в качестве учителя сына лорда Кавендиша Гоббс знакомится с выдающимися мыслителями **Галилео Галилеем** (1564-1642), **Рене Декартом** (1596-1650), **Пьером Гассенди** (1592-1655), **Маренам Мерсенном** (1588-1648), благодаря приобщению к идеям которых Гоббс объединяет в философскую систему такие категории, как Тело, Человек, Гражданин, и начинает работу над трилогией «Основы философии» (1640-1658), которую составили работы «О теле» (имела целью подтвердить возможность объяснения материальных явлений в категориях движения); «О человеке» (имела целью показать, что сугубо человеческие особенности являются результатом определенных движений в человеческом теле), «О гражданине» (издана в Париже в 1642 г.; является попыткой создать модель «правильного» устройства общества на основании принятых Гоббсом философских принципов). Часть «О гражданине» задумывалась как завершающая, однако политическая нестабильность в Англии, куда Гоббс вернулся в 1637 г., вынудила его опубликовать набросок именно этой части. Под названием «Элементы законов, естественных и политических» (первая часть посвящена Человеку, а вторая - Гражданину; в 1650 г. это сочинение было издано двумя независимыми частями «*De Corpore Politico*» и «*Human Nature*»; полностью опубликовано лишь в конце XIX в.) она распространялась в рукописной форме и содержала роялистские взгляды, однако в этой работе

появились принципиальные положения, которые Гоббс развил в последующих работах «О гражданине» и «Левиафан», в частности относительно условий гражданского мира, невозможного без подчинения людей высшей власти. В ноябре 1640 г. в преддверии революции и гражданской войны Гоббс уезжает во Францию, вскоре сближается с другими английскими эмигрантами, а также возобновляет отношения с картезианцами (последователи Декарта) и занимается философией. В 1646 г. Гоббс принял приглашение стать учителем математики наследника английского престола Чарльза Стюарта (король Англии Карл II с 1660 г.). Близость к эмигрантам определяет преимущественно политический характер философских занятий Гоббса в это время: он издает сочинения «О гражданине» (1642, второе издание в 1647 г., английское издание в 1651 г.); «Человеческая природа» и «О политическом теле», а также создает «Левиафана». Именно это сочинение, принесшее Гоббсу славу и утвердившее его в числе выдающихся политических теоретиков, явилось причиной конфликтов с английским двором в изгнании и французскими властями, что вынудило мыслителя вернуться в 1651 г. в Англию.

В Англии Гоббс продолжает заниматься философией, много пишет, вступает в жесткие дискуссии с многочисленными критиками и недоброжелателями, обвинявшими его в предательстве короля и участии в разжигании гражданской войны и т. п. В годы Реставрации (1660-1685 гг.) Гоббс восстанавливает добрые отношения с королем Карлом II, который назначает своему бывшему учителю пенсию. Однако это не останавливает недоброжелателей мыслителя, назвавших его еретиком и даже начавших расследование по этому обвинению. Хотя расследование и было прекращено, Гоббсу было запрещено публиковать какие бы то ни было сочинения, посвященные религиозным, социально-политическим и антропологическим проблемам. Несмотря на негативное отношение к себе со стороны многих соотечественников, Гоббс в эти годы в Европе имел репутацию самого известного англичанина, встречи с которым искали многие знаменитые европейцы. В конце жизни мыслитель возвратился к занятиям древнегреческой литературой, осуществив перевод «Илиады» и «Одиссеи», а также написал автобиографию на латинском языке.

Автор многих сочинений, среди которых наибольший вклад в развитие политической мысли внесли: «Элементы законов, естествен-

ных и политических» (*The Elements of Law, Natural and Politic*, 1640); «О гражданине» (*De Cive*, 1642); «О теле» (*De Corpore*, 1655); «О человеке» (*De Homine*, 1658); «Человеческая природа» (*Human Nature; or, The Fundamental Elements of Policie*, 1650) и «О политическом теле» (*De Corpore Politico; or, The Elements of Law, Moral and Politic*, 1650); «Левиафан» (*Leviathan; or the Matter, Form, and Power of a Commonwealth, Ecclesiastical and Civil*, 1651); «О свободе и необходимости» (*The Questions Concerning Liberty, Necessity, and Chance*, 1656); «Бегемот, или Долгий парламент» (*Behemoth: the History of the Causes of the Civil Wars of England*, 1668).

Вклад в развитие политической мысли

Гоббс преследовал цель создать философский подход к изучению политики, который был бы свободен от постоянно оспариваемых субъективных оценок. По этой причине в качестве образцов для политической науки мыслитель видел точные методы геометрии Евклида и механики Галилея, на основе которых должно появиться новое знание («новая философия») о политике, обществе и праве, способное предотвращать гражданские войны и обеспечивать мир. Подобное намерение, конечно, в значительной степени утопично, поскольку даже ученый не может быть полностью нейтрален по отношению к политической реальности, и жизнь и сочинения самого Гоббса это подтвердили. Вместе с тем Гоббс фактически провозгласил один из принципов грядущей эпохи Просвещения, заключающийся в убеждении во всемогуществе разума и науки. Философию как «науку о телах» Гоббс подразделял на две тесно связанные части: философию природы, исследующую природные естественные тела, и философию государства и общества (*Philosophia civilis*) как учение об искусственном теле - Государстве (политика), и естественном одушевленном теле - Человеке (этика). Человек у Гоббса - часть природы, подчиняющийся ее законам, т. е. естественным законам. Ради понимания человека мыслитель рассматривал взаимосвязанные философские, этические, социальные, правовые, политические и психологические аспекты.

Гоббс предложил оригинальную для своего времени концепцию *естественного права*. Если один из властителей дум того времени *Гуго Гроций* (1583-1645) трактовал естественное право как неизменную истину и моральное предписание, определяющие правильное с мораль-

но-этической точки зрения поведение человека, то естественное право Гоббса есть «*свобода* всякого человека использовать свои собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т. е. собственной жизни, и, следовательно, *свобода* делать все то, что, по его собственному суждению и разумению, является наиболее подходящим для этого средством». Аналогична интерпретация Гоббсом *естественного закона*: это «предписание или найденное разумом общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или что лишает его средств к ее сохранению, и упускать то, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни». Естественные законы Гоббс на основе дедукции выводит из следующих *общих принципов*: 1) люди преследуют только свои интересы (психологический эгоизм); 2) равенство людей (нет таких аргументов, которые бы поддерживали тезис о неравенстве людей от рождения, ведь и физически слабый человек может убить более сильного); 3) естественные причины конфликтов (ограниченная возможность распоряжаться материальными благами, взаимное недоверие, гордыня); 4) естественное состояние - это состояние войны; 5) стремление к миру (но не миролюбие). К естественным законам, которых в «Левиафане» перечислено в общей сложности девятнадцать, Гоббс относил: 1) правило (*Law of Nature*), согласно которому человек должен искать мира и поддерживать его, если таковое вероятно; однако это правило не противоречит тому, что в случае невозможности достичь мира человек имеет право защищать себя всеми имеющимися средствами, вплоть до лишения жизни другого человека (данная часть первого естественного закона есть содержание естественного права); 2) взаимный отказ от прав «в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты», т. е. от прав, присущих человеку в догосударственном, иначе естественном, состоянии (за исключением права на самозащиту, которое является основной побудительной причиной вступления в соглашение), что создает условия для заключения соглашения; 3) обязательность исполнения соглашения, относительно которого устанавливается критерий справедливости (справедливо соблюдать соглашение); 4) закон возвращения полученного блага (скромность); 5) принцип приспособления к другим (источник общительности); 6) при наличии гарантий на будущее можно простить раскаявшегося (милосердие); 7) при отмщении следует руководствоваться пра-

вилом выгоды, получаемой после совершения отпущения (беспристрастие) и т. д. Первые три закона природы создают общие условия для выхода из естественного состояния (конечно, если они соблюдаются), все остальные законы (Гоббс отмечал, что на деле этих законов больше 19) характеризуют преимущественно общие свойства соглашений или поведения в государственном состоянии. Их совокупность формирует мораль, причем Гоббс подчеркивал, что в рамках философии этические добродетели, вытекающие из вышеозначенных законов, имеют значение постольку, поскольку способствуют поддержанию мира.

Политическая философия Гоббса имеет в своей основе пессимистическое представление о природе человека, пребывающего во власти страстей и стремящегося к их максимальному удовлетворению. В результате, всякие межличностные отношения содержат мощный конфликтный потенциал: **«человек человеку - волк»** (*homo homini lupus est*), который на уровне общества, не ограниченного никакой властью или силой, т. е. в естественном состоянии, реализуется как **«война всех против всех»** (*bellum omnia contra omnes*). Сами по себе естественные законы являются недостаточными для выхода из такого состояния: необходима власть, которая служила бы гарантом соблюдения соглашений между людьми, применяя силу для сохранения или восстановления справедливости. Власть возлагается на одного правителя или ассамблею («собрание людей»).

Власть создается путем общественного договора (точнее, множества договоров) между людьми, которые взаимно отказываются от своих естественных прав (свобод), передавая их правителю, не участвующему в таком договоре подданных для того, чтобы избежать неурядиц и споров в управлении ими, и, значит, продолжающему распоряжаться всей полнотой естественных прав, от которых отказались подданные при заключении договора. Таким образом, легитимность власти имеет своим источником только факт общественного договора, и значит, такая власть **абсолютна** (едина, неделима, распространяется на **всех**, включая даже Церковь), поскольку появляется там и тогда, где и когда **заключен договор**. Власть предполагает наличие государства (*Commonwealth*) как «множества людей, объединенных в одном лице», создание которого венчает переход от естественного к гражданскому состоянию: *«государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора*

между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» («Левиафан», гл. XVII). Сувереном в таких условиях является «носитель этого лица», который «обладает верховной властью». Государство создается путем «приобретения» (верховная власть была завоевана силой) или «установления» (в результате добровольного соглашения людей из страха друг перед другом). Гоббс предлагает следующую классификацию государств: *монархия* (суверен - один человек; это наилучший вид, поскольку обеспечивает большую преемственность и компетентность власти, а также уменьшает опасность гражданской войны, поскольку монарх не может не прийти к согласию с самим собой и т. д.), *демократия* («народоправство», т. е. власть в руках всех, кто хочет ее представлять), *аристократия* («верховная власть принадлежит собранию лишь части граждан»). Вне зависимости от того, как установлено государство и вида этого государства, оно должно выполнять функции охраны мира и обеспечения блага народа как своего высшего закона. Гоббс уподобляет государство Левиафану (библейскому чудовищу) и «смертному» (земному) Богу, а также искусственному телу, в котором развита специализация всех частей-органов, например, законы выполняют роль нервов, разума и воли, суверен - душа государства и т. п., и для которого характерны подобные человеческим состояния, например, мир между подданными - здоровье, внутривластная нестабильность - болезнь, а гражданская война - смерть и т. п. Раз Левиафан является одновременно и чудовищем и «смертным богом», то его сила имеет «эпистемологический характер», так как заключена в способности определять значения слов в языке людей и заставлять (в том числе силой) всех подданных согласиться с определенным пониманием добра и зла, что, как минимум, означает уменьшение или даже отсутствие какой бы то ни было фракционности, ведущей к гражданской войне.

Таким образом, политический порядок (организация) выступает у Гоббса искусственным образованием, создаваемым людьми путем отказа от «прав на все», и фактором мира, без которого невозможно обеспечить индивидуальную и коллективную безопасность (для Гоббса она была его личным приоритетом). Основная черта политической организации - суверенитет как власть, имеющая абсолютный и принудительный характер.

Можно утверждать, что концепция власти и государства Гоббса явилась в своем роде одной из первых современных концепций государства, к которой обращаются по сей день.

ГРАМШИ Антонио

Грамши (*Gramsci, Antonio*) Антонио (род. 23 января 1891 г., Алее, о. Сардиния - умер 27 апреля 1937 г., Рим) - итальянский мыслитель, разработавший оригинальную концепцию марксизма, которая оказала большое влияние на идеологию не только итальянских левых, но и европейских «новых левых» в 1960-1970 гг.; политический деятель, один из основателей Итальянской коммунистической партии.

Биография и основные работы

Выходец из небогатой семьи, Грамши после окончания лицея в 1911 г. поступил в Туринский университет, добившись на конкурсе специальной стипендии для малообеспеченных студентов. Оставив университет в 1915 г. и отказавшись от великолепных перспектив научной карьеры, Грамши увлекся политической деятельностью и журналистикой: еще студентом он участвовал в деятельности Молодежной социалистической федерации, а в 1914 г. вступил в Итальянскую социалистическую партию (ИСП). Занятия журналистикой принесли Грамши известность: он сотрудничал в ряде изданий социалистической ориентации, где писал по социальным, политическим и культурным вопросам. В годы Первой мировой войны Грамши начал изучать марксизм и разрабатывать его политическую проблематику, а также пытался адаптировать марксистское учение к итальянским условиям. В 1917 г. Грамши присоединился к радикальной группировке внутри Социалистической партии, известной как «революционная фракция непримиримых»; в 1919 г. стал одним из основателей журнала «Новый порядок: еженедельное обозрение социалистической культуры» (*L'Ordine nuovo: Rassegna Settimanale di Cultura Socialista*; совместно с П. Тольятти, А. Таской и др.) и идейным вдохновителем итальянского движения фабрично-заводских советов (1919-1920): Грамши был организатором туринского «фабричного совета» и всеобщей забастовки в апреле 1920 г. в Турине, которая закончилась неудачей, что вызва-

ло его резкую критику в адрес ИСП и впоследствии привело к разрыву с социалистами. После раскола ИСП во время Социалистического конгресса в Ливорно в январе 1921 г. Грамши вошел в ЦК вновь образованной Коммунистической партии Италии (КПИ), а также был назначен главным редактором ежедневной газеты «Новый порядок». В 1922-1923 гг. Грамши находился в Москве, участвуя в работе Коминтерна; на это же время приходится его знакомство с В. И. Лениным. С 1923 г. Грамши участвовал в издании, а затем руководил коммунистической газетой «Унита», со страниц которой предупреждал об опасности фашистской диктатуры и призывал к объединению всех политических сил против Муссолини. В апреле 1924 г. Грамши был избран в итальянский парламент, а также возглавил КПИ. После запрещения фашистами коммунистической партии Грамши был арестован в ноябре 1926 г., проведя два года в одиночной камере на о. Устика вплоть до вынесения в июне 1928 г. Особым трибуналом приговора к более чем 20 годам заключения. С июня 1928 по ноябрь 1933 гг. Грамши содержался в тюрьме Тури, откуда был переведен в 1933 г. из-за тяжелого состояния здоровья в больницу, оставаясь под постоянным полицейским надзором. Последние два года жизни Грамши почти постоянно находился в одной из римских клиник, где и скончался в апреле 1937 г.

Автор многочисленных работ, составивших несколько раз переиздававшееся 12-томное собрание сочинений, среди которых особо выделяются «Тюремные тетради» (*Quaderni del carcere* - основная работа, над которой Грамши трудился в заключении в 1929-1935 гг.; первая публикация осуществлена в Турине в 1948-1951 гг.) и «Письма из тюрьмы» (*Lettere dal carcere*; содержит 500 писем; первая публикация 1947).

Вклад в развитие политической мысли

Грамши разрабатывал ряд философских, политологических и социологических проблем, среди которых: теория гегемонии, специфика государства и гражданского общества, роль интеллектуалов в обществе, стратегия революционного действия в современной (нереволюционной) ситуации и т. д. Фактически этот мыслитель предпринял попытку развития политико-философской составляющей марксизма, но сделал это творчески, во многом расширив или даже преодолев рамки классического марксизма. Так, Грамши выдвинул идею о том,

что история - это не развитие производительных сил, а конкуренция гегемонии или антагонистических культурных моделей. Причем, базис у Грамши имеет скорее идеологический, а не экономический характер, как постулировал марксизм. По Грамши, марксизм - это практика, а не статичная доктрина, поскольку реальность опровергла некоторые утверждения Маркса; одновременно марксизм выступает и внутренним фактором исторических трансформаций.

Одной из центральных тем политической философии Грамши является *теория гегемонии*, которая используется им для поиска и исследования причин успехов и провалов социалистического проекта в разных странах, а также в сугубо практических целях - для создания эффективной программы захвата власти и построения социализма в условиях реально существующего общества, среди которых Грамши выделял, например, распространение фашизма и, как его результат, разобщенность левых сил. Гегемония как черта, присущая любому классовому обществу, складывается из двух уровней: горизонтального (союз социальных групп и сил под руководством доминирующего класса по отношению к другим силам) и вертикального (приобретение господства в рамках общества и государства). Гегемония последовательно осуществляется на трех уровнях: 1) экономика способствует распространению определенного мышления на весь класс; 2) благодаря этому достигается идеологическое единство класса; 3) приобретение относительно доминирующими интересами и идеологией господствующего положения в обществе, т. е. происходит их универсализация, распространение на другие классы и группы (полная гегемония). Таким образом, гегемония предполагает не только экономическое и политическое доминирование, но и интеллектуальное и моральное господство. Слабость одного из этих элементов ведет к неполноте гегемонии, одним из проявлений (точнее, способом компенсации) которой является диктатура, например - фашистская. Гегемония - сложное явление, конструирующееся как взаимодействие и взаимодополнение насилия (политического и иного принуждения) и согласия (на основе совпадающих общеклассовых интересов и идейных установок). Финал создания гегемонии - захват власти. Гегемония не является чем-то раз и навсегда заданным: если доминирующий класс (он же исторический субъект) утратил «командный» статус и моральное и интеллектуальное превосходство, то неминуем кризис гегемонии, составляю-

щий суть революции. В результате ранее доминирующий класс заменяется другим классом, способным осуществить гегемонию.

Различение господства и гегемонии приводит Грамши к выяснению различия между *политическим обществом* (т. е. государством как юридическим аппаратом принуждения) и *гражданским обществом*, представляющим собой совокупность добровольных взаимоотношений граждан, закрепленных в общественных институтах (синдикаты, партии, церковь и пр.). Грамши также формулирует «интегральное понятие [современного западного] государства»: современное западное государство - это соединение политического и гражданского обществ, т. е. сочетание «этико-политического» руководства, основанного на согласии и добровольности, с государственным принуждением.

Единство политического и гражданского обществ, осуществленное добившимся полной гегемонии классом, порождает т. н. «исторический блок» (понятие, используемое Грамши вместо марксовой «общественно-экономической формации»). Концепт исторического блока существенно отличается от схемы классического марксизма: появляется иная основа власти класса-гегемона, поскольку исторический блок осмысливается философом не в экономических категориях, а в категориях уникальной культуры. Более того, Грамши подчеркивает моральные и интеллектуальные аспекты гегемонии, отмечает значение того образца культуры, который предлагает претендующий на гегемонию класс. Именно этот класс должен предложить обществу такую модель культуры, которая позволит ему захватить и удержать власть, создать условия для развития нации в соответствии со своими интересами и видением будущего, что, в конечном итоге, требует укоренения образцов новой культуры в массовом сознании. Решение комплекса данных задач возлагается на группу людей, которых Грамши называет *интеллектуалами*. Интеллектуалы не просто творят культуру, они организуют и руководят массами (*интеллектуал - это организатор и функционер в любой сфере человеческой деятельности*), посредством культуры объединяют нацию и формируют сознание исторической миссии доминирующего класса и коллективную волю, что делает интеллектуалов необходимым условием полноты гегемонии и центральной силой в истории. Грамши выделяет два типа интеллектуалов: «*органический*» (соответствует «духу» новой эпохи и новой гегемонии, не противопоставляет себя народу, просвещает его и готовит к

новой эпохе) и «традиционный» («доставшийся по наследству» от предыдущей эпохи, охраняющий ее черты). Вполне естественно, что роль органических интеллектуалов Грамши отводил марксистам: интеллектуал-марксист, хотя и является представителем науки и техники, далеко не беспристрастен, он политик, поскольку выражает «всеобщие интересы и чаяния рабочего класса». Соответственно, партия коммунистов должна стать по преимуществу «органически интеллектуальной». Грамши уподобляет ее «Новому Государю», обладающему коллективной волей и сохраняющему доктрину своего класса. Партия обладает монополией на истину и подобна Божеству (или Церкви), которому следует подчиняться. Оригинальностью отличается и концепция революции (достижение полной гегемонии). Грамши пришел к выводу, что прямое столкновение («фронтальная атака») со старым режимом и государством, как это было в России в 1917 г., уже малоэффективно. Необходима «позиционная война» на «измор» в «крепостях и казематах» гражданского общества, которое обеспечивает стабильность и могущество государства на Западе. Борьба за доминирующие позиции в гражданском обществе предполагает «интеллектуально-моральную реформу» общества, т. е. целенаправленные воспитательные меры для осуществления преобразований в области культуры.

Несмотря на некоторое недоверие Грамши к современным ему социальным наукам как к элементу гегемонии, часть идей этого мыслителя, например относительно идеологии, роли интеллектуалов и т. д., оказались востребованы в науке во второй половине XX столетия, а концепт гегемонии оказался весьма продуктивным в культурологических исследованиях.

ДАЛЬ Роберт

Даль (*Dahl, Robert Alan*) Роберт (род. 17 декабря 1915 г., Инвуд, шт. Айова) - американский политолог, один из основоположников концепции плюралистической демократии, широко известный работами в области политической теории, и в первую очередь теории современной демократии, распределения власти и плюрализма, оказывающими значительное влияние на современные политические исследования.

Биография и основные работы

После защиты в 1949 г. в Йельском университете докторской диссертации по теме «Анализ социалистических программ и демократической политики» поступил на государственную службу, работал в различных американских правительственных учреждениях. Участвовал в 1944-1945 гг. в боевых действиях в Европе в составе армии США. В 1946-1986 гг. - профессор факультета политической науки в Йельском университете, способствовал его превращению в один из ведущих политологических центров США. В 1966-1967 гг. - президент Американской ассоциации политической науки. За вклад в развитие социальных наук неоднократно удостоивался престижных наград и премий. В настоящее время заслуженный профессор Йельского университета.

Автор таких работ, как: «Политика, экономика и благосостояние» (*Politics, Economies, and Welfare: Planning and Politico-Economic Systems Resolved into Basic Social Processes*, 1953; соавт. Ч. Линдблом); «Введение в теорию демократии» (*A Preface to Democratic Theory*, 1956); «Кто управляет? Демократия и власть в американском городе» (*Who Governs? Democracy and Power in an American City*, 1961); «Современный политический анализ» (*Modern Political Analysis*, 1-е изд. 1963, 5-е издание 1991); «Политические оппозиции в западных демократиях» (*Political Oppositions in Western Democracies*, 1966; ред. и соавт.); «Плюралистическая демократия в США. Конфликт и согласие» (*Pluralist Democracy in the United States: Conflict and Consent*, 1967); «Конец революции? Власть в хорошем обществе» (*After the Revolution? Authority in the Good Society*, 1970); «Полиархия: участие и оппозиция» (*Polyarchy: Participation and Opposition*, 1971); «Масштаб и демократия» (*Size and Democracy*, 1973; соавт. Э. Тафт); «Дилеммы плюралистической демократии. Автономия vs. контроль» (*Dilemmas of Pluralist Democracy: Autonomy vs. Control*, 1982); «Введение в экономическую демократию» (*A Préface to Economic Democracy*, 1985); «Демократия, свобода и равенство» (*Democracy, Liberty, and Equality*, 1986); «Демократия и ее критики» (*Democracy and its Critics*, 1989); «О демократии» (*On Democracy*, 1998) и др.

Вклад в развитие политической науки

Научные взгляды Даля сложились под влиянием либерально-позитивистской и бихевиоралистской парадигм. Совместно с Чарль-

зам Линдбломом (род. 1917) и Джоном К. Гэлбрейтом (род. 1908) Даль составляет неоплюралистическое направление в политологии, определившее диапазон изучаемых им проблем, среди которых: предпосылки современной демократии, эмпирические условия для частичной или полной реализации демократических проектов; соотношение демократии, свободы и равенства, а также элитарных и плюралистических элементов в современных демократических полициях; распределение власти в обществе и последствия растущего влияния большого бизнеса; модели современной демократии, нормативные теории, их оценивающие или обосновывающие, использование данных моделей при анализе реальных политических режимов и институтов.

Специфика политики, по Далю, состоит в том, что это одновременно и наука в силу особого отношения к фактам, на основе которых делаются обобщения и предлагаются теории, и искусство (мастерство), многими элементами которого можно овладеть только на практике.

Огромный вклад Даля в развитие теории демократии определяется прежде всего разработкой проблематики *полиархии*, соотносенной с демократией как таковой. Если демократия - идеальный тип устройства политической системы, то полиархия *-реально существующий* политический режим, наиболее близкий демократическому идеалу и «опирающийся на семь основных институтов: выборные должностные лица, свободные и честные выборы, всеобщее голосование, право претендовать на выборную должность, свобода слова, альтернативная информация, независимость самоорганизации». Полиархический характер политического режима не исключает возможности и даже необходимости его дальнейшей демократизации путем, например, повышения «эффективного участия» или усиления «контроля за повесткой дня» для лучшего соответствия идеальной модели «процедурной демократии». Эффективное функционирование полиархического режима требует высокоразвитого общественного и государственного плюрализма (т. е. наличия множества относительно автономных организаций) и осуществляется на основании открытой конкуренции политических элит, подконтрольных народу. Даль полагает, что принципы демократии должны быть также распространены на неполитические (например корпорации) и международные (например межгосударственные организации) институты.

сударственного деятеля **Томаса Джефферсона** (1743-1826), который перевел некоторые его работы.

Автор таких трудов, как: «Элементы идеологии» (*Éléments d'idéologie*, 1801-1815); «Трактат о воле и ее следствиях» (*Traité de la volonté et de ses effets*, 1805, незакончен); «Логика» (*Logique*, 1805); «Комментарий к «Духу законов» Монтескье» (*Commentaire sur l'esprit des lois de Montesquieu*, 1808) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Для обоснования первоначал своего учения об идеях Деспот де Траси применил в 1796 г. термин *идеология* (фр. *idéologie* - букв. «наука об идеях»); сама эта «наука», по мысли создателя, должна исследовать всеобщие принципы и законы возникновения человеческих идей и тем самым устанавливать «твердые основы» для политики, этики и т. д. Основные положения этой науки, созданной во многом под влиянием философии **Фрэнсиса Бэкона** (1561-1626), **Джона Локка** (1632—1704), **Этьена Кондильяка** (1715-1780) и **Пьера Кабаниса** (1757-1808), были изложены в работе «Элементы идеологии». Мыслитель исходил из большого значения человеческих чувств в формировании знания, подчеркнув их «физиологическое» происхождение: человеческая мысль - результат чувств, т. е. некий продукт деятельности нервной системы. Соответственно, восприятие, память, воля и суждение используют различные сочетания чувств. В силу этого Деспот де Траси полагал, что подтверждение знания почти полностью зависит от чувств человека. Оригинальные положения науки об идеях, по сути, вышли за рамки гносеологической проблематики (гр. *gnosis* - познание; теория познания) и были распространены на политику, право и т. д. с целью улучшения жизни через избавление от предрассудков (путем реформы системы образования и государственного управления). А это бросало вызов авторитету религиозных и светских властей, и в итоге основанное мыслителем философское течение было запрещено Наполеоном в 1803 г., который с пренебрежением отзывался об идеологах (считал, что они придерживаются отвлеченных принципов и ничего не смыслят в политике), а позже даже обвинял их в военных поражениях Франции. Учение Деспота де Траси об идеологиях, наряду с учением Бэкона об идолах сознания, составляет предысторию современной социологии знания.

ИНГЛХАРТ Рональд

Инглхарт (*Inglehart, Ronald*) Рональд (род. 5 сентября 1934 г., Милуоки, шт. Висконсин) - американский политолог и социолог, специализирующийся на сравнительных исследованиях в области политического развития и политической психологии, в особенности на изучении культурных (в частности ценностных) изменений, включая *постматериализм*, в современных обществах и их социально-политических последствий.

Биография и основные работы

Инглхарт получил образование в Северозападном (степень бакалавра 1956) и Чикагском (степень магистра - 1962 г., докторская степень - 1967) университетах. Преподавал в Университете шт. Мичиган (1966-1978 гг.; с 1978 г. и по сей день - профессор политологии), университетах Женевы, Киото, Лейдена, Берлина, Рима и т. д. (в разное время в качестве *visiting professor*). В 1970-1990 гг. Инглхарт работал по исследовательским проектам Евробарометра, финансируемым Комиссией Европейских сообществ. С 1988 г. координирует деятельность международного исследовательского проекта «Всемирные обзоры ценностей» (*World Values Surveys*). В 1994-1997 гг. являлся членом комитета международной политической науки при Американской ассоциации политической науки. С 1985 г. занимает должность программного директора Центра политических исследований Института социальных исследований при Университете шт. Мичиган. Является членом редколлегии ряда специализированных журналов, в том числе: «Правительство и оппозиция» (*Government and Opposition*; с 1987 г.); «Международный журнал общественного мнения» (*International Journal of Public Opinion*; с 1988 г.); «Политика и индивид» (*Politics and the Individual*; с 1992 г.).

Автор ряда книг, в том числе: «Тихая революция. Изменение ценностей и политических стилей в западных обществах» (*The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics*, 1977); «Политическое действие. Массовое участие в пяти западных демократиях» (*Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*, 1979 г.; соавт. С. Варнс, М. Каазе, К. Аллербек и др.); «Бюрократы и политики в западных демократиях» (*Bureaucrats and*

Politicians in Western Democracies, 1981 ; соавт. Дж. Абербах, Р. Путнэм и др.); «Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе» (*Culture Shift in Advanced Industrial Society*, 1990); «Изменение ценностей в глобальной перспективе» (*Value Change in Global Perspective*, 1995; соавт. П. Абрамсон); «Североамериканский переход: культурные, экономические и политические связи между США, Канадой и Мексикой» (*The North American Trajectory: Cultural, Economic, and Political Ties Among the United States, Canada, and Mexico*, 1996; соавт. Н. Невитт и М. Базанес); «Модернизация и постмодернизация. Культурные, экономические и политические изменения в 43 обществах» (*Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*, 1997) и др.

Вклад в развитие политической науки

В центре научных интересов Инглхарта - ценности и ориентации людей в изменяющемся мире. Его работы основаны на огромном эмпирическом материале (данные «Всемирных обзоров ценностей» за 1981 г., 1990 г., 1995 г. и 1999-2000 гг., а также обзоров Евробарометра) из более чем 60 стран с населением примерно 75 % от общемирового, собираемом с начала 1970-х гг., что позволяет представить картину не только изменений мироотношений (ценностных систем) людей в конце XX в. («ценностный синдром постмодерна»), но и сделать глобальные обобщения относительно социальных, экономических и политических трансформаций, а также статистически подтвердить (или опровергнуть) некоторые гипотезы, например о кросс-уровневых связях между демократией и культурой, индивидуальными предпочтениями (микроуровень) и демократическими институтами (макроуровень анализа).

Важный методологический статус в исследованиях Инглхарта имеет подтвержденная статистически **теория межпоколенческой смены ценностей** (*theory of intergenerational value change*), в основе которой лежат гипотезы **ценностной значимости недостающего** (наибольшей субъективной ценностью обладает то, что сравнительно дефицитно) и **социализационного лага** (между изменениями состояния социально-экономической среды и ценностных приоритетов людей имеет место временной лаг, т. е. базовые ориентации людей не меняются сразу же с экономическими переменами, продолжая какое-то вре-

мя отражать условия, в которых проходила социализация этих людей). Культуры сравниваются в двухмерной системе координат, располагаясь вдоль осей-континуумов: 1) традиционные ориентации по отношению к властям - легально-рациональные ориентации (индикатор модернизованности) и 2) ценности выживания - ценности самовыражения (индикатор «постмодернизированности»). На практике различия между ценностями выживания и самовыражения проявляются в том, что общества, исповедующие ценности выживания, отличаются сравнительно более низкими уровнями субъективного благополучия, межличностного доверия, толерантности, поддержки гендерного равноправия и экологических инициатив и более высоким уровнем недоверия к чужому (отсюда распространенность ксенофобии), веры в науку и технику и большей склонностью к авторитарному правлению. Общества, в которых преобладают ценности самовыражения (= благополучия), придерживаются противоположных предпочтений и более склонны к демократическому правлению.

Модель перемен Инглхарта выглядит следующим образом: поскольку социальные и экономические факторы вызывают (с определенной задержкой) изменения ценностных приоритетов людей, поколения, социализировавшиеся в условиях экзистенциальной (экономической и физической) безопасности, т. е. когда практически полностью осуществились традиционные «материальные» цели, связанные с обеспечением выживания, склонны в гораздо большей степени акцентировать «постматериальные» ценности, среди которых автономия, самовыражение, качество жизни и т. п. Наблюдаемый с последней трети XX в. сдвиг от «материальных» ценностей модерна, для которого было особенно характерно доминирование инструментальной рациональности, к «постматериальным» ценностям постмодерна влечет целый ряд социетальных изменений - от институциональных изменений (демократизация, распространение новых социальных движений) до изменения тендерных ролей и сексуальных нравов, ослабления традиционных религий и т. п. В результате, послевоенные поколения в индустриальных обществах выросли в условиях экономического процветания с чувством экзистенциальной безопасности, способствовавшим массовому распространению ориентации на самовыражение и повышение качества жизни. Инглхарт подчеркивает, что «*постматериальные*» не означает «*нематериальные*» или «*антиматериальные*» цен-

ности: люди отдают приоритет постматериальным ценностям тогда и потому, что в общем и целом удовлетворили свои материальные потребности (это не противоречит сохраняющемуся стремлению ко все более высокому уровню жизни), т. е. они полагают, что их физическое выживание и безопасность практически гарантированы. По мнению Инглхарта, сдвиг к ценностям постмодерна имел место и в социалистических странах (более того, коммунизм оказал значительное влияние на изменение систем ценностей, хотя и не смог полностью изменить культуру), а реформирование в 1990-х некоторых из них, и особенно стран бывшего СССР, в определенном смысле способствовало отказу от ценностей постмодерна и возвращению к «модернистским» условиям, когда все ценности и цели диктуются необходимостью физического выживания, т. е. по мере деградирования экономики люди возвращались к традиционным целям, культурным ориентациям и укладам, вопреки демократическим реформам. Таким образом, ценности постмодерна имеют наибольшее распространение в богатых и безопасных обществах (таких как, например, скандинавские страны, Голландия, Дания, Бельгия и др., которые во многих отношениях более «постмодерновые», чем США), а также среди обеспеченных и хорошо образованных групп населения в любой стране мира, хотя некоторые события, например экономические, военные-политические кризисы, резко выросший уровень инфляции и безработицы и т. п., могут вызывать краткосрочный «откат» сдвига.

Передовые индустриальные и даже индустриализирующиеся общества претерпевают изменения (**постмодернизация**) по двум основным направлениям: во-первых, их базовые системы ценностей характеризуются, в частности, сдвигом от «материальных» к «постматериальным» ценностям (ядро процесса постмодернизации); во-вторых, их институциональная структура, в основе которой - иерархическая бюрократическая организация, начинает терять поддержку граждан, приближается к пределу своей функциональной эффективности и все меньше соответствует изменяющейся системе ценностей. Системы ценностей являются культурной основой легитимации политического или экономического порядка, их изменения вызывают значительные социальные последствия.

В более общем плане, культура, отражая историческое наследие и являясь стратегией выживания конкретного общества, а также буду-

чи тесно связанной с проблемами политической власти в части обеспечения ее легитимности (при доминировании ценностей постмодерна ее источник - субъективное благополучие), находится «в отношениях взаимного благоприятствования» с экономической и политической системами, что и обеспечивает долгосрочную стабильность. В политике обеспечиваемая культурой легитимность есть противоположность насилию и поэтому является важнейшим атрибутом и условием демократического режима, что, впрочем, не предполагает ее нейтральности по отношению к социальному (и политическому) порядку. Как утверждает Инглхарт, анализ эмпирических материалов, опровергая тезис о вторичности культуры и абсолютной первичности экономического развития по отношению к демократическому правлению (экономический детерминизм), свидетельствует о том, что, несмотря на чрезвычайную важность экономического развития самого по себе, еще большую значимость для стабильной демократии имеют его последствия в виде изменений, производимых в *структуре* (массовое политическое участие в результате урбанизации, повышения уровня грамотности и т. п.) и *культуре* (способствует развитию межличностного доверия, толерантности и распространению ценностей постмодерна) общества. Аналогичным образом Инглхарт ставит под сомнение положения институционального детерминизма, утверждая, что формальные политические институты и политическая культура находятся в симбиотической связи и институты действительно эффективно определяют поведение людей тогда, когда эти институты, появившись в результате эволюционного развития, соответствуют нормам политической культуры. Таким образом, по крайней мере демократические институты не всегда (если вообще) определяют базовую культуру, поскольку сами отражают и изменяются под предпочтения граждан, а не навязывают их.

Одним из следствий **модернизации** было повышение политических возможностей общества за счет бюрократизации, сопровождающейся появлением, в частности, централизованных, иерархических институтов индустриального общества (от бюрократического государства до олигархических партий и профсоюзов или больших корпораций), способных сравнительно эффективно решать специализированные задачи. Важными следствиями постмодернизации на фоне повышения общего благосостояния (в том числе благодаря успешной мо-

дернизации) становятся, с одной стороны, снижение эффективности старой институциональной структуры во всех социальных сферах, достигшей пределов функциональной отдачи и в силу чего тормозящей инновационные и адаптационные процессы в обществе (эффект убывающей полезности), а с другой, рост ее неприемлемости в массовом сознании в силу значительных издержек (дегуманизация, отчуждение и т. п.) и общего недоверия/настороженности к традиционным институтам (правительству, партиям и т. д.). Происходит сокращение пределов государственного управления и госсектора, оказывающихся сегодня недостаточно конкурентоспособными по сравнению с более свободно устроенными и партиципаторными неправительственными и рыночными структурами. Власть и авторитет теряют придаваемую им значимость и уважение. На смену традиционной партийной политической жизни приходит массовое восприятие политики как самоценного индивидуального занятия, что делает людей все более готовыми к прямым действиям или участию в процессе принятия решений, причем не только в политической, но и экономической сферах, на фоне снижения интереса к голосованию и размывания классовых идентичностей и более внимательными к ранее относительно нетрадиционным политическим вопросам, связанным, например, с качеством жизни, таким как охрана окружающей среды, обеспечение прав различных меньшинств, максимизация индивидуальных прав и т. д. Результат парадоксален: система ценностей модерна, на которой еще зиждется институциональная система западного типа, вместе обеспечили небывалый экономический прогресс; однако под давлением прогресса система ценностей модерна изменяется, уступая место ценностям постмодерна, новой культуре, которая отказывает в поддержке и вступает в конфликт с еще существующей институциональной системой.

Итак, Инглхарт на основании большого массива эмпирических данных пытается произвести синтез веберовской и марксовской традиций понимания культуры и развития, утверждая, что развитие связано с «синдромом предсказуемых изменений от абсолютных социальных норм к нормам постмодерна, характеризующимся возрастанием рациональности, толерантности, доверия», и «ведет страны в одном направлении». Но, тем не менее, культура, формирующаяся под влиянием экономического и социального развития, сама оказывает на них значительное встречное влияние (отсюда связь между различными уровня-

ми экономического развития и культурными отличиями между странами), что позволяет говорить о наличии характерных культурных зон в мире даже спустя два века после начала промышленной революции. Также экономическое развитие вызывает культурные изменения, обеспечивающие демократическим институтам массовую поддержку. Но экономическое процветание страны не гарантирует автоматического возникновения демократического правления в ней, однако, создает условия для распространения ценностей, без которых демократия невозможна.

ИСТОН Дэвид

Истон (*Easton, David*) Дэвид (род. 24 июня 1917 г.) - ведущий американский политолог, адаптировавший основные принципы и методы системного анализа, принятые в естествознании, к изучению политической жизни и разработавший понятийный аппарат системного анализа в политической науке.

Биография и основные работы

После окончания университета г. Торонто Истон защитил в 1947 г. докторскую диссертацию в Гарвардском университете. В 1948-1984 гг. преподавал политическую науку в Чикагском и других ведущих университетах США; участник и консультант ряда международных исследовательских проектов; с 1984 г. профессор Калифорнийского университета (Ирвин). Вклад Истона в развитие политической науки был отмечен многочисленными премиями и наградами. Президент Американской ассоциации политических наук (1968-1969); вице-президент Американской академии искусств и наук (1985-1988).

Автор ряда работ, среди которых: «Политическая система» (*The Political System: An Inquiry into the State of Political Science*, 1953); «Системный анализ политической жизни» (*A System Analysis of Political Life*, 1965); «Основы политического анализа» (*A Framework for Political Analysis*, 1965); «Дети в политической системе. Истоки политической легитимности» (*Children in the Political System: Origins of Political Legitimacy*, 1969; соавт.; основана на масштабном статистическом материале); «Анализ политической структуры» (*The Analysis of Political Structure*, 1990); «Разделенное знание» (*Divided Knowledge: Across*

Disciplines, Across Cultures, 1991; соавт. и соред.); «Развитие политической науки» (*The Development of Political Science: A Comparative Survey*, 1991 ; соавт и соред.); «Режим и дисциплина. Демократия и развитие политической науки» (*Regime and Discipline: Democracy and the Development of Political Science*, 1995; соавт. и соред.) и др.

Вклад в развитие политической мысли

По мнению Истона, политика есть *властное распределение ценностей* (*authoritative*, в том числе и как «авторитарное», *allocation of values*), причем «распределительная» направленность политики особенно очевидна в тех случаях, когда речь идет о «ценных вещах» в обществе (таких как властные полномочия, богатство, социальный статус). Распределение такого рода и составляет фундаментальный *критерий* политической жизни. Данная трактовка политики задает важное рабочее определение политической системы, которая рассматривается в качестве «*совокупности взаимодействий, посредством которых в обществе властно распределяются ценности*» (см. «Политическая система», 1953), и их результаты признают все члены общества. Такая характеристика действительна для любых политических систем, вне зависимости от их культурно-исторической специфики. Далее Истон представляет политическую систему компонентом (подсистемой) более широкой общественной системы, в рамках которой политическую систему можно определить, в целом, как «*систему поведения*», связанную с властным распределением ценностей, или как «все те действия и социальные институты, которые имеют более или менее прямое отношение к *принятию, претворению в жизнь и последствиям властных решений*» (*policy-making process*).

Исходя из описанного понимания специфики политики и политической системы, а также с целью придать научную строгость их анализу, Истон исследует причины устойчивости политической системы, которые, по его мнению, следует искать в «*жизненных процессах политических систем*», складывающихся из «*фундаментальных функций*, без которых никакая система не может длительное время существовать» и «*типичных способов реакций*, с помощью которых системам удастся их поддерживать». Политическая система - это система открытого типа, то есть такая, которая испытывает на себе «возмущающие воздействия» (*disturbances*; выражаются в «постоянном потоке

событий и акций», определяющих условия функционирования политической системы и ее элементов) со стороны других социальных систем (окружение) и одновременно реагирует на эти воздействия, адаптируясь к изменяющимся условиям окружения и пытаясь изменить его «под себя», т. е. создать оптимальные условия окружения. Адаптация, как указывает Истон, есть нечто «большее, чем простое приспособление к меняющейся ситуации»: она включает комплекс действий, с помощью которых «происходит модификация, осуществляются фундаментальные изменения и контроль внешней среды, самой системы или того и другого вместе» с тем, чтобы система смогла отразить или компенсировать неблагоприятные («стрессовые») воздействия. «Полное окружение» системы складывается из интрасоциетального (экономика, культура, социальная структура, межличностные отношения) и экстрасоциетального (системы, являющиеся внешними по отношению к рассматриваемому обществу) окружения, представляющих собой совокупность систем, имеющих косвенное отношение к политике, как ее понимает Истон.

Политическая система выполняет две базовые функции: предложение ценностей обществу и навязывание этих ценностей большинству его членов для признания в качестве обязательных. Эти функции Истон называет *существенными переменными (essential variables)* политической жизни, показатели (в виде превышения критических значений) которых помогают обнаружить возникновение стрессовых ситуаций в системе. Стресс может полностью разрушить систему (например военный разгром государства), но чаще только затрудняет ее функционирование, хотя система в конечном итоге «справляется» со стрессом.

Очевидно, что существует большое количество воздействий на политическую систему со стороны окружения, но и сама система в состоянии оказывать некоторое воздействие на окружение. Значит, имеют место взаимодействия системы и окружения, которые Истон определяет как *обмены* (отмечают «взаимную связь политической системы с ее окружением») и *транзакции* (регистрируют «факт однонаправленного действия окружения на политическую систему или обратного действия при условии пренебрежения временем обратной реакции соответствующих систем»). При этом транзакции и обмены реализуются в виде отношений «*вход - выход*» (*input - output*), то есть

совокупность воздействий, исходящих из одной из систем окружения (*output* для данной системы), ориентирована в политическую систему (*input* для данной системы), и наоборот. Эта модель позволяет рассматривать не отдельные воздействия, а их комплекс, что облегчает исследование процессов функционирования политической системы в окружении. Истон выделяет два основных типа «входов»: **требования** и **поддержка**. Аналогично можно анализировать исходящие из политической системы воздействия - «выходы» в виде властных решений, законов и действий (точнее, набора действий в виде политического курса), являющихся результатами трансформации внешних воздействий, которые описываются термином «выходы». Между «входами» и «выходами» образуется **«контур обратной связи»** (*feedback loop*), который переносит информацию об эффективности «выходов», имеющую ключевое значение для центров власти в политической системе и для самой системы в целом, являясь фактором стабильности системы. Анализ политической реальности на основе системного подхода позволяет, по мнению Истона, рассматривать политические процессы как «непрерывный поток поведения», то есть предоставляет возможность аналитической реконструкции динамики данной политики, что, в частности, чрезвычайно полезно для относительно точного прогнозирования последствий тех или иных решений властей. Предложенные Истоном принципы и методы системного анализа оказались довольно эффективными в области сравнительных исследований различных политических систем.

КЕОХЕЙН Роберт

Кеохейн (*Keohane, Robert Owen*) Роберт (род. 3 окт. 1941 г., Чикаго) - американский политолог, представитель школы неолиберального институционализма и транснационализма.

Биография и основные работы

Кеохейн получил образование в Шаймерском колледже (степень бакалавра с отличием, 1961) и Гарвардском университете (степень магистра, 1964, и степень доктора политических наук с отличием, 1966). Преподавал в: Свортморском колледже (1965-1973); Стэнфордском

университете (1973-1981), где инициировал создание курса по международным отношениям и занимал пост декана факультета политологии; Брэндайском университете (1981-1985), Гарвардском университете (факультет государственного управления, 1985-1996); с 1996 г. - в Университете Дьюка (профессор факультета политической науки). В качестве приглашенного профессора (*visiting professor*) преподавал в ведущих американских университетах. Кеохейн неоднократно удостоивался премий ведущих исследовательских, общественных и частных институтов и фондов; в 1988-1989 гг. возглавлял Ассоциацию международных исследований; является членом Американской академии искусств и наук (1983); президент Ассоциации международных исследований (1988-1989); президент Американской ассоциации политической науки в 1999-2000 гг.

Автор многочисленных статей и ряда книг, среди которых: «Политическое влияние в Генеральной Ассамблее ООН» (*Political Influence in the General Assembly*, 1966); «Транснациональные отношения и мировая политика» (*Transnational Relations and World Politics*, 1972; соавт. и соред. Дж. Най); «Сила и взаимозависимость. Переходный период мировой политики» (*Power and Interdependence: World Politics in Transition*, 1-е изд. 1977, 2-е расширенное издание 1989, 3-е расширенное издание 2000; соавт. Дж. Най); «После гегемонии. Сотрудничество и конфликт в мировой политической экономике» (*After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*; 1984); «Неореализм и его критики» (*Neorealism and Its Critics*, 1986; ред. и соавт.); «Международные институты и государственная мощь. Эссе по теории международных отношений» (*International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory*; 1989); «Построение социального исследования. Научное заключение в качественном исследовании» (*Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research*, 1994 ; соавт. С. Верба и Г. Кинг); «После окончания холодной войны. Стратегии государств и международные институты в Европе. 1989—1991» (*After the Cold War: State Strategies and International Institutions in Europe. 1989-1991*, соред. Дж. Най и С. Хоффман; 1993); «Идеи и внешняя политика: убеждения, институты и политические изменения» (*Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions, and Political Change*, 1993; соред. Джудит Голдштейн); «Местные сообщества и глобальная взаимозависимость» (*Local Commons and Global Interdependence*:

Heterogeneity and Cooperation in Two Domains, 1995; соавт. и соред. Э. Остром); «Интернационализация и внутренняя политика» (*Internationalization and Domestic Politics*, 1996; соред. Х. Милнер); «Несовершенные союзы. История институтов безопасности» (*Imperfect Unions: Security Institutions Across Time and Space*, 1999; соред.); «Исследование и дискуссия в изучении мировой политики» (*Exploration and contestation in the study of world politics*, 1999; соавт. и соред. П. Катценштейн и С. Краснер) и др.

Вклад в развитие политической науки

Работая в субдисциплине, изучающей международные организации, Кеохейн, на протяжении почти 30 лет сотрудничающий с *Джозефом Наем* (род. 1937), способствовал ее превращению в важную составляющую исследований мировой политики, а также повышению статуса институциональных проблем и организационных процессов в этих исследованиях, в том числе благодаря ставшему авторитетным под его руководством (1974-1980) журналу «Международная организация».

Кеохейн выступил оппонентом теории реализма относительно того, что анархическая среда международных отношений и интересы, связанные с обеспечением безопасности, неизбежно ведут государства к конфликту, предложив, во-первых, *концепцию транснациональных отношений*, которая отказывается от признания государства в качестве единственного актора на мировой арене, и, во-вторых, *концепцию неолиберального институционализма*, предполагающую, что институты, в том числе внутривнутриполитические, включая партии и группы интересов, способны оказывать значительное влияние на ожидания и (в долгосрочной перспективе) поведение государств и преодолевать возникающие из анархической среды международных отношений препятствия на пути к сотрудничеству. Кеохейн не отказывается полностью от парадигмы реализма (точнее, неореализма), однако он подчеркивает ее недостаточность в силу игнорирования аспектов, не связанных напрямую с государством, и ограниченную прогностическую функцию (государства поступают так, как утверждают реалисты, не всегда, а только в специфических условиях).

Концепция *транснациональных отношений*, сформулированная Кеохейном совместно с Наем и представленная в основном в ра-

боте «Сила и взаимозависимость», подчеркивает роль негосударственных акторов, таких как группы интересов, ассоциации, международные корпорации и т. п., в формировании внешнеполитических курсов. Отказ от абсолютной монополии государства как единственного актора и объекта анализа, признание многообразия акторов, видов и каналов взаимодействия между ними (не только одна дипломатия) внесли имеющую принципиальное значение терминологическую новацию в исследование мировой политики (вместо «*международные*», т. е., по сути, межгосударственные, межправительственные, появился термин «*транснациональные*» отношения) и усложнили анализ мировой политики, дополнив изучение военно-политических проблем обеспечения безопасности и соответствующих национальных интересов экономическими, нормативными и прочими нетрадиционными аспектами. Логическим результатом концепции транснациональных отношений явилась разработанная Кеохейном и Наем концепция *комплексной взаимозависимости*. Суть ее в следующем. Страны взаимодействуют друг с другом в различных областях и по самым разнообразным вопросам (экономическим, экологическим и т. д.), которые имеют ряд измерений (финансы, торговля и т. д.), обладающих своими собственными критериями силы, влияния, лидерства и власти, а определение национальных интересов в этих областях, влияние групп интересов на правительство по соответствующим вопросам и непосредственное взаимодействие государств осуществляются в сложных сетях (*networks*), состоящих из каналов обмена информацией, всевозможных норм, правил и процедур (все это обозначается термином «*международные режимы*»), причем только небольшая часть межгосударственных и прочих взаимодействий формализована в официальных институтах, в том числе и на мировом уровне, таких как ООН, МФВ или ВТО. Анализируя эти обстоятельства, Кеохейн и Най пришли к выводу о множественности повесток дня (*agendas*), влияющих на формирование внешнеполитического курса, и отсутствии в них строгой реалистской иерархии проблем и целей (т. е. военно-политические соображения более не являются абсолютно доминирующими - по крайней мере в развитом демократическом мире), большой роли транснациональных режимов и фрагментации власти внутри государства, предпочитая употреблять термин «*взаимодействия*» (*interactions*) вместо традиционного «отношения».

Относительно роли институтов Кеохейн предположил, что они могут способствовать обмену информацией между акторами и урегулированию разногласий между ними, увеличению количества взаимодействий между акторами, т. е. институты частично решают проблемы координации и создают условия для сотрудничества даже в условиях лишенной единого правительства или гегемонии анархической среды международных отношений (ученый подчеркивает, что международные отношения, даже будучи анархической средой, *не* являются средой *хаотической*; более того, мировая политика достаточно институционализирована благодаря международным режимам), делая конфликты между акторами-государствами менее неизбежными, чем считают реалисты. Причем под институтами понимаются организации, к которым государства присоединяются для получения ожидаемых выгод от сотрудничества и преодоления препятствий на пути к сотрудничеству.

В области методологии исследований международных отношений Кеохейн предложил шире использовать методы, концепции и выводы экономической науки (например относительно принятия решений в условиях неопределенности), теории игр и организаций, методологический индивидуализм, верификацию и т. п. Кеохейн расширяет предметную область мировой политики, включая в нее сферу международной политической экономии, выступающей в качестве источника влияния на поведение государств, области формирования политического курса государств и источника аналитических (в особенности из микроэкономики) инструментов. Следует особо отметить, что во всех своих работах Кеохейн стремится интегрировать международные исследования в широкую дисциплину политической науки и рассматривает возникающие из этой задачи проблемы, считая, что международные исследования должны использовать общие концепции, методологию и подходы.

Используя заявленные теоретические подходы, Кеохейн также занимается проблематикой мировой экономики, торговых отношений, сотрудничества в области экологии.

КИСТЯКОВСКИЙ Богдан Александрович

Кистяковский Богдан Александрович (род. 4/16 ноября 1868 г., Киев - умер 16 апреля 1920 г., Екатеринодар) - правовед, видный представитель русской либеральной философии права; социолог-теоретик.

Биография и основные работы

Кистяковский обучался в Киевском университете на историко-филологическом факультете (1888-1890; исключен за украинофильскую пропаганду), в Дерптском университете на юридическом факультете (1890-1894; исключен и арестован за связи с революционерами); в Берлинском университете на философском факультете (1895-1897), в Парижском и Страсбургском университетах. В европейских университетах Кистяковский слушал лекции известных философов, историков, экономистов и социологов, таких как В. Виндельбанд, Г.Ф. Кнапп, Г. Зиммель и др. В 1898 г. защитил в Страсбургском университете докторскую диссертацию «Общество и индивидуальность». С 1901 г. участвовал в семинаре немецкого правоведа Г. Еллинека в Гейдельбергском университете. С 1906 г. после прохождения магистерского экзамена преподавал право на Высших коммерческих курсах и т. д. В 1909 г. получил при Московском университете звание магистра государственного права и стал приват-доцентом юридического факультета. В 1911 г. в знак протеста против вмешательства правительства в дела Московского университета переехал в Ярославль, где в 1912-1914 гг. преподавал в Демидовском юридическом лицее на кафедре энциклопедии и истории философии права. В 1917 г. защитил в Харьковском университете магистерскую диссертацию (степень доктора права); с мая 1917 г. занял должность профессора юридического факультета Киевского университета; с 1918 г. - профессор государственного права и декан юридического факультета Украинского государственного университета. Участвовал в создании украинской Академии наук. Редактировал в разное время академические журналы по праву.

Автор ряда работ, в том числе: «Общество и индивидуальность» (*Gesellschaft und Einzelwesen. Eine methodologische Studie* - докторская диссертация опубликована в Германии в 1899 г.); «Идея равенства с социологической точки зрения» (в журнале «Мир божий», № 4, 1900); «Категория необходимости и справедливости при исследовании соци-

альных явлении» (в журнале «Жизнь», Т. 5-6, 1900); «Русская социологическая школа и категория возможности при решении социально-этических проблем» (в сборнике «Проблемы идеализма», 1902); «Как осуществить единое народное представительство» (в журнале «Русская мысль», № 3, 4, 6, 1907); «В защиту права. Интеллигенция и правосознание» (в сборнике «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции», 1909); «Право как социальное явление» (в журнале «Вопросы права», Кн. 8(4), 1911); «Страницы прошлого. К истории русского конституционного движения» (1912); «Сущность государственной власти» (1913); «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права» (сборник отдельно опубликованных работ, 1916), «Право и науки о праве» (рукопись уничтожена пожаром в Ярославской типографии в 1918) и др.

Вклад в развитие социально-правовой мысли в России

Кистяковский является видным представителем социально-правового направления в русской философии начала XX в., разрабатывавшим теоретические проблемы права (закон, правовое государство, права человека, правовая характеристика социалистического государства и т. п.) и методологические вопросы социологии (природа социально-научных понятий, объяснение социальных явлений и т. п.). Кистяковский оппонировал натуралистической социологии и марксизму и выступал противником релятивизма в социальных науках, признавая при этом относительную ценность отдельных методов социальных наук и видя причины методологического плюрализма в многообразии социальных процессов; считал необходимым включить в анализ общества категорию справедливости.

Кистяковский широко известен своей концепцией правового государства. Государство - это правовая организация народа, обладающая «собственной, ни от кого не заимствованной» властью. Кистяковский признавал, что в России большинство людей видит в государстве гоббсовского Левиафана, «который поглощает людей целиком, без остатка», организацию «экономически сильных и имущих для подавления и эксплуатации экономически слабых и неимущих» и т. п. Более конкретно, «для нас, русских, государство - это положение об усиленной и чрезвычайной охране, это военное положение, это военно-полевые суды и смертные казни», а государственная власть - власть силы, а

не власть права, иначе говоря, в России превалируют именно репрессивные функции государства. Все эти обстоятельства, в свою очередь, вызывают у русских не просто отторжение существующего государства и всех его атрибутов, но и глубокое убеждение в пагубности государства (даже конституционного) и правовой системы как таковых, а также равнодушие к правовым гарантиям. Однако сам Кистяковский был противником такого отношения: «культурный человек немыслим без государства». Государства не создаются для угнетения, истребления и «взаимного мучительства», а исключительно репрессивные государства недолговечны. Настоящие задачи и цели государства заключены в **«осуществлении солидарных интересов людей»**: «Государство само по себе есть самая всеобъемлющая форма солидарности между людьми, и вместе с тем, оно ведет к созданию и выражению наиболее полных и всесторонних форм человеческой солидарности». Конечной задачей государства является **общее благо**. Таким образом, позиция Кистяковского близка ко взглядам Гегеля и Фихте, а не Гоббса, который увидел Левиафана в деспотическом, абсолютистском государстве. Государство у Фихте и Гегеля - это «исключительно правовое государство», «совокупность тех принципов, которые должны осуществляться в совершенном правовом государстве». Кистяковский, для которого был характерен антропологический оптимизм, полагал, что репрессивный характер государства есть проходящее явление, поскольку личность не может мириться с неспособностью репрессивного государства реализовать истинное назначение государства. Он также определял (с «социологической точки зрения») современное конституционное государство как основанное на широком и всепроникающем **компромиссе** (в нем компромиссом является и любой закон), «примиряющем различные стремления наиболее влиятельных социальных групп».

Правовое (конституционное) государство - это «высшая форма государственного быта, которую выработало человечество как реальный факт». Вполне в духе Монтескье Кистяковский признавал, что существует множество разновидностей правового государства. Однако все они построены на одних и тех же базовых принципах, и в первую очередь, на основе **ограничения** государственной власти, которое «создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных прав». Эти права закрепляют за личностью

автономную сферу «самоопределения и самопроявления». Неотъемлемые права являются до-политическими, они не создаются государством, поскольку «естественны», «присвоены самой личности». Среди естественных прав Кистяковский выделяет: свободу совести, религиозную свободу, «свободу слова устного и печатного», «свободу общения» (отсюда свобода союзов и собраний) и т. п. Однако в правовом государстве свободы и права регламентированы. Правовое государство также гарантирует неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и переписки. Еще одним принципом правового государства является то, что органы государственной власти действуют **в строгих рамках закона**, причем соответствие законам не есть формальность: законы безусловны к исполнению. Таким образом, в правовом государстве власть **ограничена** и строго **подзаконна**, причем законность и естественные права тесно взаимосвязаны. В правовом государстве права человека также неразрывно связаны с правами гражданина («личные общественные свободы»), в том числе с политической свободой. Совокупность этих прав и свобод является предпосылкой правового государства, в котором власть организована таким образом, что народ одновременно является объектом и субъектом власти. В таком государстве народ является «соучастником государственной власти», которая имеет в народе свою опору и поддержку. Что касается классовой борьбы как феномена современного общества, то Кистяковский признает, что она вплетена в организацию правового государства, но не составляет правовое государство как таковое. Негативные результаты классовой борьбы, вроде отчужденности от государства «угнетенных социально», несколько «исправляются» системой представительства и присущей ей возможностью компромисса между различными политическими силами; более того, даже в условиях классовой борьбы в правовом государстве степень отчужденности народа от государственной власти далеко не так велика, как в абсолютистском государстве, делающем отчужденность принципом организации власти. Самая важная функция власти в правовом государстве - законодательство - подчинено **народному представительству**, которое гарантирует «согласованность законодательства с мнениями и убеждениями всех отдельных лиц или с народным правосознанием». Естественно, избирательное право должно быть всеобщим, равным и прямым, что и составляет, по Кистяковскому, не только основное требование демократизма,

но и служит залогом государственного единства и национальной солидарности.

Полицейское государство, как, например, Россия начала XX в., являющееся противоположностью правового, присваивает себе функции опеки над обществом, что ведет к потере в обществе уважения к правопорядку и законности, распространению анархического неприятия государства и неоправданно жестокой реакции со стороны властей на любые проявления неповиновения. Полицейское государство «в принципе отрицает роль общественного правосознания», подавляет попытки независимой самоорганизации общества.

Кистяковский считал чертой правового государства своеобразное единство государственной власти и народа, впрочем признавая, что таковое единство является скорее идеальной целью, а не реальным фактом. Полное осуществление единства как цели правового государства возможно, по Кистяковскому, только в «народном, или социалистическом, государстве». Социалистическое государство способно обеспечить единство, в том числе благодаря устранению анархии в «общественном капиталистическом производстве». В социалистическом государстве, по мнению Кистяковского, не только расширятся уже существующие права, но и появятся «социалистические права» (например право на труд), что в совокупности позволит обеспечить право на достойное человеческое существование. Социалистический строй, «с юридической точки зрения» Кистяковского, которая совершенно отличалась от позиции русских марксистов, для которых успех революции и торжество силы - высший закон, является «более последовательно проведенным правовым строем».

КОНДОРСЕ Жан Антуан, Никола

Кондорсе (*de Condorcet, Marie-Jean-Antoine-Nicolas Caritat*) **Жан Антуан Никола** (род. 17 сент. 1743 г., Рибмон, Пикардия - умер 29 марта 1794 г., Бур-ля-Рэн) - французский философ-просветитель, отстаивавший представление о прогрессе как о бесконечном совершенствовании человечества; математик; политический деятель.

За работы в области геометрии, интегральных вычислений и астрономии Кондорсе стал в 1769 г. членом французской Академии

наук, а с 1785 г. - ее постоянным секретарем; являлся членом многих европейских академий наук. В 1785 г. Кондорсе опубликовал ставшую классической в теории вероятности работу «Эссе по применению вероятностного анализа к решениям большинства» (*Essai sur l'application de l'analyse à la probabilité des décisions rendues à la pluralité des voix*), переизданную в 1805 г. под названием «Элементы расчета вероятностей и его применение в азартных играх, лотерее и человеческих решениях» (*Éléments du calcul des probabilités et son application aux jeux de hasard, à la loterie et aux jugements des hommes*). Кондорсе печатался в «Энциклопедии» Дидро, был знаком со многими философами-просветителями. Его перу принадлежит более 50 биографий выдающихся французов, в том числе биографии экономиста Тюрго (*Vie de M. Turgot*, 1786), в которой Кондорсе развил идеи о необходимости контроля за рождаемостью, и Вольтера (*Vie de Voltaire*, 1789).

Кондорсе приветствовал Французскую революцию 1789 г.; он активно участвовал в политической жизни страны: был избран в 1791 г. в Законодательное собрание и стал его секретарем; внес существенный вклад в разработку реформы системы образования. Одним из первых Кондорсе поддержал идею создания республики во Франции, отстранение короля от власти и созыв Национального конвента; жирондист, он участвовал в разработке конституции, выдвинув собственный проект. Во время суда над королем Людовиком XVI Кондорсе выступил против вынесения смертного приговора и довольно резко критиковал политику якобинцев, что явилось причиной его заочного осуждения на смерть правительством Робеспьера.

Скрываясь от ареста, Кондорсе начал работу над своим самым знаменитым трудом «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (*Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain*, посмертная публ. 1795), в котором представлена гипотеза о прогрессе в истории человечества, направленного к абсолютно-му совершенству.

Первоначально человек находился в состоянии варварства, практически ничем не отличаясь от животных. Развитие человечества стало возможно, прежде всего, благодаря прогрессу разума, который складывается как единство добродетели, счастья, просвещения. Иначе говоря, прогресс в истории обеспечивается не имеющим пределов развитием человеческих способностей, являясь, таким образом, безгра-

ничным совершенствованием. Человеческий род в своей истории уже прошел девять этапов (великих эпох) развития разума. По мнению Кондорсе, его современники вступают в десятую стадию развития, которая была открыта Французской революцией. Эта эпоха будет характеризоваться полной реализацией трех тенденций, наблюдаемых в предыдущие исторические эпохи: преодоление неравенства между нациями, преодоление социального (классового) неравенства и, наконец, интеллектуальное, моральное и физическое совершенствование самого человека. Грядущее равенство Кондорсе понимает как равенство прав и свобод; более того, свобода и равенство взаимно гарантируют друг друга. Исходя из оптимистического видения человека и неограниченного потенциала его развития, Кондорсе приходит к практическому выводу о том, что люди не должны делиться на правителей и управляемых. Важнейшим фактором прогресса является всеобщее образование.

Многие теоретические положения концепции Кондорсе, его оптимизм были унаследованы социальными философами XIX в., в особенности *Огюстом Контом* (1798-1857).

КОНСТАН Анри Бенжамен

Констан (полное имя - *Henri-Benjamin Constant de Rebecque*) **Анри Бенжамен** (род. 25 октября 1767 г., Лозанна, Швейцария - умер 8 декабря 1830 г., Париж) - французский политический деятель и публицист, видный представитель французского либерализма первой половины XIX столетия; писатель, один из основоположников современного европейского психологического романа.

Жизнеописание и основные сочинения

В годы Французской революции Констан, либерал и убежденный сторонник республиканской формы правления, занимал центристскую позицию, поддерживая умеренных; с приходом Наполеона Бонапарт к власти в 1799 г. был назначен членом Законодательного трибунала, однако вскоре начал критиковать новый режим и был изгнан (наряду с другими оппозиционными политиками) в 1802 г. из Трибунала. На эти же годы приходится близкое знакомство Констана с писательницей мадам де Сталь, за которой он последовал в эмиграцию в

1803 г. Большую часть эмиграции 1803-1814 гг. Констан находился в Женеве и Веймаре, где познакомился с И. Гете и Ф. Шиллером, видными деятелями европейского романтизма братьями Шлегель. Во время эмиграции Констан написал пятитомную работу «Рассуждения об источниках, формах и развитии религии» (*De la religion considérée dans sa source, ses formes et ses développements*, опубликована в 1824-1831), содержащую попытку исторического исследования религии и оправдания христианства против нападок философов-энциклопедистов. Перу Констана принадлежат автобиографические романы «Адольф» (*Adolphe*, 1816; выделяется своей аналитичностью и пространными рассуждениями о человеке) и «Сесиль» (*Cécile*, впервые опубликован в 1951), а также другие работы, опубликованные посмертно. Вернувшись во Францию, Констан возобновил политическую деятельность: стал одним из самых влиятельных либеральных журналистов; во время стодневной реставрации Наполеона ему была поручена разработка новой конституции. В 1819 г. Констан был избран в палату депутатов и в течение 10 лет был видным представителем ее либерального крыла. Во время июльской революции Констан поддержал короля Луи Филиппа и был назначен председателем законодательного совета Франции, занимая эту должность вплоть до смерти. Факты противоречивой биографии Констана немало способствовали трудностям в интерпретации его политических работ, вновь открытым во второй половине XX столетия.

К числу основных политических работ Констана относятся: «Размышления о конституциях и гарантиях» (*Reflexions sur les constitutions et les garanties*, 1814); «Принципы политики, пригодные для всякого правления» (*Principes de politique, applicables à tous les gouvernements*, 1815); «Лекции о конституционной политике» (*Collection complète des ouvrages publiées sur le Gouvernemnet representatif et la Constitution actuelle de la France, formant une espèce de Cours de politique constitutionnelle*, в 4 т., 1818-1819) и др.

Вклад в развитие политической мысли

В истории политической мысли Констан занимает место оригинального теоретика либерализма, выступавшего с резкой критикой любого вмешательства властей в частные дела, понимая последние довольно широко, а его работа «О свободе у древних в ее сравнении со

свободой у современных людей» (1819) является одной из первых попыток политфилософского осмысления проблемы современности.

По мнению Констан, современность характеризуется распространением представительной системы правления, утверждением принципов личной независимости (или «независимости в частной жизни») и индивидуализма, особым пониманием свободы, которая означает «право подчиняться одним только законам, высказывать свое мнение, выбирать себе дело и заниматься им, распоряжаться своей собственностью, право влиять на осуществление правления» и т. д. Свобода в такой трактовке и личная независимость тесно связаны: современная свобода имеет в основе своей «мирное пользование личной независимостью», а не «постоянное участие в коллективной реализации власти», как это было у «древних». Последнее обстоятельство Констан связывает в первую очередь с тем, что по мере роста численности населения такой метод осуществления национального суверенитета становится неэффективным: голос одного человека неминуемо растворится в толпе, т. е. не будет услышан. Однако свобода требует определенных гарантий, которые создаются общественными институтами и обеспечиваются законами. В этой связи Констан приходит к выводу, что существующие общественные институты и «другие элементы социальной организации», выражающие принципы современности, не могут быть сознательно заменены институтами, которые были эффективны в древности, даже если последние создают иллюзию обеспечения политической свободы. По мнению Констан, первичным является личная независимость, производным из и одновременно гарантом которой служит политическая свобода. Поэтому невозможно требовать отказа или даже ограничения личной свободы во имя свободы политической, поскольку такие требования обязательно приведут к потере свободы вообще. У современной свободы много инструментов для самозащиты, и первейшим из них являются деньги, богатство, которые ослабляют или даже сводят на нет могущество правительства.

Но и современной свободе все равно угрожают многие опасности, среди которых Констан выделяет чрезмерную поглощенность личными делами, эгоизм, корысть, ведущие к отказу от права на «участие в осуществлении политической власти», чем обычно и пользуются носители власти, стремящиеся увеличить ее масштабы. Констан подчеркивает, что при всей важности личной свободы люди не должны

ею злоупотреблять и отказываться от политической свободы, которая служит противовесом могуществу властей, «самым решительным средством совершенствования». Парадокс современности, собственно, и состоит в том, что личная независимость и политическая свобода, имеющие на первый взгляд различные цели, взаимосвязаны. Игнорировать эту связь недопустимо, равно как и недопустимо злоупотреблять одной из них.

КРОПОТКИН Петр Алексеевич

Кропоткин Петр Алексеевич (род. 27 ноября (9 декабря) 1842 г., Москва - умер 8 февраля 1921 г., Дмитров) - русский философ, радикальный левый теоретик, предложивший концепцию анархо-коммунизма, и идеолог анархизма, считающийся одним из основателей русского и английского анархизма; революционер; ученый-географ, путешественник, зоолог, социолог, стремившийся, как и многие выдающиеся ученые конца XIX - начала XX вв., к достижению гармоничного синтеза науки и этики, социологии и биологии.

Биография и основные работы

Представитель старинного русского княжеского рода Рюриковичей, Петр Алексеевич Кропоткин получил образование в высшем привилегированном военном учебном заведении России - Пажеском корпусе (1857-1862), и, как лучший его воспитанник, в 1862 г. стал камер-пажем (помощником) Александра II. Хотя перед Кропоткиным открывались блестящие карьерные перспективы, он выбрал военную службу в Сибири - в Амурском казачьем войске. В период 1862-1867 гг. совершил ряд путешествий по Амурскому краю и Северной Манчжурии, первым среди русских географов составив подробное описание этого региона. В 1867-1868 гг. учился на физико-математическом факультете Петербургского университета и продолжил исследования в области географии и геологической истории; в 1868 г. был избран членом Географического общества и стал секретарем Отделения физической географии, занимая этот пост до 1871 г. Кропоткин впервые столкнулся с социалистическими идеями во время службы в Сибири, а европейское путешествие 1872 г. привело его к знакомству со взгляда-

ми Бакунина и деятельностью I Интернационала. По возвращении в Россию он присоединился к подпольной революционной группе «чайковцев» и начал пропагандистскую работу среди рабочих и крестьян; был арестован в 1874 г. и заключен в Петропавловскую крепость, но в 1876 г. смог бежать за границу. В Европе Кропоткин возобновил сотрудничество с революционерами и анархистами, но одновременно продолжилось и его преследование со стороны властей, сначала Швейцарии (выслан по требованию русского правительства), потом Франции (арестован по обвинению в подрывной деятельности и приговорен к пятилетнему заключению). После освобождения в 1886 г. (кстати, в Европе развернулась кампания за его освобождение, в которой участвовали Э. Ренан, Г. Спенсер и др.) Кропоткин перебрался в Англию, где провел следующие тридцать лет жизни, ведя активную научную и публицистическую деятельность: сотрудничал с ведущими британскими научными журналами и обществами, основал анархистский журнал «Свобода», много писал. В Россию Кропоткин вернулся после Февральской революции в возрасте 74 лет. Триумфальная встреча в Петербурге 12 июня 1917 г., процесс спонтанного формирования коммун и советов породили в Кропоткине надежду на скорую реализацию его мечты - анархо-коммунистического общества. Он довольно критически воспринял Октябрьскую революцию, считая, что большевики пошли по неверному пути и «похоронили» революцию. В этот период он несколько раз встречался с Лениным и даже вступил с ним в переписку, предупреждая о грядущей победе новой бюрократии и восстановлении репрессивного государства в результате диктатуры пролетариата и большевистского переустройства страны, что подтвердилось дальнейшим ходом событий. Последние годы жизни Кропоткин посвятил разработке этических проблем.

Автор ряда сочинений, среди которых: «Речи бунтовщика» (1885 г.), «Хлеб и Воля» (1892; предложил новое видение *политической экономики* как науки, изучающей потребности людей и наилучшие способы удовлетворения этих потребностей при минимальных затратах человеческой энергии), «Современная наука и анархия» (1892 г.), «Поля, фабрики и мастерские» (1898; содержит развитые уже современными теоретиками предположения о том, что чрезмерная территориальная *концентрация* экономической деятельности может привести к возрастанию экономической *неэффективности*), «Анархизм. Его философия

и его идеал» (перевод с французского 1900), «Взаимная помощь как фактор эволюции» (1902), «Государство, его роль в истории» (1904), «Анархия и ее философия» (1905), «Великая Французская революция. 1789 - 1793 гг.» (1909; русская публикация 1979), «Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса» (перевод с английского 1922), «Этика» (не закончена, публикация 1922) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Как отмечал сам Кропоткин, главная цель его деятельности как революционера и как ученого состояла в том, чтобы дать оригинальному анархическому принципу, известному как «анархический коммунизм» (анархо-коммунизм), научное обоснование и выработать отвечающее этому принципу мировоззрение, которое позволило бы осуществить коммунизм и анархизм на практике. И хотя он разделял представление о государстве как об «абсолютном зле», поработавшем человека уже с детства, как о главном источнике социальных бед, который подлежит уничтожению, именно попытка создания позитивной программы анархизма в виде идеального устройства общества в противовес монополии стихийного антиэтатизма существенно отличает анархизм Кропоткина от теорий его предшественников. Более того, Кропоткин считал возможным целенаправленное движение к анархо-коммунистической модели общественного устройства, основанной на *федерации* свободных производственных коммун, открывающих личности возможности безграничного развития, которых она ранее была лишена репрессивным бюрократическим государством.

От апологии «тотального отрицания», манифестом которого стала работа 1885 г. «Речи бунтовщика», Кропоткин переходит к научному обоснованию анархо-коммунизма путем создания основанной на «индуктивно-эволюционном методе» «синтетической теории», соединяющей естественнонаучные и социальные исследования. «Синтетическая теория» рассматривала человечество и природу в тесной, «органической» взаимосвязи, являясь, таким образом, радикальной теорией человеческой экологии.

Социально-политические концепции Кропоткина построены на предложенном им всеобщем **«законе взаимной помощи»**. Согласно Кропоткину, главной движущей силой эволюции видов (равно как и прогресса человечества) является сотрудничество, взаимопомощь, ко-

торые и в животном мире, и в человеческом обществе являются доминирующей тенденцией, правилом, а не исключением, хотя он и признавал, что некоторые современные экономические, политические и территориальные формы организации человеческого общества могут сильно затруднять свободную взаимопомощь. Однако даже капиталистическое государство не в состоянии полностью подавить свободную взаимопомощь, которая выражается в распространении различных автономных ассоциаций, таких как профсоюзы, объединения на основе неполитических интересов и т. п.

Развитие форм человеческого общества также связано с реализацией закона взаимной помощи - первобытные племена сменяются сельскими общинами, на смену которым приходят вольные города, которые, в свою очередь, сменяются государствами. Данная типология человеческих общежитий становится источником специфической историософии Кропоткина, для которой характерно циклическое видение истории. Великие цивилизации древности уже проходили по этому пути, завершавшемуся неизбежной гибелью. Современная европейская цивилизация также приближается к «закату», который должен стать, по Кропоткину, началом перехода к анархо-коммунистическому строю без государства и принуждения, без политической власти и лидеров, без розни и вражды. В основе анархо-коммунистического общества Кропоткину виделось сочетание взаимной помощи, солидарности и «децентрализма» (в том числе и как особой формы *регионализма*, ведущего к взаимообмену товарами и информацией между федерациями коммун). Главным элементом анархо-коммунистического общества должна стать самоуправляющаяся производственная коммуна. Как и все создатели классических утопий, Кропоткин тщательно описывает жизнь такой коммуны. Особое внимание он уделял образованию, построенному на либертариистских принципах, отмечая, что образование должно облегчать выбор, воспитывать ответственность, а не «ковать» характер.

Кропоткин, даже в начале своей революционной деятельности, не был ярым сторонником (как, впрочем, не был и практиком) неограниченного насилия для достижения равенства и справедливости, чем отличался от многих русских анархистов, видя главный смысл революции в создании альтернативных существующим социальных институтов и форм поведения, в общем изменении социальной среды. Его

идеи о местном самоуправлении и пользе местных инициатив, требования ограничить централистские притязания государства и призывы к децентрализации, помимо значительного влияния в конце XIX - начале XX вв. и даже частичной реализации анархическим движением в Испании, и сейчас сохраняют актуальность.

ЛАССУЭЛЛ Гарольд

Лассуэлл (*Lasswell, Harold Dwight*) Гарольд (род. 13 февраля 1902 г., Доннелсон, Иллинойс - умер 18 декабря 1978 г., Нью-Йорк) - американский психолог и политолог, разрабатывавший проблематику власти, властных отношений и личности в политике; внес большой вклад в развитие бихевиорализма как метода политической науки.

Биография и основные работы

Лассуэлл получил образование в Чикагском университете, где защитил в 1926 г. докторскую диссертацию по теме «Техника пропаганды в мировой войне»; проходил стажировку также в Лондонской школе экономики, университетах Парижа, Берлина, Женевы. В 1926-1938 гг. преподавал в Чикагском университете; в 1938-1939 гг. работал в Вашингтонской школе психиатрии; с 1938 г. - преподаватель в Йельском университете. В годы Второй мировой войны занимался в специализированных правительственных учреждениях проблемами, связанными с пропагандой и военной информацией. В 1946 г. Лассуэлл вернулся к преподавательской деятельности в Йельском университете: профессор Школы права в 1946-1973 гг., а также профессор политической науки в 1952-1973 гг. С лекциями побывал во многих университетах США и мира; в разное время курировал научно-прикладные проекты. Президент Американской ассоциации политической науки в 1956 г.

Автор многочисленных работ (около 60 книг и 300 статей), среди которых: «Технология пропаганды в мировой войне» (*Propaganda Technique in the World War I*, 1927); «Психопатология и политика» (*Psychopathology and Politics*, 1930); «Мировая политика и личное чувство надвигающейся опасности» (*World Politics and Personal Insecurity*, 1935); «Политика: кто получает что, когда и как» (*Politics: Who Gets*

What, When, How, 1936); «Мировая пропаганда революции» (*World Revolutionary Propaganda*, 1939; соавт. Д. Блюменсток); «Власть и личность» (*Power and Personality*, 1948); «Власть и общество. Структура политического анализа» (*Power and Society: A Framework for Political Inquiry*, 1950; соавт. А. Каплан); «Науки о политике» (*The Policy Sciences: Recent Developments in Scope and Method*, 1951; соавт. Д. Лернер); «Сравнительное изучение элит» (*The Comparative Study of Elites*, 1952; соавт. Д. Лернер и И.И. Ротвелл); «Будущее политической науки» (*The Future of Political Science*, 1963); «Всемирный справочник политических и социальных индикаторов» (*World Handbook of Political and Social Indicators*, 1964; соавт.); «Революционные элиты мира» (*World Revolutionary Elites*, 1965; соавт. Д. Лернер); «Мировые приоритеты» (*World Priorities*, 1977); «Печать власти» (*The Signature of Power: Buildings, Communication, and Policy*, 1979; соавт. М. Фокс) и мн. др.

Вклад в развитие политической мысли

В центре научных интересов Лассуэлла были проблемы политического поведения и пропаганды, роль массовых коммуникаций в воспроизводстве символики политической власти, значение элит в обществе, общетеоретические проблемы и категориальный аппарат политической науки и т. д. Он призывал преодолеть барьеры, разделяющие разные науки о человеке и обществе, и сам выполнял роль посредника между отдельными дисциплинами и одновременно интегратора социальных наук, ставившего новые исследовательские задачи. Лассуэлл также полагал, что развитие политической науки будет способствовать реализации демократических устремлений людей.

Лассуэлл внес существенный вклад в развитие политической психологии, определив ее современную «повестку дня» и предложив использовать методы социальной психологии, психоанализа и психиатрии в исследованиях человеческого измерения политики. Лассуэлл установил, что политические мотивы во многом рождаются в сети межличностных связей, которые традиционно считали сугубо частными, неполитическими, а также то, что отношение индивида к политике обусловлено преимущественно психологическими механизмами его личности, и значит, для обеспечения политической стабильности весьма важно сохранение психологического равновесия индивида. Лассуэлл предложил довольно точный психологический портрет демократа,

среди качеств которого выделяются открытость личности, критичность мышления, способность ориентироваться на несколько ценностей сразу, доверять окружающим (проблема доверия в современном демократическом обществе является сейчас важным предметом исследований) и т. п.

По мнению Лассуэлла, политическая наука изучает изменения в распределении ценностей в обществе, причем ценности понимаются как желаемые цели. В данной связи особое значение приобретает концепция власти, которая обеспечивает *распределение ценностей*. Власть - это участие в принятии решений, а также способность достичь желаемого влияния на человеческие действия. Лассуэлл в течение многих лет работал над созданием интегрированной политической науки, ориентированной на так называемые полевые исследования. Он призывал переориентировать социальные и даже биологические науки на изучение политики; в сущности, все науки, по мнению Лассуэлла, являются политическими, в силу того, что помогают понять политическую реальность и принять необходимые политические решения.

Широкую известность имеет выдвинутая Лассуэллом модель коммуникации, которая позволяет ответить на вопросы: КТО говорит ЧТО, какой КАНАЛ (средство связи) при этом используется, на КОГО этот канал направлен и с каким ЭФФЕКТОМ. «Кто говорит» относится к тому, кто контролирует информацию, «говорит что» относится к сути сообщения, исследуемой путем контент-анализа; «средство связи» характеризует специфику канала, переносящего сообщение; «на кого направлен канал» характеризует аудиторию, для которой предназначено сообщение. Лассуэлл также пришел к выводу, что всегда существуют несколько каналов, по которым можно направить сообщение (информацию). Средства связи, или информации (*media*), выполняют, по Лассуэллу, следующие задачи: наблюдение за средой; координация ответа различных частей общества на условия среды и перенос «наследия социума» от одного поколения к другому.

Лассуэлл дал одно из первых научных определений пропаганды (в том числе политической): «В широком смысле, это есть технология оказания влияния на действия человека путем манипулирования представлениями и образами, выраженными в устной, письменной, изобразительной или музыкальной форме». Пропаганда - это «контроль над общественным мнением при помощи значимых символов», к чис-

лу которых относятся законы, правила, политические теории, лозунги, речи и другие «формы социальных коммуникаций». Лассуэлл выделял следующие функции пропаганды в военных условиях, которые, впрочем, пригодны и для «мирной» политической борьбы: «мобилизация ненависти к противнику, сохранение дружбы союзников, сохранение дружбы и обеспечение сотрудничества нейтральных сил, деморализация противника».

Исследуя роль элит в современном обществе, Лассуэлл обратил внимание на опасность превращения его в «гарнизонное общество» из-за того, что наибольшим влиянием начинают пользоваться специалисты, располагающие навыками и совершенными техническими средствами осуществления насилия и власти (в том числе через сферу символов): именно «правлящие элиты» угрожают свободе общества.

ЛЕНИН Владимир Ильич

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (род 10/22 апреля 1870 г., Симбирск (Ульяновск) - умер 21 января 1924 г, пос. Горки) - марксист, политический мыслитель - теоретик большевизма и основатель советского коммунизма, и политический деятель - практик социалистической революции в России; основатель Советского государства.

Политическая биография

Экстерном окончил в 1891 г. юридический факультет Петербургского университета (в 1887 г. за участие «в студенческих беспорядках» был отчислен из Казанского университета, арестован и сослан) Присоединился к марксистам в 1888 г. В 1895 г. объединил марксистские кружки Петербурга в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». За революционную деятельность в том же году был арестован и сослан в Сибирь. По окончании ссылки в начале 1900 г. уезжает за границу, где совместно с Г. В. Плехановым создает общероссийскую марксистскую газету «Искра». На II съезде РСДРП (июль - август 1903 г., Брюссель - Лондон) создал партию большевиков - «марксистскую партию нового типа». С декабря 1907 г. находился в эмиграции (Франция, Швейцария и др. европейские страны), активно участвуя в большевистском партстроительстве. Уже после февральской революции в

апреле 1917 г. возвратился в Санкт-Петербург и возглавил подготовку к вооруженному восстанию с целью захвата власти партией большевиков. На втором Всероссийском съезде Советов (ноябрь 1917 г.) Ленин был избран председателем рабоче-крестьянского правительства - Совета народных комиссаров. Инициировал создание в 1919 г. Коммунистического Интернационала. С 1922 г. тяжело болеет, с февраля 1923 г. больше не пишет.

К числу наиболее известных работ Ленина относятся: «Развитие капитализма в России» (1899); «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» (1902); «Шаг вперед, два шага назад» (1904); «Материализм и эмпириокритицизм» (1908); «Лев Толстой как зеркало русской революции» (1908); «Памяти Герцена» (1912); «Три источника и три составных части марксизма» (1913); «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (1915); «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916); «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» (1917); «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920); «О значении воинствующего материализма» (1922) и мн. др.

Ленин как политический теоретик

Вклад Ленина в развитие политической мысли заключается в развитии учения о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, в углублении с позиции марксизма представлений о происхождении, сущности и функциях государства.

Как теоретик и практик революционного движения Ленин, в принципе, разделял фундаментальное положение доктрины Маркса, согласно которому ни одна общественная формация не проявляется ранее, чем созревают условия ее существования в недрах старого общества. Однако в эпоху вступления капитализма в империалистическую стадию развития переход к новому обществу возможен в наиболее слабом звене капиталистических государств. Первая мировая война поставила Россию на грань национальной катастрофы (в том числе благодаря деятельности различных радикалов), создала благоприятные условия для завоевания политической власти пролетариатом революционным путем. В своей работе **«Государство и революция»**, написанной летом 1917 г., Ленин подчеркивал, что политическое господство пролетариата, опирающегося непосредственно на возмущенную

силу масс, является необходимым условием и главным результатом победы социалистической революции. Государственная власть, устанавливаемая в результате ликвидации капиталистического строя и слома буржуазной государственной машины, - диктатура пролетариата. Пролетариат должен использовать свою власть для подавления сопротивления буржуазии, организации нового уклада хозяйства, в том числе для руководства громадной массой населения (крестьянством, мелкой буржуазией). Направляющей и мобилизующей силой в системе диктатуры пролетариата является марксистская партия.

Абсолютизируя роль буржуазного государства, как «особой силы для подавления», Ленин рассматривал буржуазную демократию исключительно как инструмент политического господства правящего класса. Явную тенденцию к возрастанию роли исполнительной власти в государствах, вступивших в эпоху империализма, Ленин трактовал как поворот к политической реакции, что еще более сужает, по его мнению, рамки буржуазной демократии и ведет к обострению классовой борьбы. Гражданская война рассматривалась в качестве необходимого и неизбежного этапа разрешения классовых противоречий в обществе; отсюда же и ленинский призыв превратить мировую войну в гражданскую. Ленинский тезис об установлении жесткого контроля над ключевыми структурами государственной организации общества в момент наиболее острого противоборства разновекторных политических сил (работа «Марксизм и восстание») стал краеугольным камнем идеологических систем государств социалистического типа, а также оппозиционно-радикальных движений, ориентированных на силовые сценарии захвата политической власти. Отстаивая историческую необходимость социалистической революции и диктатуры пролетариата, Ленин вел непримиримую идейно-политическую борьбу против представителей реформаторского крыла в социал-демократии (*Эдуард Бернштейн* (1850-1932); *Карл Каутский* (1854-1938); *Отто Бауэр* (1882-1938), называя их сторонниками «буржуазного оскопления» марксизма во всех его составных частях.

Своим исследованиям в области философских проблем Ленин также придавал сугубо прагматический характер («Материализм и эмпириокритицизм, 1909; «О значении воинствующего материализма», 1922 и др.), связывая постановку и разрешение философских проблем с задачами революционного движения, внутрипартийной борьбы и т. п.

Следует отметить, что в Ленине сочетались качества политического мыслителя и аналитика, а также чрезвычайно успешного политического технолога и практика, оказавшего огромное влияние на ход истории XX столетия. Что касается ленинизма, то в качестве общественной практики он характеризуется воинственной непримиримостью, отсутствием готовности к переговорным процедурам, согласованию, компромиссам.

ЛОКК Джон

Локк (*Locke, John*) Джон (род. 29 августа 1632 г., Рингтон, графство Сомерсет - умер 28 октября 1704 г., Отс, графство Эссекс) - английский философ, с именем которого связано начало эпохи Просвещения в Англии; крупнейший политический мыслитель, теоретик либерализма и государственный деятель.

Жизнеописание и основные работы

Джон Локк родился в семье судейского чиновника, который во время гражданской войны встал на сторону противников короля. В 1652 г. (после окончания престижной Вестминстерской школы) Локк поступил в Оксфордский университет, где проходил обучение по традиционной для того времени программе (математика, геометрия, грамматика, риторика, греческий язык, моральная философия и т.д.), а также самостоятельно изучал медицину, «экспериментальную науку» (химия, физика), познакомился с философией *Рене Декарта* (1596-1650). В 1656 г. Локк получил степень бакалавра, а в 1658 г. - степень магистра. С 1660 г. преподавал в Оксфордском университете греческий язык и риторику. В 1665 г. Локк отправляется в качестве секретаря в дипломатическую миссию в Бранденбург, однако по возвращению в Англию отказывается занять более выгодную дипломатическую должность в Испании. В 1660-1670-е гг. Локк все больше увлекается естественными науками, сотрудничает с выдающимся химиком и физиком Робертом Бойлем и врачом Томасом Сиденхэмом, а также сам практикует как врач, хотя и не имея диплома; углубленно изучает сочинения Декарта, размышляет над основополагающими принципами социальной жизни, морали и политики.

Летом 1666 г. Локк знакомится с лордом Эшли (с 1672 г. первый граф Шефтесбери), который, оценив медицинские познания Локка, приглашает его стать домашним врачом и воспитателем. С этого периода жизнь, равно как и научная и политическая карьера Локка были тесно связана с семьей лорда Эшли: Локк участвует во всех семейных делах Эшли, помогает ему в политической деятельности; по просьбе своего покровителя входит в состав комиссии, разрабатывавшей меры по увеличению торговли с Америкой, составляет проект конституции для британской колонии Каролина в Америке, включая в него положение о свободе вероисповедания для всех колонистов (в остальном, проект был весьма нелиберальным) и т. д. В 1668 г. за работы по медицине Локк становится членом научного Лондонского королевского общества, что позволяет мыслителю общаться с выдающимися учеными. В 1672 г. лорд Эшли возглавил правительство, благодаря чему Локк становится секретарем Совета по торговле и плантациям. После отставки Эшли в 1675 г. Локк перебирается в Оксфорд, а затем уезжает на 4 года (1675-1679) во Францию, где знакомится с последователями философа и ученого *Пьера Гассенди* (1592-1655), оказавшими огромное влияние на развитие Локка как философа и определившими замысел сочинения «Опыт о человеческом разумении». Возвращение Локка в Англию совпало с новым приходом лорда Эшли к власти, который, впрочем, вскоре попал в опалу, был подвергнут суду и, спасаясь от казни, бежал в Голландию. Опасаясь преследований, Локк также покидает в сентябре 1683 г. Англию и переезжает в Голландию. В период эмиграции и вынужденного отстранения от активной политической деятельности Локк возвращается к занятиям философией и заканчивает написание в 1686 г. «Опыта о человеческом разумении». В этот период мыслитель проявляет интерес к весьма либеральной религиозной политике Голландии, знакомится с теологами и поддерживает отношения с другими английскими политическими эмигрантами, а также был представлен будущему королю Англии Вильгельму Оранскому.

Благодаря «Славной революции» 1688 г. и воцарению Вильгельма Оранского Локк получил возможность в 1689 г. вернуться в Англию. Он отказывается от предложений принять должность посла в Берлине или Вене или снова заняться активной деятельностью на поприще публичной политики. Однако в мае 1689 г. Локк соглашается стать уполномоченным по апелляциям, а в 1696-1700 гг. занимает пост

комиссара по делам торговли и плантаций и практически способствует важным экономическим реформам в либеральном духе. В 1690-е гг. Локк увеличивает свое и так значительное влияние в английской политической жизни: он духовный лидер фракции вигов в парламенте, автор речей влиятельных членов парламента, инициатор законопроектов и т. п. В 1700 г. по состоянию здоровья Локк оставляет государственные посты и перебирается в Эссекс в поместье друзей, где и скончался через четыре года, так и не завершив работу над «Четвертым письмом о веротерпимости».

Автор многих работ, среди которых «Письма о веротерпимости» (*Letter on Toleration*; точнее, это 4 письма-сочинения, от 1689, 1690, 1692 и последнее (незавершенное), опубликованное посмертно в 1706; в этих сочинениях содержатся утверждения о невозможности установления единых норм морали и тщетности требований единообразия в вопросах вероисповедания в силу уникальности индивидуальных представлений о Боге, отстаивается принцип свободы вероисповедания и веротерпимость в качестве условий справедливого и стабильного правления); «Два трактата о государственном правлении» (*Two Treatises of Government*, 1690); «Опыт о человеческом разумении» (*Essay Concerning Human Understanding*; было опубликовано в 1690 г., на его написание ушло 20 лет); «Некоторые соображения о последствиях снижения процента и повышения стоимости денег» (*Some Considérations of the Consequences of Lowering of Interest, and Raising the Value of Money*, 1691; Локк предвосхитил некоторые положения политэкономии Адама Смита и призвал к либерализации торговли); «Дальнейшие соображения о повышении стоимости денег» (*Further Considerations concerning Raising the Value of Money*, 1693); «Разумность христианства» (*The Reasonableness of Christianity*, 1695) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Локк входит в число тех мыслителей Нового времени, кто дал философское обоснование доктрины либерализма и способствовал формированию духовных и политических основ современной западной цивилизации. На его идеях развивалась концепция либеральной демократии; он разрабатывал теории естественного права и общественного договора. Многие положения политической философии и этики Локка получили развитие в сочинениях *Шарля Луи Монтескье* (1689-

1755) и других мыслителей. Однако вклад Локка не исчерпывается сугубо теоретическими аспектами: его политическая философия в значительной степени способствовала выработке концептуальных основ Американской и Французской революций. Например, локковская теория естественных неотчуждаемых прав человека служила ориентиром для авторов американской конституции, а его концепция разделения властей стала одним из источников европейского конституционализма.

Политическая философия Локка основана на оптимистическом видении природы человека, которое намного умереннее и привлекательнее концепции эгоистического человека *Томаса Гоббса* (1588—1679). Локк утверждал, что в естественном состоянии люди взаимно доброжелательны, свободны и равны; таким образом, локковское естественное состояние не есть состояние войны. В естественном состоянии поведение человека регулируется морально-этическими законами, божественными установлениями, иначе естественными законами. Локк также иначе истолковывает состояние войны: война противоестественна, поскольку она является «состоянием вражды и разрушения» и начинается в тех случаях, когда один человек пытается полностью подчинить другого своей власти, что истолковывается как «объявление об умысле против... жизни», против всяких прав и свобод. Тот, кто подвергается этим угрозам, вынужден вступить в состояние войны для самозащиты.

Наибольший интерес для понимания либеральной политической доктрины этого мыслителя представляет сочинение **«Два трактата о государственном правлении»** (публ. 1690), в котором Локк преследовал двойную цель: во-первых, дать критику абсолютистской догмы сэра *Роберта Филмера* (1588-1653) о божественном происхождении королевской власти, изложенной в работе «Патриарх: защита естественной власти королей против неестественной власти народа» (1-я публ. 1680), и, во-вторых, создать теорию, в которой бы согласовывались принципы политической свободы гражданина и политический порядок. Исходным принципом доктрины Локка является независимость индивида, из которого выводятся положения о труде как основании и оправдании собственности и договорном характере государства, политической власти, размер полномочий которых и определяется договором.

Локк, подобно Гоббсу, использует модель социально-политического прогресса человечества, согласно которой оно развивается от «естественного» состояния к «гражданскому», причем эти состояния понимаются сугубо теоретически, гипотетически, а не как имеющие реальное подтверждение в истории. Естественное состояние - это «*состояние полной свободы* в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью... в границах закона природы» в соответствии с собственной волей, а также «состояние равенства, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, - никто не имеет больше другого». Локк выводит четыре качества человека, имеющих основу в самом естественном состоянии, в природе: «природное равенство людей»; полная свобода; собственность как результат деятельности человеческой личности; право защищать свое равенство, свободу и собственность. Главная проблема заключается в том, как сохранить данные качества-права в условиях гражданского состояния, а также в чем отныне заключается сущность свободы.

Локк подчеркивал договорной характер государства: люди добровольно подчиняются политической власти посредством «соглашения с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо не являющийся членом общества». В этих условиях государство является «единым политическим организмом, в котором *большинство* имеет право действовать и *решать за остальных*». Участие в политическом сообществе накладывает на человека обязанность «подчиняться решению большинства». Главная цель объединения в государство - «сохранение собственности» объединившихся, причем под собственностью понимаются «жизнь, свободы и владения». Новое гражданское состояние отличается от естественного наличием: 1) «*установленного, определенного, известного закона*», являющегося критерием всякой справедливости и ориентиром при разрешении спора; 2) «*знающего и беспристрастного судьи*», разрешающего противоречия в соответствии с установленным законом и совершающего акт установления справедливости; 3) «*силы*, которая могла бы подкрепить и поддержать справедливый приговор и привести его в исполнение». В гражданском состоянии люди отказываются от власти наказывать за преступления и определять меры для самосохранения (точнее, эта

власть остается за политическим сообществом), а значит, сохраняют большую часть естественных прав и свобод. Обретенная «единым организмом» власть не может распространяться на те сферы, от которых не зависит общественное благо, мир и безопасность, то есть не является абсолютной; более того, абсолютная власть противоречит самой природе человека. Локк особо подчеркивает, что даже носитель верховной власти обязан «править согласно установленным постоянным законам, провозглашенным народом и известным народу, а не путем импровизированных указов», с помощью «беспристрастных и справедливых судей» и применяя силу «только при выполнении таких законов». Свободу в гражданском состоянии Локк понимал как жизнь в соответствии с такими нормами, как следование собственной воле в рамках закона, при создании которого следует руководствоваться общественным благом. Локк сделал чрезвычайно важный вывод: раз политическое правление имеет своим источником народ, то народ - безусловный суверен, а значит, он имеет право не поддерживать правительство или даже свергнуть его, если само правительство не выполняет условия общественного договора или плохо справляется со своими обязанностями, установленными законами. Для обеспечения свободы (точнее, для предотвращения узурпации всей полноты власти в одних руках), контроля над исполнением законов и эффективного правления Локк предлагает **принцип разделения властей**: существует законодательная (выборная и сменяемая), судебная (у него как ветвь законодательной) и исполнительная власть. Для реализации международного общения создается федеративная власть.

Влияние Локка как философа и политического мыслителя огромно: его философские взгляды заложили основу философских школ британского эмпиризма и американского прагматизма, а политическая доктрина стала манифестом классического либерализма, нашедшего продолжение в конкретных политических программах либерально-демократических преобразований в последующие века.

МАКИАВЕЛЛИ Никколо

Макиавелли (*Machiavelli, Niccolm*) **Никколо** (род. 3 мая 1469 г., Флоренция - умер 21 июня 1527 г., Флоренция) - итальянский поли-

тический деятель, патриот Флоренции; мыслитель, оказавший значительное влияние на формирование и последующее развитие европейской политической философии Нового времени; военный теоретик; историк; писатель и поэт.

Жизнеописание и основные сочинения

Макиавелли происходил из знатного рода, которому принадлежали начиная с XIII в. многие важные должности во Флоренции. Тем не менее его отец был лишен возможности занимать какие бы то ни было посты во Флоренции из-за огромного долга перед городом, и основной доход семьи Макиавелли составляла небольшая земельная рента. По этой причине Никколо Макиавелли не получил классического образования, и его занятия носили преимущественно самостоятельный характер.

Мыслитель начал политическую карьеру в возрасте 29 лет и за 14 лет - вплоть до восстановления во Флоренции правления рода Медичи - обрел значительное влияние и опыт в политике. Когда в 1498 г. во Флоренции начало действовать правительство Пьеро Содерини, сменившее режим сожженного на костре религиозного реформатора Савонароллы, Макиавелли получил должность секретаря Второй канцелярии (второй вице-канцлер), что позволило ему активно участвовать во внутриполитических процессах и интригах Флорентийской республики, особенно после слияния Второй канцелярии с канцелярией Совета десяти (*i Deici*), входившего в систему исполнительной власти Флорентийской республики. Позже Макиавелли занял также должность секретаря Магистрата, который занимался внешней политикой и ведал делами обороны республики. С 1500 г. мыслитель неоднократно выполнял важные дипломатические поручения Флорентийской республики во Франции, Германии и в самой Италии. В 1505-1506 гг. Макиавелли инициировал создание во Флоренции ополчения по типу древнеримской и французской армий, эффективность которого была доказана в 1509 г., когда Макиавелли лично возглавил его во время успешной осады итальянского города Пиза.

После того как в 1512 г. во Флоренции было восстановлено правление рода Медичи, Макиавелли был лишен всех постов, подвергся тюремному заключению и пыткам по обвинению в заговоре против Медичи и позже был вынужден оставить Флоренцию и удалиться в

семейное поместье, где в середине 1513 г. им были написаны самые значительные работы - «Государь», посвященный Лоренцо деи Медичи, и большая часть «Рассуждений о первой декаде Тита Ливия». В 1520 г. Макиавелли становится официальным историографом Флоренции, а в 1521 г. - еще и советником кардинала Джулио Медичи (будущий папа римский Клемент VII). В 1526 г. Макиавелли получает должность секретаря комиссии по фортификационным работам во Флоренции, а также участвует в военной кампании, инициированной Клементом VII против императора Священной Римской империи Карла V, которая, однако, завершилась полным провалом и разграблением Рима в мае 1527 г. После изгнания Медичи из Флоренции и восстановления республики Макиавелли опять был лишен всех постов и вскоре умер. **Автор** политических и исторических сочинений, среди которых особо выделяются: «О том, как надлежит поступать с восставшими жителями Вальдикьяны» (*Del modo ditrattare i sudditi della Val di Chiana nbellati*, 1503); «Описание того, как избавился герцог Валентино от Вителлоццо Вителли, Оливеретто да Фермо, синьора Паоло и герцога Гравина Орсини» (*Descrizione del modo tenuto dal Duca Valentino nello ammazzare Vitellozzo Vitelli, Oliverotto da Fermo, il signor Pagolo e il duca di Gravina Orsini*, 1503); «Государь» (*Il principe*, иногда дается перевод «Князь», 1513); «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» (*Discorsi sopra la prima deca di Tito Livio*, иногда дается перевод «Рассуждения о первых десяти книгах Тита Ливия», 1513-1517); «О военном искусстве» (*Dell'arte della guerra*, 1521); «История Флоренции» (*Istorie fiorentine*, начата в 1520) и др. Перу Макиавелли принадлежит также популярная в то время комедия «Мандрагора» (*La Mandragola*, 1518).

Вклад в развитие политической мысли

Значение творчества Макиавелли для политической мысли определяется прежде всего его попыткой теоретизировать **автономию** политики, отделив от нее сферу морали (религии), и утвердить принцип автономии политики в качестве ведущего принципа как практической деятельности самих правителей и политиков (участников политических отношений), так и исследования этой стороны человеческого бытия. Предложенное Макиавелли новое видение политики основано на жестком **реализме** (надлежит анализировать политические

факты такими, «какие они есть на самом деле», а не как «то, что должно быть») и на критическом отношении к человеку (*антропологический пессимизм*), для которого неизменно присущи непостоянство, неблагодарность, вероломство, склонность совершать дурные поступки и многие другие пороки и недостатки. Исходя из такого понимания политики и природы человека Макиавелли сформулировал критерий всякой политической практики, который заключается в *эффективности*, распространив его также на выбор средств и способов политической деятельности. Они могут быть безнравственными, порой очень жестокими, даже бесчеловечными, но и такие средства оправданы в том случае, если их цель - сохранение власти, ослабление или потеря которой ведет к хаосу, еще большему злу и несправедливости. Макиавелли уделил много внимания феномену политической власти, ее захвату и удержанию, особенно если речь идет о создании и сохранении государства. Именно власть выступает залогом стабильности в стране и упорядоченных отношений между людьми, от которых она требует подчинения созданным ею законам во имя общего блага. Соответственно, образ приобретения власти определяет и способы ее удержания. Макиавелли являлся также основоположником влиятельной традиции понимания государства (*stato*) как особым способом организованной политической власти. Он даже полагал государство практическим воплощением всех нравственных идей, из которых вытекает и мораль. Из этого было сделано заключение, что именно государству, а не церкви, надлежит реализовывать нравственно-воспитательную функцию.

Богатый политический опыт и исторические познания позволили Макиавелли создать оригинальную концепцию «добродетелей» (*virtu*) правителей, которые делятся на «львов» и «лис». К числу политических добродетелей относятся сила, хитрость, здоровье, предвидение, патриотизм, способность противостоять судьбе. Образцом проявления таких добродетелей выступают правители Древнего Рима. Однако редко все эти качества объединяются в одном правителе. По этой причине более предпочтительна республиканская форма правления, позволяющая участвовать в осуществлении власти многим политикам-носителям разных добродетелей. По мнению Макиавелли, единовластные правители необходимы в моменты создания государств, но нет лучшего правительства для сохранения и поддержания государства, чем республиканское. Следуя критерию эффективности, Макиавелли

предположил, что для оптимального государственного устройства необходимо сочетание «наилучших» форм правления - самодержавия, аристократии и республики, которые уравнивают недостатки друг друга и препятствуют узурпации власти одной из политических групп. Политические сочинения Макиавелли вызывали неоднозначную реакцию: первое издание «Государя» было осуществлено в 1532 г. с одобрения папы римского Клементя VII, но уже в 1559 г. все произведения Макиавелли были включены Римом в «Индекс запрещенных книг», что, впрочем, не остановило полулегальное издание и распространение его сочинений, пользовавшихся известностью в Европе. Идеи Макиавелли имели влиятельных сторонников, таких как **Ж. Ж. Руссо** (1712-1778), **М. А. Бакунин** (1814-1876), **Г. Моска** (1858-1941), Б. Кроче (1866-1952), И. Сталин (1878-1953) и др., и не менее влиятельных противников: **Ж. Боден** (1530-1596), Т. Кампанелла (1568-1639), Вольтер (1694-1778), прусский король Фридрих II (1712-1786) и др. Появился даже термин «макиавеллизм» для обозначения крайних форм политической беспринципности и насилия (был введен во Франции гугенотами для обвинений правившего в XVI в. итальянского рода Медичи), а самого Макиавелли на основании отдельных высказываний из «Государя» считают первым проповедником принципа «цель оправдывает средства» в политике. Вероятно, ближе к истине несколько иное понимание теоретического наследия трудов Макиавелли, предложенное итальянским историком Луиджи Руссо: «Правильные средства в конечном итоге оправдывают цель», под которой мыслитель понимал мир и согласие в государстве и его благополучие.

МАНГЕЙМ Карл

Мангейм (*Mannheim, Karl*) Карл (род. 27 марта 1893 г., Будапешт - умер 9 января 1947 г., Лондон) - выдающийся англо-немецкий философ и социолог, один из создателей социологии знания.

Биография и основные работы

Мангейм обучался в университетах Будапешта, Фрейбурга, Гейдельберга и Парижа. Его научные и философские взгляды формировались под влиянием идей **Макса Вебера** (1864-1920), **Макса Шелера**

(1874-1928), *Дьёрдя Лукача* (1885-1971), *Эдмунда Гуссерля* (1859-1938) и др. В 1919 г. после падения Венгерской Советской республики эмигрировал в Германию. С 1925 г. - приват-доцент философии в Гейдельбергском университете; с 1929 г. - профессор социологии и национальной экономики в университете Франкфурта-на-Майне. В 1933 г. по приглашению *Гарольда Ласки* (1893-1950) эмигрировал в Великобританию, где в течение 10 лет преподавал социологию в Лондонской школе экономики; с 1941 г. - профессор философии и социологии образования Института образования при Лондонском университете, в котором в 1945 г. стал профессором педагогики. Незадолго до смерти возглавил один из отделов ЮНЕСКО. Являлся инициатором и редактором «Международной библиотеки по социологии и социальной реконструкции».

Автор таких работ, как: *«Идеология и утопия»* (*Ideologie und Utopie*, 1-е издание 1929; 3-е расширенное издание 1952 «Идеология и утопия. Введение в социологию знания» - *Ideology and Utopia: An Introduction to the Sociology of Knowledge*); «Человек и общество в эпоху преобразования» (*Mensch und gesellschaft im zeitalter des umbaus*, 1-е издание 1935, расширенное и улучшенное издание 1940 «Человек и общество в эпоху преобразования. Исследования современной социальной структуры» - *Man and Society in an Age of Reconstruction: Studies in Modern Social Structure*); «Диагноз нашего времени: очерки военного времени, написанные социологом» (*Diagnosis of Our Time: Wartime Essays of a Sociologist*, 1943); посмертные издания «Свобода, власть и демократическое планирование» (*Freedom, Power and Democratic Planning*, 1950); «Эссе по социологии знания» (*Essays on the Sociology of Knowledge*, 1952); «Эссе по социологии и социальной психологии» (*Essays on Sociology and Social Psychology*, 1953); «Эссе о социологии культуры» (*Essays on the Sociology of Culture*, 1956) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Историко-социологические исследования Мангейма признаны классикой социологической мысли, значителен также его вклад в развитие социологии знания, цель которой он видел в изучении роли мышления как инструмента коллективного действия и механизмов его функционирования в социально-политической сфере. Основу теоретических концепций Мангейма составляют положение о возможности по-

знания социальных процессов и тезис о том, что *продукты и формы мышления порождаются процессом исторического развития*, то есть все структуры мышления (за исключением естественных наук) обусловлены историческими, социальными, классовыми и культурными факторами (контекстами), что в конечном итоге приводит к появлению разных «стилей мышления» с различными ценностями и нормами и с различными познавательными возможностями - «перспективами». В этой связи Мангейм выделил два типа специфических систем взглядов, связанных со стилями мышления, которые обозначил терминами «идеология» и «утопия». *Идеология* - это «духовное образование», складывающееся у правящей группы как теоретическое обоснование определенной социально-политической ситуации, отвечающей интересам данной группы. Любая идеология есть апология, она ориентирована на сохранение сложившегося статус-кво и по своей сути выделяет в реальном мире только то, что отвечает установкам правящей группы. *Утопия* (греч. и - нет, *topos* - место; т. е. место, которого нет; по др. версии, от *eu* - благо, *topos* - место; т. е. благословенная страна) - это негативный вариант идеологии, фиксирующий только, что «определенные угнетенные группы столь сильно заинтересованы» разрушить или преобразовать. Отсюда общая направленность утопии на будущее, а также потенциал превращения утопии в идеологию в случае прихода ее носителей к власти. Таким образом, и идеология, и утопия похожи: они частичны - показывают «истину» только своих носителей, не открывая всей «правды».

Мангейм выделил два типа идеологий - партикулярные и тотальные, и четыре идеально-типических формы утопического сознания - «оргиастический хилиазм анабаптистов», «либерально-гуманистическая идея», «консервативная идея», «социалистически-гуманистическая утопия». Партикулярные идеологии - это совокупность представлений индивидов или отдельных человеческих сообществ относительно их реального или отвечающего их стремлениям общественного положения. Тотальные идеологии формируются и далее поддерживаются под воздействием уже сложившихся социально-исторических и культурных условий (например государственные идеологии).

После эмиграции в Англию Мангейм в основном занимался изучением социокультурных проблем современной ему Европы, а также разработкой «социальных технологий» как комплекса социально-по-

литических мер для рационального управления важными общественными процессами, для защиты демократических ценностей от постепенного наступления тоталитаризма в эпоху «массовых обществ». Мангейм полагал, что в первую очередь эти меры должны быть направлены на групповое сознание, нормы и ценности (отсюда внимание мыслителя к проблемам образования), с тем чтобы, не допуская ценностной анархии или жесткого, подавляющего контроля, сделать возможной воспроизводство демократической социальной саморегуляции и критического сознания.

МАРКС Карл

Маркс (*Marx, Karl Heinrich*) Карл (род. 5 мая 1818г., Трир, Пруссия - умер 14 марта 1883 г., Лондон) - выдающийся немецкий философ, социолог, экономист, создатель классического *марксизма* - революционного учения, возникшего во второй половине 1840-х гг. в русле европейских рационалистических традиций, в первую очередь под влиянием философского наследия *Г.В.Ф. Гегеля* (1770-1831) и *Людвига Фейербаха* (1804-1872).

Маркс вместе со своим соратником **Фридрихом Энгельсом** (1820-1895) - основатели **I** Интернационала (1864), способствовавшего созданию партий социалистического толка во многих государствах Европы.

Автор очень масштабного теоретического творческого наследия, в котором принято особо выделять такие работы, как: «Манифест коммунистической партии» (*Manifest der Kommunistischen Partei*, 1848; соавт. Ф. Энгельс); «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (*Der 18te Brumaire des Louis Napoleon*, 1852); «К критике политической экономии» (*Zur Kritik der politischen Okonomie*, 1859); «Капитал» (*Das Kapital*, I том - 1867, тома II и III были отредактированы Ф. Энгельсом после смерти их автора и опубликованы в 1885 и 1894, соответственно; первое научное издание «Теорий прибавочной стоимости» как VI тома «Капитала» было осуществлено в СССР в 1954-1961) и мн. др.

Вклад в развитие политической мысли

В советском обществоведении, ориентированном на исследование и применение его идей, Маркс пользовался статусом «основоположника научного коммунизма, учителя и вождя международного пролетариата», создавшего «цельное и стройное революционное учение, могучее духовное оружие познания и преобразования мира, теоретические основы освободительной борьбы рабочего класса».

Марксизм - это сложная мировоззренческая система, включающая философское, экономическое, социально-политическое учения. Маркс придавал решающее значение экономической сфере в жизни общества. Выдвинув на первый план производственные отношения, он разработал нетрадиционный взгляд на общество, его историю (т. н. исторический материализм). Центральной категорией в марксизме является категория *отчуждения*. Именно через отчуждение продукта труда проявляется сущность капиталистического строя: антагонизм между трудом и капиталом. При капитализме процесс самоотчуждения человека достигает высшей точки, так как физические и умственные силы человека также становятся товаром и сам человек превращается в вещь. Поэтому процесс эмансипации человека, т. е. освобождения от зависимости, должен осуществить самый отчужденный класс - пролетариат - путем уничтожения «вещных отношений» и их причины - частной собственности. Социализация (обобществление) средств производства уничтожит наемный характер труда, и человек подчинит своему контролю процесс производства материальных благ. Главенствующая роль рабочего класса в низвержении буржуазного строя была сформулирована в «Манифесте Коммунистической партии».

Взгляды Маркса на политику и государство представляются более сложными и противоречивыми. Сформулировав всеобщую теорию общества («исторический материализм»), Маркс придерживался той точки зрения, что целью социализма должно быть не только бесклассовое, но и безгосударственное общество. Но для достижения этой цели рабочий класс должен завоевать политическую власть и преобразовать государство. В суждениях Маркса главенствовало представление о государстве как об организации «исключительно господствующего класса», тем самым он абсолютизировал роль государства как орудия подавления.

Акцентируя внимание на проблеме создания неантагонистического общества, Маркс практически не исследовал проблемы буржуазной демократии, структурирования власти буржуазии. Эти пробелы в теоретическом наследии Маркса после его смерти пытался восполнить Энгельс, заявивший о «поворотном пункте» в истории капитализма, - о возможности при определенных обстоятельствах «частичной уступки буржуазией своего политического господства своим союзникам» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Т. 16. С. 416). Подобные идеи в дальнейшем развили теоретики социал-демократии.

Политические взгляды Маркса, не будучи особо признанными при его жизни, оказали серьезное влияние на политическую мысль конца XIX в. и на протяжении всего XX столетия. Его суждения о политике и обществе вошли в ядро целого ряда идеологий, доктрин, программ, а также стали руководством к действию практически всех революционных движений и партий леворадикального, коммунистического толка, провозглашавших свое мессианство и социальную исключительность.

МИЛЛЬ Джон Стюарт

Милль (*Mill, John Stuart*) Джон Стюарт (род. 20 мая 1806 г., Лондон - умер 8 мая 1873 г., Авиньон, Франция) - английский экономист, философ; теоретик либерализма, политический деятель.

Биография и основные работы

Джон Стюарт Милль родился в семье английского философа, историка и экономиста *Джеймса Милля* (1773-1836), который лично занимался образованием сына. В возрасте 17 лет Милль поступил на службу в Ост-Индийскую компанию, где занимал важные посты вплоть до выхода в отставку в 1858 г.

В 1823 г. Милль совместно с близкими друзьями основал Утилитаристское общество (*Utilitarian Society*) и активно занялся публицистикой, стремясь стать «реформатором мира», а также участвовал в деятельности влиятельного Дискуссионного общества. В 1826 г. Милль переживает глубокий духовный кризис, потерю иллюзий, которые,

впрочем, он преодолел с пользой для себя, увидев новый смысл в философии утилитаризма и выяснив, что настоящая система политической философии «гораздо более разнообразна, и ее цель заключается в выработке принципов, на основании которых могут быть созданы институты, соответствующие любым обстоятельствам». Знакомство с идеями молодых французских либералов в 1830 г. способствовало возвращению к активной публицистике: Милль много пишет по широкому кругу вопросов, сотрудничает с радикально-реформаторскими политическими кругами, выступает за избирательную реформу. В эти же годы Милль знакомится с трудами философа-позитивиста *Огюста Конта* (1798-1857). В 1865 г. Милль был избран в палату общин английского парламента и принимал деятельное участие в ее работе. Автор многочисленных работ, среди которых «Система рассудочной и индуктивной логики» (*A System of Logic*, 1843); «Принципы политической экономии» (*Principles of Political Economy*, 1848); «О свободе» (*On liberty*, 1859; соавт. Г. Тейлор); «Соображения о представительном правлении» (*Considerations on Representative Government*, 1861); «Утилитаризм» (*Utilitarianism*, 1863); «Огюст Конт и позитивизм» (*Auguste Comte and Positivism*, 1865); «Обзор философии сэра Вильяма Гамильтона» (*Examination of Sir William Hamilton 's Philosophy*, 1865); «Подчиненность женщин» (*The Subjection of Women*, написана в 1861, опубликована в 1869; входит в число классических работ, отстаивавших политические права женщин); «Автобиография» (*Autobiography*, 1874); «О религии» (*Three Essays on Religion*, 1874) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Значение Милля для социальных наук определяется его участием в становлении социологии как научной дисциплины, в том числе путем пропаганды научных идей Конта (что касается социально-политической доктрины Конта, то Милль справедливо увидел в ней апологию деспотизма, поскольку общество у Конта ставит индивида в подчиненное положение) в Великобритании, и разработкой логики и методологии социологического исследования. Однако среди наук о человеке Милль на первое место ставит позволяющую постичь человеческую натуру психологию, законы которой имеют универсальный характер, в то время как законы социологии имеют характер объяснения по отношению «к человеку в обществе, коллективных действий

и... феноменов, составляющих социальную жизнь». Работы Милля наряду с трудами *де Токвиля* (1805-1859) явились важной философской основой современного либерализма, оказали значительное влияние на развитие демократической теории, став серьезной альтернативой элитистским концепциям демократии.

Во всех своих произведениях Милль выступает последовательным защитником свободы, которая понимается в качестве свободы мысли и слова, самостоятельности при выборе образа жизни, свободы собраний и т. п. Концепция свободы у Милля представлена не только политической свободой, т. е. конституционными гарантиями против тирании правителя, но и защитой индивидуальности от всевластия («тирании») большинства, которое представляется основной угрозой свободе в современных демократических государствах, защитой от господствующего в обществе мнения, которое является «нравственным насилием». Общественное мнение как инструмент власти большинства следует ограничить только сферой взаимоотношений индивида и общества и использовать его в тех случаях, когда действия (или отсутствие таковых) индивида наносят ущерб другим. Во всех вопросах, касающихся самого индивида, вмешательство общественного мнения недопустимо. Недопустимо также навязывать мнения и чувства одним человеком другому.

В работах «О свободе», «Соображения о представительном правлении» и «Утилитаризм» Милль высказал мнение относительно важности учета культурных особенностей и исторического опыта для понимания общественных явлений: политические и социальные реформы, ведущие к демократии, уже не рассматриваются им в качестве универсального средства избавления от несправедливости, поскольку зависят от местных условий и наряду с их пользой надо учитывать и возможные недостатки, такие как неограниченная власть большинства, ведущая к распространению конформности (вне зависимости от того, требуется ли она традицией или волей большинства) и посредственности.

Гарантией против деспотизма и посредственности является представительное правление, которое исполняет утилитарную и образовательную роль. Наличие у народа власти предполагает ответственность и выступает показателем его гражданской зрелости, способствует его развитию и защищает его интересы. Избирательная система должна быть устроена таким образом, чтобы обеспечить представительство

всех мнений, в том числе отличных от взглядов большинства, для чего следует ввести принцип пропорционального представительства. Более образованные люди должны получить привилегированные права в выражении своих взглядов, что воспрепятствует распространению посредственности. Создаваемый на такой основе институт представительной власти должен не править, а всего лишь обсуждать политические курсы и контролировать их исполнение. Проекты законов, передаваемых на рассмотрение выборным представителям, следует создавать в специальной комиссии из экспертов. Функции непосредственного управления также следует возложить на экспертов. Все эти меры позволили бы создать равновесие между народным суверенитетом и профессиональным управлением. По этой же причине Милль высказывался за развитие системы местного самоуправления, позволяющего более эффективно решать многие вопросы и развивать политическую культуру граждан благодаря их вовлечению в общественные дела, а также за участие рабочих, являющихся совладельцами капитала, в управлении предприятиями.

Таким образом, в основе взглядов Милля лежит уверенность в том, что деятельность политических институтов должна быть направлена на улучшение природы человека и общественный прогресс, а значит, способствовать сохранению свободы и плюрализма.

МИХЕЛЬС Роберто

Михельс (*Michels, Roberto*) Роберто (род. 9 января 1876 г., Кельн - умер 3 мая 1936 г., Рим) - итальянский социолог, представитель классического периода европейской политической социологии и основатель, наряду с *Моисеем Острогорским* (1854-1919), социологии партии; политолог и экономист.

Биография и основные работы

Михельс родился в состоятельной немецкой семье с французскими корнями. Учился в университетах Германии (в Мюнхене, Лейпциге и Галле), Англии, Франции (Сорбонна) и Италии. В студенческие годы увлекся социал-демократическими и синдикалистскими идеями и вплоть до 1907 г. состоял членом Социал-демократической партии

Германии, что стало преградой для академической карьеры на родине несмотря на поддержку со стороны Макса Вебера. В 1907 г. Михельс переехал в Италию, получив место профессора экономики в Туринском университете, где в то время преподавал **Гаэтано Моси** (1858—1941), и вступил в Итальянскую социалистическую партию. В Италии он испытал сильное влияние концепции «политического класса» Моски, что вместе с полным разочарованием в рабочем движении способствовало появлению у Михельса критического отношения к социал-демократии и парламентаризму, приведшего его к поддержке в 1920-х гг. фашистского режима Муссолини. В 1913 г. Михельс получил итальянское гражданство, и несмотря на немецкие корни и долгий период преподавания экономики и статистики в Базеле (1913-1928) считал Италию своей родиной (отсюда написание имени на итальянский манер). В 1926 г. Михельс преподавал политическую социологию в Риме; в 1927 г. преподавал в США и был приглашен классиком американской политологии **Чарльзом Мерриамом** (1874-1953) принять участие в проекте сравнительных исследований «Становление граждан». В 1928 г. Михельс присоединился к фашистской партии; по личному указанию Муссолини был назначен на должность профессора университета в Перудже; принимал участие в организации «фашистских факультетов» политической науки для создания «нового политического мышления», развития «теории фашизма» и подготовки «профессиональных фашистских кадров».

Автор ряда работ, в том числе: «Пролетариат и буржуазия в итальянском социалистическом движении» (*// proletariato e la borghesia nel movimento socialista italiano: Saggio di scienza sociografico-politica*, 1908); «Социология политической партии в условиях демократии» (*Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie: Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens*, 1911); «Итальянский империализм» (*L'imperialismo italiano*, 1912); «Проблемы прикладной социологии» (*Problemi de sociologia applicata*, 1919); «Социализм и фашизм в Италии» (*Sozialismus und Fascismus in Italien*, 1925); «Курс политической социологии» (*Corso de sociologia politica*, 1927); «Патриотизм» (*Der Patriotismus: Prolegomena zu seiner soziologischen Analyse*, 1929); англоязычный сборник поздних работ «Первые лекции по политической социологии» (*First Lectures in Political Sociology*, 1949) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Вклад Михельса в развитие социальных наук определяется его работами в области теории элит, партий и массовых движений, бюрократии и демократии (в части разрыва между теорией и практикой демократии); он также изучал вопросы рабочего и профсоюзного движения. В отличие от многих видных социологов начала XX в., Михельс уделял большое внимание нетипичным для социальных наук того времени проблемам, таким как тендер, феминизм, перспективы «улучшения» человеческого рода (евгеника), патриотизм и др.

Главное открытие Михельса - **«железный закон олигархии»**, основной смысл которого заключается в том, что политические партии, движения и вообще любые социальные и политические организации уязвимы перед тенденциями *олигархизации* и *бюрократизации*, выражающимися в сосредоточении власти в руках партийных лидеров (становящихся профессиональными и публичными политиками и в конечном итоге входящих в состав правящей элиты) и профессионального аппарата (партийной бюрократии), в уменьшении влияния рядовых членов на политику партии и ослаблению контроля с их стороны над аппаратом и партийными лидерами, в отходе от первоначальных целей и их замене интересами партийных руководителей и управленцев: «Именно организация является причиной появления господства тех, кто был выбран, над теми, кто выбирал... представителей над теми, кого они представляют. Кто говорит «*организация*» - тот говорит «*олигархия*».

Под «олигархизацией» («олигархией») понимается несколько специфических процессов: 1) возникновение лидерства; 2) возникновение и институционализация профессионального лидерства; 3) создание бюрократического аппарата; 4) централизация власти; 5) вытеснение идеологических целей инструментальными, т. е. немедленными целями аппарата, лидеров, партии и т. д. в ущерб интересам представляемого ими класса; 6) идеологический консерватизм, иначе говоря, усиление несоответствия между идеологическими установками и реальностью и подавление аппаратом всяких попыток идеологической модернизации; 7) рост несоответствия между интересами рядовых членов и лидеров, интересы которых становятся определяющими для организации; 8) уменьшение возможности членов партии влиять на процесс принятия решений; 9) включение лидеров оппозиционных фракций партии в основной руководящий состав (кооптация). Для «ре-

волюционных» партий также свойствен постепенный отход от политики расширения членства к политике расширения электората, сначала за счет представителей своего класса, потом и других социально-политических групп, а также смягчение оппозиционности, вплоть до участия в правящей коалиции.

Формулированию закона олигархии предшествовало участие (а также последующее разочарование, тем не менее ученый всячески подчеркивал, что его критика не является мстостью социалистам за обманутые надежды, но есть скорее попытка понять причины их, по его мнению, вырождения) Михельса в германском социалистическом движении, давшее исключительный материал для теоретизирования. Михельс полагал, что даже для оппозиционных левых или вообще демократических (по целям) партий и движений, построенных на изначально демократических принципах (по структуре), по мере развития и увеличения в размерах характерно уменьшение политического радикализма, по-прежнему сохраняющегося лишь в речах лидеров, и фактический отход от первоначально заявленных целей и тактики. Это обстоятельство объясняется тем, что эффективное функционирование увеличивающейся организации (вне зависимости от ее идеологии), сталкивающейся с возрастающим потоком задач, требует наличия развитого института партийного *лидерства* и устойчивого и *профессионального* партийного *аппарата*. Даже если аппарат и руководство социалистической партии состоят из выходцев из пролетариата, тем не менее они постепенно отходят от своего класса, приобретая знания и навыки, недоступные рядовым членам социалистических партий, участвуя в политической борьбе и интригах в своей партии, законодательных органах власти и в профсоюзах, то есть осуществляя властные функции, таким образом все дальше уходя от основы своего класса - тяжелого наемного труда, и все больше уподобляясь буржуазии. Их новый социальный статус всецело зависит от партийной организации, и представители аппарата становятся выразителями и защитниками интересов партийной организации, аппарата, а не своего класса, которым они начинают манипулировать. Более того, они приобретают значительное влияние на партию и ее политику путем контроля над ее ресурсами, над процессами выработки и принятия решений, что и приводит к уменьшению политического радикализма и к реформизму в социалистическом движении: современная массовая партия неизбеж-

но превращается в организацию (их основное отличие заключается в том, что партия в идеальном виде является *идеологически чистой* группой, выражающей преимущественно классовые интересы), к тому же не очень демократическую (процедурно) из-за распространения авторитарного стиля руководства, неизбежного с такой партийной базой. На основании всех этих тенденций Михельс сделал однозначный вывод, полный пессимизма по отношению к «надежде человечества»: «Социализм является также административной проблемой, проблемой демократии, и не только в технической и административной сферах, но и в сфере психологии».

Важен и вывод Михельса относительно того, что изучение административно-бюрократических систем в политике не является исчерпывающим без учета норм, ценностей и интересов представителей бюрократии, поскольку олигархический характер власти вызван не только техническими характеристиками организаций, но и психологическими свойствами лидеров, которые «смелы, энергичны и проворны», и масс, представленных «духовно и физически неполноценным пролетариатом», испытывающих насущную необходимость в руководстве и подчиняющихся вождям, не рефлексируя, не отдавая себе отчета в сути приказов (ученый широко обращался к концепциям психологии масс, предложенным Г. Лебоном и Г. Тардом, а также взглядам представителя т. н. «криминальной антропологии» А. Никофоро). В целом Михельс не смог полностью решить проблему взаимосвязи институциональных и психологических факторов, ведущих к олигархии.

Михельс модифицировал теорию «циркуляции элит» Парето, отмечая, что новые силы (контрэлиты), регулярно поднимающиеся из масс, кооптируются в сложившиеся структуры власти и элиты, причем поведение и мировоззрение новых представителей элиты определяются не их предыдущим социальным статусом, а политической ситуацией и текущими интересами «политического класса», в зависимости от которых власть осуществляется «политико-экономическим», «политико-интеллектуальным» или «волевым политическим» классом.

Несмотря на спорность многих идей Михельса, не говоря уже о поддержке им итальянского фашизма, и абсолютизацию олигархических тенденций, его научное наследие по-прежнему вызывает немало плодотворных дискуссий. Конечно, апология олигархии как неизбежного и даже желательного исхода политической борьбы или сильного

лидерства явно устарела. Появились теории, примиряющие описанные Михельсом тенденции и демократию; также доказано, что эти тенденции не являются необратимыми (пример тому - новые социальные движения). Тем не менее «железный закон олигархии» не потерял своей актуальности, демонстрируя, во что и как превращается любая организация без активного участия членов в ее функционировании и постоянного контроля с их стороны над руководителями и управленческим аппаратом, и являясь предупреждением о постоянной угрозе.

МОНТЕСКЬЕ Шарль Луи

Монтескье (полное имя - *Charles-Louis de Secondat, baron de La Brède et de Montesquieu*) Шарль Луи (род. 18 января 1689 г., Шато Лабред, близ Бордо - умер 10 февраля 1755 г., Париж) - французский философ-просветитель, политический мыслитель, правовед, писатель.

Жизнеописание и основные сочинения

Монтескье родился в семье небогатого французского дворянина. До 1705 г. обучался в духовном Ораторианском колледже, в 1705-1708 гг. проходил обучение праву в Университете Бордо; в 1708-1713 гг. занимался юридической практикой. По протекции своего дяди, барона, завещавшего ему свое имя, состояние и должность, Монтескье в 1716-1726 гг. занимал должность вице-президента парламента г. Бордо, фактически главного судьи города (до революции 1789 г. французские парламенты выполняли функции судебных органов). В 1727 г. избирается членом Парижской Академии. В 1728-1731 гг. Монтескье путешествовал по Европе (посетил Италию, Германию, Голландию, Англию и др.), изучая историю, политическую жизнь и устройство государственных учреждений этих стран.

Автор ряда работ, посвященных политике, среди которых роман-трактат «Персидские письма» (*Lettres persanes*, 1721 ; несмотря на форму изложения, Монтескье устами своего героя - молодого перса, путешествующего по Европе и направляющего письма на родину (всего 161 письмо), обличал деспотизм, критиковал пороки феодальной аристократии и духовенства; в 83-м письме излагается типичная для просветительской политической мысли концепция справедливости и пра-

восудия: опорная категория для Монтескье в этой концепции - добродетель); «Размышления о величии и падении римлян» (*Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence*, 1733); «О духе законов» (*De l'esprit des loix, ou du rapport que les loix doivent avoir avec la constitution de chaque gouvernement, les moeurs, le climat, la religion, le commerce, etc.*, 1748; над этим сочинением Монтескье работал более 20 лет; работа вошла в «Индекс запрещенных книг» Рима) и др. Часть работ Монтескье не дошла до наших дней (в частности выступления в академиях Бордо и Парижа). Утерян «Трактат об обязанностях» (1725): сохранились его сокращенное изложение и некоторые фрагменты.

Вклад в развитие политической мысли

В отличие от большей части мыслителей Просвещения Монтескье при изучении явлений общественной и политической жизни применял не абстрактно-априорные методы, а метод непосредственного эмпирического наблюдения, метод сравнения. Принципы социального и исторического детерминизма, которых придерживался Монтескье, позволили мыслителю отойти от рационалистических концепций и заявить о невозможности построить на основе теории естественного права (хотя общие посылки этой теории он разделял) универсальную систему общественных законов, поскольку условия существования народов различны. На первый план Монтескье ставит факторы, определяющие «дух законов» или «образ правления»: «Многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат этого образуется общий дух народов» («О духе законов»). Под «духом закона» Монтескье понимает отношения, характеризующие совокупность позитивных политических, гражданских и исторических законов, регулирующих человеческие отношения в обществе. По Монтескье, различие условий и факторов (во всей совокупности и взаимосвязи), характеризующих «дух закона», определяют и характер форм правления. Он выделяет три формы - республиканская (демократическая и аристократическая), монархическая и деспотическая. Этим формам соответствуют определенные этические принципы: добродетель - для республиканской, честь - для монархической, страх - для деспотической.

Несомненный вклад Монтескье в развитие политической мысли состоит в дальнейшей разработке теории *разделения властей*. Над идеями французского мыслителя о соотношениях между отдельными ветвями власти серьезно размышляли авторы американской конституции, применившие многие положения теории Монтескье к практике тринадцати колоний по условиям конфедеративного договора. Истоки теории разделения властей восходят к идее смешанного типа правления, разрабатывавшейся еще Аристотелем, затем Фомой Аквинским и Джоном Локком («Два трактата о государственном правлении»). В практическом плане эта идея нашла свое выражение в «Билле о правах» - законодательном акте Англии периода Кромвеля. Изучая государственное устройство Англии, где в результате естественного развития был создан реальный *механизм разделения властей*, Монтескье" дает его теоретическое осмысление и обоснование. В частности, как и Макиавелли в «Государе», Монтескье считает, что политической властью всегда злоупотребляют (это вытекает, по его убеждению, из природы людей, которые не просто склонны заблуждаться, но при этом еще и действуют по собственным заблуждениям). Поэтому верховенство права может быть обеспечено только разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную. Различные власти должны сдерживать друг друга. Именно такая конфигурация власти способна обеспечить политические и юридические условия свободы.

МОРГЕНТАУ Ганс

Моргентау (*Morgenthau, Hans Joachim*) Ганс (род. 17 фев. 1904 г., Кобург, Германия - умер 19 июля 1980 г., Нью-Йорк) - американский политический теоретик и историк немецкого происхождения, занимавшийся проблематикой международных отношений; один из основателей классической теории реализма.

Биография и основные работы

Моргентау обучался в университетах Берлина, Франкфурта и Мюнхена; в 1929 г. получил докторскую степень по юриспруденции в университете г. Франкфурта; короткое время занимался адвокатской практикой. В 1932 г. Моргентау уехал в Женеву преподавать публич-

ное право; после прихода нацистов к власти в Германии был вынужден остаться в Швейцарии; в 1935-1936 гг. преподавал в Мадриде. В 1937 г. Моргентау эмигрировал в США, где преподавал в: Бруклинском колледже (1937-1939 гг.), Университете Канзас-сити (1939-1943), Чикагском университете (1943-1971), Университете города Нью-Йорк (1968-1974) и др. В 1944-1961 гг. возглавлял Центр по изучению американской внешней и военной политики; неоднократно выступал в качестве внешнеполитического советника правительства США.

Автор ряда работ, среди которых: «Человек науки против политики силы» (*Scientific Man vs. Power Politics*, 1946), «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир» (*Politics among nations: The Struggle for Power and Peace*, 1948 г.; выдержала более шести изданий, во многом определив сферу исследования международных отношений); «В защиту национального интереса» (*In Défense of the National Interest*, 1951); «Политические дилеммы» (*Dilemmas of Politics*, 1958); «Предназначение американской политики» (*The Purpose of American Politics*, 1960); «Политика в двадцатом веке» (*Politics in the Twentieth Century*, в 3 т., 1962); «Вьетнам и США» (*Vietnam and the United States*, 1965); «Новый внешнеполитический курс для США» (*A New Foreign Policy for the United States*, 1969); «Правда и власть» (*Truth and Power: Essays of a Decade, 1960-1970*, 1970).

Вклад в развитие политической науки

Основное внимание Моргентау уделял развитию основ теории реализма, способной, по его мнению, не только объяснять международные отношения, но и оказывать эффективное влияние на разработку внешнеполитического курса; он также занимался изучением проблем мировой политики в эпоху ядерного противостояния, основополагающих принципов американской демократии и внутривнутриполитических вопросов (например, необходимость и возможность обеспечения равенства и процветания всех граждан в условиях свободы).

Для Моргентау внешняя политика США была объектом теоретического исследования и критического анализа (он одним из первых в академическом мире выступил против американского вмешательства во Вьетнаме); его общетеоретические разработки неоднократно использовались в качестве основы экспертных рекомендаций американским властям. Будучи носителем европейской интеллектуальной традиции,

восходящей к трудам Макиавелли, Гоббса и др., Моргентау подвергал критике присущий американской политической и социальной философии оптимизм относительно природы человека, всемогущества науки и разума, реформ, универсальности американских ценностей и интересов («либеральные иллюзии»). По его мнению, это приводило к преобладанию во внешней политике США легализма, идеализма, морализма, «сентиментализма и неоизоляционизма», которым следовало бы противопоставить приоритет собственных национальных интересов, а также учет (для оценки и сопоставления) интересов и возможностей других государств. Работы Моргентау, а также таких теоретиков реализма, как *Эдвард Карр* (1892-1971), *Рейнхольд Нибу* (1892-1971) и др., способствовали переходу к иной, «реалистской», модели формулирования интересов страны.

Ядром теоретических воззрений Моргентау являются категории власти/влияния (*power*) и национального интереса, «понимаемого в терминах власти». Политика определяется Моргентау как свойственная человеческой природе борьба за власть, которая может принимать формы столкновения интересов (отсюда происходит соперничество, соревнование или конфликт) или их совпадения (отсюда - сотрудничество). Это положение верно и в международных отношениях, где основной целью государств является приобретение и увеличение власти, понимаемой в самом широком смысле (как мощь, гарантии безопасности и процветания и т. д.; она не эквивалентна военной мощи, так как включает нематериальные элементы - идеологию, дипломатическое искусство, моральное содержание внешнеполитической цели и т.п.). Таким образом, международные отношения - это арена острого противоборства, достаточно враждебная среда. В системе международных отношений, основными составными частями которой являются суверенные национальные государства, сохранение государств и самой системы зависит от верного следования национальным интересам и расчета возможностей государства. Национальные интересы имеют объективный характер, поскольку определяются объективными же факторами, такими как традиции, неизменная природа человека, географические условия и т. п. Однако восприятие национальных интересов со стороны конкретных политиков может различаться. Самым эффективным средством сохранения мира является международный (региональный) баланс (равновесие) сил, возникающий не только

из столкновения национальных интересов, к реализации которых стремятся государства, но и, как следует из поздних работ Моргентау, из единства культур, взаимного уважения прав друг друга и согласия относительно основных моральных принципов. Последнее является, по мнению Моргентау, предпосылкой оптимального международного порядка.

Моргентау предложил следующие общие принципы своей теории политического реализма.

1. Политика, как и общество в целом, управляется *объективными* законами, укорененными в неизменной и далеко не совершенной природе человека, попытки изменения которых всегда обречены на неудачу; можно создать теорию, более или менее отражающую эти законы.

2. «Политический реализм учитывает значимость политического действия с моральной точки зрения. Он также учитывает неизбежное противоречие между моральным предписанием и требованиями политического действия».

3. Основным указательным знаком политического реализма является концепция *интереса, определяемого в терминах власти* (силы *-power*), которая рационально упорядочивает предмет политики, таким образом делая возможным ее теоретическое понимание.

4. Интерес, определяемый как власть, является *объективной*, универсально обоснованной категорией, но не в том значении, что она установлена раз и навсегда; содержание и способ использования власти определяются политическим и культурным контекстом.

5. *Отказ* от отождествления моральных устремлений *конкретного* государства с *универсальными* моральными законами, т. е. ни одно государство не обладает монопольным правом на добродетель, на установление того, «что хорошо, а что плохо» с моральной точки зрения; именно концепция интереса предотвращает злоупотребления такого рода.

6. Политическая сфера является *«автономной»*; для политика определение интереса в качестве власти - это то же самое, что для экономиста определение интереса в качестве богатства.

Однако для Моргентау реализм во внешней политике состоял не только в том, что государства должны защищать свои «сегменты» власти в международных отношениях, но и в требовании идти на компромиссы, уступать, сдерживать (не только чужое, но и свое) стремление к власти (иначе говоря, поддерживать баланс сил), если это оправ-

данно. Отсюда следует, что наилучшим способом участия в мировой политике является дипломатия, основными правилами которой являются следующие положения: «Дипломатия должна быть свободна от духа крестовых походов»; «Внешнеполитические цели должны формулироваться через призму национального интереса и быть поддержаны адекватной мощью»; «Дипломатия должна оценивать политическую ситуацию с точки зрения других государств»; «Государства должны быть готовы идти на компромиссы по любым вопросам, за исключением жизненно важных»; «Никогда не ставьте себя в положение, из которого нельзя выйти без потери лица и которое будет чревато в дальнейшем серьезными осложнениями»; «Никогда не позволяйте слабому союзнику принимать за вас решения»; «Вооруженные силы являются инструментом внешней политики, но не они должны ее определять».

Моргентау считал абсурдными доводы, например американского футуролога *Германа Кана* (1922-1983), о возможности выживания и победы в ядерной войне, указывая, что такие сценарии и расчеты не более чем «политическая научная фантастика». Он также критиковал тех политиков, которые продолжали принимать решения, исходя из логики, что ядерное оружие - это всего лишь еще один вид оружия, на том основании, что их решения приводят к иррациональной политике, т. е. к отсутствию рациональной связи между целями и средствами, а это повышает опасность ядерной войны.

МОСКА Гаэтано

Моска (*Mosca, Gaetano*) Гаэтано (род. 1 апреля 1858 г., Палермо, Сицилия - умер 8 ноября 1941 г., Рим) - итальянский правовед, социолог и политолог, создатель оригинальной теории элитизма; государственный деятель либерального толка.

Биография и основные работы

Моска получил юридическое образование в университете Палермо, в 1882 г. прослушал дополнительный курс политических и государственных наук в Риме. Преподавал конституционное право в университетах Палермо (1885-1888), Рима (1888-1896), Турина (1896-

1923), Милана (1902-1923; с перерывами преподавал политическую науку и право); в 1925-1933 гг. - профессор Римского университета и заведующий первой в Италии кафедры истории политических институтов и доктрин. Научную и преподавательскую деятельность Моска совмещал с политической журналистикой (с 1879 г.; кроме того, в 1887-1897 гг. редактировал протоколы заседаний парламента) и активным участием в политической жизни Италии: в 1909-1913 гг. дважды избирался депутатом парламента; в 1914-1916 гг. был заместителем секретаря по делам колоний; в 1919 г. назначен королем Италии Виктором Эммануилом III пожизненным сенатором. Несмотря на то, что Моска был убежденным оппонентом современного ему парламентаризма (в особенности, итальянского), используя для его характеристики термин с негативной эмоциональной нагрузкой *«parlamentarismo»*, и нейтрально относился к раннему итальянскому фашизму, в декабре 1925 г. именно он выступил с публичной критикой фашистского режима, в своей последней речи перед сенатом обвинив Муссолини в упразднении парламентаризма. После запрета фашистами либеральных партий в 1926 г. Моска прекращает политическую деятельность, а после установления цензуры - и занятия журналистикой.

Автор работ, среди которых: «Теория правительств и парламентское правление. Исторические и социальные исследования» (*Sulla teorica dei governi e sul governo Parlamentare. Studii storici e sociali*, 1884); «Современные конституции» (*Le costituzioni moderne*, 1887); двухтомник «Основы политической науки» (*Elementi di scienza politica*, 1896; расширенное и дополненное издание 1923 г. было переведено на английский язык в 1939 г. под названием «Правящий класс» (*The Ruling Class*); сборник поздних римских лекций «История политических доктрин» (*Storia delle dottrine politiche*, 1936) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Опираясь на исторические исследования политических институтов и идей, а также собственный опыт государственной и политической деятельности, Моска пришел к выводу, что во всех обществах вне зависимости от формы правления существует организованное меньшинство - *политический класс* (*classe politica*), формирующий систему государственного управления и правящий неорганизованным большинством, не участвующим в реальном осуществлении власти, а

только подчиняющимся ей. Правящий класс реализует всю полноту власти («принимает решения, осуществляет власть, принуждает и надзирает») исключительно в соответствии с собственными интересами, и при этом он никому не подконтролен и практически не зависит от электоральных процедур, поскольку он сложнее и масштабнее, чем видимые структуры публичной политики. В более поздних изданиях своих работ Моска употреблял также термин «*правлящий класс*» (*classe dirigente*). Как утверждал *Джованни Сартори*, исследовавший идеи Моски, это два различных концепта, возникших в ходе эволюции доктрины политического класса: *правлящий класс* - это все правящие меньшинства (политическое, экономическое, социальное, религиозное, интеллектуальное, технологическое, военное, бюрократическое и т. д.), а *политический класс* - это часть правящего класса, чья непосредственная задача состоит в осуществлении (политической) власти. На разных исторических этапах политический класс может формироваться на основании одного, но в реальности сразу нескольких критериев, среди которых: военный (основной принцип - доблесть), религиозный (основной принцип - священство, сан) и наследственный (основной принцип - происхождение, аристократизм). Для «высокоразвитых цивилизованных обществ» особую важность приобретает критерий, основанный на выдающихся личных качествах и способностях (*меритократия*), дающих возможность (при «прохождении проверки» и наличия «профессиональной квалификации») выполнять определенные политические функции и войти таким образом в состав политического класса. Как указывал Моска в поздних работах, политический класс не является чем-то монолитным: у «кормила» государства находится очень небольшая группа правителей, способных оказывать серьезное воздействие на основную часть политического класса, который выполняет своего рода роль посредника в передаче приказов и требований между правителями государства и неорганизованной массой и обеспечивает преемственность и стабильность (в данном случае - но не во всех работах - Моска идентифицировал политический класс с государственной бюрократией).

Политический класс обязательно создает свою *политическую формулу*, представляющую собой совокупность политических доктрин, мифов, верований, принципов и т. п. и выполняющую функции легитимации его господства и политических действий, имеющих це-

лью сохранение или изменение политического порядка. Существует два типа формул: формулы, основанные на вере в сверхъестественное (Божественное происхождение королевской власти), и формулы, основанные на внешне рациональных принципах (народ как источник власти); однако конкретные формулы могут содержать черты обоих типов (например, источниками тогдашней итальянской монархии провозглашались Божественное провидение и народная воля) и со временем терять рациональное. Кроме того, политическая формула призвана обеспечивать единообразие в понимании норм и ценностей между правителями и народом. Моска выделял также «новую политическую формулу» («свобода, равенство и братство»), являвшуюся продуктом Просвещения и Французской революции 1789 г., но считал ее неосуществимой в силу полного несоответствия политико-историческому контексту.

Существуют три способа приобретения власти политическим классом - наследование, выбор и кооптация (введение в органы власти новых представителей без проведения выборов), которые соответствуют двум принципам организации правящего класса - *автократическому* (высшие функционеры подбирают себе замену из низших, и таким образом власть переходит сверху вниз), и *либеральному* (управляемые делегируют в высшие функционеры своих представителей). Далее, этим принципам соответствуют четыре типа устройства государства: для *автократического* - аристократическо-автократический (власть наследуется) и аристократическо-либеральный (относительно большой корпус избирателей и политический класс совпадают); для *либерального* (демократического) - демократическо-автократический (власть сохраняет автократический характер, несмотря на выборное формирование правящего класса) и демократическо-либеральный (избирательный корпус больше политического класса, то есть допускается наличие оппозиции вне правящего класса, обладающей широкой электоральной базой). В целом, «демократический» правящий класс более, чем остальные, способен привносить разного рода инновации в сложившуюся политическую систему.

Моска предположил также, что периодически к власти приходят правящие классы, основанные на различных принципах организации. Таким образом, он явился предтечей концепции циркуляции элит, сформулированной **Вильфредо Парето** (1848-1923). Эти ученые даже

долгое время оспаривали друг у друга первенство в разработке данной концепции. Перспектива смены политического класса уменьшает опасность его превращения в наследственную, закрытую касту, чреватого вырождением, произошедшим с аристократией Древнего Рима и правителями средневековой Венецианской республики. Сам Моска считал, что наиболее стабильной формой социально-политической организации является смешанное правление, то есть частично авторитарное и частично либеральное, при котором «аристократическая тенденция уравнивается постепенным, и в то же время постоянным обновлением правящего класса» за счет обладающих волей и способностями к управлению представителей более низких в социально-экономическом плане страт общества, то есть, несмотря на открытость политического класса для новых членов, сохраняется относительно высокий уровень преемственности. Для стабильности также необходимо наличие в обществе большого «среднего класса», который был бы относительно самостоятелен по отношению к властям и занимал бы устойчивое экономическое положение («ни беден, ни богат»), что позволило бы ему достичь достаточно высокого уровня образования и общественно-политической активности.

Важным моментом в эволюции доктрины политического класса стало появление концептов «морального чувства» и «юридической защиты», вносящих утопический элемент, призванный примирить политическую реальность и этические потребности людей, общество, желающее избежать беззакония всепроникающей силы, и власть, ею распоряжающуюся. «Моральное чувство» является ограничителем эгоистического произвола и основано на «естественном сочувствии» по отношению к тем, кто может пострадать от такого произвола; одновременно оно служит критерием нормативной квалификации политических режимов: тот режим «хороший», который обеспечивает большее соблюдение этого чувства. В свою очередь, «юридическая защита» заключается в «социальных» (а также конституционно-правовых) механизмах, регулирующих соблюдение морального чувства. В частности, это выражается в том, что в политический класс рекрутируются новые члены (как позднее отмечал Моска, не «лучшие», но более подходящие для управления в конкретной ситуации), что позволяет ему соответствовать изменяющимся общественным обстоятельствам.

Что касается доминировавших в начале XX в. политических тенденций, то Моска выступил против элитизма нацизма и фашизма, основанного на расизме, против марксизма, видя в нем проявление ненависти со стороны неимущих по отношению к капиталу, и одновременно был скептически настроен по отношению к демократии, считая, что от требуемого ею всеобщего избирательного права исходит угроза принципам либерализма. В целом, элитистская теория Моски оказалась чрезвычайно полезной: критика этой и других элитистских теорий, выступавших как обновленные интеллектуальные альтернативы марксизму и демократическому эгалитаризму, значительно продвинула разработку теоретических проблем, связанных с социальной стратификацией, распределением власти и демократией.

МУССОЛИНИ Бенито

Муссолини (полное имя - *Benito Amilcare Andrea Mussolini*; именовался также «Дуче» (Вождь) -*Il Duce*) Бенито (род. 29 июля 1883 г., Предаппио, Италия - казнен 28 апреля 1945 г. близ г. Донго, Ломбардия) - основоположник итальянского фашизма и основатель Национальной фашистской партии (1921); фашистский диктатор Италии в 1925-1943 гг.

Биография

«Выходец из простого народа», как утверждал сам Муссолини, он не получил сколь-либо систематического образования. Самообразование Муссолини (чтение Гегеля, Маркса, Ницше, Каутского и др.), без сомнения, весьма способного человека, в дальнейшем также не привело к систематической образованности, хотя он сдал экзамены на диплом учителя и даже работал несколько месяцев в этой должности. В 1902 г. Муссолини перебирается в Швейцарию, где начал заниматься политической деятельностью в качестве политического журналиста, отстаивавшего интересы профсоюзов и призывавшего к насильственным действиям для их достижения, за что подвергался многочисленным арестам. Достаточно быстро он приобрел репутацию революционера и выдающегося оратора. По возвращении в Италию в 1904 г. Муссолини, после небольшого перерыва, возобновил радикаль-

ную политическую деятельность и даже основал собственную газету «Классовая борьба» (*La Lotta di Classe*). Многочисленные проблемы с властями и популярность в среде радикалов привели его к назначению на должность редактора социалистической газеты «Аванти!» (*Avanti!*), в которой он еще больше укрепил свою политическую репутацию «социалиста-ультрареволюционера». Поддержка Первой мировой войны привела Муссолини сначала к разрыву с итальянскими социалистами, а затем к полному разочарованию в социализме, добровольному уходу на фронт и превращению в ультра националиста. В марте 1919 г. он основал военизированную организацию фронтовиков «Боевые отряды» (*Fasci di combattimento*), которая благодаря его организаторским и ораторским способностям к началу 1921 г. насчитывала 200 000 человек и развернула яростную террористическую деятельность, вышедшую из-под его контроля, против политических оппонентов, профсоюзов, кооперативов и национальных меньшинств. Организация Муссолини (после его прихода к власти ставшая «милицией», а фактически партийной армией) взяла за основу политический стиль Габриэле Д'Аннуцио (черные рубахи, массовые шествия под знаменами с изображением мертвой головы, символы Древнего Рима и т. п.), возглавившего захват г. Фиуме (Риска) в Далмации (Хорватия) в 1919 г. В результате фактического государственного переворота в виде похода фашистов на Рим Муссолини был назначен премьер-министром 31 октября 1922 г. В 1924-1928 гг. он создает фашистскую диктатуру, проводившую популистскую социально-экономическую политику. В 30-е годы фашистская Италия осуществляет экспансионистскую внешнюю политику под лозунгом восстановления «Римской империи» (захват Эфиопии в 1936 г., участие в гражданской войне в Испании, захват Албании в 1939 г., нападение на Грецию) и заключает военно-политический союз с нацистской Германией. В 1940 г. Италия вступает во Вторую мировую войну на стороне Германии. Поражения итальянских войск уже на собственной территории привели в июле 1943 г. к смещению Муссолини, организованному итальянской фашистской верхушкой («путч Бадоль»), и его аресту. Благодаря операции немецких командос Муссолини был освобожден и стал на полтора года главой «Итальянской корпоративной республики» (*Repubblica Sociale Italiana*; или «республики Саль» - по названию резиденции Муссолини) на Севере Италии, оккупированном немецкими войсками. При

попытке покинуть страну с отступающими немецкими войсками в начале 1945 г. Муссолини был пойман и расстрелян по приговору военного трибунала Комитета национального освобождения Северной Италии.

«Доктрина фашизма»

Политические взгляды Муссолини (именно *взгляды*, поскольку в случае Муссолини невозможно говорить о политической философии в привычном смысле) сформировались в процессе его борьбы за власть и утверждения «тоталитарного государства» (*stato totalitario*; многие исследователи полагают, что «тоталитарное государство» в фашистской Италии в значительной степени пропагандистский миф самих фашистов) в Италии. В целом, они представляют собой пестрое смешение различных, в значительной мере заимствованных (например, у социализма, преимущественно немарксистского, и в особенности «гильдейского социализма», переросшего при фашистах в *корпоративизм*) идеологием, идей, концепций и т. п.

Муссолини изложил в систематической форме свои политические взгляды в статье «Доктрина фашизма» (*Dottrina del fascismo*), написанной для XIV тома Итальянской энциклопедии (*Enciclopedia Italiana*, 1932). Столь позднее появление официального изложения фашистской доктрины объяснялось Муссолини тем фактом, что она утверждалась как результат политической борьбы и не являлась продуктом предшествующих ей интеллектуальных изысканий, как это было, например, с марксизмом. Но если захват власти в государстве не требовал, по Муссолини, четкого оформления доктрины, то для перестройки государства она совершенно необходима.

Статья «Доктрина фашизма» состоит из двух частей - «Фундаментальные идеи» и «Политическая и социальная доктрина», которые составляют единое целое, необходимое для понимания доктрины фашизма в его итальянском варианте. Считается, что первая часть принадлежит перу итальянского философа-неогегельянца *Джованни Джентиле* (1875-1944), который отдал авторство Дуче (Джентиле полагал фашизм возвращением к благородному «идеалистическому», «волевому» элементу *Рисорджименто* — идеологическому движению за объединение и «пробуждение» Италии). Фашизм в этой части определяется как религиозная концепция, которая снимает границы между публичным и индивидуальным и позволяет реализовать «всеобщность

свободы». В основе «фашистского учения» Муссолини лежит принцип абсолютизации государства (кстати, фашистское государство у Муссолини - это Государство «с большой буквы» в прямом и в переносном смысле). Муссолини отвергает либеральные, социалистические и демократические концепции государства как несоответствующие современным условиям, поскольку государство (и прежде всего, фашистское) уже стало «выразителем совести и воли народа», «выразителем настоящей сущности индивида» (концептуальное отличие фашизма от либерализма), государство сливает «классы в единую экономическую и этическую реальность», способно координировать и гармонизировать противоположные классовые интересы (концептуальное отличие фашизма от социализма). Для него, Государство - это «выражение универсальной этической воли», «духовная сила», «высшее и наиболее могучее выражение личности», а не просто «механическое устройство», это «абсолют, в сравнении с которым все индивиды или группы относительно и должны рассматриваться только по отношению к Государству». Муссолини прямо заявляет, что его концепция государства всеобъемлюща, вне Государства он не видит никаких человеческих и духовных ценностей. Более того, он объявляет XX век «веком коллективизма» (в противовес индивидуализму, характеризовавшему либерализм XIX века), веком Государства (с большой буквы), «пронизывающего волю и интеллект» человека, полностью определяющего его поведение. Человек уподобляется «солдату в полку» (в Государстве), и они взаимно усиливают «индивидуальность». Естественно, Муссолини объявляет фашизм «здоровой политической концепцией», которая является одновременно «и действием, и мышлением», более того, фашизм как мышление вполне самодостаточен, он уже содержит оправдание самого себя фактом своего существования. В этой связи фашизм выступает одновременно и источником политических институтов, задающих их форму и содержание, и «воспитателем и покровителем духовной жизни». Как и всякая тоталитарная идеология (кстати, Муссолини ставит тоталитарность в заслугу фашизму), он претендует на радикальную перестройку человека, его характера и веры. Муссолини считал, что любые теоретические изыскания подчиняются «неумолимой динамике» конкретной ситуации, управлять которой в состоянии только лидер, знающий, что «железная логика природы» состоит в том, что сильный всегда берет верх над слабым. Фа-

шизм не принимает конца истории в виде реализации определенной цели, более того, он отвергает все цели и концепции исторического развития, которые провозглашаются социализмом и либерализмом, поскольку они ведут к деградации «до простого физического существования». Фашизм, отвергающий в демократии «договорную ложь политического равенства», соглашается использовать ее только в качестве инструмента мобилизации масс («организованная, централизованная и авторитарная демократия»).

«Доктрина фашизма», учитывая все вышеизложенное, является не просто доктриной диктатуры, но манифестом **тоталитаризма** и **войны**, которую Муссолини считал признаком жизненной силы нации и смыслом истории. Результаты даже частичной реализации доктрины итальянского фашизма ужасают - подавление личности, всеобъемлющий государственный контроль, преследование инакомыслящих, война, позорное поражение и огромные жертвы.

МЭДИСОН Джеймс

Мэдисон (*Madison, James*) Джеймс (род. 16 марта 1751 г., Порт Конвэй, Виргиния - умер 28 июня 1836 г., Монпелье, Виргиния) - американский политический философ, сторонник либерального республиканизма, оказавший существенное влияние на развитие американской политической мысли и формирование политических институтов США; государственный деятель, один из «отцов-основателей» и четвертый президент США (1809-1817).

Жизнеописание

В возрасте 18 лет Мэдисон поступил в Колледж Нью-Джерси (будущий Принстонский университет), где в течение 2 лет обучался истории, классическим языкам и основам государственного управления (степень бакалавра в 1771 г.), а также самостоятельно изучал публичное право и труды философов Просвещения. Политическая деятельность Мэдисона началась с 1774 г.; в 1776 г. он был избран в законодательное собрание Виргинии и участвовал в создании ее конституции, предложив включить в нее положение о свободе совести и вероисповедания, а в 1777 г. вошел в состав губернаторского совета. В 1780

г. Мэдисон был избран делегатом Континентального конгресса, где в течении почти трех лет последовательно отстаивал меры по созданию сильного центрального правительства, способного защитить нацию и предотвратить ее распад. По мнению Мэдисона, созданная в результате Конгресса Конфедерация не может надежно обеспечить единство, безопасность и стабильность страны, поэтому он начал активно участвовать в подготовке созыва Конституционной конвенции, состоявшейся в 1787 г. в Филадельфии. Разработанный им «план Виргинии» стал одним из источников новой Конституции. Этот документ, а также активное участие Мэдисона в дебатах заслужили ему титул «отца Конституции». После принятия Конституции Мэдисон был избран в Палату представителей, где употребил свое влияние на налаживание ее эффективной деятельности, принятие первых десяти поправок к Конституции и пропагандирование принципа строгого соответствия положениям Конституции во всех государственных делах.

В 1797 г. Мэдисон покинул Конгресс США в знак несогласия с внешней политикой правительства (заключение торгового договора с Великобританией, враждебное отношение к Франции) и ее внутренними причинами и последствиями, которые в совокупности вели, по его мнению, к отказу от принципов республиканизма и свободы, но возобновил участие в работе законодательного собрания Виргинии, а также выступил совместно с *Томасом Джефферсоном* (1743-1826), основателем Республиканской партии (предшественница современной Демократической партии). В 1801 г. президент Джефферсон назначил Мэдисона на пост Государственного секретаря, который он занимал до 1808 г., добившись, в частности, покупки у Франции в 1803 г. Луизианы, принятия мер по борьбе с прибрежным пиратством и введения эмбарго на торговлю с Европой, которое, впрочем, оказалось неэффективным и вызвало недовольство в стране.

Значительная часть президентства Мэдисона была омрачена серьезными политическими, экономическими и военными осложнениями, такими как почти постоянная оппозиция со стороны Конгресса и части своей партии, враждебные действия Англии против американской морской торговли и т. д. В 1812 г. по инициативе Мэдисона Конгресс объявил войну Великобритании, однако боевые действия почти регулярно приводили к поражениям американской армии, и даже захвату Вашингтона. Перелом в войне наступил в конце 1814 г. - начале

1815 г., в том числе и благодаря инициированным Мэдисоном организационным изменениям в армии, и США смогли в итоге полностью вернуть потерянные территории, а также «приобрели то, что им существенно недоставало – национальный характер, основанный на общей славе». На волне победной эйфории Мэдисон предложил программу широких преобразований, нацеленных на стимулирование экономики (снижение налогов в промышленности, оказание федеральной помощи для строительства дорог, реформирование Национального банка), укрепление вооруженных сил и развитие системы образования. В годы пребывания у власти Мэдисон всегда придерживался принципов строго следования Конституции во всех внутривластных изменениях, уважения гражданских прав и свобод, республиканизма.

Последние 19 лет жизни Мэдисон не покидал Виргинию, однако продолжал активно участвовать в общественной жизни: принял участие в создании Университета Виргинии и стал его ректором, писал статьи, посвященные внутривластным вопросам.

Статьи, выступления и переписка Мэдисона, являющиеся важным источником изучения его политических взглядов, были объединены в следующих изданиях: «Журнал дебатов конституционной конвенции, написанный Джеймсом Мэдисоном» (*The Journal of the Debates in the Convention Which Framed the Constitution of the United States, May-September 1787, As Recorded by James Madison*, под редакцией Г. Ханта; 1908 г.); «Работы Джеймса Мэдисона» (*The Writings of James Madison*, под редакцией Г. Ханта, 9 томов; 1900-1910 гг.); «Бумаги Джеймса Мэдисона» (*The Papers of James Madison*, под редакцией В. Хатчинсона и др., 17 томов; 1962-1991 гг.) др.

Вклад в развитие политической мысли

Политические идеи Мэдисона способствовали не только теоретизации проблем, связанных с демократическим правлением, разделением властей и федерализмом, но и фактом его участия в разработке и принятии Конституции и дополнений к ней (первые десять поправок, или «Билль о правах», во время обсуждения которого Мэдисон уделил особое внимание принципам свободы вероисповедания и слова), а также их толкования, в значительной степени определили специфику американских политических институтов и демократических процедур.

Классикой американской политической мысли стал проект «Федералист», предпринятый Мэдисоном, *Александром Гамильтоном* (1755 или 1757- 1804) и *Джоном Джейм* (1745-1829), скрывавшихся под псевдонимом «Публий», и призванный убедить граждан штата Нью-Йорк ратифицировать Конституцию. «Федералист» представляет собой 85 статей, из которых 29 принадлежат перу Мэдисона, публиковавшихся в четырех нью-йоркских газетах в 1787-1788 гг.

Анализируя в десятой статье «Федералиста» причины гибели «народных правительств» («чистой демократии», иначе прямой демократии), среди которых «разгул крамольных сообществ» (засилье групп интересов), соперничество партий и т. п., Мэдисон пришел к выводу, что их предпосылки заложены в самой природе человека, в изначальном различии интересов, «способностей и дарований», собственности. А поскольку такие различия нельзя ликвидировать (ведь это повлечет самое страшное - потерю свободы), следует найти средства, «умеряющие воздействие крамолы», защищающие права и свободы меньшинства оттирании большинства и, наоборот, защищающие большинство от притеснений со стороны меньшинства. Главным средством от перечисленных «недугов» является *республика*, а точнее «правительство, составленное согласно представительной системе», сохраняющее «дух и форму народного правления». Республика имеет два отличия от «чистой демократии». Во-первых, управление республикой осуществляется небольшим числом выборных представителей, способных более профессионально и менее предвзято выразить интересы своих избирателей. Во-вторых, такая республика должна отличаться большим, по сравнению с классическими «маленькими республиками», размером территории и, соответственно, большим числом граждан. Это обстоятельство предоставляет избирателям возможность выбирать представителей из большего числа достойных претендентов, причем волеизъявление, по мнению Мэдисона, будет более свободным, поскольку кандидатам станет сложнее добиваться избрания обманом, подкупом и подобными приемами. Чтобы избежать чрезмерной зависимости представителя от избирателей (при выборах слишком малым количеством избирателей) или его неосведомленности об интересах избирателей (при слишком громоздком электоральном корпусе), в федеральной конституции следует предусмотреть разделение полномочий между «всенародными законодателями» (интересы общенациональ-

ного значения) и законодателями штатов (интересы «местные и частные»). И наконец, главное преимущество «большой» республики заключается в большом разнообразии интересов, суждений и выражающих их групп, что делает «менее опасным хитросплетение крамольных сообществ», иначе говоря, предотвращает объединение групп интересов и «партий» (фракций) и узурпацию ими власти (тирания большинства) в ущерб интересам меньшинства. К этому следует добавить, что союз штатов (федерация) лучше застрахован от того, что какая-то местная «крамола» (группа, выражающая местные интересы) захватит власть в общенациональном масштабе в силу большого количества субъектов федерации, взаимно препятствующих такой ситуации. Следует отметить, что тезис Мэдисона о «большой» республике как важной предпосылке демократического правления расходился с суждением *Шарля Луи Монтескье* (1689-1755), пользовавшимся большим авторитетом у просвещенных американцев, о том, что республиканское правление возможно только в небольших государствах. Тем не менее, история США подтвердила правоту Мэдисона.

Центральную проблему политики Мэдисон видел в том, как обеспечить эффективность государственного управления в общенациональных масштабах и одновременно создать условия, гарантирующие ответственность правительства: «При создании правления... главная трудность состоит в том, что в первую очередь надо обеспечить правящим возможность надзирать над управляемыми; а вот вслед за этим необходимо обязать правящих надзирать за самими собой» («Федералист», № 51). По его мнению, этих целей можно добиться, создав такой порядок организации власти, при котором личным интересам одних людей надо позволить ограничивать личные интересы других людей: *«Честолюбию должно противостоять честолюбие»*. Мэдисон утверждал, что те же личные интересы, которые обычно ведут к фракционности («крамоле») и тирании, могут, при соответствующем порядке организации власти и его закреплении в Конституции, служить источником единства нации и гарантией свободы, делая возможной, в итоге, реализацию республиканского проекта даже при «отсутствии добродетели» у граждан, «недостатке лучших побуждений». Общий принцип «игры на противоположных и соперничающих интересах» необходимо дополнить распределением должностей в правительстве между большим числом людей и тем, чтобы каждое должностное лицо

имело «необходимые средства и личные мотивы для противостояния покушениям на свои права со стороны других». Таким образом, несовершенная природа человека, которая много раз служила оправданием тиранических режимов, всячески ограничивавших свободу, или наоборот, разрушавшая утопические попытки построения справедливого общества («чистой демократии»), становилась в концепции Мэдисона и его соавторов по «Федералисту» необходимым условием и движущей силой системы разделения властей, доказавшей в дальнейшем свою эффективность на практике. Целям разделения власти и поддержания единства нации служит также принцип *федерализма*, отношение Мэдисона к которому претерпело некоторые изменения к концу его жизни, что можно объяснить, как усилением и увеличением федерального правительства, так и сложностью и многоаспектностью этого предмета. Фактически разделение власти между штатами и национальным правительством создает еще один уровень в системе разделения и уравнивания властей, что особенно важно в большой стране с многочисленным населением, где велик разброс мнений и интересов. Таким образом, федерализм понимается как еще одна гарантия свободы.

Идеи, высказанные Мэдисоном о системе разделения власти, нашли удачное развитие в американской системе сдержек и противовесов, основанной на предложенных им принципах частичного пересечения компетенций властей и их взаимного контроля. Принимая классическое разграничение власти на законодательную, исполнительную и судебную, Мэдисон выступил за разделение общенациональной законодательной власти на две палаты, усматривая в Палате представителей необходимый демократический элемент конституционного механизма, способный противостоять любым привилегиям и попыткам ограничения свободы.

НАЙ Джозеф

Най (*Nye, Joseph Samuel, Jr.*) Джозеф (род. 19 января 1937 г., Нью Джерси) - американский политолог, разрабатывающий ряд направлений в рамках неолиберализма, в т. ч. теорию комплексной взаимозависимости; ведущий эксперт по международным проблемам.

Биография и основные работы

Най получил образование в Принстонском и Оксфордском университетах, защитил докторскую диссертацию в 1964 г. в Гарвардском университете. С 1964 г. преподавал в Гарвардском университете, где в 1989-1993 гг. возглавлял Центр международных отношений; с декабря 1995 г. - декан Школы государственного управления им. Дж. Кеннеди в Гарвардском университете. Входит в состав редколлегий журналов «Foreign Policy», «International Security» и «Review of International Studies». Является членом Американской академии искусств и наук (1984 г.), Американской академии дипломатии, а также Исполкома Трехсторонней комиссии; в разное время входил в состав профессиональных ассоциаций, объединяющих специалистов в области международных и политических исследований (Международный институт стратегических исследований, Аспенская стратегическая группа и т. д.).

Наю удалось эффективно соединить свои теоретические интересы с практической политикой. Он занимал различные правительственные посты: в 1977-1979 гг. - помощник заместителя госсекретаря по вопросам поддержки безопасности, науки и технологии, председатель группы Национального совета безопасности по вопросам нераспространения ядерного оружия; в 1993-1994 - председатель Национального разведывательного совета; в 1994-1995 гг. - заместитель министра обороны по вопросам международной безопасности. В настоящее время продолжает консультировать правительственные учреждения и политиков. Был отмечен высокими наградами правительства США.

Автор многочисленных статей и ряда книг, среди которых: «Панафриканизм и интеграция в Восточной Африке» (*Pan Africanism and East African Integration*, 1965); «Мир в частях. Интеграция и конфликт в региональной организации» (*Peace in Parts: Integration and Conflict in Regional Organization*, 1971); «Транснациональные отношения и мировая политика» (*Transnational Relations and World Politics*, 1972; соавт. и соред. Р. Кеохейн); «Регулирование конфликтов международными организациями» (*Conflict management by international organizations*, 1972; соавт. Э. Хаас, Р. Баттерворт); «Сила и взаимозависимость. Переходный период мировой политики» (*Power and Interdependence: World Politics in Transition*, 1-е изд. 1977, 2-е расширенное издание 1989, 3-е расширенное издание 2000; соавт. Р. Кеохейн); «Этика ядерного оружия» (*Nuclear Ethics*, 1986); «Обязанные

быть лидером. Изменчивая природа американской мощи» (*Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*, 1990); «Глобальное соперничество после холодной войны» (*Global Competition After the Cold War: A Reassessment of Trilateralism*, 1991; соавт. К. Байденкопф, М. Шиина); «Введение в теорию и историю международных конфликтов» (*Understanding International Conflicts: An Introduction to Theory and History*, 1-е изд. 1993, 3-е изд. 2000); «Почему люди не доверяют правительству» (*Why People Don't Trust Government*, 1997; соред.); «Democracy.com? Управление в мире, связанном информационными сетями» (*Democracy.com? Governance in a Networked World*, 1999; соред.), «Управление в глобализующемся мире» (*Governance in a Globalizing World*, 2000; соред.) и др.

Вклад в развитие политической науки

В центре внимания Най находится широкий круг внешнеполитических проблем, связанных с международными институтами и режимами, глобализацией и универсальной взаимозависимостью, вооружениями и распространением ядерного оружия, политикой США в отношении Азии (особенно Китая и Японии), а также теоретические вопросы управления и власти как внутри государств, так и на мировой сцене в условиях глобализации и информационной революции. В Школе им. Дж. Кеннеди Най инициировал научный проект «Система управления для XXI века», цель которого заключается в исследовании причин и характера изменений роли правительств в политике, а также в выработке соответствующих рекомендаций.

Най долгое время успешно сотрудничает с Робертом Кеохейном (род. 1941 г.) в разработке теоретических проблем международных отношений. Они способствовали развороту внимания научного сообщества к исследованию транснациональных акторов и распространению подхода к международным институтам (организациям) как к независимым переменным в мировой политике. В их книге «Сила и взаимозависимость» выдвигается предположение о том, что реализм, в то время доминировавший в изучении международных (а точнее межгосударственных) отношений, - всего лишь одна из возможных моделей международных отношений, причем в ряде случаев довольно несовершенная. Вместо реализма была предложена альтернативная схема «комплексной взаимозависимости». Таким образом, Най и Кеохейн

создали основания новой исследовательской парадигмы - *неолиберального институционализма*, утверждающего, что международные экономические и правовые режимы способны существенно модифицировать или даже вытеснить обычные военно-политические цели (речь идет о внешнеполитических императивах, связанных с безопасностью и выживанием) государств, постулируемые классическим реализмом. По мнению Ная, в современном мире растет недоверие не только к правительствам наций-государств, но и к социальным и политическим институтам из-за: демистификации власти; изменения баланса между либертарианскими (т. е. защищающими приоритет индивида, его прав и свобод) и коммунитаристскими (отстаивающими интересы отдельных сообществ или общества и его структур в целом) ценностями в пользу первых; низкой эффективности государственного вмешательства в экономику и т. д.

ОЛСОН Мансур

Олсон (*Olson, Mancur Lloyd*) Мансур (род. 22 января 1932 г., Гранд-Форкс, Северная Дакота - умер 19 февраля 1998 г., Колледж-Парк, шт. Мэрилэнд) - американский экономист, один из создателей (наряду с Дж. Бьюкененом и др.) теории «общественного выбора», применивший экономические методы и модели для анализа политических проблем.

Биография и основные работы

Олсон обучался в Университете штата Северной Дакоты (степень бакалавра, 1954), в Оксфордском университете (магистерская степень, 1960) и Гарвардском университете, где защитил докторскую работу по теме «Логика коллективного действия» в 1963 г. Олсон преподавал экономику в университетах Принстона (1963-1967) и Мериленда (1969-1998). В 1967-1969 гг. находился на правительственной службе; занимал пост вице-председателя комиссии шт. Мериленд по оценке медицинских услуг (1971-1977). Олсон занимал посты президента Восточной экономической ассоциации (1993) и Южной экономической ассоциации (общественные организации, ставящие целью научные и образовательные обмены в области экономических наук), президента ассоциации «*Public Choice Society*» («Общественный выбор»,

1972-1974) и вице-президента Американской экономической ассоциации и др. Был одним из основателей Центра институциональной реформы и неформального сектора (IRIS, дата основания - 1990) при Университете Мерилэнда, который занимается исследованием проблем перехода к рыночной экономике и экономического развития. Консультировал власти и академические круги, в частности России и Индии, по широкому кругу теоретических и практических вопросов, связанных с переходом к рыночной экономике и либерализации экономики и т.п. Идеи Олсона пользовались большой популярностью в международных организациях таких, как Всемирный банк и МВФ. Неоднократно удостоивался престижных наград и премий в области социальных наук. **Автор** ряда работ, в том числе: «Экономика дефицита военного времени» (*The Economies of the Wartime Shortage: A History of British Food Shortages in the Napoleonic War and World Wars I and II*, 1963); «Логика коллективного действия. Общественные блага и теория групп» (*The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*, 1965; русский перевод 1995); «Подъем и упадок наций. Экономический рост, стагфляция и социальные жесткости» (*The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities*, 1982); «Как ярко светят северные звезды? Несколько вопросов о Швеции» (*How Bright Are the Northern Lights? Some Questions About Sweden*, 1990); «Власть и процветание. Проходящие коммунистические и капиталистические диктатуры» (*Power and Prosperity: Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships*, 2000) и др.

Вклад в развитие политической науки

Олсон принадлежит к числу таких теоретиков экономической науки, как например, **Джеймс Бьюкенен** (род. 1919; Нобелевская премия по экономике 1986), **Гордон Таллок** (род. 1922), **Энтони Даунс** (род. 1930), **Дуглас Норт** (род. 1920; Нобелевская премия по экономике 1993), которые оказали существенное влияние на политическую науку. Его работы неразрывно связаны с «революцией рационального выбора», утвердившей парадигму **рационального выбора** (*rational choice*) в качестве одной из ведущих в современных социальных науках. Исходным для теории рационального выбора является положение о том, что политические (как и экономические) акторы постоянно выбирают наиболее эффективные средства достижения своих целей,

иначе говоря, их поведение, их выбор является рациональным, причем этот выбор осложнен тем, что, во-первых, актор располагает ограниченными ресурсами, и во-вторых, выбирает между соперничающими благами (целями). Дедуктивные методы рационального выбора имеют своим образцом методы *неоклассической микроэкономики*: на основе ограниченных предположений (например, актор предпочитает получить как можно больше того блага, которого он желает; соперничающие блага демонстрируют убывающую предельную замещаемость) делаются выводы, подлежащие проверке путем сравнения с наблюдаемым поведением. Разновидностями теории рационального выбора являются **теория общественного выбора** (*public choice*), **теория социального выбора** (*social choice*) и модели политического пространства (*spatial models*). Теория общественного выбора фокусируется на исследовании распределения общественных благ.

Работа Олсона «*Логика коллективного действия*» в значительной степени изменила представление современной политической науки о группах специальных интересов (и группах давления) как в части природы их возникновения, так и в части их экономического и политического значения. До Олсона практически не подвергалось сомнению, что деятельность групп интересов является важной или, согласно плюралистическим теориям, даже решающей составляющей демократического процесса: считалось, что успеха в политике добиваются более заинтересованные и многочисленные группы, что, собственно, и служит целям обеспечения демократии. Олсон пришел к выводу, что индивиды присоединяются к группам интересов (организациям) в том случае, если считают, что выгода от участия будет выше, чем его издержки, и более того, оптимальная реализация этого условия возможна только в небольших группах, которые, собственно, чаще всего и добиваются своих целей. Действительно, некоторые большие группы интересов, как например, потребители товаров и услуг, являются достаточно разнородными и разобщенными, в то время как производители, несмотря на малочисленность, наоборот, являются очень сплоченными. Потребители заинтересованы в снижении цен, а производители - в их увеличении. Согласно «классическому» тезису, успеха должны были бы добиваться многочисленные потребители, но на практике цены только увеличиваются, т. е. своих целей, как экономических, так и политических, обычно добиваются немногочисленные производители.

Олсон предложил следующее объяснение. Типичный рациональный потребитель примет участие (своим временем, какими-то действиями или денежными взносами) в деятельности группы интересов потребителей только в том случае, если будет абсолютно уверен, что его участие (неучастие) определит успех (провал) деятельности группы. Поскольку вероятность этого бесконечно мала и потребитель ожидает, что кто-то другой обеспечит участие, да и возможные выгоды (в отличие от реальных издержек) рассматриваются им как не слишком большие, то типичный рациональный потребитель выберет модель поведения «безбилетника» (*free-rider*), т. е. не поддержит реальным образом свою организацию, а если организация добьется успеха, то он и так «возьмет свое» без всяких издержек. В случае с группами интересов производителей ситуация противоположная: группы обычно малочисленны и сплоченны, возможная выгода для производителей от коллективных действий намного превышает издержки, связанные с лоббированием и т. п., для типичного производителя рациональный вариант поведения предполагает участие в коллективных действиях, что в совокупности способствует снижению количества «безбилетников» среди производителей и росту их влияния. Таким образом, вместо классического «капиталисты - пролетарии» Олсон предложил другое различие - между производителями и потребителями, а также обосновал то, что в силу объективных причин небольшие группы интересов производителей оказываются более эффективными и могущественными.

«Подъем и упадок наций» продолжил проблематику «Логики коллективного действия». К числу важнейших в «Подъеме и упадке наций» относится тезис о том, что политическая стабильность оказывает негативное влияние на динамику экономического роста и вообще на экономическую эффективность: стабильные демократии в значительной степени поражены «институциональным склерозом», одним из следствий которого является навязывание в различной форме (например, ограничения на импорт, всевозможные субсидии, привилегии и освобождения) сильными лоббистскими группами неэффективной системы распределения общественных ресурсов. Послевоенное экономическое чудо в Германии или Японии Олсон объясняет тем, что в этих странах из-за военного поражения были уничтожены традиционные политические и экономические институты и традиционная система властных отношений, а на их месте была создана более открытая и,

следовательно, более эффективная система выражения и обеспечения интересов. Таким образом, Олсон приходит к выводу о большом значении институциональной структуры общества для экономических и политических процессов.

Последняя работа Олсона *«Власть и процветание»* продолжает проблематику вышеупомянутых книг, однако одной из центральных ее тем становятся природа политической власти и влияние различных типов власти на экономику. Олсон сравнивает носителей политической власти (правители, правительство, государство и т. п.) с бандитами, считая, что они похожи в части стремления извлечь силой из своих подданных/жертв как можно больше доходов. Ответ на вопрос, почему человечество предпочло государство с политической тиранией, а не бандитские грабежи, Олсон дает, строя модели поведения двух типов бандитов - «бандита-гастролера» (*roving bandit*) и «оседлого бандита» (*stationary bandit*). *«Бандит-гастролер»* - это грабитель, который полностью обирает своих жертв на какой-то территории и бежит, т. е. он отнимает все сразу, ничего не оставляет, таким образом максимизируя в *краткосрочной* перспективе свой доход относительно территории и множества ограбленных людей. Стратегия бандита-гастролера предполагает исключительно грабеж и разрушение, которые повторяются уже на новых территориях, т. е. она обеспечивается только средствами/технологиями разрушения, перераспределения и запугивания. *«Оседлый бандит»*, напротив, рассчитывает на долгосрочное обирание своих жертв на определенной территории, которую он в состоянии контролировать. Стратегия оседлого бандита заключается в максимизации дохода в *долгосрочной* перспективе, т. е. он оставляет у своих жертв физические возможности для воспроизводства дохода, а также отнимает сравнительно меньше, пытаясь сохранить у жертв стимулы к хозяйственной деятельности. Более того, оседлый бандит теперь заинтересован в процветании подконтрольной территории, заботится о расширении экономики, снижая поборы и предоставляя общественные блага, способствующие процветанию, например, защищая территорию и собственность от гастрوليрующих и оседлых бандитов, препятствуя любой иной перераспределительной деятельности, кроме собственной и т.п. Таким образом, оседлый бандит, у которого появляется «внутренний интерес» в развитии территории, своего рода акционерная доля в ней (*encompassing interest*), становится правите-

лем-автократом, создающим институциональную среду для поддержания порядка и обеспечения хозяйственной деятельности.

В экономическом отношении автократия и все ее разновидности являются более эффективными, чем анархия «бандитов-гастролеров». Однако еще более эффективной оказывается демократия, пусть даже самая «грабительская» и «перераспределительная»: «внутренний интерес» будет шире, масштабнее, чем при автократии, потому что, во-первых, большинство, от имени которого действует правительство, в виде налогов вносит часть средств, за счет которых осуществляется перераспределение в его пользу, во-вторых, большинство напрямую и косвенно (через перераспределение) выигрывает от роста доходов, в-третьих, большинство выигрывает от появления новых общественных благ. То есть, стимулы, приводящие автократа к снижению налогового и т.п. давления на своих подданных/жертв, в демократиях гораздо сильнее («жертва» в этих случаях - меньшинство). Чем шире большинство, от имени которого действует правительство, тем масштабнее «внутренний интерес», который при требованиях абсолютного большинства (*supermajority*) по каким-то вопросам также может быть абсолютным (*superencompassing*), что предполагает еще меньшее налоговое давление и лучшие условия предоставления стимулирующих экономический рост общественных благ. Отсюда вывод Олсона: экономическое процветание способствует демократии, и наоборот; экономические проблемы некоторых стран, такие как неразвитость или полное отсутствие сложных рынков, есть результат отсутствия соответствующих общественных благ (контрактных прав и прав собственности), что, в свою очередь, проистекает из узости интересов правителя, т. е. от отсутствия или неразвитости (слабости) демократического правления в стране.

ОСТРОГОРСКИЙ Моисей Яковлевич

Острогорский Моисей Яковлевич (род. 1854 г., Гродно - умер 1919 г.) - российский правовед и политолог, один из основоположников сравнительного метода в политической науке и основатель, наряду с *Роберто Михельсом* (1876-1936), социологии партии.

Биография и основные работы

С 1875 г. после окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета Острогорский несколько лет проработал в Департаменте юстиции; с наступлением реакции покинул в 1881 г. государственную службу и на длительное время уехал за рубеж. Обучался в парижской Свободной школе политических наук, где защитил диссертацию по проблемам развития принципа всеобщего голосования. В 1905 г. Острогорский вернулся в Россию, был избран депутатом I Государственной Думы и активно участвовал в работе ее комиссий; разделял основные политические установки партии конституционных демократов, но сам был беспартийным. После разгона Думы вновь покинул Россию, вернувшись перед смертью, и полностью отошел от политической деятельности, сосредоточившись на занятиях наукой.

Автор ряда работ, среди которых выделяются: «Хронология всеобщей и русской истории» (1873 г.); «Женщина с точки зрения публичного права. Сравнительное исследование исторического и правового аспектов» (*La Femme au point du droit public: étude d'histoire et de législation comparée*, французская публ. 1892 г.; одновременно опубликована в Англии и Германии; посвящена причинам ограничения политических прав женщин и женскому движению за всеобщее избирательное право как реакции на эгалитаризм Французской революции, содержит призыв к распространению избирательных прав на эту часть населения); «Демократия и организация политических партий» (франц. публ. 1902 г. *La Démocratie et l'organisation des parties politiques*, новое переработанное издание 1912 г. *La Démocratie et les parties politiques*; английская публ. 1903 г. *Democracy and the Organization of Political Parties* принесла Острогорскому большую известность); «Демократия и партийные системы Соединенных Штатов» (*Democracy and the party system in the United States*, 1910 г.; переработанный для публикации в США 2-й том «Демократии и организации политических партий») и др.

Вклад в развитие политической науки

В качестве объекта научного исследования Острогорский избрал политическую партию, подвергнув детальному анализу практику и теорию партийного строительства в двух наиболее развитых представительных демократиях - США и Великобритании. В формализме

партийных функционеров, политической демагогии, манипулировании общественным мнением и отсутствии эффективного контроля со стороны избирателей, фактически ведущих к минимизации роли индивида в политической жизни даже самых развитых государств, ученый видел главные недостатки современных демократий и угрозу («предательство») демократии вообще: «Действительность избирательного принципа в управлении, в противоположность общепринятому убеждению, является ограниченной... Слишком развитая избирательная система является лишь часто формальным атрибутом демократии, она приводит к тому, что народ вместо усиления своей власти распыляет ее: непосредственная ответственность перед народом, которую он стремится установить по всей линии, рассеивается, и в то время как она должна царить всюду, ее в действительности нет нигде». При этом партии с развитыми организациями лишь усугубляют ситуацию. Подобный пессимизм Острогорского, хотя и с совершенно иными заключениями, в значительной степени разделял *Михельс* (который много цитировал «Демократию и организацию политических партий»), считавший любую политическую организацию источником олигархии.

Острогорский отождествлял демократию с непосредственным участием граждан в управлении и указывал, что для достижения этой цели необходимо заменить косные постоянные партийные структуры (ключевой момент в этом исследовании - механическая «организация», которая является причиной устранения большинства граждан из политического процесса, заменяет их целенаправленное политическое участие формализованными процедурами и всевластием политических «управленцев», в конечном итоге разрушает демократическую политику) системой временных ассоциаций («свободных лиг»), объединенных общей целью. Члены таких ассоциаций смогут сохранить свободу рационального выбора и действий, а персональный состав органов власти перестанет отражать только соотношение мощи партий. Как полагал Острогорский, подобный порядок организации политической жизни способствует развитию политической культуры, а также сохранению и совершенствованию демократических институтов. Ученый также дал ставшее популярным с середины XX столетия благодаря *элитарной концепции демократии Йозефа Шумпетера* (1883-1950) определение роли масс в демократическом государстве: «...Политическая функция масс в демократии не заключается в том, чтобы ею

управлять; они вероятно никогда не будут на это способны. ...Фактически управлять будет всегда небольшое меньшинство, при демократии так же, как и при самодержавии. Естественным свойством всякой власти является концентрация, это как бы закон тяготения социального порядка. Но нужно, чтобы правящее меньшинство всегда находилось под угрозой. Функция масс в демократии заключается не в том, чтобы управлять, а в том, чтобы запугать управителей». «Запугивание» при этом носит вполне мирный характер: массы как избиратели имеют право сменить правителей, которые боятся потерять власть и поэтому вынуждены соответствовать более высокому интеллектуальному и моральному уровню, быть внимательнее к потребностям избирателей.

В целом, критика Острогорским современной демократии носила умеренный характер и ориентировала политическую теорию на разработку мер по повышению эффективности и защищенности демократических институтов, наполнению их «моральным содержанием». Теоретическое наследие Острогорского, опередившее свое время, было высоко оценено авторитетным современным американским политологом *Сеймуром М. Липсетом* (род. 1922), переиздавшим «Демократию и организацию политических партий» с комментарием.

ПАРЕТО Вильфредо

Парето (*Pareto, Vilfredo*) **Вильфредо** (род. 15 июля 1848 г., Париж - умер 20 августа 1923 г., Женева) - итальянский экономист и социолог, одним из первых применивший формальные методы для анализа экономических и социальных процессов; создатель концепции «нелогического поведения» и теории циркуляции элит.

Биография и основные работы

Парето получил образование в Туринском Политехническом институте (1869). В 1870-1892 гг. сделал карьеру инженера и директора нескольких итальянских железных дорог. В 1880-х гг. увлекся изучением теоретических экономических проблем и после встречи с экономистом Л. Вальрасом, создателем теории общего экономического равновесия, получает (и впоследствии принимает) предложение занять пост профессора политической экономии в Лозаннском университете.

С 1893 г. начинается научная карьера Парето. Незадолго до смерти он был назначен режимом Муссолини членом итальянского сената: сторонник экономического либерализма, он был противником марксизма и либерального эгалитаризма, считая, что демократическое правление неизбежно перерождается в плутократию.

Автор ряда работ по экономической теории и социальным наукам, в том числе: «Курс политической экономии» (*Cours d'Economie Politique*, 1896-1897); «Социалистические системы» (*Les systèmes socialistes*, 1902); «Руководство по политической экономии» (*Manuale di economia politica*, 1906); «Трактат по всеобщей социологии» (*Trattato di sociologia generale*, 1916; англ. изд. «Разум и общество: трактат по всеобщей социологии», 1935); «Трансформация демократии» (1921) и др. Считается также, что большой вклад в развитие математических методов исследования сделан его статьей «Математическая экономика» (*Economie matématique*, 1911) во французской «Энциклопедии математических наук».

Вклад в развитие политической мысли

Диапазон научных интересов Парето был чрезвычайно широк: экономическая теория, политическая экономия, социально-политические проблемы, распределение власти в обществе, динамика общественных изменений и т. п. Достижения Парето в сфере экономических наук общепризнанны, и многие его идеи сохраняют актуальность. Парето также называют одним из величайших социологов, оставшимся вне основных интеллектуальных течений своего времени и тем не менее оказавшим большое влияние на формирование социологии. Придя к выводу, что для анализа социально-политических явлений современные ему социология и политическая экономия являются недостаточно эффективными, он увлекся социальными науками, стремясь создать новую «логико-экспериментальную науку об обществе» по подобию естественных наук. Для «новой» науки экономика и социология выступали бы как составные части (эта установка является следствием убежденности Парето во взаимосвязи социальных и экономических феноменов), а сама она должна была бы координировать и обеспечивать экспорт методов и открытий между конкретными дисциплинами для создания синтетической теории социальной системы и ее изменений.

Общество, по Парето, представляет собой *систему*, находящуюся в состоянии динамического (несовершенного) *равновесия* (концепт, перенесенный из экономических исследований; одновременно экономическое равновесие является частью общего социального равновесия), которое устанавливается в ходе различных социальных взаимодействий. Ряд исследователей, например Т. Парсонс и Л. Хендерсон, отмечали, что использование системных аналогий вероятно является основным вкладом Парето в развитие социологии: общество у Парето представлено как система взаимозависимых переменных (в виде поведений множества субъектов). Поскольку человек есть «материальная частичка, молекула» этой системы, то Парето по-своему формулирует предмет социологии - человеческое поведение, имеющее по преимуществу *иррациональный, нелогический* характер (восприятие людьми мира не соответствует тому, каков он есть на самом деле; люди не могут рационально обосновать выбранные цели). Поведение делится на логические (целенаправленные, между средствами и целью есть логическая связь) и нелогические (инстинктивные) поступки; в реальности они представлены в смешанном виде. Первые редки, а вторые, напротив, широко распространены и имеют определяющее значение для общественной жизни. Основу нелогических поступков составляют «остатки» (*residui*) - проявления различных психических состояний (чувства, страсти, инстинкты, устремления), изначально присущие человеку. Их «производные» (*derivazioni*) являются следствием способности (потребности) человека легитимизировать с помощью логики свои поступки (их цели и причины), представляя собой ложную рационализацию сугубо нелогических поступков. Среди 17 форм «производных» (в их числе простые утверждения; утверждения, подкрепленные авторитетом и т. д.) особенно важны идеологии и верования. Пятьдесят два «остатка» Парето объединил в шесть классов: I) инстинкт комбинаций; II) постоянство агрегатов; III) потребность в демонстрации собственных чувств; IV) инстинкт общительности; V) инстинкт целостности индивида; VI) инстинкт сексуальности. «Остатки» и «производные» взаимодействуют, комбинируются, определяя социальные явления и процессы, а в более общем плане, обеспечивают поддержание социальной системы в состоянии динамического равновесия. Для сферы *политики* и в целом для установления социального равновесия особое значение имеют «остатки» I и II классов. «Ос-

татки» I класса - *инстинкт комбинаций* - чаще всего встречаются у добивающихся успеха, в том числе многочисленными компромиссами, общественных деятелей-либералов и стремящихся к умножению богатства предпринимателей; для них характерны стремление и готовность к инновациям во всем, активность, авантюризм, оригинальность и *т.п.* «Остатки» II класса - *постоянство агрегатов* - присущи политикам-консерваторам, считающим высшими приоритетами закон и порядок и готовым ради их сохранения применять силу, а также рантье, для которых закон и порядок - гарантия сохранения средств; для них характерны стремление к стабильности и преемственности, лояльность властям, трепетное отношение к традициям, законопослушание, осмотрительность и *т. п.* Противоположные по направленности, «остатки» I и II классов соперничают друг с другом, определяя тем самым общий ход истории. Далее, поскольку общество - это система, находящаяся в состоянии динамического равновесия, то противоречия, связанные с соперничеством двух классов «остатков» и их распределением между социальными группами (Парето особо подчеркивает неоднородность общества), реализуются в конечном итоге как циклическая смена, чередование доминирующих установок и их носителей: «История - это могила аристократии».

Теория «остатков» и «производных» легла не только в основу концепцию циркуляции элит, но и собственно в основу деления общества на элиту и неэлиту (низшую управляемую страту общества), присущего всем без исключения обществам. Элита, по мнению Парето, - это «избранный» «класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности», то есть наделен наибольшим личным потенциалом («остатками») к занятиям какой-либо деятельностью в сфере управления обществом, если речь идет о политике. Помимо правящей элиты, Парето выделяет элиту, не участвующую в управлении. Далее, «остатки» I класса, ориентированные на хитрость и обман («лисы»), и остатки II класса, ориентированные на силу и порядок («львы»), соответствуют двум принципиальным стратегиям осуществления власти - через взаимодействие и компромиссы или с опорой на насилие. Стратегии (и типы управления) циклически сменяют друг друга по мере ослабления данных «остатков» и их носителей. Если правящая элита не принимает мер против деградации (у «лис» она принимает форму радикализации и коррупции, у «львов» - консерватизма) путем рекру-

тирования новых членов из низших страт или даже самих страт (кооптация), сохраняющих необходимые качества, поддерживая тем самым в себе необходимый баланс «остатков», то может произойти революция, обновляющая правящую элиту. В сфере политики - в **военно-политическом цикле** - действуют сильные правители («львы») и хитрые администраторы («лисы»). В начале цикла правят «львы», отсюда войны, а правящая элита насыщена «остатками постоянства агрегатов» (подъем II класса «остатков» - распространены лояльность, патриотизм и т. д.). В условиях стабильности «лисы»-администраторы постепенно входят в правящую элиту, подрывая господство «львов» (спад II класса «остатков») и лишая их власти. Начинается вторая фаза цикла: «лисы» заняты внутренней политикой, перераспределением ресурсов в ущерб «силовому блоку», доминируют материальные ценности (подъем I класса «остатков»). В конечном итоге (спад I класса «остатков») происходит консервативный заговор «львов», удаляющих «лис» от власти силой (подъем II класса «остатков»). Цикл начинается заново. В экономической сфере (**индустриальный цикл**) действуют «рантье»-вкладчики и «спекулянты»-предприниматели. Доминирующие на первой фазе цикла «рантье» (II класс «остатков») ориентируются на надежную собственность, минимизацию риска, накопление, стабильный доход, что приводит к стагнации экономики и последующему спаду. Требуются масштабные изменения, и на первый план выходят «спекулянты» (I класс «остатков»). Во второй фазе цикла рискованная деятельность «спекулянтов» приводит к перегреву экономики, росту нестабильности на рынках, хаосу и беспорядкам, что вкуче провоцирует консервативный заговор «рантье». Цикл начинается заново. Сценарии данных циклов совпадают по времени. Теорию циркуляции Парето применил в «Трансформации демократии» для анализа больших социальных изменений, связав силу с централизованной властью и кооптацию различных социальных групп - с децентрализацией. Наиболее сильный режим применяет и силу, и кооптацию; чем более децентрализован режим - тем более распространена кооптация, чем более централизован - тем больше используется сила и более велика опасность культа личности. Отсюда вывод Парето о том, что усиление циркуляции элит возможно не только путем революции, но и путем стимулирования структурных изменений.

В целом, экономические и социологические концепции Парето продолжают оказывать определенное влияние на современные социальные науки, в частности в рамках теории игр.

ПАРСОНС Толкотт

Парсонс (*Parsons, Talcott*) Толкотт (род. 13 декабря 1902 г., Колорадо Спрингс, США - умер 8 мая 1979 г., Мюнхен) - американский социолог, оказавший определяющее влияние на формирование современной социологии; основатель школы структурного функционализма.

Биография и основные работы

Парсонс получил степень бакалавра с отличием в Амхерстском колледже (Массачусетс) в 1924 г.; проходил обучение в магистратуре Лондонской школы экономики; в 1927 г. защитил докторскую диссертацию в Гейдельбергском университете (Германия). В 1927-1931 гг. преподавал экономику, в 1931-1946 гг. преподавал социологию на факультете социологии, созданном русским ученым П. А. Сорокиным, в Гарвардском университете. В 1946-1956 гг. - заведующий кафедрой социальных отношений Гарвардского университета, где занимался профессорско-преподавательской деятельностью вплоть до выхода на пенсию в 1973 г. В 1949 г. Парсонс избран президентом Американской социологической ассоциации.

Автор многочисленных работ по теоретической социологии, среди которых особо выделяются: «Структура социального действия» (*The Structure of Social Action*, 1937); «Эссе по социологической теории» (*Essays in Sociological Theory*, 1949); «Социальная система» (*The Social System*, 1951); «К общей теории действия» (*Towards a General Theory of Action*, 1951; соавт. Э. Шилз), «Экономика и общество» (*Economy and Society*, 1956; соавт. Н. Смелзер); «Структура и процесс в современном обществе» (*Structure and Process in Modern Societies*, 1960); «Общества в эволюционной и сравнительной перспективе» (*Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*, 1966); «Теория социологии и современное общество» (*Sociological Theory and Modern Society*, 1967); «Политика и социальная структура» (*Politics and Social*

Structure, 1969); «Система современных обществ» (*The System of Modern Societies*, 1971); «Теория действия и человеческое существование» (*Action Theory and Human Condition*, 1978) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Парсонс видел свою главную научную задачу в создании общей социологической теории, которая бы системно объединяла в максимально полном объеме эмпирический и теоретический материал всего комплекса социальных наук, что потребовало обращения к трудам крупнейших теоретиков социальной мысли, в частности М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Парето, Ф. Тенниса, А. Маршалла, Г. Спенсера, З. Фрейда и многих других и использования биологических аналогий и современных психологических, системных, кибернетических и др. научных представлений. Саму же социологическую теорию Парсонс понимал как аспект «теории социальных систем, который занимается явлениями институционализации образцов ценностной ориентации в социальной системе, условиями этой институционализации и изменениями в образцах, условиями подчинения им и отклонения от какой-либо совокупности таких образцов, а также мотивационными процессами, поскольку они содержатся во всем этом» (цит. по «Структура социального действия»). Для политологии оказались особенно полезны положения Парсонса о природе и особенностях социальных систем и порядка, о сущности социально-политических феноменов, таких как политика, власть, актор и др.; структурно-функциональный анализ, на разработку принципов которого Парсонс оказал серьезное влияние, является одним из основных методов политических исследований.

Первоначально Парсонс определял социальную систему как «*модель организации элементов действия, соответствующих последовательности или упорядоченному набору изменений интегративных образцов множества индивидуальных акторов*». Социальная система, таким образом, предполагает наличие трех подсистем: 1) личностная система (акторы); 2) система культуры (ценности и нормы); 3) физическое окружение, на которое общество должно ориентироваться. Изучая систему действия, состоящую из особым образом организованных единичных актов, Парсонс пришел к выводу, что для существования любой системы необходимо, чтобы она удовлетворяла четырем *системным* (иначе, функционально необходимым) условиям:

адаптации (A), целеполагания (G), интеграции (I) и латентности (L) - данная концепция широко известна под названием AGIL; поэтому в системе образуются четыре подсистемы с соответствующими функциями: 1) подсистема, реализующая адаптацию системы к своему окружению (адаптация); 2) подсистема, обеспечивающая определение иерархии целей, предназначенных к достижению, и мобилизующая ресурсы системы для их достижения (целеполагание); 3) подсистема, обеспечивающая единство всей системы путем внутренней координации ее элементов (интеграция); 4) подсистема, поддерживающая равновесие и воспроизводство системных образцов (латентность, иначе поддержание образца). Подсистемы образуются путем закрепления и воспроизводства (институционализации) ролей и специализаций отдельных элементов системы. В *системе действия* Парсонс выделял следующие подсистемы (являющиеся системами в отношении более низких в кибернетической иерархии систем): 1) биологическая система (организм), выступающая посредником между материальным и идеальным (нормы, ценности, значения) и выполняющая функцию адаптации; 2) система личности, выполняющая функцию целеполагания и формирующаяся в процессе социализации индивида, т. е. внедрения ценностей и норм; 3) социальная система, выполняющая функцию интеграции и представляющая собой управляемую ценностями совокупность ролевых статусов, указывающих на оптимальные действия; 4) культурная система, являющаяся совокупностью «исторического опыта», т. е. идей, идеалов, ценностей, ориентаций, ролей и пр., и выполняющая функцию поддержания системного образца путем создания социальных норм, исходя из «исторического опыта», и социализации индивида.

Подход Парсонса можно использовать для анализа других систем/подсистем, например, *социальной системы*, которая предстанет в следующем виде: 1) экономическая система, выполняющая функцию адаптации и являющаяся посредником и связующим звеном между социальной организацией и природным окружением; 2) политическая система, выполняющая функцию целеполагания и включающая в себя все формы принятия решений, стандартизации целей и мобилизации ресурсов на их достижение; 3) система социетальной общности, выполняющая функцию интеграции и включающая в себя институты социального контроля; 4) система социализации, выполняющая функ-

цию «поддержания образца» путем включения индивида в существующие культурные системы. Подсистемы социальной системы связаны между собой «средствами обмена», которые представляют собой деньги (A), власть (G), влияние (I) и обязательства (L); причем власть понимается «как посредник, тождественный деньгам, циркулирующий внутри... политической системы, но выходящий далеко за рамки последней и проникающий в три функциональные подсистемы общества... - экономическую подсистему, подсистему интеграции и подсистему поддержания культурных образцов».

Парсонс также занимался проблемами социокультурной эволюции общества, понимая ее как процесс развития от простых форм к более сложным через деление, дифференциацию и последующую интеграцию. Изучая природу современных обществ, Парсонс выдвинул концепцию трех соизмеримых по значению для становления обществ современности революций - промышленной, демократической и образовательной, которые укладываются в «парадигму прогрессивных изменений», включают «в себя главные процессы дифференциации, связанные с предыдущим состоянием современного общества», выступают в качестве «главных двигателей подъема цивилизации, способствуя колоссальному повышению уровня обобщенности и увеличению подвижности общественных ресурсов», что свойственно только обществам современности. Парсонс предположил, что все три революции имеют общие основания, а именно: расширение экономической дифференциации и подъем экономической деятельности на индустриальный уровень; мобилизацию глубинных факторов политической эффективности, связанных с рациональной легитимацией власти, и мобилизацию культурных ресурсов в социетальных интересах. В контексте поиска основы, стоявшей за этими тремя революциями, Парсонс обратился к изучению возможности того, что «истинное начало современной фазы социетального развития состоялось задолго до возникновения трех революций и в такой культурной и социетальной среде, которую можно было бы представить как заложившую общие для всех трех фундаментальные основания». Парсонс пришел к выводу, что для этого нужно рассмотреть процессы, происходившие в XVII в. в Англии, Франции и Голландии, где ощущалось сильное влияние аскетического протестантизма и идей Ренессанса. Парсонс отмечал, что «если мыслить в категориях культурной основы (особенно религии и науки),

правового порядка и политической организации, то эти три страны заложили в XVII в. несколько главных составных частей эпохи «современности», стали первичным центром всемирного процесса модернизации. Парсонс попытался также истолковать генеральный вектор развития современной системы обществ путем сопоставления образцов социальной структуры (добровольные гражданские ассоциации и иерархические бюрократии) и «относительно монолитных и более плюралистических типов структуры» в исторической динамике. Ученый пришел к выводу, что фундаментальные структурные сдвиги в обществе в XVIII-XIX вв. происходили «в сторону плюрализации организаций ассоцианистского типа» (проявлениями этого процесса стали, например, реформы законодательных систем, зарождение и последующий расцвет парламентаризма, быстрое развитие науки и рыночной экономики), и на само это время пришелся триумф «принципов ассоцианизма и плюрализма». В результате, в XX в. то общество, которое развивается в Северной Америке на основе этих принципов, начало играть роль, в чем-то аналогичную роли «колыбели современности», то есть европейского северо-запада в XVII веке. В этом самом модернизированном обществе можно усмотреть следующие черты: децентрализованное демократическое управление, федерализм и разделение властей, законодательство об отделении церкви от государства, плюрализм вероисповеданий и способность ассимилировать (хотя и далеко не полностью) большие группы религиозных и этнических иммигрантов.

ПЛАТОН

Платон (*Platon*; род. 428/427 г. до н.э., о. Эгина близ Афин (по другим данным, в Афинах) - 348/347 г. до н. э., Афины) - древнегреческий философ, самый знаменитый ученик Сократа и наставник Аристотеля; основоположник традиции объективного идеализма в философии; мыслитель, в значительной степени определивший европейский стиль мышления.

Жизнеописание и основные сочинения

Платон (при рождении получил имя Аристокл (греч. *лучший*) родился в прославленной аристократической семье: со стороны отца род Платона восходит к царю Аттики - Кодру, со стороны матери - к роду Солона, одного из семи мудрецов и первого законодателя политической демократии Греции, а также к афинскому политическому деятелю Критию, который, по-видимому, ввел Платона в число учеников Сократа. Платон получил исключительное даже для представителя аристократического рода образование: изучал философию у Кратила, последователя Гераклита; по преданию, стал известным как лирический и драматический поэт; занимался живописью, музыкой, гимнастикой, борьбой и т. д. По одной из версий, именно за спортивные успехи получил имя «Платон» («широкоплечий» от греч. *piatos* - широта, глубина). По другой версии имя «Платон» было дано ему Сократом и означало «широколобый».

К моменту встречи с Сократом примерно в 407 г. до н. э. Платон уже сложился как личность с определенными взглядами и жизненной позицией, предполагавшей, помимо прочего, некоторую дистанцию от бурных политических событий в Афинах. Семилетнее (407-399 гг. до н. э.) ученичество у Сократа очень изменило Платона, дало импульс к самостоятельному философствованию, в основе которого т. н. сократический метод. Осуждение Сократа и вынесенный ему смертный приговор заставили Платона надолго покинуть Афины: он посетил Египет (особенно долгим было его пребывание в религиозном и жреческом центре Гелиополе), где занимался изучением астрономии, математики и т.д.; побывал в Южной Италии и на Сицилии, где познакомился с учениями пифагорейцев (сильное впечатление на Платона произвел пифагореец Архит), Горгия и атомиста Демокрита; по приглашению правителя-тирана Дионисия Платон приехал в Сиракузы с надеждой «просветить» правителя, оказать на него благотворное влияние, но вскоре был вынужден бежать из-за угрозы жизни. Платон даже был продан в рабство, но друзья смогли освободить философа. Однако Платон, серьезно рискуя жизнью, два раза (в 366 и 361-360 гг. до н. э.) возвращался в Сиракузы для того, чтобы воплотить в жизнь идеи относительно просвещения правителей с тем, чтобы во главе государства стояли философы. Все попытки Платона добиться этой цели провалились.

После почти двенадцатилетних путешествий (399-387 гг. до н. э.) Платон возвратился в Афины, где основал в роще в пригороде Афин школу, названную в честь местного героя Академа **Академией**, в которой молодые люди получали философское и научное образование. Платон преподавал в основанной им Академии до конца жизни, превратив ее в духовный центр греческого мира. Что касается Академии, то она просуществовала почти 1000 лет и ее воспитанниками были многие видные философы (Аристотель) и политики (Демосфен).

Автор многих текстов, в том числе: текст речи Сократа в суде («Апология Сократа»); 25 диалогов, в том числе: «Критон», «Лисид», «Протагор», «Горгий», «Менон», «Кратил», «Федон», «Пир», «Федр» (изложение учения об идеях), «Парменид», «Софист» (диалектика категорий), «Тимей» (натурфилософия) и др., достоверность которых подтверждена; недиалогическое сочинение «Законы» и 13 авторских писем. Помимо вышеперечисленного, Платону, возможно, принадлежит авторство еще более 10 работ.

Важнейшими сочинениями, в которых излагаются взгляды Платона на политику, являются: **«Государство»** (1 книга написана в ранний период творчества - 90-е годы IV века до н. э.; 2-10 книги - в зрелый период, т.е. в 70-60 годы IV века до н. э.); диалог **«Политик»** (зрелый период творчества); **«Законы»** (поздний период творчества - 50-е годы IV века до н. э.).

Вклад в развитие политической мысли

Платон является, вероятно, первым крупнейшим европейским философом, создавшим относительно целостную концепцию государства (хотя и в специфической идеально-утопической форме) и ставшим одним из основоположников этической традиции изучения политики, которая нашла воплощение в модели **совершенного государства**. Взгляды философа на политическую проблематику не только отражали умонастроения и общественную практику людей его эпохи, античный способ осмысления роли и места человека в социально-политической структуре, но также отличались и известной оригинальностью. Его труд «Государство», на создание которого Платону потребовалось несколько десятков лет, и диалог «Политик», а также недиалогическое произведение «Законы» являются исключительно важными работами по политической философии, оказавшими определяющее влияние на

ее развитие. В центре внимания Платона в этих работах находится большое количество разнообразных вопросов, в том числе общеполитического характера, касающихся государства, его целей и основ, человека, общества, законов, а также позитивная программа политического переустройства, которая сформулирована в модели идеального (известного еще как «платоновское») государства.

Свободный член общества, по Платону, является частью, и таким образом неотделим от целого - государства. Более того, государство аналогично человеческой душе и имеет, а точнее, должно иметь, особенно в идеальном состоянии, подобное устройство: сословие (класс) правителей соответствует «разумной части» души; класс воинов представляет «яростную» (аффективную) часть души, а класс ремесленников есть ее «вождеющая часть». Однако реальные государства часто отступают от идеального (должного) порядка: например, воины могут заниматься возделыванием земли, что для мыслителя совершенно неприемлемо. Платон, таким образом, подчинял человека целому - обществу и государству, и именно благо государства, а не отдельного человека, имело приоритетное для мыслителя значение.

В идеальном государстве правителями в силу того, что они представляют «разумную часть» души, должны быть только философы, которые отличаются способностью увидеть «высшую истину» и воспроизвести ее, а также «правдивостью, неприятием лжи, любовью к истине», что в совокупности дает им возможность «устанавливать новые законы о красоте, справедливости и благе или уберечь уже существующие». Знание *блага* (идеи блага) - это ключевой аспект вопроса о правителях и стражах государства, поскольку оно открывает истинность всех познаваемых вещей и является источником человеческой способности познавать. Именно совершенное государство должно брать на себя обязанность «правильного» воспитания людей для постижения блага и истины, то есть философов, правление которых будет иметь целью благоденствие всего государства в целом, а значит, правление «наяву», а не «во сне», как это происходит во всех существующих государствах, где правители пекутся не о подлинных ценностях, но только о власти, этим порождая распри. Для того, чтобы человек стал философом, а также стражем, необходимы природные задатки и особым образом поставленное воспитание и обучение, в основу которых заложены физические упражнения и «мусическое ис-

кусство» (гр. *musike* - общее образование, духовная культура). Однако для этого человек обязан прежде постичь науку счета и вычисления (арифметика), которая является наукой о подлинном бытии. Обучаемый также должен овладеть геометрией, астрономией и учением о музыкальной гармонии. Все эти предметы венчает философия.

Платон признавал, что реализовать его проект совершенного государства чрезвычайно сложно, но тем не менее, эта задача выполнима при условии, что правителями станут истинные философы, которые руководствуются в своей деятельности справедливостью и всеобщим благом. Поскольку философ рассуждал об идеальном государстве, нигде и никогда в действительности не существовавшем, то платоновский проект можно охарактеризовать в качестве утопии, которой присущ ряд компонентов, из которых наибольший интерес вызывает негативный, то есть то, что содержит критику реально существовавших, современных Платону государств. Представление о них было составлено философом во время многочисленных путешествий по древнегреческому миру. Эта критика, основанная на противопоставлении различных форм государственного устройства идеальному государству, содержит элементы сравнительных исследований.

Итак, идеальное государство Платон противопоставляет действительности «плохих» типов государственного устройства, для которых характерны раздоры, насилие и принуждение, стремление к власти ради самой власти из-за алчности или погони за деньгами, а значит, все эти государства ориентированы на сугубо материальные цели. По этой причине каждое из них как бы включает в себя «два враждебных между собой государства: одно - бедняков, другое - богачей». Далее Платон классифицирует «неправильные» государства на основании форм государственного устройства: 1) *тимократия* (господство честолюбивых людей, которое до поры до времени охраняет некоторые совершенные формы, например, правители еще пользуются уважением подданных, у воинов нет материальных забот и т. д.); 2) *олигархия* (являет собой вырождение тимократии, при котором богатое меньшинство управляет бедным большинством на основании имущественного ценза, люди начинают заниматься несвойственными им делами и т. д.; богатство ценится превыше всего); 3) *демократия* (вырождение олигархии, при котором разрыв между бедными и богатыми усугубляется, и несмотря на то, что демократия есть формальное правление всех сво-

бодных людей, она может привести к восстанию против богатых и их уничтожению или изгнанию, после чего функции управления будут поделены между составляющими большинство свободными гражданами; свобода ценится ими превыше всего); 4) **тирания** (основана на власти одного совершенно несправедливого человека над всеми, обращается абсолютным рабством всего общества в результате избытка свободы при демократии и является, таким образом, «расплатой» за неумеренность демократии, возмездием за «своеволие»). По Платону, тимократия, олигархия, демократия и тирания, являясь результатами вырождения каждого предыдущего типа государства, все дальше уходят от человеческого общежития совершенной формы, которое существовало во времена глубокой древности, в век правления Хроноса, когда боги властвовали над людьми, пребывавшими в гармонии с природой, а потому обеспеченными всем необходимым для счастливой жизни; между людьми в тот золотой век не было раздоров и войн. Восстановить такой порядок вещей в обществе более невозможно. Также не следует брать его за образец, поскольку изменились материальные условия жизни человеческого рода, а потому новое идеальное государство следует основывать на несколько иных принципах.

От всех вышеперечисленных форм идеальное государство отличается тем, что хотя им и управляет меньшинство, но оно состоит из тех, кто действительно способен управлять государством благодаря естественным задаткам и многолетнему воспитанию и образованию. Основной принцип функционирования нового идеального государства - справедливость, понимаемая как строгое следование гражданами определенного им правителями положения в обществе и хозяйственной и нравственной специализации (правители-философы управляют, воины - охраняют, ремесленники - создают необходимые предметы), благодаря чему обеспечиваются гармония и порядок. Это государство должно располагать достаточными средствами для внешней обороны, удовлетворения материальных потребностей его членов, развития духовной деятельности. Конечная задача идеального государства - осуществление **идеи блага** как высшей идеи, правящей миром. Совершенному государству присущи четыре главных добродетели: мудрость (имеющая нравственную природу способность дать «хороший» совет относительно государственного устройства или управления), мужество, рассудительность (способность следовать установленным законам и

уважать правительство), справедливость (согласие выполнять закрепленные функции, подчиняться сложившемуся общему порядку).

В сочинении «Законы», задуманном как спор о наилучшем устройстве критского полиса-государства, Платон несколько смягчил изложенные в «Государстве» жесткие критерии идеального государства, изобразив «второй по достоинству» государственный строй и максимально приблизив его к действительности, что выразилось, в частности, в отказе от безусловного требования коллективной собственности для класса правителей-философов и воинов, а также предложив равные имущественные права для свободных граждан, за исключением ремесленников и торговцев. Более того, Платон ввел в качестве основы деления общества на слои имущественный ценз, согласно которому существуют четыре класса, причем граждане могут переходить из класса в класс, если разбогатеют или обеднеют. Только совокупность всех граждан составляет правящее сословие. Земледельческое хозяйство, занимающее главенствующее положение в экономической структуре государства, планируется обеспечивать за счет рабского труда. Важно также то, что Платон в качестве «второго наилучшего» называет государство со *смешанной формой правления*, сочетающей в себе достоинства *демократии* с эффективностью и элитизмом *монархии*. На демократических принципах основаны набор в коллегию 37 правителей (кураторы закона) и Совет из 360 членов, а также деятельность общего народного собрания. Однако осуществление верховной власти в обществе возлагается на тайный Ночной совет из 10 самых мудрых правителей-стражей, которые, в отличие от прочих государственных лиц, стоят над законами, поскольку сопричастны истине, причем под законами понимаются морально-этические или божественные установления. В диалоге «Политик» Платон подчеркивал, что на власти закона устроены только монархия, аристократия и демократия, но и они далеки от идеального государства.

Взгляды Платона на государство, как следует из его основных политических сочинений, претерпели некоторую эволюцию, что выразилось в смягчении морального ригоризма (т. е. требования неуклонного соблюдения принципов), однако сохранили общую утопическую направленность. Некоторые мыслители, например *Карл Поннер* (1902-1994) и *Ханна Арендт* (1906-1975), вообще усматривали в Платоне врага демократии и проповедника тоталитарного правления.

ПОППЕР Карл

Поппер (*Popper, Karl Raimund*) Карл (род. 28 июля 1902 г., Вена - умер 17 сентября 1994 г., Кройдон, Англия) - австро-британский философ и методолог науки, выдвинувший в качестве критерия научного знания принцип *фальсифицируемости* (вместо принципа верификации); политический философ, известный концепцией открытого общества и бескомпромиссной критикой тоталитаризма, в особенности его эпистемологических истоков.

Биография и основные работы

Поппер изучал философию в Венском университете, где в 1928 г. защитил диссертацию «К вопросу о психологии мышления» (*Zur Methodenfrage der Denkpsychologie*) под руководством известного психолога Карла Бюлера. В 1937 г. был вынужден покинуть Австрию и эмигрировал в Новую Зеландию, где преподавал в Кентенберийском университете и написал самые известные свои работы. В 1946 г. принял приглашение Лондонской школы экономики, заняв в 1949 г. пост профессора логики и методологии науки. После выхода в отставку в 1969 г. Поппер продолжал занятия философией и наукой. Удостаивался престижных премий, почетных степеней ведущих университетов мира и членства многих национальных и международных академий наук; в Великобритании в 1965 г. был произведен в рыцари.

Автор ряда работ, в том числе: «Логика научного открытия» (*Logik der Forschung*, 1934); «Открытое общество и его враги» (*The Open Society and Its Enemies*, 1945); «Нищета историцизма» (*The Poverty of Historicism*, 1945; отдельное издание 1957); «Предположения и опровержения» (*Conjectures and Refutations*, 1963); «Объективное знание. Эволюционный подход» (*Objective Knowledge: An Evolutionary Approach*, 1972); «Личность и ее мозг» (*The Self and its Brain*, 1977; соавт. Дж. Эклс).

Вклад в развитие политической мысли

В качестве критерия *демаркации* науки с ее эмпирически проверяемыми теориями и метафизики, а также основного правила роста научного знания Поппер предложил *фальсификацию* (или проверяемость) вместо верификации (подтверждаемости): знание научно в том

случае, если его утверждения вступают в конфликт с данными наблюдения. В особенности это относится к теоретическим утверждениям, которые невозможно окончательно подтвердить (верифицировать), но можно опровергнуть раз и навсегда единственным утверждением. Знание не имеет непоколебимых и абсолютно верных оснований; апелляция к источнику знания для его легитимации подобна акту веры, иррациональна и авторитарна. Что же касается философии, то ее сфера - это метафизические и эпистемологические проблемы. Поппер считал эпистемологию главным образом «теорией» и технологией роста знания, под которым понимается движение от менее надежного к более надежному знанию (рост знания - это «бесконечный поиск»), главным образом в ходе критики и модификации существовавшего ранее знания. Эпистемология применима также к исследованию мира политики.

Политическая философия Поппера является по своей сути нормативной и «технически ориентированной» (отсюда критика традиционной политической философии и попытка создать эпистемологически другую - неавторитарную - политическую философию) и построена на его философии науки. Всемирную известность Попперу как политическому мыслителю принесли труды «Открытое общество и его враги» и «Нищета историцизма», которые он оценивал как личный вклад в борьбу со всевозможными проявлениями авторитаризма и тоталитаризма. В них с позиций *критического рационализма* рассмотрен широкий круг проблем философии политики, поэтому эти сочинения часто называют манифестом «политической философии науки» или «философией науки о политике», основанной на детально разработанной теории познания и продолжающей традицию либерализма *Джона-Стюарта Милля* (1806-1873).

Надежду на «возможность власти закона, равную справедливость, фундаментальные права и свободы человека», веру в свободное общество Поппер обосновывал путем логико-критического анализа философии Платона, Гегеля, Маркса и др. Особенно сильное интеллектуальное неприятие Поппера вызывал т. н. историцизм двух «оракулов» и «лжепророков» - Гегеля и Маркса, с характерным для него детерминизмом, слепой верой в предопределенность и неизбежность какого-то феномена (например, коммунизма у Маркса), якобы придающих истории некий объективный смысл. Историцизм убеждает людей в несуществующем, освобождая их от личной ответственности,

которую «лжепророки» переложили на историю, а она принципиально неопределенна, и только люди могут придать ей смысл и цель, сделав выбор из доступных альтернатив и взяв на себя всю меру ответственности за будущее: «У истории нет иного смысла, нежели тот, который мы приписываем ей сами». Вывод Поппера: попытки предсказать будущее рациональными научными методами антинаучны и являются лжепророчествами. Вместо этих попыток, а также занятий «моральным футуризмом» (оправдает ли кого-то история, или нет) «мы должны стать творцами своей судьбы» и попытаться установить эффективный контроль над властью.

В философии Поппера выделяется концепция *открытого общества*, являющаяся грандиозной попыткой философского обоснования, оправдания возможности демократии. Открытое общество (термин, заимствованный Поппером у французского философа *Анри Бергсона*) можно определить как систему общественного устройства, главными элементами которого являются гражданское общество, рыночная экономика (свободный рынок) и правовое государство (иначе, власть закона), в совокупности и тесной взаимосвязанности обеспечивающие свободу во всем многообразии ее проявлений (и прежде всего личную). Открытое общество принципиально основано на *власти закона* - здесь в мирное время государственным служащим позволено руководствоваться только закрепленными правом интересами и нормами. Оно требует *критического* мышления, ему чуждо догматическое сознание. В открытом обществе за индивидами закреплено право принимать личные решения: более того, они «вынуждены принимать личные решения» и конкурировать за социальные статусы. Подобное общество постоянно испытывает себя и учитывает совершенные ошибки (т. н. принцип критической делиберации, предполагающий совместную оценку решений и рациональное обоснование альтернатив) в последующих «пробах».

Однако продуктивнее всего открытое общество можно определить путем противопоставления *закрытому* (тоталитарному) *обществу* как «магическому, племенному или коллективистскому», все институты которого основаны на «священной санкции - табу»; его лучшая аналогия - биологический организм. Вероятно существование множества закрытых обществ с самой разной судьбой и путями развития, но открытое общество может двигаться только вперед, если не хочет быть

возвращено в неволю (*Док. Сорос*). Закрытое общество формируют только сверху ради попытки целенаправленно переустроить «всё и вся» в соответствии с некоторым идеальным проектом. Это путь *утопической социальной инженерии* (*holistic social engineering*), основанной на историцистских представлениях, но при отсутствии гарантий того, что «полная реконструкция нашего социального мира поведет нас сразу к работающей системе». Такая инженерия не имеет механизмов исправления допущенных ошибок, ибо утопия принципиально не самокритична, а настаивает на обещаниях успеха лишь при точном следовании идеальному проекту (это требование уже само по себе утопично). Духовные истоки закрытого общества Поппер находит в философском наследии в основном Платона, Гегеля и Маркса. *Платон* как теоретик «идеального государства», наиболее последовательный противник человеческой свободы и защитник тоталитаризма сделал только правителя носителем абсолютной истины, допускающей тотальную справедливость, подавление инакомыслия, но выступающей против всяких изменений. *Гегеля* как образец «интеллектуальной нечестности» и «источник всего современного историцизма» Поппер критикует за развитие многих идей Платона, за «непроницаемый догматизм», национализм («в форме историцистской идеи»), этатизм и пропаганду войны, «отождествление силы и права». *Марксу* ставятся в вину экономический детерминизм, фатализм, пропаганда классовой войны и призывы к насильственной революции. Исходя из оригинального понимания науки, Поппер также отвергал претензии марксизма на научность. Поппера нередко упрекали в слишком эмоциональной критике классической философии, однако нужно учитывать специфический интеллектуальный климат того времени, когда многие политические действия и преступления оправдывались ссылками на тексты «классиков». При движении к открытому обществу утопическая социальная инженерия неприемлема. Вместо нее Поппер предложил метод *«pieceteal social engineering»* [англ.], т. е. такой тип технологии социального конструирования (реформирования), который обусловлен текущими потребностями общества и состоит в постепенном, последовательном осуществлении социальных преобразований и накоплении политического знания. Приверженец данного подхода не стремится сразу воплотить величайшее благо для наибольшего числа людей (классическая формула утилитаризма), а разрабатывает пути выявления со-

циальных недугов для борьбы с ними, его цель - «наименьшее количество страданий, которых можно избежать». Постепенные изменения методом проб и ошибок оставляют возможность для дальнейшей коррекции. Это в некотором смысле «негативный утилитаризм» (хотя сам Поппер выступал против такого названия предложенного им принципа, считая его совершенно другим, основанным на иных эпистемологических основаниях), поскольку он ориентирует по преимуществу на исправление несчастья, зла, а не на обеспечение «величайшего блага». Достижение блага в итоге предполагается, но начинается данный путь с избавления от бед и несчастий, которые являются гораздо более универсальным человеческим опытом, чем благо и счастье.

Поппер не абсолютизировал свободу, демократию и толерантность (терпимость), понимая, что на практике это может привести к противоположным результатам. Кстати, концепция демократии - правление посредством обсуждения (*government by discussion*) - у этого мыслителя отличается от ее классического прочтения в виде правления большинства. Он считал демократию лучшим средством, обеспечивающим ненасильственный гражданский контроль над лидерами, мирную смену правительства, равно как и оптимальной основой для реформ политических институтов (этим устанавливается связь демократии с властью закона).

Идеи Поппера часто используются при создании теоретических и практических схем современной политики, а понятия открытого и закрытого обществ прочно вошли в политический словарь (хотя и не всегда несут оригинальный смысл).

РОККАН Стейн

Роккан (Rokkan, Stein) Стейн (род. 4 июля 1921 г., Ваган, Лофотенские острова, Норвегия - умер 22 июля 1979 г., Берген, Норвегия) - норвежский социолог и политолог-компаративист, видный представитель западной послевоенной политической науки; один из основателей и первый председатель Европейского консорциума политических исследований (ЕСРР).

Биография и основные работы

Роккан получил образование в Университете г. Осло, где изучал филологию и политическую теорию. Сразу после войны участвовал вместе с норвежским философом *Арне Нёссом* (Arne Naess) в проекте ЮНЕСКО по изучению демократии, проведя несколько лет в Великобритании и США. В 1951-1960 гг. Роккан являлся научным сотрудником, а затем одним из директоров Института социальных исследований в Осло; в 1958-1966 гг. - старший научный сотрудник Института им. Кристиана Микельсена; в 1966-1979 гг. - профессор сравнительной социологии и сравнительной политологии Университета г. Берген, в создании факультетов социальных наук которого принял активное участие.

Роккан успешно совмещал академическую, научную и организаторскую деятельность. В частности, он занимал посты вице-президента Международной социологической ассоциации (1966-1970), президента Международной ассоциации политических наук (1971-1973), председателя Европейского консорциума политических исследований (1970-1976), президента Всемирного совета по общественным наукам при ЮНЕСКО (1973-1977) и др. Роккан участвовал в создании Норвежской службы информации по социальным наукам, Информационной службы международной статистики (IDIS) и информационной службы при Европейском консорциуме политических исследований.

В память о Роккане его именем назван, в частности, учрежденный Международной ассоциацией политических наук фонд поддержки молодых исследователей; Европейский консорциум политических исследований проводит ежегодные Роккановские чтения и т. п.

Автор ряда работ, в том числе: «Граждане, выборы, партии: подходы к изучению сравнительного развития» (*Citizens, Elections, Parties: Approaches to the Study of Comparative Development*, 1970); «Экономика, территория, идентичность: политика западноевропейских периферий» (*Economy, Territory, Identity: Politics of West European Peripheries*, 1983; соавт. Д. Урвин) и мн.др. Кроме того, Роккан выступил **редактором** (и соавтором) ряда книг, в том числе: «Демократия в условиях мировой напряженности» (*Democracy in a World of Tensions*, 1951; совместно с Р. Маккеоном); «Партийные системы и размежевание избирателей» (*Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*, 1967; совместно с С.М. Липсетом; представляет собой

серию исследований электоральных процессов в Италии, Франции, Испании, ФРГ, Финляндии, Норвегии, Японии, Бразилии и Зап. Африки); «Кливажи, партии и массовая политика» (*Cleavages, Parties and Mass Politics*, 1970; совместно с Э. Аллардом); «Политика территориальной идентичности: исследования европейского регионализма» (*The Politics of Territorial Identity: Studies in European Regionalism*, 1982; совместно с Д. Урвином) и др. До сих пор продолжается работа с архивами Роккана и публикация новых работ, таких как, например, сборник «Образование государств, государственное строительство и массовая политика в Европе» (*State Formation, Nation-building, and Mass Politics in Europe: the Theory of Stein Rokkan: based on his collected works*, 1999; материалы отобраны, перегруппированы и отредактированы С. Кюнле, Д. Урвином и П. Флорой).

Вклад в развитие политической мысли

Практически с самого начала своей научной карьеры Роккан принимал участие в международных научных проектах, связанных, например, с изучением демократии (проект ЮНЕСКО), в 1950-х гг. - социальной мобильности, а также политических ориентаций учителей в семи странах и т. д. Роккан внес большой организационный вклад в развитие современных социальных наук, занимая в течение долгого времени должность секретаря Комитета политической социологии при Международной ассоциации политической науки и Международной социологической ассоциации, а также иницилируя и проводя многие международные конференции. Роккан также принял участие в создании современных информационных и статистических служб в области социальных наук и т. п.

Важной сферой научных интересов Роккана стали *электоральные исследования*, в особенности электоральное поведение в Норвегии (отсюда участие в Норвежской программе электоральных исследований). Первоначальным образцом таких исследований для европейских ученых стали достаточно эффективные американские методики электоральных исследований. В частности, было выяснено, что на электоральное поведение в Норвегии влияют отличные от американских партийные альтернативы. Для объяснения этих и подобных отличий Роккан и его коллеги обратились к историческим и региональным (эколого-географическим) факторам, также оказывающим, как

было установлено, влияние на современные политические ориентации избирателей. По этой причине в электоральные исследования в Норвегии почти с самого начала был включен эколого-географический компонент. Роккан также отмечал большое значение в долгосрочной перспективе процессов первичной массовой политической мобилизации, которые в свою очередь испытывают значительное влияние институциональных факторов, в особенности таких, как время и способы введения всеобщего избирательного права в соотношении с возникновением парламентского или подотчетного парламенту правительства. В связи с электоральными исследованиями в сферу научных интересов Роккана попали социальные **кливажи** (англ. cleavage, фр. clivage - раслаивание, разделение), т. е. достаточно широкие и глубокие расколы общества по различным основаниям (классовым, расовым, религиозным и т. п.) или фундаментальные различия и конфликты, определяющие, в частности, размер и качество национальных партийных систем. Роккан предложил немало аналитических схем, объясняющих причины политизации таких расколов. Общей чертой этих схем было немалое внимание к отношениям **центр/периферия**: в процессе нациеобразования между модернизирующимся национальным центром и периферией имеют место многочисленные экономические, юридические, культурные и т. п. противоречия. Кливажи сопровождаются возникновением устойчивых комплексов (политических) предпочтений, вокруг которых формировались европейские политические партии. После возникновения базовых электоральных структур (институтов, в том числе правил голосования) происходит «отверждение» (*freezing*) кливажей (расколов) и электоральных структур (институтов), их стабилизация: «Партийные системы 60-х гг. отражают с немногими, но существенными исключениями структуру кливажей 20-х гг.» («теорема отверждения» была выдвинута Рокканом в 1967 г. совместно с **Сеймуром М. Липсетом** (род. 1922)).

В своих поздних работах Роккан рассматривал вопросы, связанные с нациеобразованием и формированием государств, намереваясь создать «топологическую и типологическую макромоделю Европы», требовавшую систематического сравнения больших массивов географических, экономических, политических и т. п. данных по европейским странам. Предложенная им «концептуальная карта Европы» («теория Европы») основана на сочетании методов ретроспективного и

перспективного анализа (инструментализм), чрезвычайно насыщена политическими сущностями и охватывает временной период в несколько столетий.

Даже полностью незавершенная Рокканом «макро-модель политического развития Европы», несмотря на уязвимость некоторых положений, представляет собой грандиозную схему политического развития на основе длинных рядов развития, стоящую в одном ряду с теориями политического развития *Карла Дойча* (1912-1992), *Баррингтона Мура* (род. 1913), *Альберта Хиримана* (род. 1915), *Иммануила Валлерстайна* (род. 1930), и по сей день сохраняет значительный эвристический потенциал, который еще только предстоит освоить.

РОСТОУ Уолт

Ростоу (*Rostow, Walt Whitman*) Уолт (род. 10 июля 1916 г., Нью-Йорк) -американский экономист и политолог; государственный деятель.

Биография и основные работы

Ростоу получил образование в Оксфордском и Йельском (докторская степень, 1940) университетах. Преподавал в Кембриджском и Оксфордском университетах, а также в ведущих американских университетах, в том числе в Массачусетском технологическом институте (профессор экономической истории - 1950-1960X в Университете штата Техас (с 1969 г.). .

На государственной службе Ростоу занимал высокие посты, в том числе, в Департаменте стратегических служб (1942-1945) и в Госдепартаменте, а также являлся советником председателя Совета политического планирования Госдепартамента (1961 -1966; был приглашен на эту должность президентом Джоном Кеннеди), помощником по вопросам национальной безопасности президента Линдона Джонсона (1966-1969), оказывая, таким образом, значительное влияние на американскую внешнюю политику в 1960-е годы. Был сторонником военного вмешательства во Вьетнаме. Награжден высокими государственными наградами Великобритании и США.

В настоящее время Ростоу преподает в Университете штата Техас, занимая должность профессора экономики и истории.

Автор ряда работ, среди которых: «Процесс экономического роста» (*The Process of Economic Growth*, 1952); «Динамика советского общества» (*The Dynamics of Soviet Society*, 1953); «Американская политика в Азии» (*An American Policy in Asia*, 1955; соавт. Р. Хэтчет); «Ключ к эффективной внешней политике» (*A Proposai: Key to an Effective Foreign Policy*, 1957; соавт. М. Милликан); «**Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест**» (*The Stages of Economic Growth: A non-communist manifesto*, 1960); «Политика и стадии экономического роста» (*Politics and the Stages of Growth*, 1971); «Как все началось: истоки современной экономики» (*How It All Began: Origins of the Modern Economy*, 1975); «Мировая экономика. История и планы на будущее» (*The World Economy: History and Prospect*, 1978); «Теоретики экономического роста: от Юма до наших дней» (*Theorists of Economie Growth from David Hume to the Present: With a Perspective on the Next Century*, 1990), «Великий популяционный пик и что за ним последует. Размышления о XXI веке» (*The Great Population Spike and After : Reflections on the 21st Century*, 1998) и др.

Вклад в развитие социальных наук

В сфере научных интересов Ростоу находятся проблемы экономической теории, в частности экономический рост, развитие и устойчивое развитие (*sustained development*), политэкономии и экономической истории развитых и развивающихся стран. Будучи непосредственно вовлечен в разработку и осуществление внешней политики США, Ростоу занимался исследованиями не только практических проблем международных отношений в период холодной войны и выработкой рекомендаций для администраций Дж. Кеннеди и Л. Джонсона, но и проблем теории и истории международных отношений. Ростоу наиболее известен как один из авторов и популяризаторов концепций «индустриального общества», «стадий экономического роста» и теории модернизации не только в академической, но и в правительственной среде.

Выдвинутая Ростоу концепция «стадий экономического роста», является экономической разновидностью классических теорий модернизации в духе линейной теории развития, основанной на видении прогресса как поступательного движения в направлении более высокого уровня развития производительных сил общества. Согласно линейной логике развития, данное положение является *универсальным*

для любого общества, и соответственно, в современных условиях остальные страны находятся на более ранних этапах развития, уже пройденных развитыми странами. По Ростоу, каждое общество вне зависимости от каких бы то ни было исключений и ограничений, связанных с национальной, культурной, географической и т. п. спецификой, проходит пять стадий экономического роста (эволюции). Первая стадия - «*традиционное общество*», характеризуемое наличием неэффективной, малопродуктивной «традиционной» (аграрной) экономики, основными отраслями которой являются сельское хозяйство и горное дело (добывающая промышленность), основанные на примитивных технологиях и неквалифицированном труде. *Традиционное общество* отличается иерархической социальной системой, а власть сконцентрирована у землевладельцев. Вторая стадия - «*предпосылки для перехода-сдвига к устойчивому росту*» (*preconditions for take-off into self sustaining growth*). В этих условиях «переходного общества» появляются социальная (возникают «новые типы предприимчивых людей»), политическая (централизованное государство) и экономическая инфраструктуры; с внедрением новых технологий увеличивается производительность сельского хозяйства, что высвобождает капиталовложения и рабочую силу для развития промышленности. Третья стадия - стадия «*перехода-сдвига*» (*take-off*) - отличается быстрым ростом промышленности, производительность труда в которой увеличивается за счет внедрения новых технологий (промышленная революция). Ключевые отрасли промышленности, такие как металлургия и машиностроение, возглавляют процесс индустриализации и развития других отраслей. Четвертая стадия - «*стадия приближения к зрелости*» (*the drive to maturity*) - характеризуется появлением сферы услуг и быстрым ростом новых отраслей промышленности, помимо базовых, на фоне высоких уровней капиталовложений и урбанизации (до 60- 90% населения), повышением доли высококвалифицированного труда в воспроизводственном процессе и т.п. Финальная, пятая стадия - «*эра высокого массового потребления*» (*the age of high mass consumption*), характеризуется переходом промышленности к производству товаров массового потребления для удовлетворения спроса «общества массового потребления» и уменьшением доли товаров для промышленности (т. е. товаров базовых отраслей), более сбалансированным распределением доходов и доминированием сферы услуг.

Концепция «стадий экономического роста», предложенная Ростоу в книге «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» (1960 г.), явилась попыткой критически переосмыслить марксистское представление об общественно-экономических формациях и стала важной теоретической составляющей курса США и их союзников в отношении проблем развития и модернизации Третьего мира, представлявшей реальную альтернативу коммунистической теории деколонизации и, в целом, советской модели модернизации. Ростоу сделал ряд существенных с точки зрения практической политики рекомендаций: процесс модернизации ставших независимыми стран Третьего мира сопровождается перемещением значительного числа людей, например, из деревень в города, что вызывает рост общей неопределенности и напряженности из-за разрушения традиционного уклада жизни и маргинализации массовых слоев населения, повышающих нагрузку на политическую систему. Данное обстоятельство создает условия для успешной деятельности антиправительственных (прокоммунистических) сил, поэтому США и их союзники должны оказать поддержку дружественным им режимам как прямым военным вмешательством против местных коммунистов («падальщики процесса модернизации»), так и, главное, помощью в модернизации экономики и в подготовке хозяйства к органичному вхождению в режим свободной мировой торговли. Ростоу подчеркивал, что в этих странах основную ставку следует сделать на военных как носителей и гарантов модернизации (модель, достаточно успешно сработавшая в Южной Корее и Индонезии), тогда как демократия и политическое развитие в целом могут «подождать».

В своей классической форме концепция Ростоу представляет модернизацию в качестве универсального процесса, неизбежно мыслимого как американизация. Следует отметить, что Ростоу сознавал высокую цену процесса модернизации (обращаясь, в том числе, к истории России и СССР), однако не видел ему сколь либо приемлемой альтернативы.

РУССО Жан-Жак

Руссо (*Rousseau, Jean-Jacques*) **Жан-Жак** (род. 28 июня 1712 г., Женева - умер 2 июля 1778 г., Эрменонвиль, близ Парижа) - французский философ-просветитель, политический мыслитель; писатель, теоретик педагогики и искусства, композитор.

Жизнеописание и основные сочинения

Руссо родился в семье часовщика. В силу череды трагических обстоятельств (смерть матери, изгнание отца из города) его воспитанием занимались родственники и кальвинистский священник; не получив систематического образования и будучи отданным в обучение граверному ремеслу, Руссо сбежал из Женевы в возрасте 16 лет и в 1728-1741 гг. скитался по Швейцарии, югу Италии и Франции, добывая средства на жизнь случайными занятиями (камердинер, слуга, музыкант, переписчик нот, домашний секретарь и т. д.). На этот период приходится его знакомство с баронессой де Варанс, которой Руссо обязан своими широкими познаниями в области литературы, искусства и философии. В возрасте 30 лет Руссо переехал в Париж, где вскоре завел дружбу с *Дени Дидро* (1713-1784), являвшимся с 1745 г. редактором большого проекта Просвещения - «Энциклопедии», и объединившим вокруг себя группу интеллектуалов, называвшуюся «Философы», куда входили *Этьен Кондильяк* (1715-1780), *Жан Д'Аламбер* (1717-1783) и др.

Знаменитость пришла к Руссо в 1750 г. после опубликования трактата «*Рассуждение о науках и искусствах*» на объявленном Дижонской академией конкурсе работ на тему «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?», в котором мыслитель вопреки просвещенческой традиции дал отрицательный и очень эмоциональный ответ на поставленный вопрос, отмечая, что науки и искусства подавляют естественную свободу человека, цена цивилизации (т. е. прогресса науки и искусства) недопустимо высока - «развращение души» и возрастающее рабство, а потому вся история человечества - упадок, но сам человек по природе своей добр. Слава философа упрочилась после публикации в 1755 г. сочинения «*Рассуждение о происхождении и основах неравенства между людьми*» (также написана для конкурса Дижонской академии). В это же время Руссо про-

славился еще и как сочинитель опер, музыкальных комедий и романсов: опера «Сельский хитрец» (*Le devin du village*) очень понравилась королю Франции, к ней обращался Моцарт, однако по соображениям морального и философского характера Руссо оставил сочинительство музыки.

В 1750-е годы Руссо активно сотрудничал с Дидро в «Энциклопедии», занимаясь преимущественно проблемами музыки. Однако уже к концу этого периода между энциклопедистами и Руссо зреют противоречия по ключевым вопросам истории и социальной жизни, которые ведут к официальному разрыву в 1758 г., а потом и к взаимной критике и вражде.

После разрыва с энциклопедистами Руссо переехал в замок маршала Люксембургского, сеньора Монморанси, где написал самые значительные свои работы: «Юлия, или Новая Элоиза» (1761), «Об общественном договоре, или Начала политического права» (1762), «Эмиль, или О воспитании» (1762). Поскольку эти работы вызвали резкое осуждение властей Парижа и Женевы, а также распоряжения о сожжении этих произведений и аресте их автора, Руссо был вынужден покинуть Францию и перебраться в Женеву, но потом он отказался и от гражданства Женевы. В 1766-1767 гг. Руссо жил в Англии по приглашению философа Дэвида Юма (1711-1776), однако мания преследования, развившаяся еще в Женеве, толкнула мыслителя на конфликт и с Юмом, и в конце концов Руссо тайно вернулся во Францию и поселился в Париже, где жил на грани бедности и психического расстройства. В последние десять лет жизни Руссо работал над автобиографическими сочинениями («Исповедь», написанная в форме «Исповеди» Августина Блаженного и др.), окрашенными в мрачные пессимистические тона.

Автор сочинений, среди которых особо выделяются: «Рассуждение о науках и искусствах» (*Discours sur les sciences et les arts*, 1750); «Рассуждение о происхождении и основах неравенства между людьми» (*Discours sur l'origine de l'inegalité*, 1755); «Письмо к Д'Аламберу о зрелищах» (*Lettre à d'Alembert sur les spectacles*, 1758); «Юлия, или Новая Элоиза» (*Julie: ou, la nouvelle Héloïse*, 1761); «Об общественном договоре, или Начала политического права» (*Du Contrat social*, 1762); «Эмиль, или О воспитании» (*Emile: ou, sur l'éducation*, 1762); «Письма с горы» (*Lettres écrites de la montagne*, 1764 г.); «Диалоги: Руссо судит Жан-Жака» (*Rousseau juge de Jean-Jacques*, опуб. посмер-

тно в 1780); «Прогулки одинокого мечтателя» (*Les Rêveries d'un promeneur solitaire*, опуб. посмертно в 1782); «Исповедь» (*Confessions*, опуб. посмертно в 1782-1789) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Целостная социально-политическая доктрина изложена Руссо в сочинениях «Рассуждение о науках и искусствах», «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» и «Об общественном договоре, или Начала политического права». Ее «ядром» являются специфическая концепция «общественного договора», оказавшая значительное влияние на европейскую политическую теорию и практику, а также во многом нетрадиционная для Просвещения *пессимистическая трактовка общественного прогресса* и оптимистическое понимание человека как такового (*антропологический оптимизм*).

Согласно Руссо, общественный прогресс («цивилизация») погубил и погубил человечество, развратил душу человека. Напротив, естественное (первобытное) состояние человека, который является «*существом необщественным*» по своей изначальной природе - это состояние счастья, безмятежного детства. Хотя Руссо и использует идею Томаса Гоббса (1588-1679) о «естественном состоянии» человека, он дает противоположную ее интерпретацию: в естественном состоянии человек был абсолютно одинок, но зато он был физически здоров, счастлив, свободен и добродетелен (разновидность романтического европейского мифа о «добром дикаре»). Пороки у человека развиваются с прогрессом разума после появления общества, первыми признаками которого являются жилища, семьи и ассоциации соседей. Это протообщество Руссо называет «золотым веком» человечества, который, к сожалению, продлился недолго в силу неизбежно скорого появления неравенства, которое увеличивается по мере развития разума и утверждения собственности на землю. Неравенство у Руссо напрямую связано с собственностью, то есть понимается прежде всего как имущественное неравенство. С его появлением Руссо связывает также создание гражданского общества: «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: «Это мое!» и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества». Имущественное неравенство далее перерастает в политическое неравенство (безвозвратную потерю свободы, принудитель-

ный труд и нищету) путем закрепления прав собственности в законах и учреждении публичной власти. Только таким образом, то есть в результате развития человеческого разума и общества, а не в результате «войны всех против всех», наряду с гражданским обществом появляется государство. Пределом развития политического неравенства является деспотизм. В деспотии политическое неравенство перерождается в равенство в бесправии перед деспотом, когда уже не остается ни законов, ни правителей, а народ впадает в новое естественное состояние, которое основано на всевластии силы и представляет собой результат крайнего разложения человеческого рода.

Негативное отношение Руссо к собственности и ее социально-политическим последствиям позволило многим революционерам причислить этого мыслителя в разряд своих союзников. Однако сам Руссо считал невозможным возвращение в «золотой век» только путем упразднения частной собственности. Мысль Руссо была глубже: в современном обществе человек по вышеприведенным причинам далеко уходит от природы, от свободы, от своего естества, происходит отчуждение человека от самого себя. Тема отчуждения в таком виде становится после Руссо одной из самых важных в европейской философии. Руссо полагал, что выходом из тупика прогресса является возвращение к изначальной природе человека.

Гражданское общество в концепции Руссо появляется для осуществления двух основных задач - поддержания гражданского мира и обеспечения прав собственности, таким образом оно по-своему служит всем гражданам, но больше всего оно необходимо собственникам, и является своего рода «неправильным» *общественным договором* (точнее, имитацией «настоящего» социального контракта, *contrat social*), основанным на обмане и никого полностью не удовлетворяющим. В сочинении «Об общественном договоре» Руссо пытается наметить способ, с помощью которого человек снова обретет свободу (*разумную* свободу как свободу «подчиняться только самому себе» или закону, самостоятельно себе назначенному). Этим способом является заключение нового, подлинного *общественного договора* (соглашения) *между всеми равными гражданами* (а не между гражданами и правителями, как утверждали идеологи либерализма), целью которого является создание такого социального устройства, в рамках которого «каждый ... отдает свою личность и всю свою мощь под *верховное руководство*

ство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как нераздельную часть целого». То есть, всякий индивид должен отказаться от ранее принадлежавших ему «мнимых» прав, обеспечиваемых только лишь личной силой, в пользу сообщества, чтобы получить от сообщества легитимные гражданские права и свободы, а также гарантии их защиты, обеспечиваемые совокупной мощью всего сообщества.

В результате подлинного общественного договора образуется сообщество равных и свободных индивидов, республика по форме правления. Руссо уподобляет эту ассоциацию искусственному существу (организму), наделенному коллективной (общей) волей (*volonté générale*), которая представляет собой не суммарное волеизъявление всех индивидов, но результат отказа от «мнимых» прав и свобод, добровольное отчуждение которых способствует избавлению граждан от противоположных, конфликтующих друг с другом интересов, и приобретению взамен гражданских прав и свобод, которые в наилучшей мере отражают общие интересы и цели ассоциации. Таким образом, человек становится неотделим от ассоциации, его интересы продиктованы отныне общей волей, поскольку сами являются ее небольшим, но равноправным компонентом. Отсюда и особый характер законодательства, которое соответствует интересам всех и каждого, поскольку является проявлением общей воли и одновременно «внутренним законом» каждого индивида. В этой связи Руссо утверждает, что общество может силой заставить человека быть свободным, то есть заставить его снова слышать «внутренний закон» (общую волю), но только в том случае, если человек поддался страстям до такой степени, что нарушает законы. Этот тезис позволил некоторым критикам, например, **Карлу Понперу** (1902-1994), утверждать, что Руссо был одним из основоположников идеи тоталитаризма.

Общественный договор определяет и характер власти: государство (республика) основано (наряду с принципами *свободы и равноправия*) на принципе *народного суверенитета* (прямого народовластия), обладающего качествами неотчуждаемости, неразделимости (отсюда критика концепции разделения властей) и непредставительности кем бы то ни было, за исключением самого народа. В этом Руссо резко расходился с классической либеральной теорией представительной демократии, полагая, что в «законодательной власти народ не может быть представлен», в силу чего «народные депутаты не

суть и не могут быть представителями народа», то есть только весь народ - носитель власти, а значит, только во всей своей полноте он может законодательствовать и осуществлять власть. Это обстоятельство подкрепляется также и статусом общей воли как критерия *справедливости*, что особо подчеркивалось мыслителем, поскольку политика обязательно должна быть моральной и добродетельной. Но для Руссо было очевидно: хотя общая воля моральна, в ней не всегда преобладает интеллект (и в этом он был согласен с Платоном), поэтому иногда может потребоваться гениальный законодатель наподобие греческого Солона.

Философское наследие Руссо в силу богатства, сложности и противоречивости вызывает многочисленные и зачастую противоположные трактовки. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что Руссо - безусловно ключевая фигура французского Просвещения XVIII в., ознаменовавшая поворот от строгого рационализма Нового Времени к романтизму. Это выражается в том, что Руссо подверг критике многие просветительские концепции и мифы, предложил новые, нетрадиционные пути осмысления ряда основополагающих для самого Просвещения идей, преодолевающие его рамки, и оказал таким образом значительное влияние на мысль и уклад жизни как своего, так и последующих поколений, в том числе и потому, что наследие Руссо вдохновляло и либералов-реформаторов, и радикалов-революционеров, таких как Робеспьер, Фидель Кастро и др.

САЙМОН Герберт

Саймон (*Simon, Herbert Alexander*) Герберт (род. 15 июня 1916 г., Милуоки, Висконсин - умер 9 февраля 2001 г., Питтсбург) - выдающийся американский ученый в области социальных наук, оказавший существенное влияние на развитие методологии политической науки и на понимание организационных и управленческих процессов.

Биография и основные работы

Саймон обучался политической науке в Чикагском университете (степень бакалавра, 1936, докторская степень, 1943). В 1939-1942 гг. занимался исследованиями в области муниципального и государ-

ственного управления в Университете Калифорнии (Беркли) под началом К. Ридли; преподавал политическую науку в Иллинойском технологическом институте (до 1949) и занимался преподаванием и исследованиями в Чикагском университете; с 1949 г. преподавал и занимался компьютерными исследованиями в Университете Карнеги-Меллон (Питтсбург). В течении короткого периода находился на государственной службе. До 2001 г. занимал должность профессора психологии и компьютерной науки Университета им. Ричарда К. Меллона (Университет Карнеги-Меллон), а также преподавал в Высшей школе индустриального управления, ставшей одной из лучших американских бизнес-школ.

Саймон неоднократно удостоивался престижных премий и наград в области экономики, психологии, компьютеризации и исследований по проблемам искусственного интеллекта. В 1978 г. Саймон стал Нобелевским лауреатом по экономике.

Автор ряда работ, в том числе: «Измерение муниципальной деятельности» (*Measuring municipal activities*, 1938; соавт.); «Техника муниципального управления» (*Technique of municipal administration*, 3-е издание 1947); «Административное поведение. Исследование процессов принятия решений в административных организациях» (*Administrative behavior: A Study of decision-making processes in Administrative Organizations*, 1947; неоднократно переиздавалась); «Государственное управление» (*Public administration*, 1950, неоднократно переиздавалась; соавт.); «Организации» (*Organizations*, 1958; соавт. Дж. Марч); «Новая наука управленческих решений» (*The new science of management decision*, 1960); «Эссе, посвященные структуре моделей социальных наук» (*Essays on the structure of social science models*, 1963 г.; соавт.); «Форма автоматизации» (*The shape of automation for Men and Management*, 1965); «Науки искусственного» (*The sciences of the artificial [The Karl Taylor Compton lectures]*, 1969); «Решение проблем человеком» (*Human problem solving*, 1972; соавт.); «Модели научного открытия» (*Models of discovery*, 1977); «Модели мысли» (*Models of thought*; Т.1 - 1979; т. 2-1989); «Модели ограниченной рациональности» (*Models of bounded rationality*; т. 1,2- 1982; т. 3 - 1997); «Научное открытие» (*Scientific discovery: Computational explorations of the creative processes*, 1987; соавт.); «Модели моей жизни» (*Models of my life*, 1991) и др.

Вклад в развитие политической науки

В круг научных интересов Саймона входили экономика, управление, компьютерные исследования, психология и философия. Его работы в этих областях объединяют общие вопросы принятия решений людьми (*human decision-making*) и сами процессы решения проблем (*problem-solving*), а результаты были использованы при анализе социальных и политических институтов. Одним из первых гуманитариев в мире Саймон применил компьютеры для моделирования процессов мышления и познания, а затем занялся проблемами искусственного интеллекта. Последние его работы в основном были посвящены когнитивной психологии и компьютерному моделированию познания, эпистемологии и философии науки. Саймон и его коллеги создали несколько компьютерных программ - BACON, DALTON и др., моделирующие некоторые исторические научные открытия.

Саймон называл себя «математиком-обществоведом» (*mathematical social scientist*), что отражало его стремление придать социальным, особенно политическим, наукам строгий математический базис. Самые известные его работы по социальной проблематике, в т. ч. «Административное поведение» (была названа Нобелевским комитетом «книгой, сотворившей новую эпоху»: критика Саймоном существовавших административных концепций, которые он назвал «управленческими пословицами», фактически преобразовала дисциплину управления, придав ей научную строгость), созданы как раз на стыках обществознания и естествознания, экономики и политологии. Несмотря на то что Саймон по преимуществу исследовал экономические процессы, он подчеркивал приоритет политических процессов в общественной жизни. Ученый стал одним из творцов теории организаций, которая применима к любым большим структурам, включая корпорации, что позволяет развивать основы новой политэкономии. Рассматривая рынок (в духе «невидимой руки» Адама Смита) и организацию (например, правительство, фирма) как два способа (или типа) социальной организации в целом) обеспечения координации действий людей, Саймон определял современную экономику (и общество) в качестве организационно-рыночной, указывая на рост организаций во всех сферах жизнедеятельности, в том числе благодаря развитию технологий и знаний людей относительно того, как создавать большие

организации, сохраняющие многие качества разложимых систем (*decomposable System*).

В книге «Административное поведение», рассматривавшей главным образом принятие решений в рамках фирмы, Саймон предложил новаторский подход, при котором учитывалось многообразие факторов в деле принятия решений и их психологический контекст; вместо однофакторной модели максимизации выгоды он выдвинул модель *минимизации риска*. Он также обнаружил, что отдельные люди выдают *ограниченно рациональные решения* на основе предварительно собранной, всегда неполной информации. Саймон критиковал модель гиперрациональности (т.н. модель *экономического человека*), принятой в современной теории игр и неоклассической экономтеории, противопоставляя ей модель ограниченной рациональности (*bounded rationality*; в этой модели рациональность выступает «сферой адаптации к нерациональным элементам»): ограничения, в принципе игнорируемые «неоклассиками», присущи самой природе человека, его мышление и знания неидеальны. Исходя из этого, ученый попытался разработать способы преодоления затруднений в процессах принятия решений, которые связаны с человеческим фактором, в т. ч. с помощью «процедур запрограммированного принятия решений» - ряда технических приемов, ориентированных на оптимизацию политических и управленческих действий.

СПЕНСЕР Герберт

Спенсер (*Spencer, Herbert*) Герберт (род. 27 апреля 1820 г., Дерби, Англия - умер 8 декабря 1903 г., Брайтон) - британский социальный философ, основоположник современной социологии, развивавший идею научного естествознания об эволюции и создавший влиятельную концепцию социальной эволюции.

Биография и основные сочинения

Спенсер родился в семье школьного учителя. Семейное окружение сильно повлияло на мировоззрение мыслителя: его неконформистские взгляды еще больше усилились в течение жизни, что привело Спенсера к полному разрыву с христианством. Спенсер не получил

сколь-нибудь систематического гуманитарного образования, отклонив, в том числе, предложение о поступлении в Кембридж. Обширные познания Спенсера в гуманитарной области и оригинальность его концепций являются результатом сочетания самообразования, мощного интеллекта и целеустремленности, что заставило вначале английскую, а затем и зарубежную научную общественность обратить на него внимание и признать в нем глубокого и оригинального мыслителя. В 1842-1848 гг. Спенсер активно сотрудничал с рядом прогрессивных журналов, одна из его статей была перепечатана как памфлет под названием «Должная сфера деятельности правительства», в ней он утверждал, что задача правительств заключается в «поддержке естественных прав граждан», а если правительства не выполняют эту функцию, то они наносят серьезный ущерб обществу. В 1848 г. Спенсер был назначен одним из редакторов журнала «Economist». Журналистская деятельность позволила мыслителю установить отношения с видными представителями английского общества, среди которых были философы *Томас Хакслей* и *Джон-Стюарт Милль*, писатель *Мариан Эванс* (известна под псевдонимом *Джордж Элиот*) и социальный реформатор *Беатрис Поттер*. В 1853 г. Спенсер покинул журнала «Экономист» и последующие 50 лет жизни полностью посвятил исследованиям в области философии, антропологии, социологии.

Автор многочисленных работ, среди которых: «Философия и религия. Природа и реальность религии» (*Philosophy and religion. The Nature and Reality of Religion*, 1885); сборник «Описательная социология» (*Descriptive Sociology*; состоит из 19 частей, публикация которых началась еще при жизни мыслителя в 1873 г. и была окончена в 1934 г.) и др. К числу сочинений по политической и социальной проблематике относятся: «Должная сфера деятельности правительства» (*The Proper Sphere of Government*, 1843); «Социальная статика» (*Social Statics*, 1851); «Образование: интеллектуальное, нравственное, физическое» (*Education: Intellectual, Moral, Physical*, 1861); «Изучение социологии» (*The Study of Sociology*, 1872); «Личность против государства» (*The Man Versus the State*, 1884); «Факты и комментарии» (*Facts and Comments*, 1902).

Вклад в развитие политической мысли

Одну из основных идей Спенсера, относящихся, в целом, к социальным наукам, можно сформулировать следующим образом: «Общество есть продукт составляющих его единиц». Подобное направление мысли задали индивидуалистический подход к пониманию общества и его эволюции: общество представлялось Спенсеру особым бытием (*Entity*), слагающимся из отдельных (*descrete*) единиц. Постоянное сохранение в течение значительного времени общего сходства в группировках этих единиц в пределах занимаемой местности указывает на «конкретность составляемого ими агрегата», т. е. общества, структуры и организации которого специализируются на выполнении определенных задач (функций). Спенсер поддерживал в социальных науках метод аналогии между биологическим и социальным организмами, что позволило утвердиться в социологии таким понятиям, как «структура» и «функция». С последним в социальные науки прочно вошел функциональный подход к изучению частей социального организма. Важна и идея об усложнении развивающегося социального организма в процессе развития, появления новых его элементов и их последующей интеграции.

Более конкретно значение Спенсера для развития политической мысли определяется прежде всего созданием целостной (по замыслу) концепции эволюции общества. Исходя из материального характера реальности, представляющей собой единство материи, энергии и движения, Спенсер трактовал эволюцию как единый принцип всей реальности («вселенной», мира), заключающийся в переходе от простого к сложному, *от гомогенности (однородности) к гетерогенности (разнообразию)* средствами структурной и функциональной дифференциации. В целом социальная эволюция - процесс противоречивый, но в основном плавный и в значительной мере автоматический, не допускающий сознательного ускорения и вмешательства извне. Теория органической эволюции была выдвинута Спенсером до появления учения Чарльза Дарвина и Рассела Уолласа о естественном отборе. Позже Спенсер признал теорию Дарвина, однако только как частность теории эволюции, утверждая, что открытый им закон развития от гомогенности к гетерогенности носит универсальный характер.

Что касается собственно социальной эволюции, то в основе ее механизма лежат три фактора. Во-первых, гомогенное население не-

стабильно, люди неравны по многим позициям (собственность, умения, условия жизни и т. д.). Таким образом, обязательно возникает дифференциация ролей, функций, власти, престижа и собственности. Во-вторых, существует тенденция к усилению неравенства и росту дифференциации, расширению ее на прочие сферы жизни. Далее, поскольку люди, занимающие одинаковое положение, стремятся объединиться, постольку общество начинает делиться на группы по классовым, национальным или профессиональным различиям. Появляются границы, охраняющие эти объединения, поэтому разделенность населения усиливается. В итоге, возвращение к исходному однородному состоянию становится невозможным. Данный механизм выступает причиной того, что человечество в своем развитии проходит ряд последовательных стадий. Простые общества, лишённые политической организации по причине однородности населения, сменяются сложными, в которых появляется разделение труда между индивидами и разделение функций среди частей общества, в которых центральное значение приобретает иерархическая политическая организация. Этот процесс ведет к тому, что появляются гораздо более сложные социальные организмы. Чтобы продемонстрировать направление эволюции Спенсер предложил дихотомную типологию обществ, основанную на противопоставлении военного (милитаризованного) общества и промышленного, современного общества. В общем виде, военное общество - это постоянно мобилизованный народ, и нет особого различия между армией и народом. Развитие обществ в направлении промышленного типа характеризуется постепенным переходом от принудительного к добровольному сотрудничеству. Рабочий и работодатель представляют собой в таком обществе независимые личности; в таком обществе доминируют идеи о том, что воля граждан имеет верховный характер (признан народный суверенитет), и государство существует для блага народа и каждого индивида.

СТРОНИН Александр Иванович

Стронин Александр Иванович (род. 20 февраля (4 марта) 1827 г., С. Ракитино, Курская губерния - умер 29 января (10 февраля) 1889

г., Ялта) - русский социолог-позитивист, представитель органицизма, просветитель; юрист и государственный деятель.

Биография и основные работы

Стронин, происходивший из семьи образованного крепостного князей Юсуповых, обучался на историко-филологическом факультете Киевского университета, окончив его в 1848 г. Преподавал в гимназиях и воскресных школах на Украине. Участвовал в деятельности народнической организации «Земля и воля» в Полтаве, пропагандировал идеи А. И. Герцена. За общественную деятельность был арестован в 1862 г. и сослан в г. Шенкурск Архангельской губернии, где служил в судебных учреждениях и написал свой первый научный труд «История и метод». После возвращения из ссылки в 1869 г. Стронин, не оставляя просветительской деятельности, начал службу в Санкт-Петербурге при Государственном контроле, занимал должности присяжного поверенного в Санкт-Петербурге, мирового судьи в Витебской губернии, председателя съезда мировых судей в Царстве Польском, юрисконсульта Министерства путей сообщения и члена совета Министерства путей сообщения (1887). В последние годы работал над книгой «Теория личности» (не завершена).

Автор ряда работ, в том числе: «История и метод» (1865); «Мир и война» (1870); «**Политика как наука**» (1872), «История общественности» (1885) и др.

Вклад в развитие политической науки в России

Будучи сторонником позитивизма, Стронин придерживался механистических взглядов на общество и стремился создать общую методологию науки, одинаково применимую и в естествознании, и в обществознании. Исходя из законов механики, он предлагал геометрическую модель общества: пирамида, обеспечивая внутреннее движение, одновременно остается стабильной и устойчивой благодаря круговому основанию (в зависимости от плоскости разреза пирамиды получалась также коническая и круговая структура). Статической образ общества как пирамиды дополняется исторической круговой теорией (динамический аспект), по которой индивид может одновременно входить в состав нескольких общественных союзов - концентрических кругов (семья, община, государство).

Стронин видел в социологии две основных составляющих - «невещественную», т. е. социологию политики, и «вещественную» социологию, сфера изучения которой распространяется на экономическую жизнь общества. Социологию политики он считал связующим звеном между естествознанием и обществознанием. Социология политики, в свою очередь, состоит из «практического искусства» (прикладные исследования) и «теоретической науки» (фундаментальные исследования). Предметом «политики как науки» (политической социологии) является, по Стронину, «жизнь деятельная», которая имеет «оттенок и созерцательный, и эстетический»: «Отсюда и три политики: политика теоретической деятельности, политика эстетической деятельности и политика практической деятельности».

В сфере политики («специально-политическая жизнь») Стронин увидел дифференциацию функций («политических отправлений») между «специальными политическими органами» и предложил их оригинальную классификацию: **интеллигенция** как «теоретический орган» выполняет «отправления созерцательной политической жизни» («проводник внешнего мира во внутренний»), т. е. выполняет мыслительные, концептуальные функции, создает идеи, идеалы, социальные проекты; **правительство** как «чисто эстетический общественный орган» выполняет отправления эстетической политической жизни, является «регулятором, устанавливающим гармонию» между внешним и внутренним мирами, претворяет идеи и проекты интеллигенции; гражданство как «практический орган» выполняет отправления деятельной политической жизни («проводник внутреннего мира во внешний»), т. е. воплощает в жизнь идеи, решения и т. п. Поскольку «интеллигенция есть класс активный, инициативный», то она является преимущественно политическим классом, а гражданство - «класс пассивный, по преимуществу воспринимающий и, следовательно, гораздо больше экономический», с второстепенными политическими функциями. Правительство совмещает в себе функции интеллигенции и гражданства, а также выполняет регулятивные функции, являясь «социологическим классом». Далее, правительство в широком смысле является еще и органом власти. Его главные функции - «правоопределение», или нормотворчество, т. е. законодательное закрепление идей интеллигенции, их адаптация под конкретные требования общественного организма; «суд», устанавливающий справедливость, т. е. приводящий реалии в

соответствие с нормативными требованиями; «администрация», результат которой - «правда», т.е. «практическое осуществление того, что должно быть», «право-правие», осуществление права. Общий смысл функций-«отправлений» «политических органов» - «политическое творчество в обширном смысле слова», создающее «продукты политические», иначе «блага невещественные». «Политический продукт» интеллигенции - «обыкновенно широкие и неопределенные» идеи, правительства - «права», а гражданства - нравы: «Цель первых есть общественная истина, цель вторых - общественная красота, гармония, равновесие, цель третьих - благо общественное». Совокупный «продукт» правительства Стронин называет «культурой», а продукт просветительской деятельности интеллигенции - «цивилизацией».

Если идеи являются «летучим материалом политики», легко меняются, распространяются в обществе и даже им заимствуются у других обществ, то нравы в этом отношении сильно отличаются от идей. Нравы (в современных социальных науках обозначаются понятием «традиции») отличаются стабильностью, устойчивостью, сопротивляемостью к изменениям и вырабатываются «всей жизнью» общества: «Нравы суть окончательный итог, заключительный вывод всей деятельности; это самый сложный продукт ее, заключающий в себе все другие; это степень, требующая действительного предварительного переживания всех степеней предыдущих: и идей, и идеалов, и проектов, и прав, и справедливостей, и правд. Оттого-то и для лица, и для общества единственное действительное мерило суть нравы его; это единственно действительный показатель прогресса и человечности».

Относительно власти в обществе Стронин выступил с тезисом о том, что «власть есть соединение силы, богатства и знания, а всякое соединение силы, богатства и знания есть власть», однако все равно «власть начинается от знания». Что же касается политических партий, то Стронин считал их выражением «политических инстинктов». Базовым, «неразложимым более общественным инстинктам» соответствуют две основные партии - «прогрессисты» и «регрессисты». Существует еще и «переходный инстинкт» - консервативный, охранительный, которому соответствует партия консерваторов.

Определенный интерес представляет вторая часть «Политики как науки», носящая волне актуальное название - **«Политическая диагностика и прогностика России»**, в которой Стронин предвосхи-

тил некоторые положения современных модернизационных теорий о России, широко используемых в сегодняшней полемике о путях ее развития. Стронин выступил с утверждением телеологического характера о том, что развитие России связано с взращиванием и просвещением демократизма, а также его встраиванием в глобальный исторический контекст и избавлением от невежественных, первобытных форм аристократизма, среди которых «праздность телесная и душевная, равнодушие к науке, к свободе, к достоинству». По Стронину, главной проблемой России является непостепенность, волнообразность исторического развития страны, смена состояний застоя и резких изменений вроде реформ Петра I, грандиозность реформаторских проектов по перестройке прошлого, стремление догнать просвещенный Запад, перескочив назначенное историей, и т. п. В результате, «волны таким образом возрастают, и вместо простого течения является буря» и «увечивается волнение как органический порок общества». Отсюда и рекомендация перейти на путь постоянных малых реформ без «великих царствований» и «великих реакций», и призыв к власти, учитывая исторические пороки России, опередить или предотвратить грядущие бедствия путем продуманных уступок, исправлений, политикой соревнования с оппонентами, а не их подавления. И все же прогноз Стронина суров: «... За наше равновесие общественное мы заплатим многим человеческим».

Не меньший интерес представляет и его сравнительная оценка различных способов поддержания единства государства. С одной стороны, оно обеспечивается «прочностью и популярностью центрального правительства», а с другой - «единством и тождественностью национальности». Во многих развитых государствах два эти способа взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. В России все обстоит иначе: есть чрезвычайно сильное центральное правительство, т. е. чрезмерная централизация, и отсутствие правительственных полномочий у «национальностей», т. е. элементов децентрализации. К этому следует также добавить и то, что в стране в силу многонационального состава ее населения отсутствует подлинная «национальная целостность и социальное единство», и что еще хуже, отсутствует последовательная политика в этом («национальном») вопросе: то национальности «признаются» и им делегируются политические полномочия в виде создания автономий, то правительство упраздняет всё ра-

нее сделанное в этом направлении, умаляя достоинство других «национальностей», в то время как «смирение над подвластными» из порока становится добродетелью.

Работы Стронины способствовали оформлению в России социологии, и в особенности политической социологии, как научной дисциплины, вполне соответствовавшей общемировому уровню ее развития во второй половине XIX столетия.

ТЕННИС Фердинанд

Теннис (*Tunnies, Ferdinand Julius*) Фердинанд (род. 26 июля 1855 г. близ г. Олденсворт, Шлезвиг-Гольштейн - умер 9 апреля 1936 г., Киль) - немецкий социолог и философ; один из основоположников социологии в Германии, и в частности «формальной» школы социологии.

Биография и основные работы

Теннис обучался классической филологии, философии и истории в университетах Страсбурга, Йены, Бонна, Лейпцига и Тюбингена; в университете Килья в 1881 г. стал доктором философии в области классической филологии; в 1881-1933 гг. (с перерывами) преподавал в университете Килья (приват-доцент с 1881 г., ординарный профессор с 1913 г.). Теннис явился сооснователем (вместе с М. Вебером, Г. Зиммелем и др.) и первым председателем Немецкого социологического общества (1909), а также сооснователем и председателем Гоббсовского общества и членом еще нескольких научных и философских обществ; был широко известен в Великобритании как англоязычный редактор работ Т. Гоббса. За критику нацизма был отстранен от преподавательской и общественной деятельности в 1933 г.

Автор ряда работ, в том числе: «**Община и общество**» (первое издание 1887 г. - *Gemeinschaft und Gesellschaft: Abhandlungen des Communismus und des Socialismus als empirische Kulturformen*, с подзаголовком «Рассмотрение коммунизма и социализма как эмпирических культурных форм»; второе, 1912 г., переработанное и расширенное издание - *Gemeinschaft und Gesellschaft: Grundbegriffe der reinen Soziologie*, с подзаголовком «Основные понятия чистой социологии»); «Жизнь и учение Томаса Гоббса» (*Thomas Hobbes Leben und Lehre*,

1896); «Обычай» (*Die Sitte*, 1909); «Критика общественного мнения» (*Kritik der öffentlichen Meinung*, 1922); «Введение в социологию» (*Einführung in die Soziologie*, 1931).

Вклад в развитие социальных наук

В историю социологии Теннис вошел как ученый-теоретик, противопоставивший принципы *традиционного* («община») и *современного* обществ, разрабатывавший проблемы методологии социального познания и обосновавший «формальный» подход в социологии, а также как социолог-эмпирик, осуществивший несколько общегерманских социологических исследований. Теннис также считается пионером урбанистических и коммунитаристских исследований. Его идеи, весьма популярные в 1920-е гг. преимущественно в Германии, в конце XX в. переживают возрожденный интерес к себе со стороны западноевропейской социологии.

Теннис исходил из того, что все социальные взаимодействия (отношения) и образования (социальные коллективы и корпорации) выступают в качестве волевых отношений, т. е. созданы человеческой мыслью и волей. Иначе говоря, отношения становятся социальными в строгом смысле этого слова при условии, что они желаемы, признаны и подтверждены участниками этих отношений (волюнтаристская концепция социальных отношений). Воля, создающая и поддерживающая конкретные социальные образования, дает начало двум возможным типам социальности (социальных отношений) - «**общине**», иначе «общности» (*Gemeinschaft*), и «**обществу**» (*Gesellschaft*), рассматривавшимися Теннисом в качестве основных категорий социологии. В основе каждого типа социальности заключен свой тип **воли**, определяемый в зависимости от отношения к целям и средствам. Так, в основе «общины» (*Gemeinschaft*) лежит «**сущностная воля**» (*Wesenwille*), иначе органическая, естественная, *инстинктивная* воля, непосредственно переходящая в действие, подлежащее оценке с точки зрения его внутренней ценности. Она не обязательно рациональна, поскольку основана на главенстве чувств и инстинктов: она является проявлением природы действующего человека. В основе «общества» (*Gesellschaft*) находится «**избирательная воля**» (*Kürwille*, образована от старогерманского «выбирать»), иначе *рассудочная* воля, ориентированная на формирование и достижение определенной цели. Этот тип

воли - «расчетливый разум» - характеризуется сознательным выбором средств для достижения целей, поскольку она основана на главенстве рационального мышления. Теннис отмечал, что образцы сущностной воли различаются степенью рациональности и соответствуют аффективным, традиционным и ценностнорациональным ориентациям социального действия, а избирательная воля - целерациональным ориентациям, предложенным М. Вебером. Социальные образования - объекты сущностной воли, например, религиозные секты, происходят из взаимной симпатии, обычаев или общих верований и сами по себе представляются их членами как имеющие особую ценность, в то время как социальные образования - объекты избирательной воли, например, большинство ассоциаций деловых людей, фирм и т. п., рассматриваются их членами *прежде всего* в качестве средства достижения (своей) определенной цели.

Согласно Теннису, «общине», «где люди через свою волю органично связаны друг с другом и положительно относятся друг к другу», присущи следующие основные черты: социальные отношения, основанные на **родстве**; **семья** в качестве типичного социального института; **обычай, нравы и религия** в качестве основных инструментов социального контроля; **семейное право** как тип законодательства; **деревня** как основное социальное пространство и **земля** как основная форма богатства. Отношения, подобные общинным, Теннис подразделяет на отношения равенства (*Genossenschaft*) и отношения «превосходства - подчинения» (*Herrschaft*), а также допускает существование их смешанных вариантов.

От «общины», в которой распространены личные, первичные социальные связи, «общество» отличается главенством опосредованных, вторичных контактов. Важнейшими характеристиками «общества» (*Gesellschaft*) являются: социальные отношения, основанные на **экономическом обмене**; **государство** и **экономическая организация** в качестве главных социальных институтов; **законы** и **общественное мнение** в качестве основных инструментов социального контроля; **контрактное право** как тип законодательства; **город** как основное социальное пространство и **деньги** как главная форма богатства. В «обществе» господствуют отношения рационального обмена (т. е. имеющие целью различные выгоды), при которых индивидуальные члены- «лица» в формально-юридическом смысле - выступают в целом как равные.

«Община» и «общество» в социологии Тенниса конструируются в качестве идеальных психосоциальных типов социальных отношений в ходе анализа их реальных прототипов - семьи, родства, соседской общины, города и религиозной общины для «общины», и контрактных отношений, объединенных общим интересом коллективов и т. п. для «общества». Поскольку «община» и «общество» являются идеальными типами (Теннис сравнивал их с химическими элементами) и эмпирически «в чистом виде» они невозможны, то их нельзя использовать в качестве категорий классификации, но можно с их помощью установить присутствие элементов данных идеальных типов в реальных социальных объектах.

Предложенное Теннисом различие «общины» и «общества», а по сути - традиционного и современного обществ, став (в той или иной форме) неотъемлемой частью социологии в XX в. и имея значительное сходство с аналогичными моделями других социологов-эволюционистов XIX - начала XX вв. (например, *Эмиля Дюркгейма*, *Герберта Спенсера*), является уникальной в силу критического отношения (имеющего в своей основе консервативно-романтический антикапитализм) к современному обществу, к эволюции в виде перехода от «общины» к «обществу» и победы последнего в Европе, которая ведет к проникновению рационального расчета во все социальные связи и их превращению во внешние, случайные (речь идет об отчуждении) и, в итоге, во все более конфликтные и чреватые кризисами. Считается, что идеи Тенниса заложили важную основу критической концепции «массового общества». Кстати, сам он считал оптимальным общественным устройством социалистический порядок со значительными «общинными» элементами и т. п. Социология Тенниса оказала непосредственное влияние на германскую «социологию знания».

ТОКВИЛЬ Алексис де

Токвиль (*de Tocqueville, Alexis Charles-Henri-Maurice Clérel*) Алексис де (род. 29 июля 1805 г., Париже - умер 16 апреля 1859 г., Канны) - выдающийся французский политический мыслитель, историк, социолог, публицист и государственный деятель; один из теоретиков современной демократии.

Биография и основные работы

Алексис де Токвиль родился в нормандской аристократической семье и подобно многим ее представителям выбрал политическую карьеру. В молодые годы мыслитель находился под сильным влиянием либеральных идей: на него произвели сильное впечатление лекции французского историка и государственного деятеля *Франсуа Гизо* (1787-1874), утверждавшего, что деградация аристократии как исторической и политической силы неизбежна. Либеральные убеждения и реалии Франции заставили де Токвиля увлечься изучением английской истории, которую он какое-то время считал образцом политического развития и возвратился к этому убеждению в конце жизни.

После событий июльской революции 1830 г. и воцарения «короля-гражданина» Луи Филиппа Орлеанского, которые несколько осложнили положение семьи из-за связей со смещенным королем Карлом X, де Токвиль пришел к выводу, что Франция все больше движется к установлению полного социального равенства, и политической моделью для нее должна быть не английская конституционная монархия, но демократическая Америка. Все эти обстоятельства подвигли де Токвиля обратиться за разрешением отправиться в США для, как им было официально представлено, изучения американской пенитенциарной системы, хотя сам мыслитель преследовал цели близкого знакомства с американским обществом и его политической системой для того, чтобы попытаться применить американский опыт во Франции.

В 1831-1832 гг. де Токвиль с единомышленником и соратником Гюставом де Бомоном провел 9 месяцев в США, где встречался со многими ведущими политиками и мыслителями, пытаясь понять основы американского общества и залог его свободы, среди которых он выделил наиболее важный аспект - равенство условий. По результатам пребывания им были написаны «О пенитенциарной системе в США и ее применении во Франции» и первая часть обширной работы **«Демократия в Америке»** (1835). Уже первая часть «Демократии в Америке» принесла ему широкую известность и немалые гонорары. Токвиль был введен в состав Почетного Легиона, стал членом Академии моральных и политических наук (1838) и Французской академии наук (1841). Работа над основной частью «Демократии в Америке» растянулась на четыре года, поскольку мыслитель обратился к изучению теоретических аспектов демократии, равенства и свободы и их приме-

нимости во Франции, которая все больше погружалась в состояние политической апатии и автократизма.

В этот же период де Токвиль вошел в Палату депутатов (1839) и регулярно избирался в нее в последующие годы. Политическая карьера Токвиля складывалась в целом не очень удачно: он не пользовался большим авторитетом как законодатель, хотя обладал репутацией известного политического ученого; его пророческое заявление о приближении революции 1848 г. не было услышано, а предупреждения об опасности апатии и раздоров среди либералов игнорировались. Революционные события 1848 г. убедили де Токвиля в силе социалистических идей и политическом потенциале пролетариата, однако он не стал сторонником социализма и продолжал выступать против увеличения роли государства в экономической и социальной жизни даже под лозунгами обеспечения малоимущих слоев, поскольку это может привести к зависимости всех классов от государства, чреватого всеобщей деградацией. Этим объясняется его предпочтение либеральной демократии перед уравнилельной концепцией социальной демократии, как она оформилась во Франции в 1848 г. В 1848 и 1849 гг. де Токвиль избирался в Законодательное собрание Франции, став членом комиссии, разрабатывавшей конституцию Второй республики, и вице-председателем Законодательного собрания. В июне-октябре 1849 г. он занимал пост министра иностранных дел. После военного переворота 1851 г. и узурпации власти президентом Луи Наполеоном Бонапартом (провозглашен императором Наполеоном III в 1852 г.) де Токвиль отказался принести присягу новой власти, был смещен со всех постов и подвергся краткому тюремному заключению, что сильно сказалось на и так неважном состоянии его здоровья. Надежды на новое возвращение в политику де Токвиль связывал со своей научно-литературной деятельностью: он начал писать книгу **«Старый порядок и революция»**, которая должна была стать первой частью масштабного исследования, посвященного Французской революции 1789 г. и последующим революционными событиями. Франция предстала в этой работе заложницей собственной истории: в силу устойчивости политических традиций и преемственности политического поведения страна воспроизводила все те же проблемы и была все также далека от стабильной демократии. Эти выводы позволили де Токвилю высоко оценить опыт Англии и США, которые добились значительных достижений в соци-

ально-политическом развитии без постоянных революций. Книга «Старый порядок и революция» получила широкое общественное признание, особенно в Англии, где де Токвилю был оказан теплый прием.

Автор работ, среди которых: «О пенитенциарной системе в США и ее применении во Франции» (*Du système pénitentiaire aux États-Unis et de son application en France*, 1833; соавт. Г. де Бомон); «О демократии в Америке» (*De la démocratie*, 1835-1845); «Старый порядок и революция» (*L'Ancien Régime et la Révolution*, 1856). В 1860-1866 гг. был издан девятитомник сочинений де Токвиля под редакцией де Бомона, а в 1893 г. - «Воспоминания» (*Souvenirs*) и переписка. В конце XIX - начале XX в. о политико-философском наследии де Токвиля почти полностью забыли, но по мере нарастания угрозы тоталитарных тенденций интерес к этому мыслителю возрождался: в нем увидели глубокого и оригинального идеолога демократии, авторитетно оппонирующего и фашизму, и коммунизму, и вообще любым проявлениям тоталитаризма. Его труды стали заново издавать и переводить (например, французское «Полное собрание сочинений», или *Oeuvres complètes*, под ред. Дж. Майера), появилось немало биографических и др. исследований. В России после изданий начала века работы де Токвиля находились под запретом и вышли заново в свет лишь в 1990-х гг.

Вклад в развитие политической мысли

Вклад де Токвиля в развитие политической мысли имеет несколько аспектов, из которых особо выделяются замечания общеметодологического характера, суждения о либерализме и консерватизме, идеи о революции и концепция демократии.

Хотя де Токвиль специально не занимался проблемами методологии социальных наук, его сочинения являются по сути примером социологического подхода к изучению общественных явлений, основанного на принципах историзма (школа Гизо) и детерминизма (очевидно влияние **Шарля Луи Монтескье** (1689-1755)). Это обстоятельство позволило причислить де Токвиля к классикам политической социологии. Более того, его идеи оказали ощутимое влияние на Макса Вебера, Карла Мангейма и др., а его работы до сих пор остаются примером комплексного теоретико-социологического исследования общества.

По поводу политических пристрастий де Токвиля, то есть его отношения к либерализму и консерватизму, следует учитывать то, что

во Франции и Англии его имя устойчиво ассоциировалось с либерализмом. Однако политфилософское наследие этого мыслителя гораздо сложнее и выходит за рамки дихотомного противопоставления либерал-консерватор. Де Токвиль критически и во многом с позиций английского консерватора *Эдмунда Бёрка* (1729 - 1797) судил о Французской революции, отмечая разрушительную роль французских рационалистов-просветителей в подготовке революции. Эти философы и литераторы создали иллюзию легкого пути преобразования общества в соответствии с ими же сформулированными, а точнее выведенными из их индивидуальных представлений о естественном праве, правилами и законами, которые отрицали *«многосложные и традиционные обычаи»* и призывали не только к полному упразднению гражданских законов, то есть по существу всей политической системы, но и отмене «религиозных законов» как препятствия свободному рациональному разуму. Дореволюционная французская политическая мысль, таким образом, значительно упрощала действительность и призывала построить утопию, чрезвычайно притягательную своей стройностью, однородностью и справедливостью, отвергнув все прошлое. Осуществление их проекта привело к тому, что «человеческий ум совершенно потерял под собою почву: он не знал, чего держаться и где остановиться», а власть была захвачена «расой революционеров невиданного типа, которые ... не знали сомнений и никогда не колебались какого бы то ни было намерения» (*«Старый порядок и революция»*). Поэтому революция 1789 г. и все последующие революционные события, по мнению де Токвиля, части одной и той же драмы, серия связанных явлений, основанных на пренебрежении всяким авторитетом, узком индивидуализме, потере традиций и традиционных связей и подготавливающих новые бедствия: «Я вижу, что мы уничтожили личности, которые могли, каждая в отдельности, бороться с тиранией; но я вижу, что государство одно наследует все prerogatives, отнятые у семейных союзов, корпораций и отдельных лиц: таким образом сила небольшого числа граждан, имевшая иногда притеснительный, но часто охранительный характер, заменилась слабостью всех. Раздробление имуществ уменьшило расстояние, отделявшее бедного от богатого: но сделавшись ближе друг к другу, они как будто нашли новые основания для взаимной ненависти и, бросая один на другого взгляды, полные страха и зависти, отталкивают друг друга от власти: для одного, как и

для другого, не существует понятия о праве, и сила представляется им обоим как единственное основание для настоящего положения и единственная гарантия для будущего» («О демократии в Америке»).

Изучая уже в зрелом возрасте английскую историю, де Токвиль пришел к выводу, что гораздо большего можно добиться постепенным улучшением естественным образом сложившихся и проверенных временем институтов, как это собственно и сделала Англия во второй половине XVII в., чем их заново строить после революционного разрушения «всего и вся», осуществленного во Франции в конце XVIII в. Мнение де Токвиля о результатах Французской революции и высокой общественной цене революционаризма подтвердил трагический опыт всех российских революций. Верным оказалось также и другое наблюдение Токвиля: революции происходят не тогда, когда тирания характеризуется максимальной жестокостью, но когда людям становится очевидно, что она смягчается.

Токвиль представлял историческое развитие как замену аристократического (феодального) типа правления демократией: «Вокруг нас происходит великая демократическая революция... Это самая общая, самая древняя и самая постоянная тенденция истории... Она универсальна, она долговременная ... и все события, также как и люди вносят свой вклад в ее прогресс». Этот революционный по форме процесс имеет не только экстенсивный (т. е. охватывает весь мир), но и качественный характер, преобразуя все сферы жизни общества и выражаясь, в частности, в индивидуализации общества, ослаблении власти авторитетов, размывании социальных барьеров между классами и сословиями, приватизации частной жизни, ослаблении ответственности перед обществом (подрыв «общественных добродетелей»). Но не смотря на титанические усилия революционеров, все равно в обществе сохранится определенная преемственность, даже в негативном смысле.

Как отмечал де Токвиль, по мере демократизации «великие революции» происходят все реже, поскольку усиливаются индивидуализм и интеллектуальный застой («великие идеи» для «великих революций» в эпоху коммерциализации интеллектуальной деятельности появляются все реже). Вместе с тем отмечается рост власти и увеличения полномочий централизованного государства. Его описание мыслителем удивительным образом совпадает с практикой современного

«государства всеобщего благоденствия». Рост централизации и бюрократизации имеет своим следствием то, что государство «избавляет» людей «от обязанности думать», то есть возникает новая тирания («тирания посредственности», тирания чиновников), существование которой подвластные, становящиеся безликой однородной «массой», даже не будут ощущать. Новое демократическое общество де Токвиль представлял бесклассовым, но не в социалистическом духе, поскольку неравенство основано на естественных различиях между людьми, а обществом, в котором нет традиционных классов и сословий.

Итак, распространение демократии порождает немало проблем, среди которых вероятность возникновения новой тирании - «демократического деспотизма» («подчиняет право каждого воле всех»), которому, по мнению де Токвиля, нужно противопоставить высокое самосознание членов демократического общества, возможность свободно объединяться в союзы, развитие местного самоуправления, федерализма и добровольных ассоциаций (по сути это формула современного гражданского общества), распространение религиозной этики как противовеса этатистскому (державному) культу, принцип ответственности чиновников.

УОЛТС Кеннет

Уолтс (*Waltz, Kenneth Neal*) Кеннет (род. 8 июня 1924 г.) - американский политолог, представитель теории неореализма и один из ведущих теоретиков в области исследований международной политики.

Биография и основные работы

Уолтс получил докторскую степень в Колумбийском университете в 1954 г. Преподавал в Оберлинском (1950-1953) и Свортморском (1957-1966) колледжах, в Колумбийском (1953-1957) и Брэндайском (1966-1971) университетах; с 1971 г. - профессор политической науки в Калифорнийском университете (Беркли). Удостоен многочисленных премий и наград. Президент Американской ассоциации политической науки в 1987-1988 гг.; член Американской академии искусств и наук (1980); член американского Совета по международным отношениям с 1970 г. и лондонского Международного института стратегических ис-

следований с 1978 г. В разное время консультировал правительственные учреждения США.

Автор ряда работ, среди которых: «Человек, государство и война» (*Man, the State, and War: A Theoretical Analysis*, 1959); «Внешняя политика и демократический политический курс» (*Foreign Policy and Democratic Politics: The American and British Experience*, 1-е изд. 1967, 2-е издание 1992); «Применение силы. Военная мощь и международная политика» (*The Use of Force: Military Power and International Politics*, 1-е изд. 1971, 5 изд. 1999; соавт. и соред. Р. Арт); «Теория международной политики» (*Theory of International Politics*, 1979); «Распространение ядерного оружия» (*The Spread of Nuclear Weapons: A Debate*, 1995; соавт. Скотт Саган) и др.

Вклад в развитие политической науки

В центре научных интересов Уолтса находятся теоретические и методологические проблемы международных отношений как самостоятельной дисциплины. В настоящее время Уолтс уделяет много внимания комплексу проблем, связанных с ядерным оружием и его распространением. В своей диссертации, опубликованной в 1959 г. отдельной книгой «Человек, государство и война», Уолтс анализировал представления философов и ученых о причинах возникновения войн, дав трехуровневую классификацию этих представлений: 1) индивидуальный уровень, содержащий объяснения в терминах «человеческой природы»; 2) уровень наций-государств, содержащий объяснения на основе характеристики политических режимов; 3) уровень международной системы, содержащий объяснения в терминах распределения (баланса) сил. Именно системные объяснения аналитически адекватны и наиболее продуктивны при разработке конкретного политического курса. Статья Уолтса «Стабильность биполярной системы» (1964) в журнале Американской академии искусств и наук «*Daedalus*», развивая положения его первой книги, инициировала целую эпоху теоретических дискуссий относительно достоинств и недостатков биполярных и многополярных систем международных отношений, сделав ее автора одним из наиболее цитируемых в международных исследованиях.

В книге «Теория международной политики», которая стала своеобразным манифестом неореализма (структурного реализма), Уолтс попытался построить общую теорию международных отношений (МО)

с помощью *дедуктивного метода*. Критикуя индуктивные (предполагает создание концепций на обобщениях, восходящих от реальной политики к абстрактной теории) построения предшествующих теорий как охватывающие только видимые связи и не дающие их достаточной интерпретации, структурный реализм основывается на чистой дедукции и выводит из общих законов объяснение наблюдаемых феноменов МО. Уолтс предположил также, что решающие силы в игре наций на мировой арене находятся на уровне глобальной системы, а не на уровне отдельных акторов или даже их групп. Это предположение имело большое методологическое значение: феномены системы МО нельзя объяснить через атрибуты (постоянные свойства) отдельных акторов, их групп, а также взаимодействий между ними, поскольку на уровне акторов наблюдаются постоянные изменения. Предшествующие теории МО, и в частности классический реализм, Уолтс поэтому охарактеризовал как редукционистские (т. е. сводящие сложное к простому), поскольку при анализе явлений на уровне системы МО они ограничиваются исследованием национально-государственных единиц и их взаимодействий, что, хотя и помогает описать некоторые конкретные проблемы, еще не дает возможности сформулировать общую теорию. Таким образом, исходным пунктом размышлений у Уолтса становится *глобальная система* МО: «Поскольку разнообразие акторов и вариантов их поведений не соответствует разнообразию результатов, мы понимаем, что в игру вступают причины, относящиеся к системе».

Уолтс не отказывается полностью от анализа уровня акторов, адаптируя его к потребностям своей теории посредством обращения к экономической теории рынка (идеальной конкуренции). Последняя используется как эвристическое средство в анализе МО: система МО получает аналог в виде рынка, представляющего собой искусственное построение, созданное общей игрой участников рыночных отношений, которые, в свою очередь, начинают испытывать на себе неумолимое влияние (давление) созданной ими системы, обладающей своей собственной логикой и структурой. Тем не менее, в условиях «рынка МО» многочисленные акторы продолжают действовать независимо, ибо рынок не может создать инстанцию, обладающую абсолютной властью по отношению ко всем игрокам.

Системный характер МО определяется свойствами их **структуры**, которая направляет развитие в определенное русло. Уолте видит два механизма воздействия структуры: 1) социализация акторов, т. е. взаимное влияние в группах, которые направляют поведение каждого отдельного члена группы, и 2) конкуренция между акторами. Общим критерием выделения структуры в системе МО является понятие «**отношение**» (*relation*), означающее одновременно и взаимодействие акторов, и позиции, которые они занимают в системе относительно друг к другу. Однако структура не является простым сложением таких взаимодействий и позиций, но представляется качественно иным феноменом. В этой связи Уолте выделяет три специфических принципа (так называемая «**структурная триада Уолтса**»): 1) руководящий принцип деятельности (*ordering principle*); 2) характер акторов - элементов системы (*character of the units*); 3) относительные возможности/способности (*capabilities*). В условиях децентрализации и анархии, характерных для системы МО, актор, по Уолтсу, часто ведет себя как участник рынка, для которого главным принципом поведения, определяющей целью является увеличение прибыли. Аналогом прибыли в системе МО является «**выживание**» (*survival*) актора в качестве системного свойства МО вообще: «...Цели государств могут иметь бесчисленное множество различий ... от стремления завоевать весь мир до желания, чтобы их оставили в покое... Выживание есть предпосылка достижения любых целей, которые только могут быть у государств... Мотив выживания рассматривается, скорее, в качестве основы деятельности в мире, где безопасность государств не гарантирована...». Второй принцип триады определяет, чем являются акторы - элементы системы МО. По Уолтсу, акторы - это только государства, причем акторы-не-государства (например, транснациональные организации) только тогда будут играть решающую роль в системе МО, когда они смогут «догнать и перегнать сверхдержавы в отношении обилия власти и полномочий». О государствах сделан еще ряд уточнений: во-первых, государства не независимы - они подвергаются влиянию и принуждению со стороны системы, но вместе с тем, они автономны, т. е. наделены правом решать, как они будут действовать в условиях принуждения/давления: «Разница заключается не в функции, а в способности». Во-вторых, сверхдержавы имеют большие «возможности» (*capabilities*). Действительно, несмотря на то, что государства не различаются меж-

ду собой на функциональном уровне, различие имеет место на уровне относительных возможностей (третий принцип триады - *capability*) акторов: «Элементы ... таким образом, в основном различаются своей большей или меньшей способностью выполнять похожие задачи». Распределение относительных «возможностей» - чрезвычайно важная черта системы. Естественно, что для выдвижения на более предпочтительные позиции в системе МО государства стремятся расширить свои относительные возможности.

Структурное объяснение Уолтс применил в теории баланса сил, являющейся «специфически политической теорией международных отношений». Она описывает поведение государств как постоянное стремление к участию в относительно равновесных союзах. Поскольку цель любого государства - выжить, а в условиях анархических МО это достаточно проблематично, то самооборона - первоочередная задача любого государства. Чтобы усилить свои позиции, государство может прибегнуть к одному из двух вариантов действий. Во-первых, расширить свои относительные возможности, т. е. начать вооружаться, развивать экономику и т. д. Однако такая индивидуальная стратегия имеет предельные ограничения. Во-вторых, данное государство может вступить в союз с другими государствами, тем самым улучшив свое структурное положение в системе МО. Уолтс обращается к экономической теории идеальной конкуренции: точно так же, как участники рынка стремятся к получению максимальной прибыли, государства стремятся к выживанию и наращивают «единицы обороноспособности/безопасности». Но поскольку эти «единицы обороноспособности/безопасности» представляют собой товар особого рода и их количество ограничено, то баланс сил является универсальным состоянием устойчивости и безопасности, при котором «единицы обороноспособности/безопасности» распределяются более или менее равномерно. Поскольку не стремление властвовать является абсолютным приоритетом для государств, а соображения выживания, то баланс сил становится основополагающим в международных отношениях: «Поскольку сила является средством, а не целью, государства предпочитают присоединяться к слабейшей из двух коалиций... Если бы они хотели максимизировать силу, то присоединились бы к более сильной стороне, и мы бы стали свидетелями не рождающихся балансов, а начала мировой гегемонии. Этого не происходит, поскольку балансируют

вание, а не присоединение к победителю является поведением, навязываемым системой. Первейшее соображение государств - не максимизировать силу, а сохранить положение в системе». Отсюда, в частности, следует, что государства склонны заключать союзы, чтобы поддерживать взаимное равновесие и, тем самым, мир, а значит, и сохранение отдельных государств на мировой арене. В конкретном случае это означает, что внешняя политика государства, которое еще не является членом какого-либо союза, будет направлена на то, чтобы присоединиться к более слабому союзу и тем упрочить свои позиции в системе, поскольку в слабом союзе больше шансов занять лидирующее положение и получить больший выигрыш, чем в сильном, где доминируют сильнейшие державы, получающие больший выигрыш, чем младшие партнеры (клиенты) по коалиции.

В целом, неореализм Уолтса представляет собой важный этап в развитии теорий МО. Несмотря на критику со стороны многих современных теоретических направлений в международных исследованиях, например, «глобализма», теории «взаимозависимости» и т. п., «Теория международной политики» представляет собой одну из немногих за последнее время попыток создания системной «большой теории» миропорядка и достаточно успешной адаптации классического реализма к условиям современного мира.

Начиная с книги «Распространение ядерного оружия» (1981) Уолтс утверждает, что угрозы, связанные с распространением (*proliferation*) ядерного оружия, серьезно преувеличены. Он вышвыгивает парадоксальный лозунг «чем больше, тем лучше», т. е. чем больше государств войдут в «ядерный клуб», тем стабильнее будут МО, ибо сам факт обладания оружием массового поражения - уже гарантия (из-за эффекта сдерживания/устрашения) от нападения со стороны других стран; сверх того, уровень ответственности внешней политики ядерного государства значительно выше, чем у неядерного. Даже режим-«изгой», обладающий ядерным оружием, достаточно рационален и выше всего на свете ценит собственное выживание (в совокупности это означает, что против этих режимов тоже можно применять привычные меры сдерживания), а современные страхи США по поводу распространения ядерного оружия он считает надуманными и в значительной мере раздутыми с стороны СМИ и американских властей. Исходя из своего анализа баланса сил, Уолтс предсказал возникнове-

ние многополюсного соревновательного баланса сил и особой роли ядерного оружия.

ФРАНК Андре Гундер

Франк (*Frank, Andre Gunder*) Андре Гундер (род. 24 февраля 1929 г., Берлин) - экономист, социолог и политолог, разрабатывающий проблематику зависимости и экономических процессов в современном мире.

Биография и основные работы

Франк получил образование в Чикагском (и непродолжительный период - Мичиганском) университете (докторская степень по экономике в 1957 г.); в 1978 г. в Парижском университете получил степень доктора политической экономии с правом преподавания во Франции (*Doctorat d'Etat*). С 1962 г. жил и преподавал в странах Латинской Америки, преимущественно в Чили, которую покинул после военного переворота в 1973 г. Преподавал на факультетах антропологии, экономики, истории, политологии и социологии в ведущих университетах мира, в том числе в Берлине, Бостоне, Монреале, Норвике (Университет Восточной Англии - 1978-1983), Амстердаме (1981-1994), Торонто (1996-1998), Майями (1999-2000) и др. Франк неоднократно удостоивался премий за свои работы; в 1989 г. назван Ассоциацией международных исследований выдающимся исследователем в области международной политической экономии; почетный профессор экономики и социальных наук Университета Амстердама; член нескольких профессиональных ассоциаций и редакционных коллегий ряда академических журналов.

Автор более 880 статей и многих книг (переведены на 27 языков), в том числе: «Капитализм и отсталость в Латинской Америке» (*Capitalism and Underdevelopment in Latin America*, 1967); «Латинская Америка: отсталость или революция» (*Latin America: Underdevelopment or revolution*, 1969); «Капиталистическая отсталость» (*On Capitalist Underdevelopment*, 1975); «Мировое накопление. 1492 - 1789» (*World Accumulation, 1492-1789*; 1978); «Кризис мировой экономики» (*Crisis in the World Economy*, 1980); «Кризис в Третьем мире» (*Crisis in the*

Third World, 1981); «Динамика мирового кризиса» (*Dynamics of Global Crisis*, 1982 г.; в соавторстве с С.Амином, И. Валлерстайном и др.); «Европейский вызов» (*The European Challenge: front Atlantic alliance to Pan-European entente for peace and jobs*, 1983); «Критика и антикритика. Эссе о зависимости и реформизме.» (*Critique and Anti-Critique: Essays on dependence and reformism*, 1984); «Мир-система. Пять столетий или пять тысячелетий?» (*The World System: Five Hundred Years of Five Thousand?*; 1996); «Новый Восток. Глобальная экономика в эпоху Азии» (*ReOrient: Global Economy in the Asian Age*, 1998) и др.

Вклад в развитие политической мысли

В центре внимания Франка находятся проблемы мир-системы и мировой экономики, развития и экономической политики, социальных движений и мировой истории. География его исследований обширна и включает Латинскую Америку, Азию, бывший СССР и Восточную Европу (Франк начал заниматься советскими исследованиями задолго до крушения Советского Союза: его диссертация была посвящена сравнительному исследованию производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности Украины; он одним из первых ввел в научный оборот понятия Второго (социалистический лагерь) и Третьего миров и призывал к включению Восточной Европы и СССР в процессы европейской интеграции). Результаты исследований Франка весьма широко цитируются в различных сферах знания. Научные прогнозы Франка пользовались большой популярностью в 1970-1980-х гг.

Хотя вопросы зависимости попали в сферу научного исследования еще в 1940-х гг. (Карл Поланьи, Рауль Пребих и др.), «теория зависимости» стала популярной во многом благодаря Иммануилу Валлерстайну и Франку. В 1960-х гг. Франк выступил с утверждением, что экономическая развитость (*development*) и отсталость (*underdevelopment*) не являются естественноисторическими этапами развития, присущими всем без исключения государствам. Развитость и неразвитость являются историческим результатом неравноправных межгосударственных отношений, при которых в течении долгого времени происходит отчуждение прибавочного продукта в разных формах, включая долговую, от периферии, представленной колониями, полуколониями и т. п., в пользу центра (метрополий). В долгосрочной перспективе этот процесс ведет к «развитию экономической отсталос-

ти» (*development of underdevelopment*) и «зависимой отсталости» (*dependent underdevelopment*) периферии («Юг»), за счет которых достигается выигрыш метрополии («Север») в виде устойчивого экономического роста. Более того, периферия «теряет» дважды: международная модель «зависимой отсталости» воспроизводится еще и внутри стран периферии - между городами и сельскими районами, между социальными и этническими группами и т.д.

Объектом «теории зависимости и развития отсталости», выдвинутой Франком, была Латинская Америка (где он жил долгое время после запрета въезжать в США по подозрению в «идеологической измене»), на примере которой он показал корреляцию между периодами экономического роста/спада и внешнеполитическими условиями: периоды роста совпадали с моментами минимальной экспансии центра (например, мировые войны, вызывавшие самоизоляцию стран-метрополий от остального мира и их занятость борьбой друг с другом), а периоды спада приходились на время подключения периферии к мировым торговым отношениям, интенсифицируемым странами центра. Франк пришел к оспариваемому сейчас заключению о том, что приемлемый уровень развития периферии в таких условиях станет возможен только, если она перейдет на автономный экономический рост на основе собственных ресурсов, ориентированный на удовлетворение внутренних потребностей, и самоизолируется от основных потоков мировой торговли, поддерживающей ее «зависимую отсталость».

С начала 1970-х гг. Франк занимался проблемами международной политической экономии и, в частности, мировыми экономическими кризисами. Он предсказал, что будущий кризис будет действительно глобальным и включит в свою орбиту социалистическую экономику. В анализе нефтяного кризиса 1973-1975 гг. Франк придерживался мнения, что эти события представляют лишь один из сменяющихся и все более глубоких спадов в рамках мирового экономического кризиса. Он оказался прав, предсказав отказ от кейнсианства в пользу монетаризма (и сопровождающееся насилием насаждение монетаристской модели экономического развития в странах Третьего мира) и последующую либерализацию экономик не только развитого Запада, но и стран Третьего мира и социалистического Восточного блока, чье положение в следующий всплеск кризисных явлений (после 1989 г.) будет особенно сложным и приведет к «экономической африканизации и поли-

тической ливанизации» (сейчас процесс фрагментации такого рода называется «балканизацией»).

Главное методологическое основание теории Франка - наличие *единой, взаимозависимой глобальной экономической системы*, существовавшей уже в XV-XVI вв. (что касается мир-системы, то, по мнению Франка, она начала развиваться пять тысяч лет назад) и характеризовавшейся наличием мирового разделения труда и многосторонней торговли. Сначала в этой системе доминировала Азия, и в особенности Индия и Китай, которые на раннем этапе получали большие преимущества от великих географических открытий европейцев. Так, установлено, что большая часть драгоценных металлов, добываемых европейцами в Северной и Южной Америках, через Европу и Филиппины попадали в Южный Китай и индийскую Бенгалию, обеспечивая им высокие уровни экономического роста и связанного с ним демографического прироста и изменения социальной структуры; однако затем именно это благополучие, по иронии, привело их к глубокому экономическому спаду в XVII в. В XIX в. центром экономического могущества благодаря научной и промышленной революциям, а также установленному ранее контролю над инфраструктурой мировой торговли, стала Западная Европа, а затем Северная Америка. В недавних работах Франк предложил пессимистический взгляд на будущее Запада, чье сегодняшнее доминирование, вероятно, клонится к закату, уступая место Азии (даже несмотря на экономический кризис 1997 г.). Тем самым, по мнению Франка, глобальная экономическая система демонстрирует возврат к ранней фазе - азиатскому (экономическому) доминированию, о чем свидетельствует совпадение исторических (до XIX в.) и современных ареалов роста.

ФУКУЯМА Фрэнсис

Фукуяма (*Fukuyama, Francis*) Фрэнсис (род. 27 окт. 1952 г., Чикаго) - американский политолог, профессор политологии в Университете Дж. Мэйсона (Фэрфакс, шт. Вирджиния); эксперт по международным отношениям, работавший в Государственном департаменте США. Оказал определенное влияние на идеологию американских «новых правых» в 1990-х годах.

Фукуяма стал известен благодаря статье «Конец истории?» (*The End of History?*), опубликованной в журнале «National Interest» в сентябре 1989 г. и книге «Конец истории и последний человек» (*The End of History and the Last Man*, 1992), в которых утверждал, что мировая история как продукт соперничающих идей (идеологий) подошла к своему завершению, поскольку после крушения коммунизма концепция либеральной демократии утвердилась в качестве единственного принципа политической организации человеческого сообщества. Также автор книг: «Доверие. Социальные добродетели и созидание процветания» (*Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*, 1996, издана более чем в 20 странах, во многих из них признана бестселлером; посвящена проблемам социального развития, содержит оригинальную типологизацию обществ на основании критерия «доверия», которое понимается как культурно и исторически детерминированный залог стабильности и процветания); «Великое крушение. Природа человека и изменение социального порядка» (*The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order*, 1999) и др.

Вклад в развитие политической науки

Выдвижение идеи «конца истории» в конце 1980-х годов было обусловлено политическими и культурными причинами: эрозия марксистско-ленинской идеологии и распад мировой социалистической системы; расширение дискуссий о «постмодерне», «постистории» и о становящейся реальностью в развитых государствах Запада постиндустриальном обществе, которые постулируют возрастание глобальной взаимозависимости, а также плюрализации и универсализации в сфере идей. Согласно Фукуяме, в современном мире место «борьбы за признание», то есть борьбы идеологий, религиозных и мировоззренческих систем, заняла борьба за более эффективную стратегию удовлетворения человеческих потребностей в рамках всемирного общества потребления, то есть основной спор разворачивается отныне вокруг того, как более эффективно добиться одних и тех же (экономических) целей. Отдельные проявления идеологического соперничества локализованы «на задворках цивилизации».

Идея «конца истории» не является уникальной: она присутствует практически во всех религиозных доктринах, а ее нерелигиозная трактовка была представлена, например, *Г.В.Ф. Гегелем* (1770-1831)

и французским философом-неогегельянцем с русскими корнями *Александром Кожевым* (1902-1968), на которых ссылается Фукуяма. По Гегелю, «остановка истории» произошла в эпоху Наполеона с абсолютным «обуржуазиванием»; по Кожеву - во времена Сталина и Генри Форда, характеризовавшиеся победой технократического тоталитаризма; по Фукуяме - в период горбачевской перестройки и политики Рональда Рейгана, знаменующих собой полную «консюмеризацию» (от англ. consume - потреблять) человечества. «Конец истории» у Фукуямы - это «конец» политического (вместе с крушением коммунизма победил «мировой рынок») и культурного, поскольку одновременно с утверждением либеральной демократии в качестве универсального принципа организации человеческого сообщества господствующим типом культуры становится совокупность ценностей, ориентаций, мифов и т. д., объединенных понятием Запад.

Версия «конца истории» Фукуямы появилась на волне эйфории после окончания холодной войны и являлась попыткой осмысления складывающихся реалий на основе анализа новых тенденций в международных отношениях, выводы которого абсолютизировались и распространялись на все человечество, что вызвало критику данной концепции и ее замену идеей «столкновения цивилизаций» *Хантингтона*.

ХАБЕРМАС Юрген

Хабермас (*Habermas, Jürgen*), Юрген (род. 18 июня 1929 г., Дюссельдорф) - немецкий философ, политический мыслитель, социолог-теоретик; представитель «второго поколения» Франкфуртской школы социальной философии.

Биография и основные работы

Хабермас получил образование в университетах Геттингена, Цюриха и Бонна; до 1959 г. ассистировал видному представителю «первого поколения» Франкфуртской школы Теодору Адорно (1903-1969) в Институте социальных исследований (Франкфурт); в 1961-1994 гг. преподавал философию и социологию в ведущих университетах Германии (Гейдельберга - с 1961 по 1964 гг.; Франкфурта-на-Майне - с 1964 по 1970 гг., профессор); с 1970 г. - содиректор Института по ис-

следованию условий жизни научно-технического мира им. Макса Планка. Хабермас неоднократно удостоивался почетных наград и премий в области общественных наук и философии.

Автор ряда монографий, среди которых: «Структурная трансформация публичной сферы» (*Strukturwandel der Öffentlichkeit*, 1962); «Техника и наука как идеология» (*Technik und Wissenschaft als Ideologie*, 1968); «Познание и интерес» (*Erkenntnis und Interesse*, 1968); «К логике социальных наук» (*Zur Logik der Sozialwissenschaften*, 1973); «Теория коммуникативного действия» (*Theorie des kommunikativen Handelns*, 1982); «Философский дискурс Модерна» (*Der philosophische Diskurs der Moderne*, 1985) и др.

Вклад в развитие политической теории

Круг исследуемых Хабермасом проблем чрезвычайно широк и охватывает теории познания и коммуникации, проблемы языка и этики, методологию и философию права, проблемы и перспективы современных развитых обществ и другие масштабные проблемы. Характерной чертой исследований Хабермаса является критическое переосмысление и синтез идей и концепций многих направлений современной научной мысли, в том числе социологических теорий **Макса Вебера** (1864-1920) и **Эмиля Дюркгейма** (1858-1917), марксизма и неомарксизма Франкфуртской школы социальной философии, создавшей «критическую теорию», психоанализа **Зигмунда Фрейда** (1856-1939), феноменологии и структурализма и др. Результатом философского проекта Хабермаса является абстрактная теоретическая система, известная как «**теория коммуникативного действия**».

В одной из своих первых работ «Структурная трансформация публичной сферы» Хабермас рассматривает возникновение, развитие и перспективы «публичной сферы» (другой вариант перевода - «общественности») в современном капиталистическом обществе. «Публичная сфера» понимается как социальная арена («открытость и совместность»), на которой отдельные индивиды через общение и обоснование суждений (т. е. через многочисленные и разнообразные коммуникации) формируют нормативные ориентации, контролирующие и оказывающие рационализирующее влияние на использование государственной власти. По мнению Хабермаса, в традиционную концепцию «публичной сферы», сформированную ранним буржуазным об-

ществом, закладывалось неверное отождествление человека и буржуа-собственника, ставшее очевидным уже в XIX в., когда конфликт между капиталом и трудом распространился на сферу, как считалось, свободного и равноправного общения. Далее, уже в современную эпоху публичная сфера стала объектом вторжения технологичных массовых коммуникаций, рекламы и «связей с общественностью» (PR) и в значительной степени подрывается низведением демократических ожиданий к периодической поддержке на выборах представителей политических элит. Упомянутые силы вторгаются также и в частную сферу.

В 1970-е годы Хабермас начал разрабатывать философские основы концепции демократической легитимации (фактически же речь идет о попытке создания «большой» философской теории демократии). Согласно Хабермасу, стремление к правде, справедливости и т. п. являются нормативными предпосылками человеческого общения: сам факт дискуссии для ненасильственного разрешения противоречий уже предполагает, что подобные предпосылки существуют и находятся в действии, иначе нет смысла в нее вступать. Эти предпосылки можно выразить в понятиях структуры равного и взаимного доступа к диалогу. В работе «Кризис легитимности» эта тема была продолжена попытками обнаружить социальные последствия таковых предпосылок путем пересмотра марксистской теории кризисов. Хабермас утверждал, что развитый капитализм более не производит экономических и системных кризисов в чистом виде, поскольку государство освоило множество ранее не свойственных ему регулятивных функций по отношению к экономике. Но даже государство (сфера административного действия) более не в состоянии поддерживать баланс между противоречиями, происходящими из растущей социализированности экономики и ее обслуживанием частных интересов. Следующий из этой ситуации кризис административной рациональности может превратиться в кризис легитимности, если ценности и значения социокультурной системы начнут противоречить нормам частной и публичной сфер.

В фундаментальном двухтомнике «Теория коммуникативного действия» Хабермас утверждал, что развитие современного общества может быть понято в терминах дифференциации «систем», функционирующих на основе обезличенных посредников в виде денег и власти (соответственно, рынок и правительство), и «жизненного мира» как «нетематизированного горизонта значений, которые составляют осно-

вание жизненного опыта индивида». Патологии современного общества могут теперь быть поняты в терминах «колонизации» жизненного мира системами, т. е. опредмечивания и бюрократизации тех сфер жизни, которые по сути своей зависят от солидарности и взаимного признания. В этих условиях целью демократизации становится создание центров коммуникации (различные свободные ассоциации и движения), служащих для ограничения экспансии систем без того, чтобы быть поглощенными этими системами или уничтожить эти системы.

Большой интерес представляет отношение Хабермаса к **проекту модерна** (*Moderne*), которое проясняется, в частности, его докладом «Модерн - незавершенный проект», сделанным по случаю вручения премии имени Адорно в 1980 г. Хабермас не ограничивается в рассмотрении проекта модерна только сферой искусства и вслед за Максом Вебером видит реализацию проекта модерна как «дифференциацию ценностных сфер науки, морали и искусства» и их последующие институционализацию и профессионализацию, что «увеличивает разрыв между культурами экспертов и широкой публикой». По его мнению, оригинальный проект модерна, сформулированный в XVIII веке философами Просвещения, состоит в том, «чтобы неуклонно развивать объективирующие науки, универсалистские основы морали и права и автономное искусство с сохранением их своеобразной природы, но одновременно и в том, чтобы высвободить накопившиеся таким образом когнитивные потенциалы из их высших эзотерических форм и использовать их для практики, т. е. для разумной (другой вариант перевода - «рациональной») организации жизненных условий». XX век в значительной степени поколебал оптимизм Просвещения, выхолостил значительные элементы проекта, придал ему сугубо утилитарный смысл обеспечения экономического роста и технического прогресса в рамках успешной капиталистической модернизации вместе с попытками сохранения повседневных жизненных практик.

Обретенная современность (*Modernität*) как «человеческий удел, а не как акт воли» является **амбивалентной**, современность - это **вызов**: современное общество угрожает самому себе в ходе развития своих потенциальных возможностей, причем эти угрозы экономического, военного, экологического и социального характера бросают вызов вообще его существованию. Современность также подвергает ревизии и этим потенциально подрывает любые основания и традиции, упоря-

допивающие жизнь: «...Признаки разброда суть печать подлинности модерна... Антитрадиционалистская энергия перерастает во всепоглощающий вихрь» (Хабермас цитирует работу Адорно «*Asthetische Theorie*»). Однако именно современность дала человеку невиданный ранее уровень свободы: свободы самоопределения, когда ни одна норма не подлежит признанию, если человек не видит в ней какого бы то ни было значения, прежде всего для себя; свободы самовыражения и свободы научного исследования, неограниченного предассудками или нерушимыми авторитетами.

Как считает Хабермас, «дифференцированная обратная связь современной культуры с повседневной практикой..., оскудевшей из-за голого традиционализма», т. е. спасение проекта модерна, будет возможна, если «можно будет направить *также* и социальную модернизацию в *другое* некапиталистическое русло, когда жизненный мир сможет выработать в себе институты, которые ограничат собственную систематическую динамику экономической и управленческой системы деятельности». Таким образом, Хабермас выступает защитником проекта модерна, который, по его мнению, не только не провалился, хотя в условиях кризиса модерна современный западный мир действительно охвачен сильными антимодернистскими и постмодернистскими настроениями, выражаемыми различными направлениями консерватизма, но и по сути не был осуществлен в полной мере оригинального замысла. Наблюдаемый в XX веке кризис проекта модерна стал результатом автономизации бюрократической, технической и научной подсистем общества, которые действительно добились огромных результатов в своем развитии, но при этом целерациональные (инструментальные) действия лишились важного элемента проекта модерна - морального действия, и в повседневной жизни стали доминировать интересы данных подсистем, превратившихся в самоцель, навязывающих планы социального развития, а не исторические потребности людей. Спасение проекта модерна, по Хабермасу, является крайне сложной, но вместе с тем не безнадежной задачей современников.

ХАЙЕК Фридрих

Хайек (*Hayek, Friedrich August von*) Фридрих (род. 8 мая 1899 г., Вена - умер 23 марта 1992 г., Фрайбург, Германия) - австро-британский экономист, автор фундаментальных исследований по проблемам рыночной экономики; политический мыслитель, классик современного либерализма.

Биография и основные работы

В 1921 г. Хайек получил докторскую степень по праву, а в 1923 г. - по политическим наукам в Венском университете. С 1931 г. Хайек преподавал в Лондонской школе экономики, с 1950 г. - профессор социальных наук и этики Чикагского университета, с 1962 г. - профессор экономической политике университета Фрайбурга, с 1969 г. - профессор-консультант Зальцбургского университета (Австрия), в 1977 г. вновь возвращается во Фрейбургский университет. Основатель Австрийского института экономических исследований (1927 г., совместно с Л. фон Мизесом), учредитель (вместе с К. Поппером и К. Полани) Общества «Мон-Пелерин» (1947 г., объединение философов, экономистов, политологов либерального направления). В 1974 г. Хайеку была присуждена Нобелевская премия по экономике.

Автор многочисленных работ, среди которых выделяются: «Дорога к рабству» (*The Road to Serfdom*, 1944); «Индивидуализм и экономический порядок» (*Individualism and Economic Order*, 1948); «Контрреволюция науки» (*The Counter-Revolution of Science: Studies on the Abuse of Reason*, 1952); «Структура восприятия» (*The Sensory Order*, 1952; посвящена проблемам теоретической психологии); «Капитализм и историки» (*Capitalism and the Historians*, 1954; соавт. и ред.); «Основной закон свободы» (*The Constitution of Liberty*, 1960, изложение принципов классического либерализма); трилогия «Право, законодательство и свобода» (*Law, Legislation, and Liberty*, 1-й том 1973 г. - «Правила и порядок», 2-й том 1976 г. - «Мираж социальной справедливости», 3-й том 1979 г. - «Политический строй свободного народа»; развивает и углубляет философию либерализма); «Пагубная самонадеянность. Заблуждения социализма» (*The Fatal Conceit: The Errors of Socialism*, 1988; часто оценивается как манифест современного либерализма) и мн. др.

Вклад в развитие политической мысли.

В первые годы научной деятельности Хайек активно занимался исследованиями в области экономической теории, постепенно становясь главным оппонентом английского экономиста *Джона Кейнса* (1883-1946). Однако основной темой работ Хайека с середины 1940-х гг. становится полемика с различными проявлениями тоталитаризма, к которым он относил социализм и социалистическую идеологию. В работе «Дорога к рабству» Хайек предпринял попытку обосновать принципиальную неосуществимость провозглашаемых социализмом целей ввиду неспособности централизованной системы обеспечить соответствие структуры производства общественным потребностям. Целенаправленное осуществление принципов планирования, по Хайеку, неизбежно приводит к тоталитаризму, ибо планирование обязательно сопровождается применением принудительных мер; верховенство закона сменяется верховенством политической власти, а государство проникает во все сферы общественной жизни. Напротив, абсолютное преимущество рыночной экономики, как утверждал Хайек, состоит в способности рынка посредством механизма цен освоить и использовать такой объем информации, обработка которого в интересах экономических агентов при централизованной системе просто нереальна.

Рыночная экономика, согласно Хайеку, представляет собой сложную систему «спонтанного порядка», который возникает в ходе органичного эволюционного процесса. Спонтанные порядки достигаются не за счет движения к некой общей цели, а путем координации действий и соблюдения универсальных правил поведения индивидов, имеющих различные интересы. К спонтанным порядкам Хайек также относил право, мораль, язык.

Согласно Хайеку, общество с рыночной экономикой по природе своей плюралистично. Современное открытое общество (в поисках адекватного термина Хайек обращался к понятиям «великого общества» *А дама Смита* (1723-1790) и «открытого общества» *Карла Поппера* (1902 - 1994) выросло из умения индивидов жить вместе и приносить друг другу пользу, даже не соглашаясь по частным интересам и целям. В последней своей книге «Пагубная самонадеянность» Хайек использовал для современного общества термин «расширенный порядок человеческого сотрудничества». Ключевая для «расширенного

порядка» проблема - это проблема «рассеянного знания», координации знаний, рассредоточенных в обществе с развитым разделением труда среди бесчисленного множества индивидов.

Являясь классиком современного либерализма (либертариизма), Хайек подчеркивал нетождественность противоположностей тотализм/либерализм и авторитаризм/демократия. В первом случае речь идет о пределах государственной власти, во втором - о ее источниках. Для либерала свобода - цель и высшая ценность, а демократия - не более чем средство для достижения свободы. В этом смысл политической философии либерализма Хайека.

ХАНТИНГТОН Сэмюэл

Хантингтон (*Huntington, Samuel Phillips*) Сэмюэл (род. 18 апреля 1927 г., Нью-Йорк) - политолог, представитель «среднего поколения» в американской политологии; эксперт в области внешней и оборонной политики, неоднократно участвовавший в выработке рекомендаций для правительственных учреждений США.

Биография и основные работы

Хантингтон получил степень бакалавра политических наук в Йельском университете в 1946 г., степень магистра - в Чикагском университете в 1948 г., докторскую степень по политическим наукам - в Гарвардском университете в 1951 г. Начал преподавать в Гарвардском университете с 1950 г., став профессором политологии в 1962 г.

Научная деятельность Хантингтона характеризуется плодотворным сочетанием *преподавательской работы* в ведущих университетах США, *аналитических исследований* как прикладного, так и общетеоретического характера по широкому спектру политических и, в частности, военно-политических проблем, и *экспертных консультаций* правительственных учреждений США по актуальным вопросам национальной безопасности и внешней политики. Хантингтон занимал посты: заместителя директора Института исследования войны и мира при Колумбийском университете (1958-1959), координатора в области планирования при Совете национальной безопасности в администрации президента Дж. Картера (1977-1978), исполнительного дирек-

тора и директора Центра международных исследований при Гарвардском университете (1975-1976, 1978-1989), директора Института стратегических исследований им. Дж. М. Олина при Гарвардском университете (1989-2000). В 1970 г. участвовал в основании журнала «Foreign Policy» и был одним из его главных редакторов. В 1984-1985 гг. избирался вице-президентом Американской ассоциации политических наук, в 1985-1987 гг. являлся ее президентом. Неоднократно удостоивался престижных премий в области журналистики и политических исследований; с 1965 г. состоит действительным членом Американской академии наук и искусств.

Автор многочисленных работ, среди которых: «Солдат и государство: теория и политические аспекты гражданско-военных отношений» (*The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations*, 1957); «Совместная оборона: стратегические программы в национальной политике» (*The Common Defence: Strategic Programs in National Politics*, 1961); «Изменение моделей военной политики» (*Changing Patterns of Military Politics*, 1962); «Политическая власть: США-СССР» (*Political Power: USA/USSR*, 1964; соавт. З. Бжезинский); «Политический порядок в изменяющихся обществах» (*Political Order in Changing Societies*, 1968); «Трудный выбор: политическое участие в развивающихся странах» (*No Easy Choice: Political Participation in Developing Countries*, 1976; соавт. Дж. Нельсон); «Американская политика: перспектива дисгармонии» (*American Politics: The Promise of Disharmony*, 1981); «Американская военная стратегия» (*American military strategy*, 1986); «Третья волна: демократизация в конце XX века» (*The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*, 1991); «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (*The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order*, 1996) и др.

Хантингтон также выступил соавтором и редактором более десяти книг и докладов, среди которых выделяется «Кризис демократии» (*The Crisis of Democracy: Report on the governability of democracies to the Trilateral Commission*, 1975; соавт. М. Крозье и Дж. Ватануки), подготовленный для авторитетной международной Трехсторонней комиссии.

Вклад в развитие политической мысли

В круг научных интересов Хантингтона входят: общие проблемы демократии и политического развития, демократизация и полити-

ческая модернизация, внешняя политика и международные отношения, военная политика и проблемы национальной безопасности. Работы Хантингтона в этих областях, часто сопровождавшиеся активными дискуссиями в научных и политических кругах, стали классикой американской политической науки и в значительной степени определили подходы к изучению данных проблем.

В статье «Политическое развитие и политический упадок» (1965) и затем в книге «Политический порядок в изменяющихся обществах» Хантингтон предложил различать концепты *политической модернизации* и *политического развития*, отделив его от *социально-экономической модернизации*. отождествляя политическое развитие с «институционализацией политических организаций и процедур», а политическую модернизацию - с массовой мобилизацией и расширением политического участия, он выдвинул предположение о том, что быстрая модернизация оказывает негативное воздействие на институты и ведет к их упадку. В основе данной гипотезы лежит позитивное представление о политической стабильности, рассматриваемой в качестве абсолютной цели и источника легитимности политических институтов и существующего порядка вне зависимости от задействованных интересов.

Социоэкономическая модернизация - «это процесс, ведущий к *однородности*», порождающий «тенденцию к сходству» современных обществ из-за появления у них «одинакового набора основных качеств» в результате урбанизации, индустриализации, распространения грамотности и т. п. Однако «модернизация приводит в значительной мере к росту числа и многообразия социальных сил в обществе», т. е. социальная структура усложняется: помимо религиозных и этнических групп, свойственных традиционным обществам, появляются профессиональные, классовые и т. п. группы. В традиционном обществе наблюдается «простое политическое единство», часто имеющее «чисто этническую, религиозную или профессиональную основу», для поддержания которого не требуется наличия высокоразвитых политических институтов, однако чем более сложным и разнородным становится в ходе модернизации общество, тем в большей мере оно зависит от эффективного функционирования политических институтов, острый дефицит которых испытывает большинство модернизирующихся обществ. Отсюда вывод Хантингтона о том, что *быстрая* социально-эко-

номическая модернизация порождает политическую нестабильность и упадок в сфере политики.

Под *политической модернизацией* в аналитических целях Хантингтон понимает прежде всего массовую мобилизацию и расширение политического сознания и участия, которые порождают в итоге нестабильность. Однако он принимает и другие общие формулировки модернизации, при этом подчеркивая такие ее элементы как: *рационализация* власти (в результате секуляризации, ослабления традиционных лояльностей, интеграции и централизации появляется собственно политическая власть, в обществе утверждается единый властный центр, обладающий суверенитетом); дифференциация новых политических функций и развитие специализированных структур для их осуществления; массовое политическое участие и появление новых политических институтов для его организации. Политическая модернизация может быть инициирована не только экономическими изменениями, но и интенсификацией социальных коммуникаций, повышением уровня грамотности и т. п.

Определяя институты как «стабильные, высоко оцениваемые, повторяющиеся модели поведения», институционализацию как «процесс приобретения организациями и процедурами стабильности и ценности» и *политическое развитие* как создание сложных и автономных политических институтов, Хантингтон предлагает четыре переменных для определения уровня институционализации организаций, процедур и политических систем: *способность к адаптации* (*adaptability*; как функциональная, так и к вызовам среды), *сложность* (*complexity*; определяется наличием различных элементов, подсистем и функций; сложность в конечном итоге поддерживает стабильность), *автономия* (*autonomy*; автономия политической сферы - атрибут развитой политической системы, способной обеспечить вхождение новых групп в политику по определенным правилам; ее отсутствие или преобладание неполитических средств и методов в политике оборачивается коррупцией), *целостность* (*coherence*). Результатами низкого уровня автономии и целостности являются государственные перевороты и частое вмешательство военных в политику. Атрибутом высоко развитого общества являются политические институты, способные «выражать общественные интересы», причем ключевым институтом современной политики Хантингтону представляется партия (отсюда

рекомендации американскому правительству сосредоточить усилия на поддержке некоммунистического партстроительства в модернизирующихся обществах).

Уровень развития любой политической системы зависит от **соотношения** между политической институционализацией и политическим участием. Из этого Хантингтон делает заключение, что страны главным образом различаются не формами правления, а степенью управляемости и ее источниками. Собственно в плане управления и СССР и США имеют немного фундаментальных различий, поскольку их политические системы, являющиеся достаточно управляемыми, относятся к категории сильных, так как высокие уровни политической институционализации и политического участия находятся в динамическом балансе.

Для демонстрации соотношения политической модернизации и развития, а также их зависимости от социально-экономических процессов Хантингтон выстраивает следующую схему: 1) увеличение социальной мобилизации по сравнению с экономическим развитием ведет к ситуации разочарования вследствие завышенных социальных ожиданий (фрустрации); 2) возрастание социальной фрустрации по сравнению с реальными возможностями мобильности ведут к политизации граждан и, в результате, к росту политического участия; 3) запаздывание политической институционализации, ее несоответствие уровню политического участия ведут к политической нестабильности. Таким образом, если темпы социальной мобилизации и расширения политического участия высоки (результат политической модернизации), а* темпы политической организации и институционализации (показатели политического развития) низки, то результатом станут всеобщее насилие и нестабильность. Отсюда вывод о том, что сознательное или спонтанное увеличение участия необходимо ограничивать различными средствами и/или канализировать его в партийное русло. Наоборот, более высокая стадия развития характеризуется другим выбором: расширение политического участия или экономический рост (соответственно и две модели развития: популистская и технократическая). *Популистская модель* акцентирует увеличение возможностей политического участия, которое сопровождается¹ мероприятиями по обеспечению экономического равенства (путем перераспределения), что может вызвать ухудшение параметров экономического роста. Популистская модель развития в результате резкого роста участия может

привести к разного рода гражданским столкновениям. *Технократическая модель* характеризуется целенаправленным снижением уровня политического участия граждан, увеличением количества инвестиций, высокими темпами экономического роста и неравенством в доходах, что приводит к поляризации общества, которая может вылиться в резкое повышение внеинституционального участия граждан, следствием чего могут стать масштабные социальные потрясения.

Весьма актуальной представляется идея Уильяма Корнхаузера (*Politics of mass society*, 1959), к которой обращается Хантингтон для демонстрации последствий политической модернизации в виде резкого перехода к демократии: «Там, где существовавший политический режим высоко авторитарен, его быстрая и насильственная замена демократическим режимом весьма благоприятствует появлению массовых экстремистских движений, которые направлены на преобразование новой демократии в антидемократических направлениях».

Широкое распространение получила концепция волн демократизации, сформулированная в книге «Третья волна: демократизация в конце XX века». Волна демократизации - это «группа переходов от недемократических к демократическим режимам, происходящая в заданный период времени и значительно превосходящая по их числу группу переходов в противоположном направлении». Первая волна демократизации началась в США в 1828 г. и достигла кульминации после Первой мировой войны, когда в 32 странах были установлены демократические режимы. Её откат начался с марша Муссолини на Рим в 1922 г. и завершился в 1942 г., когда в мире осталось только 12 демократических стран. Вторая волна демократизации началась с победы союзников по антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне и продолжилась с деколонизацией, достигнув кульминации в начале 1960-х гг., когда демократическими стали 36 стран. Откат второй волны демократизации, в основном из-за военных переворотов, начался с конца 1950-х гг. и завершился к 1973 г., когда демократическими оставались 30 стран. Подъем третьей волны демократизации начался с 1974 г. на юге Европы; она охватила страны с однопартийными (высоко институционализированные с идеологической легитимностью) и военными (военная сила как основной источник власти) режимами, а также с личными диктатурами, многие из которых соответствовали веберовской модели султанистских режимов (Румыния при

Н. Чаушеску, Португалия при А. Салазаре), а также ЮАР с конкурентной расовой олигархией. Хотя внешние факторы демократизации по-прежнему играли важную роль, в отличие от второй волны процессы перехода к демократии в третьей волне в основном были инициированы внутренними причинами и силами.

Хантингтон выделяет три типа процессов (или моделей) перехода: **трансформация** (= реформа, по Х. Линцу; элиты инициируют и возглавляют переход), **смещение** (*replacement* или *ruptura*, по Х. Линцу; оппозиция во главе процесса, авторитарный режим разрушается сам или его свержают); **замещение** (*transplacement*; демократизация как результат совместных действий правительства и оппозиции). Странам с военными режимами проще осуществить переход к демократии, однако в странах с бывшими однопартийными режимами демократия лучше институционализируется. Страны с личными диктатурами демократизируются после: смерти диктатора (Испания после Ф. Франко) при готовности его преемников идти на реформы, свержения диктатуры (Румыния, Филиппины) или, гораздо реже, поражения на выборах (Индия при И. Ганди). Трудности их демократизации связаны со слабостью политических институтов. Свержение личной диктатуры может вести к установлению нового авторитарного режима (Гаити, Иран). Переходы к демократии определяются Хантингтоном как «комплексные политические процессы, включающие борьбу множества групп за власть, за или против демократии, а также за иные цели». Распределение сил между этими группами в значительной степени определяет природу перехода: если в правительстве преобладают консерваторы, а в оппозиции - экстремисты, то демократизация невозможна; и наоборот, если и в правительстве и в оппозиции доминируют сторонники демократии, то переход к ней значительно облегчен. На процессы демократизации наибольшее влияние оказывают взаимодействия по следующим схемам: между правительством и оппозицией; между реформаторами и консерваторами в правящей коалиции; между умеренными и экстремистами в оппозиции, причем их вес в разных типах переходов различен. В конечном счете характер успешных переходов определялся соотношением сил между реформаторами и умеренной оппозицией.

Трансформации, более распространенные в численном отношении, и замещения (в некоторых случаях разница между ними доста-

точно условна) как модели демократического транзита наиболее характерны для большинства военных и однопартийных режимов. Трансформация проходит через пять основных фаз: первая фаза - появление в рамках авторитарного режима либерально и/или демократически настроенных реформаторов; вторая - получение реформаторами власти (лидерам реформаторов необходимо как можно быстрее поставить своих сторонников на ключевые позиции в силовых ведомствах, правящей партии); третья - *провал либерализации* (курс на либерализацию, смягчение, «улучшение» авторитарного режима при его сохранении быстро себя исчерпывает; он ведет или к масштабной демократизации политической системы или к ужесточению режима); четвертая - старая легитимность (*backward legitimacy* - подчеркивает элементы преемственности, связи с прошлым; реформаторам следует проводить демократические реформы посредством процедур и в рамках институтов, установленных еще авторитарным режимом), подавление консерваторов (реформаторы-демократы усиливают свои позиции в правительстве, ослабляя и вытесняя консерваторов, но при этом делая им некоторые компенсации и демонстрируя сохранение связи с прошлым; надо быть готовым к попытке переворота со стороны консерваторов, можно ее спровоцировать и потом безжалостно подавить). Пятая фаза, происходящая уже за пределами авторитарного режима, - *кооптирование оппозиции* (реформаторы-демократы прибегают к консультациям с лидерами оппозиционных групп и движений, результатами которых могут стать открытые переговоры с заключением соглашений или пактов, вроде испанского *Pactos de la Moncloa* в 1977 г.; оппозиция рассматривается реформаторами как опора в конкуренции с консерваторами). Как показывает опыт удачных трансформаций, реформаторы-демократы должны удерживать инициативу по демократизации и стараться гасить неоправданно высокие социальные и политические ожидания, поддерживая при этом умеренную оппозицию и создавая ощущение неизбежности демократических перемен. Замечание как модель демократического транзита (в Польше, Чехословакии, Корее и т. д.) является результатом совместных действий правительства, которое не имеет принципиальной цели удержать власть во что бы то ни стало (т. е. восприимчиво к негативным издержкам сохранения режима) и готово начать консультации об изменении режима, но само не способно инициировать эти изменения (да и не очень к

ним стремится), и оппозиции (ее основная проблема - фрагментированность), в которой в целом преобладают демократически настроенные умеренные, недостаточно сильные для самостоятельного изменения режима, но готовые при определенных обстоятельствах участвовать в переговорах с правительством. Замещение развивается по определенному сценарию: 1) правительство начинает в стране либерализацию, из-за чего его властный потенциал уменьшается, 2) оппозиция пользуется результатами некоторой либерализации и ослаблением правительства и пытается увеличить свою базу поддержки и активизирует деятельность в надежде сместить правительство, 3) власти предпринимают жесткие меры для остановки политической мобилизации населения оппозицией, 4) в условиях неопределенности правительство и оппозиция понимают, что заходят в тупик, и начинают искать пути к ведению переговоров и достижению компромисса. Однако не исключено, что правительство может жесткими средствами временно восстановить всю полноту власти, или оппозиция продолжит наращивать силы для свержения режима. Это, в свою очередь, выливается в циклы протестов и репрессий (Корея, Чили, Польша). Практически всегда реформаторы от правящего режима и умеренная оппозиция принимают меры по снижению рисков во взаимоотношениях, вырабатывая гарантии, принимая обязательства придерживаться определенных правил и т. п. Это становится возможным, когда они зависят от успехов друг друга.

Смещение характерно в основном для режимов, основанных на личной диктатуре, и значительно отличается от трансформации: в правительстве нет реформаторов или их позиции чрезвычайно слабы; власть полностью монополизирована консерваторами или диктатором, в конечном счете они опираются на военную силу, и в последний момент решающий фактор - на чьей стороне армия. В этих условиях демократизация является результатом потери правящим режимом влияния, что ведет к его саморазрушению или свержению, и приходу к власти оппозиционных групп, подчеркивающих резкий отказ от прошлого, т. е. вместо «старой легитимности» имеет место «будущая легитимность» - *forward legitimacy*. Смещение проходит три основных фазы развития: первая - подготовка падения режима (началом может стать военное поражение, потеря поддержки из-за рубежа и т. п.); вторая - крушение режима (происходит очень быстро); третья - борьба после падения старого режима между пришедшими к власти группами оп-

позиции (в этой фазе для успешной демократизации необходимо преобладание демократически настроенных умеренных; демократам необходимо быстро заполнить возникший вакуум власти, стимулировать создание коалиции на базе оппозиционных групп и быть готовым воспрепятствовать установлению новой диктатуры кем-либо из них).

Третья волна демократизации, приведшая в орбиту демократии 40 стран, с середины 1990-х гг. движется от фазы экспансии к фазе консолидации, и, вероятно, уже начался ее спад. Демократизация ставит перед этими странами ряд проблем, среди которых Хантингтон выделяет три. Во-первых, демократизация вызывает рост *коммунализма*, т. е. широкое распространение социально-политических движений и организаций, основанных на религиозных или этнических принципах (является, таким образом, результатом политизации религиозных или этнических идентичностей, мобилизующей в массовом порядке членов религиозных или этнических групп в сферу политической борьбы), и всплеск *этнических конфликтов*. В новодемократических странах демократические процедуры могут приводить к власти сугубо антидемократические фундаменталистские силы. Во-вторых, страны, осуществляющие переход к демократии, более *агрессивны* во внешней политике, что чревато их участием в различных *военных конфликтах* (Хантингтон ссылается на исследование Э. Мансфилда и Дж. Снайдера «Демократизация и угроза войны»). В-третьих, демократизация имеет побочный эффект в виде распада традиционных ценностей и норм, роста социально неприменимого поведения и т. п. Помимо этих, а также доставшихся в наследство от прошлого проблем, режимы третьей волны сталкиваются с совершенно новыми угрозами, исходящими от участников демократического процесса, приверженных несовместимым с демократией ценностям: придя к власти на конкурентных выборах, они (бывшие коммунисты, исламские фундаменталисты и т.п.) злоупотребляют демократическими процедурами, что ведет к эрозии демократии. Но гораздо более реальная угроза возникает в тех случаях, когда глава исполнительной власти сосредотачивает в своих руках чрезвычайно большие полномочия и начинает управлять указами (страны Латинской Америки, Россия при Ельцине). Отсюда феномен «демократии с прилагательными» (авторитарная, делегативная и т. п.). Кроме того, во многих демократиях третьей волны широко распространены недемократические практики, нарушающие

права и свободы. Некими альтернативными формами правления для некоторых из этих стран становятся «азиатский авторитаризм», обеспечивающий какое-то время высокие темпы экономического роста (Сингапур, Малайзия), и «исламская альтернатива» (Иран), хотя далеко не все собственно исламские страны ей следуют. И тем не менее, только демократия дает обществу возможность обеспечить себя на продолжительный период «хорошим правлением» (*good government*) вне зависимости от добродетелей правителей или народа, на что даже самые продвинутые формы авторитаризма не способны.

В статье «Столкновение цивилизаций?» (1993) и в книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» Хантингтон утверждает, что вместо «конца истории» имеет место превращение факторов культурного характера в основной источник будущих конфликтов в мире, в результате чего они примут форму «столкновения цивилизаций». Данная тенденция является следствием того, что главным критерием различия между людьми становится культурная принадлежность, или идентичность, (складывающаяся из этнических, исторических, религиозных, языковых и т. п. элементов), а традиционные политические, идеологические, экономические и прочие различия постепенно теряют статус доминирующих в политике, которая все больше используется в качестве средства утверждения культурных (цивилизационных) идентичностей. Эти обстоятельства ведут к «преобразованию мирового порядка»: он строится уже не вокруг политико-идеологических блоков государств, как во время холодной войны, а вокруг «восьми-деяти основных цивилизаций мира»: западной христианской, конфуцианской, японской, исламской, индуистской, буддистской, православно-славянской, латиноамериканской и, «возможно, африканской. Результат имеет огромное значение: «В этом новом мире региональная политика осуществляется на уровне этнических отношений, а глобальная - на уровне отношений между цивилизациями. Соперничество сверхдержав уступает место столкновению цивилизаций. .. Самые обширные, серьезные и опасные конфликты будут вспыхивать не между социальными классами, не между богатыми и бедными, не между какими-то иными экономически конкретными группами, а между народами, принадлежащими к разным культурам. Межплеменные войны и этнические конфликты произойдут в рамках цивилизаций...». Конфликты будут разворачиваться вдоль цивилиза-

ционных «демаркационных линий», некоторые из которых проходят по территории или границам России или в непосредственной близости от неё.

ШУМПЕТЕР Йозеф

Шумпетер (*Schumpeter, Joseph Alois*) Йозеф (род. 8 февраля 1883 г., г. Триш, Чехия (Моравия) - умер 8 января 1950 г., г. Таконик, США) - экономист, создавший теории деловых циклов и развития капитализма; политический мыслитель, оказавший глубокое влияние на развитие политической науки, предложив *элитарную концепцию* демократии.

Биография и основные работы

Шумпетер обучался праву и экономике в Венском университете (степень доктора права 1906 г.); в 1909-1918 гг. преподавал в университетах г. Черновцы (Украина) и г. Граца (Австрия); в 1925-1932 гг. - профессор Боннского университета. После эмиграции в США в 1932 г. получил пост профессора в Гарвардском университете, где продолжал преподавать вплоть до 1950 г. В 1919-1920 гг. был министром финансов Австрии. Основатель Эконометрического общества (1933); Президент Американского экономического общества (1949).

Автор фундаментальных работ, среди которых: «Теория экономического развития» (*Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*, 1911/1934); «Империализм и социальные классы» (*Imperialism and Social Classes*, 1927); «Деловые циклы: теоретический, исторический и статистический анализ капиталистического процесса» (*Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*, 1939); «Капитализм, социализм и демократия» (*Capitalism, Socialism, and Democracy*, 1942); «История экономического анализа» (*History of Economic Analysis*, 1954) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Вклад Шумпетера в развитие политической мысли определяется, прежде всего, его участием в интеллектуальной дискуссии о природе и перспективах социализма и капитализма, способствовавшей появлению таких фундаментальных трудов, как «Управленческая ре-

волюция» (1941) *Джеймса Бернхейма* (1907-1987); «Великая трансформация» (1944) *Карла Полани* (1886-1964); «Дорога к рабству» (1944) *Фридриха Хайека* (1899-1992) и др. По мнению Шумпетера (см. «Капитализм, социализм и демократия»), капитализм в XX в. все больше бюрократизируется, монополизируется из-за роста крупных корпораций, подавляя частного предпринимателя, являющегося главным источником инноваций и движущей силой экономического прогресса, подрывая предпринимательскую этику и отходя от принципов свободного рынка, и даже начинает воспроизводить многие элементы социализма. Тем самым, несмотря на свои успехи, капитализм в перспективе «нежизнеспособен». И вина за это лежит в основном на крупном капитале, а не на радикально настроенных интеллектуалах. В этой связи Шумпетер подчеркивает, что социализм придет на смену именно монополистическому капитализму, и важнейшую роль в этой трансформации сыграет государство, громоздкому бюрократическому аппарату которого будет подчиняться общество и экономика. В целом, пессимизм относительно перспектив капитализма Шумпетер сочетал с критикой марксизма и социализма, при котором будет значительно ограничена личная свобода и т. д.

Исторический и экономический анализ капитализма Шумпетер дополнил рассмотрением теории демократии, утверждая, что демократия ценна только в той мере, в которой позволяет людям добиваться желаемых результатов, и не должна рассматриваться в качестве самоцели (приоритет функционального, а не ценностного аспекта демократии). Подвергнув критике «классическую доктрину демократии», согласно которой демократия зависит от разделяемого гражданами понимания общего блага, что предполагает нереально высокий уровень их компетенции, и всеобщего участия, Шумпетер определил демократический метод как институциональное устройство для принятия политических решений, в котором «индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей», т. е. демократию он воспринимал в качестве процесса отбора элит. В этом смысле демократия аналогична конкурентной борьбе на рынках товаров или услуг: политики - «торговцы голосами» в режиме свободной конкуренции (важный показатель уровня демократии); избиратели - «покупатели», предъявляющие требования. Целенаправленное стремление добиться общего блага, по Шумпетеру, неизбежно ве-

дет к всевозможным спорам, конфликтам и угрожает социально-экономическому прогрессу, являющемуся «неожиданным плодом» капитализма свободной конкуренции. Напротив, преследование частных политических интересов дает гарантию сохранения темпов этого прогресса, оставляя функции принятия политических решений автономным элитам. Предложенная Шумпетером модель «элитарной демократии», или теория конкурентного лидерства, не противоречила эволюционировавшим уже в то время рационально-бюрократическим политическим и экономическим институтам. Положения элитарной концепции демократии получили широкое распространение и продолжение в политической науке (*Роберт Даль* (род. 1915), *Энтони Даунс* (род. 1930) и др.). Шумпетер также немало способствовал внедрению экономических концепций (например, равновесия) в политологию: он сам широко использовал аналогии экономического характера для анализа политических явлений.

Шумпетер принадлежит к числу величайших экономических и политических теоретиков XX столетия, многие идеи которого по-прежнему весьма актуальны. И хотя прогноз относительно смерти капитализма и триумфа социализма сейчас представляется маловероятным, тем не менее он сохраняет силу предостережения.

ШМИТТ Карл

Шмитт (*Schmitt, Carl*) Карл (род. 11 июля 1888 г., Плеттенберг, Вестфалия - умер 7 апреля 1985 г., Плеттенберг) - немецкий политический мыслитель и теоретик права.

Биография и основные работы

После окончания в 1915 г. обучения юриспруденции и государственному праву в университетах Берлина, Мюнхена и Страсбурга, Шмитт преподавал в университетах Грейфсвальда, Бонна, Кёльна и Берлина. В годы Веймарской республики считался одним из самых влиятельных юристов, консультировал правительство, призывал к введению ограничений в отношении радикальных партий, в особенности, национал-социалистов и коммунистов, угрожающих конституционному порядку, и к расширению полномочий исполнительной власти

(президента республики). После прихода нацистов к власти некоторое время успешно сотрудничал с ними и даже занимал видные посты в партийно-государственной иерархии; его работы в 1930-е годы написаны в нехарактерном для него духе антисемитизма и расизма, что, вероятнее всего объясняется попыткой заручиться гарантиями безопасности и получить прощение за прошлую нелояльность нацизму, а также способствовать его консервативной эволюции (последнее, впрочем, было невозможно). Несмотря на статус «коронованного юриста Третьего рейха» в 1936 г. Шмитт был обвинен идеологами СС из газеты «Черный корпус» в оппортунизме, критике нацистской расовой теории и прочих «грехах» (от более серьезных преследований Шмитта спас Г. Геринг). В результате он прекращает публичную деятельность, выходит из нацистских организаций и возвращается к научной и преподавательской работе (в 1933-1945 гг. - профессор государства и права в Берлинском университете), присоединяясь, таким образом, к «внутренней эмиграции», т. е. немецким интеллектуалам, пытавшимся изолироваться от режима, но не противостоять ему в открытую.

Репутация коллаборациониста привела Шмитта в 1945 г. к интернированию союзниками и тюремному заключению на срок более года. С 1950 г. Шмитт был отстранен из-за прошлых связей с нацистским режимом от публичной и преподавательской деятельности. Однако находясь на положении «частного ученого», он продолжал в течение 40 лет активную научную деятельность, работая над фундаментальными проблемами политической и правовой (в особенности, международно-правовой) теорий, много публиковался. С начала 1980-х годов отмечается значительный рост интереса к фундаментальным идеям (особенно раннего периода - с 1922 до 1933 гг.) Шмитта, их ренессанс не только в Германии, но и в других странах.

Автор многочисленных статей и тридцати книг, среди которых: «Диктатура» (*Die Diktatur*, 1921/1978); «Римский католицизм и политическая форма» (*Römischer Katholizismus und politische Form*, 1923); «Понятие политического» (*Der Begriff des Politischen*, 1928/1932); «Легальность и легитимность» (*Legalität und Legitimität*, 1932); «Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете» (*Politische Theologie. Vier Kapitel zur Lehre von der Souveränität*, I - 1922, II - 1970); «Номос земля в европейском праве народов» (*Der Nomos der Erde im Völkerrecht des Jus Publicum Europaeum*, посмертная публ. 1988) и мн. др.

Вклад в развитие политической мысли

Шмитт входит в число выдающихся и одновременно наиболее противоречивых немецких мыслителей XX столетия. Причиной этому не только факты биографии (как и философ *Мартин Хайдеггер* (1889—1976), Шмитт сотрудничал с нацистским режимом в Германии, а после войны подпал под мероприятия по денацификации), но и неординарность его концепций - в первую очередь, **концепции «политического»**, вызывающих диаметрально противоположные оценки. Шмитта, помимо прочего, часто обвиняли в том, что его критика системы управления Веймарской республики и специфическая интерпретация ст. 48 ее Конституции в пользу чрезвычайных полномочий для главы исполнительной власти способствовали установлению нацистской диктатуры. Однако современные исследования показывают, что эта критика имела целью стабилизацию и нормализацию внутренней политики Веймарской республики, а не установление тоталитарного контроля над политическим сообществом (хотя нацисты и воспользовались интерпретацией Шмитта и высоко оценили его заслуги).

В целом, теоретическая мысль Шмитта претерпела значительную эволюцию: идеи, присущие католическому семейному окружению, и философия неокантианства (ранние работы) сменились в дальнейшем политическим реализмом в духе *Томаса Гоббса* (1588-1679). Подобный интеллектуальный настрой Шмитта, сформировавшийся в трудную для Германии межвоенную эпоху Веймарской республики, способствовал критическому отношению к социальному и политическому прогрессу и к человеку, предстающему в качестве опасного, изменчивого существа. Отсюда сформулированные Шмиттом тезисы о неизбежности конфликтов как во внутренней, так и во внешней политике; о **всепроницающем** характере политики и ее **несводимости** к экономическим, этическим, религиозным и пр. противоречиям; о важнейшей роли государства, единственно способного защитить граждан от внешних врагов и обеспечить внутренний мир и стабильность, а также восприятие главного критерия политического в виде «различия друга и врага».

В области юриспруденции Шмитт был сторонником теории **деционизма** (*decisionism*, от лат. *decisio* - решение), в основе которой положение о том, что в государстве определяющее значение имеет *решение*, а не право (норма), призванное регулировать стабильные и при-

вычные ситуации и отношения (именно эти «нормальные», в обыденном смысле, ситуации являются целью государственной политики); более того, при интерпретации права следует руководствоваться социальными и политическими реалиями (в этом заключается принципиальное отличие деционизма от нормативистской школы *Ганса Кельзена* (1881-1973) и либерального плюрализма *Гарольда Ласки* (1893—1950). Решение становится совершенно необходимым в экстремальных ситуациях, угрожающих самому существованию политического сообщества, государства. Но обусловленное суверенитетом право принимать такие решения имеет только государственная власть, иначе передача этого права кому бы то ни было означает потерю государственного суверенитета и может привести к гражданской войне (при узурпации такового права одной из внутриполитических сил). В области конституционного права Шмитт утверждал, что в конституциях есть положения, малейшее нарушение, отступление или изменение которых ведет к полному разрушению конституционной структуры, к фактической отмене конституции, и поэтому подобные положения подлежат особой защите (даже если требования внесения изменений в это смысловое «ядро» конституции имеют массовую поддержку), в том числе при помощи чрезвычайных, по сути диктаторских, полномочий главы государства.

Шмитт определял понятие *политического* через *специфически политические* критерии, отличные от критериев других сфер человеческой жизни (морали, экономики и т. д.). Такие критерии основаны на «последних различениях» соответствующих сфер (например, в области морали - это различие благого и злого, в экономике - прибыльного и убыточного), однозначно указывающих на их предметную самостоятельность. Специфически политическим различием, по Шмитту, является «различение **друга** и **врага**», означающего «высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации». И хотя *политическое* не означает никакой собственной предметной области, а только указывает на степень интенсивности ассоциации или диссоциации людей, которая (высокая степень) позволяет не сводить *политическое* к другим сферам человеческой жизни, наполняет мир политики своим особым смыслом и требует руководствоваться иными подходами при анализе политики как таковой. Уже поэтому «врага» и «друга» следует «брать в их конкретном, эки-

стенциальном смысле». «Враг» в такой трактовке понимается как некто или нечто иное, «не наше», чужое, отстаивающее «свой собственный, бытийностный род жизни»; это «не конкурент и не противник», тем паче не результат личного пристрастия или антипатии, но «борющаяся совокупность людей, противостоящая точно такой же совокупности» в публичной сфере. Противоположности, вызываемые различными причинами и принимающие любые формы (конкуренция, дискуссия), существуют в любой сфере человеческой жизни, и любая конкретная противоположность в принципе может стать политической, если начинает эффективно разделять людей на «друзей» и «врагов» в публичной сфере. Шмитт делает акцент на конкретности ситуации, в которой возникает противоположность, а иначе все политические понятия, представления и т. п. становятся «пустыми фикциями», теряя «полемический смысл». Из всего сказанного следует вывод о всепроникающем характере политики, принципиальной невозможности ее изоляции от общества, и наоборот.

Разделение на «друзей» и «врагов», по мнению Шмитта, находит выражение в борьбе, понимаемой «в смысле бытийственной изначальности». Нет смысла говорить о политике, если не «наличествует реальная возможность борьбы», связанной, в свою очередь, с возможностью возникновения «решающего случая» (нем. *Ernstfall* - «серьезный оборот дел»), предполагающего физическое уничтожение. Конечно, политика не тождественна кровопролитию, войне (между государствами или гражданской), революции, но они воплощают постоянно присутствующую возможность предельного случая политики.

Шмитт акцентировал связь политического и государства: «Понятие государства предполагает понятие политического». Однако, по его мнению, приравнивать *политическое* и *государственное* неверно. Государство - это «особого рода состояние народа, которое в решающем случае оказывается наиважнейшим», это «статус как таковой», «суверенное главенствующее политическое единство». Именно государство обладает правом определить «врага» (внутреннего и внешнего) и начать с ним борьбу (войну), то есть правом принять «решение относительно самого важного случая».

Из специфики политического следует также, что политический мир, понимаемый как совокупность государств, плюралистичен: он

«плюриверсум», а не «универсум». Это также означает, что в мировом масштабе политическое единство уже теоретически невозможно.

Идеи Шмитта (особенно раннего периода - с 1922 по 1933 гг.) были поддержаны в предвоенный период сторонниками т. н. консервативной революции, а также нашли развитие в трудах таких выдающихся мыслителей, как *Ганс Моргентау* (1904-1980), *Карл Фридрих* (1901-1984), *Лео Стросс* (1899-1973) и др.

ЭЙЗЕНШТАДТ Шмуэль Ноах

Эйзенштадт (*Eisenstadt, Shmuel Noah*) **Шмуэль Ноах** (род. 10 сентября 1923 г., Варшава) - социолог, специалист в области сравнительных исследований цивилизаций и общетеоретических проблем развития, революций и модернизации.

Биография и основные работы

Эйзенштадт обучался в Еврейском университете в Иерусалиме; в 1948 г. защитил докторскую диссертацию в Лондонской школе экономики. В 1951 г. возглавил Социологическое отделение Еврейского университета в Иерусалиме. В 1960-1990 гг. преподавал в качестве приглашенного профессора (*visiting professor*) в Гарвардском, Чикагском, Стэнфордском, Венском, Цюрихском и других ведущих университетах мира, совмещая преподавательскую деятельность с систематической исследовательской работой. За вклад в развитие социальных наук неоднократно удостоивался различных наград и научных званий, в том числе избран почетным доктором Гарвардского университета. В настоящее время Эйзенштадт не занимает научно-административных постов и ведет самостоятельную исследовательскую работу.

Автор многочисленных работ, среди которых: «От поколения к поколению» (*From Generation to Generation*, 1956); «Имперские политические системы» (*The Political Systems of Empires*, 1963); «Сравнительные исследования институтов» (*Essays on Comparative Institutions*, 1965); «Модернизация: сопротивление и изменение» (*Modernization: Protest and Change*, 1966); «Общество Израиля» (*Israeli Society*, 1969); «Традиционный патримониализм и современный неопатримониализм» (*Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism*, 1973); «Тра-

диция, изменение и современность» (*Tradition, Change and Modernity*, 1973); «Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций» (*Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations*, 1978); «Европейская цивилизация в сравнительной перспективе. Исследование связей культуры и социальной структуры» (*European Civilization in a Comparative Perspective: A Study in the Relations between Culture and Social Structure*, 1987); «Власть, доверие и значение. Эссе по социологической теории и анализу» (*Power, Trust and Meaning: Essays in Sociological Theory and Analysis*, 1995); «Японская цивилизация в сравнительной перспективе» (*Japanese Civilization: A Comparative View*, 1996); «Парадоксы демократии» (*Paradoxes of Democracy: Fragility, Continuity and Change*, 1999); «Фундаментализм, сектанство и революции. Якобинское измерение современности» (*Fundamentalism, Sectarianism and Revolutions: the Jacobin Dimension of Modernity*, 2000) и мн.др.

Вклад в развитие политической мысли

В круг научных интересов Эйзенштадта входят общетеоретические проблемы социологии (человеческая деятельность и факторы ее формирования, социальные группы и институты, социальная регуляция и взаимодействие, соотношение между культурными системами и политической системой, общества, цивилизации и их динамика, историческая преемственность в развитии и др.) и сравнительных исследований как социологического, так и политологического характера, проблемы социальных изменений и теории модернизации. Работы Эйзенштадта по проблематике модернизации способствовали отказу социальных наук от прямого противопоставления современного и традиционного обществ и их основополагающих принципов, а также росту интереса к изучению традиционных и переходных обществ, кризисных явлений модернизации и т. п.

Модернизация, в концепции Эйзенштадта, - это набор требований (вызовов), на который общество должно ответить в процессе развития, исходя из присущих ему принципов, организационных структур и символов. Изданного определения следует, что модернизация не обязательно имеет своим финалом усвоение достижений Запада. Модернизация реализуется как совокупность изменений в традиционном (переходном) обществе, которые Эйзенштадт классифицирует следу-

ющим образом: обособленный тип изменений (незначительное соединение изменений в отношении доступа к власти и остальных сферах регуляции общества; слабое влияние на сложившуюся политическую систему); совокупный тип изменений (относительно высокий уровень соединения изменений в отношении доступа к власти и остальных сферах регуляции общества; интеграция осознающих свои цели движений протеста и политической борьбы); специфический тип изменений (присущ преимущественно историческим городам-государствам, изменения более отчетливы; создается новая политическая символика и т. д.). Одним из проявлений процесса модернизации являются движения протеста, которые могут принять характер революций. Для революций современности характерны: «а) связь между различными движениями протеста, б) их воздействие на политическую борьбу в центре, в) выраженная идейная основа, г) наличие самостоятельной структурной организации» (*«Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций»*).

Что касается *политической модернизации*, то ее Эйзенштадт определяет как «совокупность процессов, в рамках которых появляются и развиваются новые типы политических требований и организаций», «как потенциальную возможность поддерживать постоянные изменения» (*«Бюрократия и политическое развитие»*, 1969). Политическая модернизация характеризуется развитием ряда общих качеств, часть которых «свойственны до-современным системам и которые часто являются предвестниками и необходимыми условиями модернизации». По мнению Эйзенштадта, политической модернизации присущи четыре основополагающих особенности. Первой является высокий уровень дифференциации политических ролей и институтов, а также развитость «централизованной и единой политики с определенными задачами и ориентирами». Вторая особенность состоит в расширении деятельности центральных административных и политических организаций и их постепенное проникновение во все сферы жизни общества. Третья особенность феномена политической модернизации заключается в тенденции к получению все более широкими группами потенциальной политической власти (фактически любой совершеннолетний член политики может получить власть). Четвертой особенностью является ослабление традиционных элит и традиционной легитимации правителей, равно как и рост ответственности (идеоло-

гической и институциональной) правителей перед управляемыми, наделенными потенциальной политической властью, то есть способными влиять на принятие решений и формулирование политики.

Все эти тенденции связаны «со всевозрастающей гибкостью политической поддержки и уменьшением... верности традиционному правителю или группе правителей, ... что заставляет правителей искать у подданных политической поддержки для сохранения своей ... власти» (*«Бюрократия и политическое развитие»*), а также для проведения политики и претворения своих целей. Результатом этих процессов является участие всех граждан в выборе правителей и определении основных политических целей, и в меньшей степени - в формировании политики. Такое участие граждан стало чертой, отличающей современные политические системы от традиционных, так как даже тоталитарные режимы современности не считают политическую пассивность и традиционную идентификацию данностью и стремятся их постепенно ослабить и разрушить. Перед подобными режимами стоит задача создания некой институциональной иллюзии власти граждан, реализуемой, например, в рамках выборов. И хотя гражданам в таких системах не разрешается пользоваться этой потенциальной политической властью, однако она официально признана в избирательном праве, и правящая группа формулирует свою политику в том числе из расчета ее проявления, которое может нанести ущерб власти данной группы. Более того, тоталитарные и прочие недемократические режимы стремятся не столько предотвратить спонтанное появление организаций граждан, могущих принимать участие в политическом процессе, сколько поставить их под свой контроль, манипулировать ими. Отличие между современными демократическими, переходными и тоталитарными системами состоит, таким образом, в том, как правящая элита (правители или группа правителей) реагирует на само существование этой власти у граждан и ее проявления. Эйзенштадт особо подчеркивает, что появление у граждан потенциальной политической власти становится эффективным индикатором политической модернизации, которая может принимать различные формы при сохранении общего содержания.

ЭНГЕЛЬС Фридрих

Энгельс (*Engels, Friedrich*) Фридрих (род. 28 ноября 1820 г., Бармен, Пруссия - умер 5 августа 1895 г., Лондон) - немецкий философ, социолог и экономист; соратник Карла Маркса и один из основоположников «научного коммунизма».

Биография и основные работы

Энгельс родился в семье промышленника; в 1838-1841 гг. по воле отца обучался предпринимательству в Бремене; в 1841-1842 гг. проходил воинскую службу в Берлине, где посещал лекции в университете, примкнув к радикально настроенным «младогегельянцам», а также ознакомился с трудами французских социалистов и коммунистов. В 1842 г. Энгельс переехал в Манчестер для службы в семейной торговой конторе, которую он успешно совмещал с интенсивным изучением экономических, социальных, философских и пр. проблем. С августа 1844 г. начинается многолетнее сотрудничество с Карлом Марксом, в котором Энгельс выступал в качестве эксперта по военным («военный теоретик пролетарской партии»), международным, экономическим, общенаучным и национальным вопросам. С 1845 г. Энгельс занялся политической деятельностью, состоявшей в пропаганде коммунистических идей, и сыграл большую роль в создании в 1847 г. в Англии «Союза коммунистов» и организации его филиалов в ряде стран Европы. В феврале 1848 г. выходит в свет «Манифест Коммунистической партии», значительную работу над которым провел именно Энгельс. Участие Маркса и Энгельса (который также успел поучаствовать в «массовых народных выступлениях») в революции 1848-1849 гг. в Германии главным образом заключалось в издании ими «Новой рейнской газеты». После провала революции они переезжают в Англию, где Энгельс в 1850 г. возобновляет службу в семейной конторе в Манчестере, став успешным предпринимателем и полноправным участником делового партнерства. Вместе с Марксом руководил деятельностью I Интернационала (1864). С 1870-х гг. Энгельс популяризировал и защищал идеи Маркса, после смерти которого составил и отредактировал 2-й и 3-й тома «Капитала». Энгельс стал главным авторитетом в учении марксизма и в рабочем движении, консультируя рабочие и коммунистические партии; состоял в переписке с русскими ре-

волюционерами; принял участие в создании II Интернационала «на марксистской основе» (1889 г.).

Автор большого творческого наследия, включающего в частности: «Положение рабочего класса в Англии» (*Die Lage der arbeitenden Klasse in England*, 1845), «Анти-Дюринг» (полное название: «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом»-*Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft*, 1878), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (*Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats*, 1884), «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (*Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie*, 1886), «Диалектика природы» (*Dialektik der Natur*, 1873-1883; незакончено) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Энгельс пользовался в советском обществоведении, углубленно исследовавшем его творчество и деятельность, статусом «признанного вождя и учителя пролетариата», создавшего в содружестве с Марксом «теорию научного коммунизма, изучающую социальное движение, направленное на ликвидацию капитализма и построение социалистического, а затем коммунистического общества» и «философию диалектического и исторического материализма». Обычно считается, что в творческих отношениях с Марксом Энгельс выступал в качестве «ведомого», ибо не раз отзывался о Марксе как об «истинном гении», «самом могучем уме нашей партии». Однако их переписка свидетельствует о другом: Энгельс не только помогал Марксу материально, но и снабжал его необходимой экономической и технической информацией, выступал в качестве его редактора и консультанта по широкому кругу проблем. Следует также отметить, что после работы «Положение рабочего класса в Англии» Энгельса даже называли «наиболее талантливым и информированным немецким социологом», и сам Маркс признал (и использовал) работу «Наброски к критике политической экономии» (1844) гениальным конспектом критики экономических категорий и первым изложением общих принципов научного коммунизма. В отличие от Маркса, «обращение» Энгельса в коммунизм во многом можно объяснить его осведомленностью о реальном положении рабочего класса, по крайней мере в Англии (и соответствующей сильной эмоциональной реакцией). Собственные работы Энгель-

са не только защищали, порой в очень агрессивной форме, и популяризировали теоретические идеи Маркса, но также способствовали созданию и обоснованию «целостной философии марксизма». В этом отношении важна написанная Энгельсом в ответ на критику марксизма *Е. Дюрингом* книга (точнее, его сборник статей плюс глава Маркса) «Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом», или «Анти-Дюринг», в которой в полемической манере «разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук» (это слова *В.И. Ленина*), что должно было продемонстрировать состоятельность марксизма как мировоззрения и всемогущего учения, которому подвластны любые философские, исторические, экономические, научные и пр. проблемы. По этой причине марксизм советского толка очень высоко оценил эту книгу, сочтенную им «идейным оружием трудящихся в борьбе против буржуазной идеологии и всех отступлений от марксизма» и «образцом защиты научного мировоззрения и интересов революционного пролетариата». В данном труде Энгельс изложил основы диалектического и исторического материализма (согласно материалистическому пониманию истории, экономические силы есть ее движущие силы), охарактеризовал законы диалектики (наблюдаемая реальность диалектична), рассмотрел ряд проблем естествознания, разобрал экономические концепции Маркса, оправдал приемлемость насилия в революциях, нарисовал претендующую на научность картину будущего коммунистического общества (там государство отомрет само по себе, экономика станет плановой, будет уничтожена противоположность между умственным и физическим трудом, городом и деревней и т.п.). Другое «незаменимое пособие для изучения марксизма» - работа «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», в которой Энгельс представил марксистскую диалектику и философскую концепцию - диалектический и исторический материализм (краеугольное положение: существуют только материя и законы ее движения и изменения).

Энгельс выступал последовательным сторонником революционного, насильственного переустройства мира, оказав этим особое влияние на русских революционеров. Если в интеллектуальной истории марксизма Маркс олицетворяет собой связь с классической немецкой философией, то Энгельс - с ранним, в особенности французским, социализмом.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

1. <http://www.apsa.com/new/simon> - Remembering a Giant: A Tribute to Herbert Simon - ресурсная страница Американской ассоциации политической науки, посвященная выдающемуся ученому Герберту Саймону. Содержит материалы о Саймоне, а также Гаусскую лекцию, прочитанную в 2000 г.
2. <http://www.binghamton.edu/fbc/papers.htm> - ресурсная страница Центра Фернана Броделя по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций (Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Historical Systems, and Civilizations), содержащая коллекцию статей И. Валлестайна и других исследователей Центра.
3. <http://hypatia.ss.uci.edu/democ> - ресурсная страница Центра по изучению демократии (Center for the Study of Democracy) при Калифорнийском Университете, Ирвин; содержит информацию о деятельности Центра, информацию для стипендиатов, а также коллекцию статей ведущих исследователей демократии и полезные ссылки на аналогичные ресурсы.
4. <http://marxists.org> - многоязычный сайт (включает русскую страницу), содержащий большую коллекцию работ основателей и последователей марксистского учения, а также ссылок на другие подобные ресурсы.
5. <http://members.tripod.com/GellnerPage/Index.html> - ресурсная страница, посвященная памяти Эрнеста Геллнера; содержит много материалов о Геллнере, а также несколько статей и глав из его книг.
6. <http://www.postindustrial.ru> - сайт Центра исследований постиндустриального общества В.Л. Иноземцева; содержит материалы (книги и статьи), посвященные постиндустриализму.
7. *Антология мировой политической мысли*. В 5 т. М., 1997. М.: Мысль, 1997.
8. Асмус В.Ф. *Античная философия*. 3-е изд. М: Высшая школа, 1998.
9. Бакунин М.А. «Коррупция. - О Макиавелли. - Развитие государственности» / Предисловие к публикации Н.М. Пирумовой // *Вопросы философии*. № 12. 1990. С. 53-66.
10. Белл, Даниел. *Грядущее постиндустриальное общество*. М.: Academia, 1999.

-
11. Бурдые П. *Социология политики*. М.: Socio-Logos, 1993.
 12. Бурдые П. *Начала*. М.: Socio-Logos, 1994.
 13. Вебер М. *Избранные произведения*. М.: 1993.
 14. Вебер М. *Избранное. Образ общества*. М.: Юрист, 1994.
 15. Випперман, Вольфганг. *Европейский фашизм в сравнении 1922-1982*. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2000.
 16. Гоббс Т. *Избранные произведения*. В 2 т. М, 1969.
 17. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. *Западная теоретическая социология*. СПб: Ольга, 1996.
 18. Давыдов Ю.Н. *Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения*. М.: Мартис, 1998.
 19. Замошкин Ю.А. «Конец истории»: идеологизм и реализм // *Вопросы философии*. № 3. 1990. С. 148 - 155.
 20. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Полис*. 1997. № 4.
 21. *История политических и правовых учений*: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997.
 22. Капелюшников Р.И. «Дорога к рабству» и «дорога к свободе»: полемика Ф.А. Хайека с тоталитаризмом // *Вопросы философии*. № 10. 1990. С. 99-112.
 23. Капустин Б.Г. *Современность как предмет политической теории*. М: РОССПЭН, 1998.
 24. Кистяковский Б.А. «Государство правовое и социалистическое» / *Вопросы философии*. № 6. 1990. С. 141 - 159.
 25. Кистяковский Б.А. «В защиту права. Интеллигенция и правосознание» / *Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции*. М., 1909. <http://vehi.liter.ru/vehi/kistyak.html>
 26. *Классический французский либерализм*: Сборник / Пер. с фр. М.: РОССПЭН, 2000.
 27. *Краткая философская энциклопедия*. М.: Издательская группа «Прогресс-Энциклопедия», 1994.
 28. Кропоткин П.А. *Хлеб и воля. Современная наука и анархия* // Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания С.А. Мндоянца. М: «Правда», 1990.
 29. Ларсен Ст.У. Моделирование Европы в логике Роккана // *Полис*. № 1, 1995.

30. Локк Дж. *Сочинения*. В 3 т. М.: Мысль, 1985-1988.
31. Макиавелли Н. *Государь*: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998.
32. Манхейм, Карл. *Диагноз нашего времени*: Пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994.
33. Мигранян А.М. Переосмысливая консерватизм // *Вопросы философии*. № 11. 1990. С. 114- 122.
34. Монтескье Ш. *Избранные произведения*. М.: Госполитиздат, 1955.
35. Москвин С.А. Герберт Спенсер против тоталитаризма // *Социс*. № 2. 1992.
36. *На пути к открытому обществу. Идеи Карла Поппера и современная Россия*. М.: Весь мир, 1998.
37. *Новая постиндустриальная волна на Западе* / Под редакцией В.Л. Иноземцева.. М.: Academia, 1999.
38. *Новейший философский словарь* / Сост. А.А. Грицанов. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998.
39. Острогорский М. Я. *Демократия и политические партии*. М.: РОССПЭН, 1997.
40. Парсонс Т. *Система современных обществ*. М.: Аспект-Пресс, 1998.
41. Платон. *Филеб, Государство, Тимей, Критий* / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1999.
42. *Политическая наука: новые направления* / Пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой; научный редактор Е.Б. Шестопал. М.: Вече, 1999.
43. Поппер, Карл Раймунд. *Открытое общество и его враги*. В 2 т. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
44. Рассел Б. *История западной философии*. В 2 т. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1994.
45. Реале Дж., Антисери Д. *Западная философия от истоков до наших дней*. В 4 т. СПб: Петрополис, 1994-1997.
46. Руссо Ж.-Ж. *Избранные сочинения*. В 3 т. М., 1961.
47. *Современная западная социология: Словарь*. М.: Политиздат, 1990.
48. Токвиль, Алексис де. *Демократия в Америке*: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Весь мир, 2000.

49. *Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея*. М.: Весь мир, 2000.
50. Фурсов А.И. *Глобальные и региональные проблемы в работах Иммануила Валлерстайна*. Реферативный сборник. М.: ИНИОН РАН, 1998.
51. Фукуяма Ф. Конец истории? // *Вопросы философии*. № 3, 1990. С. 134-147.
52. Хабермас Ю. Модерн - незавершенный проект // *Вопросы философии*. № 4, 1991. С. 40-52.
53. Хабермас Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие* / Пер. с немецкого под ред. Д.В. Складнева. СПб: Наука, 2000.
54. Хайек Ф.А. Дорога к рабству // *Вопросы философии*. № 10 - 12. 1990.
55. Хайек Ф.А. *Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма*. М.: Новости, 1992.
56. Цыганков П. А. *Международные отношения: Учебное пособие*. М.: Новая школа, 1996.
57. *Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир - эпоха Просвещения*. М.: Политиздат, 1991.
58. Шамшури В.И. «Человек и государство в русской философии естественного права» // *Вопросы философии*. № 6. 1990. С. 132 - 140.
59. Шмитт, Карл. *Политическая теология*. Сборник: Переводы с нем. / Заключит. статья и составление А. Филиппова. М.: Канон-пресс-Ц, 2000.
60. Штомпка П. *Социология социальных изменений*. М: Аспект Пресс, 1996.
61. Эйзенштадт Ш. *Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций*: Пер. с англ. А.В. Гордон / Под ред. Б.С. Ерасова. М.: Аспект Пресс, 1999.
62. Юсим М.А. Макиавелли в России: мораль и политика на протяжении пяти столетий. М.: ИВИ РАН, 1998.
63. Albertoni, Ettore A. *Mosca and the theory of elitism*. Oxford: Basil Blackwell, 1987.
64. Almond, Gabriel A. Comparative Political Systems. *Journal of Politics*, Vol. 18 (August 1956), pp. 391-409.

65. Almond, Gabriel A. A Developmental Approach to Political Systems. *World Politics*, Volume 17, Issue 2 (Jan. 1965), pp. 183-214.
66. Almond, Gabriel A. *The Civic Culture: Prehistory, Retrospect, and Prospect*, <http://www.democ.uci.edu/democ/papers/almond.htm>
67. Althusius, Johannes. *Politica. An Abridged Translation Of Politics Methodically Set Forth and Illustrated with Sacred and Profane Examples*. Edited And Translated, With An Introduction by Frederick S. Carney; Foreword by Daniel J. Elazar. Indianapolis: Liberty Fund, 1995.
68. Axelrod, Robert and Keohane, Robert O. Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions. *World Politics*, Volume 38, Issue 1 (Oct., 1985), P. 226 - 254.
69. Glenn H. Utter and Charles Lockhart (Eds.); Aaron Wildavsky (Advisory ed.). *American Political Scientists: A Dictionary*. Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 1993.
70. Bell, Daniel. *The end of ideology: on the exhaustion of political ideas in the fifties*. New York: The Free Press, 1967.
71. Bentley, Arthur F. *The process of government*. 1908. (Peter H.Odegard, ed.) Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard University, 1967.
72. Sing C Chew, Robert A. Denemark (eds.). *The Underdevelopment of development : essays in honor of Andre Gunder Frank*. Thousand Oaks, Calif.: Sage, 1996.
73. Benjamin Constant. *Political Writings*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 1988.
74. Robert A. Dahl. *On Democracy*. New Heaven & London: Yale University Press, 1998.
75. Morton R. Davies, Vaughan A. Lewis. *Models of political Systems*. London and Basingstoke: Macmillan, 1971.
76. Eisenstadt, Smuel N., "Breakdowns of modernization". In: William J. Goode (ed.), *The Dynamics of Modern Society*. New York: Atherton Press, 1966.
77. Eisenstadt S. N. Bureaucracy and Political Development. - *Bureaucracy and Political Development: Studies in Political Development*. / Ed. Joseph LaPalombara. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1969.
78. Seymour Martin Lipset (Ed. in Chief). *The Encyclopedia Of Democracy*. 4 Volumes. London: Routledge, 1995.
79. Habermas J. *Autonomy and Solidarity* / Ed. P.Dews. L.-N.Y: Verso, 1992.

80. *Fascism: A Reader's Guide: Analysis, Interpretations, Bibliography*. Walter Laqueur (ed.). Aldershot : Wildwood House, 1976 (Reprinted in 1988).
81. Frank, Andre Gunder. *ReOrient: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley, Calif.: University of California Press, 1998.
82. Gellner, Ernest. *Nationalism*. N.Y.: New York University Press. 1997.
83. Hampsher-Monk, Iain. *The political philosophy of Edmund Burke*. Harlow : Longman, 1987.
84. Hampsher-Monk, Iain. *A history of modern political thought : major political thinkers from Hobbes to Marx*. Oxford : Blackwell, 1992.
85. Huntington, Samuel P. Political Development and Political Decay. *World Politics*, Vol. 17, No. 3. (Apr., 1965), pp. 386-430.
86. Huntington, Samuel P. Political Modernization: America vs. Europe. *World Politics*, Vol. 18, No. 3. (Apr., 1966), pp. 378-414.
87. Huntington, Samuel P. *Political Order in Changing Societies*. New Haven, Yale University Press, 1968.
88. Huntington, Samuel P. How countries democratize. - *Political Science Quarterly*, Volume 106, Issue 4 (Winter, 1991 - Winter, 1992). P. 579 - 616.
89. Huntington, Samuel P. Democracy for the Long Haul. *Journal of Democracy* 7.2, April 1996. P. 3-13.
90. Inglehart, Ronald. "Culture and Democracy". In: Samuel Huntington and Lawrence Harrison (eds.) *Culture Matters*. New York, Basic Books, 2000.
91. Inglehart, Ronald. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton: Princeton University Press, 1997.
92. Inglehart, Ronald. «Globalization and Postmodern Values». *Washington Quarterly*, (Winter, 2000). P. 215-228.
93. David L. Suis (Ed.). *International encyclopedia of the social sciences*. 19 Volumes. New York: Macmillan, 1968.
94. Jay M. Shafritz (Ed. in Chief). *International Encyclopedia of Public Policy and Administration*. 4 Volumes. Boulder: WestviewPress, 1998.
95. Interview: Is Kenneth Waltz Still M.A.D. about Nukes? - *Georgetown Journal of International Affairs Online*, Winter/Spring 2000: http://cfdev.georgetown.edu/publications/journal/vol1_1/1_6.html
96. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., Jr. Transnational Relations and World Politics: An Introduction. *International Organization*, Volume

- 25, Issue 3, Transnational Relations and World Politics (Summer, 1971), P. 329 - 349.
97. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., Jr. Transnational Relations and World Politics: A Conclusion. *International Organization*, Volume 25, Issue 3, Transnational Relations and World Politics (Summer, 1971), P. 721 -748.
98. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., Jr. Transgovernmental Relations and International Organizations. *World Politics*, Volume 27, Issue 1 (Oct., 1974), 39 - 62.
99. Nye, Robert A. *The anti-democratic sources of elite theory: Pareto, Mosca, Michels*. London; Beverly Hills: SAGE, 1977.
100. Bhikhu Parekh. *Contemporary political thinkers*. Oxford: Robertson, 1982.
101. Finkle, Jason L. and Gable, Richard W. (Eds.) *Political Development and Political Change*. N.Y., L., S., T.: John Wiley & Sons, Inc.
102. Rokkan, Stein. *State formation, nation-building, and mass politics in Europe: the theory of Stein Rokkan: based on his collected works I* edited by Peter Flora with Stein Kuhnle and Derek Urwin. Oxford; New York: Oxford University Press, 1999.
103. Samuels, Warren J. *Pareto on policy*. Amsterdam: Elsevier Scientific Publishing Company, 1974.
104. Waltz, Kenneth Neal. *Theory of International Politics*. New York: McGraw-Hill.
105. Wilson, Woodrow. "The Study of Administration". In: Jay M. Shafritz, Albert C. Hyde. (eds.) *Classics of public administration* [3rd ed.]. Pacific Grove, Calif. : Brooks/Cole, 1992. P. 11-24.
106. Debus, Allen G., Calinger, Ronald S., Collins, Edward J., Kennedy, Stephen J. (eds.) *World who 's who in science: a biographical dictionary of notable scientists from antiquity to the present; a component volume of the Marquis Biographical library*. Chicago : Marquis-who's who, 1968.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Миронюк Михаил Григорьевич род. в 1976 г. Закончил с отличием МГИМО (У) МИД РФ в 1998 г.

Миронюк М. Г. - аспирант кафедры Сравнительной политологии факультета политологии МГИМО (У) МИД РФ. Тема диссертации: «Проблемы и перспективы консолидации федеративной государственности в России в условиях демократического транзита».